

ООО «Наука и образование»

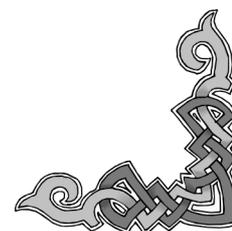
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

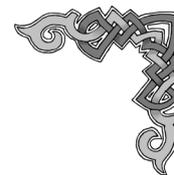

**№ 3
2018**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2018, № 3

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

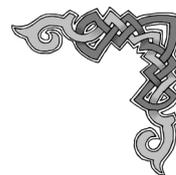
Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

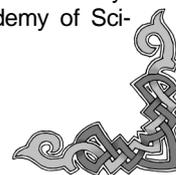
Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Karepova S. Gennadyevna, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

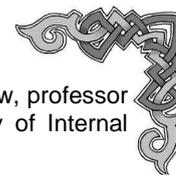
Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Kleshchina E. Nikolaevna, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Konovalev S. Ivanovich, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Markova-Murasheva S. Aleksandrovna, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGТУ of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

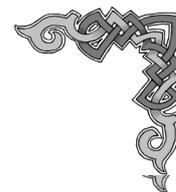
Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

Хунагов Рашид Думаличевич

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
--------------------	---

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Неоматриархат в условиях кризиса патриархальной семьи: становление новой гендерной картины мира	13
Гафиатулина Н.Х., Косинов С.С., Самыгин С.И. Спортивное движение как эффективное средство развития социального здоровья российской молодежи	19
Гафиатулина Н.Х., Брусенцева Д.М. Террористическая деятельность: сущностные признаки и факторы детерминации	23
Герасимова Г.И., Майер В.В. Территория и университет: стратегия управленческого взаимодействия	26
Демченко С.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальная политика и социальная справедливость как индикаторы социальной безопасности России	30
Касьянов В.В., Немец Г.Н., Самыгин С.И. Готовность к принятию профессиональных рисков как условие успешного самоопределения современной молодежи при выборе профессии «журналист»	36
Латышева А.Т., Касьянов В.В., Самыгин С.И. Социальная апатия как фактор формирования аддиктивного поведения в молодежной среде	40
Лядова А.В., Панич Н.А. Пути преодоления проблемы неравенства в отношении здоровья	44
Мерзлякова И.Л. Информационное общество как фактор российской модернизации	48
Ольховский Р.М. Ценностные установки в структуре жизненных стратегий молодых спортсменов Юга России	52
Палий В.М. Диалог власти и общества в механизме социальной трансформации	56
Пономарев И.Е., Стриева Л.Ю., Самыгин С.И. Популяризация в российском обществе физической культуры и спорта как фактора формирования ценностных ориентаций молодежи	61
Петрулевич И.А., Снежко Г.Е. Социокультурные ресурсы семьи для создания платформы самореализации детей с ОВЗ	65

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аброськина Е.В. Понятие регионализма	73
Арутюнян М.Г. Обстановка совершения преступления в сфере уклонения от уплаты налогов	76
Гаврилов С.О., Негодяев В.В. Институциональные основы адвокатских объединений России на территории РСФСР в 1920 – начале 1930-х годов	79
Гаврилова Н.Ю., Дудин В.Е., Устинова О.В. Миграционная политика в дореволюционной России	82
Григорьева А.Г., Леус М.В. К вопросу о добросовестности ведения переговоров при заключении договора	86
Жога Е.Ю., Васенин А.Ю., Тхаровская О.Ю. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики	89

Исаков В.С. Административная ответственность зарубежных болельщиков за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований	93
Коротаева М.А. К вопросу установления начала жизни при квалификации детоубийства	99
Лобова С.А. К вопросу об определении понятия «проверка сообщения о преступлении»	102
Мехришвили Л.Л., Скифская А.Л. Социально-политические и правовые аспекты организации выборов в сложноустроенном субъекте Российской Федерации	105
Рамазанов Р.Г. Развитие гражданского общества как необходимое условие расширения института необходимой обороны	110
Сандул Я.В., Погорлецкая И.И. Развитие национальных правовых ценностей граждан в современной России	114
Таилова А.Г., Магомедов Г.Б. Основные пути гуманизации и реорганизации исполнения наказаний в современной уголовно-исполнительной системе	117
Тронева А.М. Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности в современных социальных условиях	121
Чуева А.С., Моховая Т.А. К вопросу о системе финансово-правового регулирования	125
Шапарь М.А. Постпенитенциарная адаптация: основные проблемы и способы их решения	129
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Гарская Е.С., Мамедов А.К. Современные тенденции в социально-трудовой сфере сельских поселений Псковской области	135
Денисова Г.С., Апрыщенко В.Ю. Финансовая грамотность в контексте гражданского просвещения: кейс-стади обучения сельских учителей	138
Карнаухова О.С. Финансовая грамотность в международном контексте: состояние и перспективы	143
Конев Ю.М., Фарахутдинов Ш.Ф. Управление развитием сельских территорий в контексте трансформации социально-трудовой сферы	148
Лыщикова Ю.В. Индикативное моделирование устойчивого социально-экономического развития региона на основе критериев капитализации и экономической безопасности	153
Панарина Д.С. Базисный риск при хеджировании российской продовольственной пшеницы (Черноморский регион)	157
Петрулевич И.А. Финансовая грамотность в российском обществе: актуализация проблемы и способы ее решения с использованием потенциала подготовки будущих учителей	162
Флигинских Т.Н., Тарасова Т.Ю., Олейви Х.З., Букреева Л.М. Основные тенденции развития банковских кредитных продуктов для физических лиц	166
Янкина И.А., Нови И.Н. Проблемы развития бизнеса в туристической сфере	170

CONTENTS:

Congratulations	6
------------------------------	---

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Anna V. Vereshchagina, Vitaliy V. Kovalev, Sergei I. Samygin Neomatriarchat in the crisis of the Patriarchal family: the emergence of a new gender picture of the world	13
Natalya K. Gafiatulina, Sergey S. Kosinov, Sergey I. Samygin The sports movement as an effective means of developing the social health of Russian youth	19
Natalya K. Gafiatulina, Darya M. Brusentseva Terrorist activity: essential signs and factors, determinations	23
Galina I. Gerasimova, Vladimir V. Maier The territory and the university: strategies for management interaction	26
Sergey G. Demchenko, Anna V. Vereshchagina, Sergei I. Samygin Social policy and social justice as indicators of Russia's social security	30
Valery V. Kasyanov, Georgy N. Nemets, Sergey I. Samygin Readiness to accept professional risks as a condition for the successful self-determination of modern youth when choosing the profession «journalist»	36
Anna T. Latysheva, Valery V. Kasyanov, Sergey I. Samygin Social apathy as a factor in the formation of addictive behavior in the youth environment	40
Anna V. Lyadova, Natalia A. Panich The ways of resolving the problem of inequality in health	44
Irina L. Merzlyakova Information society as a basis of Russian modernization	48
Roman M. Olkhovsky Valuable installations in structure of vital strategy of young athletes of the South of Russia	52
Vitaly M. Paliy The dialogue between the authorities and society the mechanism of social transformation	56
Igor E. Ponomarev, Lubov U. Strieva, Sergey I. Samygin Popularization in the Russian society of physical culture and sport as a factor in the formation of value orientations of youth	61
Irina A. Petrulevich, Galina E. Snezhko Sociocultural resources of family for creation of the platform self-realization of children with OVZ	65
JURISPRUDENCE	
Elena V. Abroskina Definition of regionalism	73
Mariam G. Arutyunyan Condition of commission of a crime in the sphere of tax evasion	76
Stanislav O. Gavrilov, Vadim V. Negodyaev Institutional foundations of bar associations in Russia in the 1920s – early 1930 s	79
Nadezhda Y. Gavrilova, Vladislav E. Dudin, Oksana V. Ustinova Migration Policy in Pre-revolutionary Russia	82
Anna G. Grigorieva, Marianna V. Leus To the question of good negotiation of negotiations in the conclusion of the agreement	86
Elena Yu. Zhoga, Andrew Yu. Vasenin, Olga Yu. Tharovskaya Bankruptcy of individuals: problems of theory and practice	89
Vladislav S. Isakov Administrative responsibility of foreign fans for violation of the Rules of the behavior of spectators during official sports competitions	93

Marina A. Korotaeva	
To the question of the establishment of the beginning of life in the qualification of the childhood	99
Svetlana A. Lobova	
To the question about the definition of the message about the crime	102
Lamara L. Mehrishvili, Anna L. Skifskaya	
Socio-political and legal aspects of organizing elections in a complex subject of the Russian Federation	105
Ruslan G. Ramazanov	
The development of civil society as a necessary condition for the extension of the institute of necessary defense	110
Yana V. Sandul, Irina I. Pogorletsky	
The development of the national legal values of citizens in modern russia	114
Aysha G. Tailova, Guseyn B. Magomedov	
Main ways of humanization and reorganization of execution of sentence in the modern penitentiary system	117
Anna M. Troneva	
Prevention of sexual crimes against sexual unknowledge in modern social conditions	121
Arina S. Chueva, Tatiana A. Mokhovaya	
To the question of financial-legal regulation system	125
Maria A. Shapar	
Post-penitentiary adaptation: main problems and ways of their decision	129
ECONOMIC SCIENCES	
Elena S. Garskaya, Akhmed K. Mamedov	
The modern trends in the social and labour sphere of settlements in Pskov oblast	135
Galina S. Denisova, Victor Yu. Apryshchenko	
Financial literacy in the context of civil education: case-stadi of training of rural teachers	138
Oxana S. Karnaukhova	
Financial literacy in the international context: state and prospects	143
Yuri M. Konev, Shamil F. Farakhutdinov	
The management of development of rural territories in context of transformation of social and labor sphere	148
Julia V. Lyshchikova	
Indicative modeling of sustainable socio-economic development of the region based on capitalization and economic security criteria	153
Darya S. Panarina	
Basis risk in hedging of the exported Russian wheat (Black Sea region)	157
Irina A. Petrulevich	
Financial literacy in russian society: updating the problem and ways to solve it using the training potential of future teachers	162
Tatiana N. Fliginskih, Tatiana Yu. Tarasova, Hussein Z. Oleiwi, Lilia M. Bukreeva	
The main tendencies of development of banking credit products for natural persons	166
Irina A. Yankina, Irina N. Novi	
Problems of business development in the touristic sphere	170

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет anrietta25@mail.ru

Ковалев Виталий Владимирович

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет Vitkovalev@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии, Ростовский государственный экономический университет samygin78_@yandex.ru

**НЕОМАТРИАРХАТ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
ПАТРИАРХАЛЬНОЙ СЕМЬИ:
СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ
ГЕНДЕРНОЙ КАРТИНЫ МИРА**

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка определить, как изменяющаяся гендерная картина мира оказывает воздействие на формирование матриархата в качестве новой тенденции развития семьи. Осуществляется анализ происходящих в институциональном пространстве современной семье изменений, устанавливаются перспективы эволюции общества и общественных отношений в рамках трансформации привычных и традиционных форм гендерного взаимодействия. Особое внимание уделяется факторам, которые препятствуют развитию нового типа семейных отношений. Авторы не претендуют на исключительность и истинность предлагаемой им концепции, всего лишь предлагая свое видение причин кризиса современного мира как маскулинного мира, ценности и идеалы которого самым разрушительным образом влияют на социокультурную динамику.

Ключевые слова: неоматриархат, институт семьи, семья, семейные отношения, социальный порядок, семейное воспитание, социализация.

■ ■ ■

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological Sciences, professor department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University anrietta25@mail.ru

Vitaliy V. Kovalev

doctor of sociological Sciences, professor department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University Vitkovalev@yandex.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor department of human resource management and sociology, Rostov State Economic University samygin78_@yandex.ru

**NEOMATRIARCHAT IN
THE CRISIS OF
THE PATRIARCHAL FAMILY:
THE EMERGENCE OF A NEW
GENDER PICTURE OF THE WORLD**

■ ■ ■

Annotation. This article attempts to determine how the changing gender picture of the world has an impact on the formation of matriarchy as a new trend of family development. The analysis of the changes taking place in the institutional space of the modern family is carried out, the prospects for the evolution of society and social relations in the framework of the transformation of the usual and traditional forms of gender interaction are established. Particular attention is paid to the factors that hinder the development of a new type of family relations. The authors do not claim the exclusivity and truthfulness of the concept proposed by them, just offering their vision of the causes of the crisis of the modern world as a masculine world, whose values and ideals have the most destructive influence on the socio-cultural dynamics.

Keywords: neomatriarchat, institution of a family, family, family relationships, social order, family upbringing, socialization.

■ ■ ■

Пространство научного исследования изобилует множеством теоретических моделей, порождающих методологический плюрализм и множественность социального знания, его междисциплинарность и выход за осознание включенности познающего субъекта в познаваемую реальность, которую он в определенном смысле «проживает», что объясняет появление и развитие постнеклассической традиции в научном познании, акцентирующей внимание на осознанном включении в инструментарий познания ценностных предпочтений, мотивов и этических норм самого исследователя. В рамках данной работы мы, не претендуя на истинность своего понимания исследуемой реальности, предлагаем видение эволюции семейных отношений в современном обществе, в том числе российском, которое условно назовем «неоматриархат», отдавая себе отчет в том, что у многих авторский подход вызовет неприятие, связанное с различиями, которые реально существуют в пространстве динамики семейно-брачных отношений в полиэтническом российском обществе. Предупреждая такую реакцию, хотим отметить, что речь идет о тенденциях, которые в различных регионах и этнокультурных сообществах протекают с различной степенью интенсивности, но для нас выступают в качестве объективно идущего процесса в рамках глобального процесса институциональной трансформации семьи в современном мире.

Семья с ее глубинными эволюционными процессами нуждается в самом пристальном внимании со стороны социологов, а сама социология нуждается в пересмотре методологических ориентиров исследования семьи и поиске ответов на вопросы, которые ставит перед современным обществом, пока еще маскулинным по своей сути [1], ситуация разрушения мира, построенного на господстве мужских ценностей, и кризиса мира, в котором правят мужчины. Социальный порядок, основанный на насилии, жестокости, подчинении и т.д., не принес человечеству счастья, и сегодня мы совершенно отчетливо наблюдаем агонию этого мироустройства, отражающуюся в росте международных конфликтов, столкновений, в том числе вооруженных, кровопролитии, распространении неонацизма и т.д. И не стоит авторам статьи записывать в ряды феминистов (предвидим такую реакцию), не дочитав до конца данную работу, в которой мы попытаемся аргументированно доказать содержательность своих идей, не причисляя, вместе с тем, себя к сторонникам феминистического движения.

О кризисе современного мира, грядущем столкновении цивилизаций и даже конце истории писали многие известные ученые, но впервые на уровне социологической концептуализации кризис современного общества был описан П.А. Сорокиным [2], правда задолго до того, как он принял по истине глобальные масштабы, захлестнув в том числе и современное российское общество [3]. Причина кризиса и исторического тупика, в который зашло современное общество, согласно социокультурной теории П.А. Сорокина, кроется в том, что чувственная культурная си-

стема современного социума давно исчерпала себя и ее дальнейшее воспроизводство выступает источником распространения идеологии и практики насилия, жестокости, торжества потребления над созиданием, бездушия над духовностью. Преодолеть эти кризисные явления можно только путем перехода к идеациональной или идеалистической культурной суперсистеме как цивилизационной перспективе человечества на пути к качественному обновлению и выходу из глубочайшего духовного кризиса, но пока человечество не в состоянии совершить такой переход. И нам причина неспособности общества перейти на иную парадигму общественного развития, характеризующуюся приоритетом ценностей гуманизма, человечности, миролюбия, видится в сохранении самой сути установившегося, как мы уже писали, маскулинного социального порядка.

Таким образом, для нас совершенно очевидно, что для перехода к иной парадигме общественного развития, которая повернула бы историю человеческой цивилизации в сторону, противоположную от просматривающейся глобальной катастрофы при сохранении современных тенденций [4], необходима смена не просто социального порядка, а смена гендерного мироустройства, в котором женское начало как олицетворение мира, доброты, терпимости, любви станет важным основанием цивилизационной динамики. И вот теперь мы подходим к самому главному вопросу: а есть ли предпосылки для смены гендерного мироустройства и гендерной революции в современном обществе или говорить об этом можно только на гипотетическом уровне? Ответ на данный вопрос кроется в динамике института семьи и семейных отношений, трансформации семейных ценностей и моделей семьи. В этой связи стоит немного окунуться в теорию вопроса.

Современность демонстрирует нам изменения в функционировании семьи, которые с позиций одного из сложившихся в социологии подходов (линейного или циклического) объяснить невозможно, так как, с одной стороны, мы наблюдаем явные признаки трансформации традиционной патриархальной системы организации семейных отношений и семейного родства, и признаки формирования матриархальных основ семейной организации; но, с другой стороны, эти признаки перехода или возврата к матриархату никогда не будут идентичны системе матриархата в прошлом, если принять положение о существовании такой формы организации семейно-родственных отношений в истории человечества, и речь идет о наступлении новой «старой» эры – матриархата. Однако под эрой матриархата следует понимать «цивилизованный» матриархат, соответствующий характеру и типу современного общества и современных отношений.

Обосновать эту точку зрения можно с позиций теории социокультурных флуктуаций, разработанной П.А. Сорокиным, которым выделяются такие типы флуктуаций с точки зрения их направленности, как: линейные и нелинейные, циклические и вариантно повторяющиеся [2], и,

по мнению этого ученого, которое мы разделяем, социокультурные процессы настолько разнообразны, что для их трактовки наиболее адекватным является такой тип флуктуаций, как вариант повторяющийся, базирующийся на том, что исторический и социальные процессы постоянно претерпевают вечно новые вариации старых тем, что и делает их слабо предсказуемыми и неожиданными. В качестве философского обоснования данного подхода к исследованию семейных отношений можно опереться на идеи Э. Фромма [5] о любви, свободе, согласно которым во всех патриархальных обществах отношение сына к отцу (мы думаем, здесь можно говорить в целом о детях) сводилось к отношениям подчинения, которые формировались искусственно, основываясь на власти и законе. Другими словами, патриархальная система служила основой воспроизводства отношений господства-подчинения в обществе, основой авторитаризма. Изначальная основа патриархата – подчинение членов семьи главе семьи – отцу и мужу (в иных случаях, старшему мужчине) отражала суть социальных отношений в обществе и государстве, где в качестве главы семьи – государства выступал правитель, государь либо властвующая элита. В условиях либерализации и демократизации общества, которая стала возможна вследствие его гуманизации, эта система патриархата естественным образом стала разрушаться, и основой трансформационного процесса всего общества и его системы стала семья как микрочайка общества. В этих условиях обществу потребовался новый тип человека, новый тип общественных отношений, в основе которых свобода, равенство, индивидуализм, независимость, творческая активность и т.п. Патриархально-авторитарный тип воспитания стал не востребуемым, и современное общество возвращается к своим истокам – матриархату как альтернативной системе воспитания и организации семейных отношений.

Если учесть, что подчинение, власть – закон, долг, иерархия – воплощение отца [6], а мать воплощает безусловную любовь, всепрощение, то можно предположить, что изменение основ воспитания, при котором ключевые позиции будет занимать материнское воспитание, повлияет на весь ход общественного развития. И социологический ракурс анализа трансформации патриархальных основ общественного развития и возврата к матриархату заключается в выявлении факторов этого процесса и их эмпирической верификации. В частности, речь идет о том, что кризис патриархальной системы организации общества и семейных отношений выразился в таких показателях, как рост разводов, неполных семей (в подавляющем большинстве материнского типа), эгалитаризация семейных отношений, падение рождаемости [7], ухудшение социального здоровья молодежи [8], возникновение различных форм социальной депривации и социального исключения [9] и др.

Рост неполных семей, основу которых, как правило, составляет мать и ребенок, а также матерей-одиночек, которые сознательно или вынужденно идут на рождение ребенка и воспитание

его в одиночестве, позволяет сделать вывод о формировании и институционализации института материнской семьи в обществе, что является одним из факторов укрепления матриархальных устоев организации семьи и общества, и, прежде всего, потому, что воспитанием ребенка в семье занимается мать или, как часто происходит в российской реальности, бабушка. Материнское и в целом женское, воспитание, отличное от отцовского (мужского), которое несет в себе, по Фромму, совершенно иные ценности, формирует и совершенно иной тип личности, не соответствующий системе господства-подчинения.

Э. Гидденс в своей работе «Трансформация интимности» пишет о том, что женский контроль над воспитанием детей возрастал по мере того, как семья уменьшалась в размерах и детей начинали считать существами уязвимыми и нуждающимися в длительном эмоциональном воспитании, в результате чего, матриархальное влияние стало вытеснять патриархальную авторитарность [10].

Рассуждая о неоматриархате как важнейшей тенденции развития семьи с точки зрения нового порядка распределения власти между мужчиной и женщиной в семейных отношениях, нельзя не обратить внимание на наличие факторов, препятствующих утверждению новых гендерных моделей в семейной коммуникации. Здесь нам опять потребуется на некоторое время обратиться к истории.

Исторически первой формой распределения власти в семье считается матриархат. Эта позиция в качестве аксиомы принята далеко не всеми специалистами, но мы не будем ставить ее под сомнение, поскольку считаем, во-первых, достаточно обоснованной, чтобы признавать убедительной, во-вторых, подтверждаемой через экстраполяцию на современность, где матриархат вновь возрождается в схожих социально-экономических условиях. Идея, в согласовании с научной рефлексией на современные процессы развития социума и семьи, такова: матриархат (неоматриархат) существует там, где появляются необходимые в социуме условия для хозяйственной самостоятельности женщины.

Возникновение матриархата в далеком прошлом как первой формы распределения власти в семье именно таким образом и объяснялось учеными XIX века. Исторически сложилось, что на этапе позднего первобытного общества мужчины еще не «осели» на землю, занимаясь по традиции охотой и рыболовством, а женщины уже всю осваивали новые виды хозяйствования. В этих условиях, когда значительная часть мужчин уходила далеко от стоянок на охотничьи промыслы, либо в разбойничьи набеги на соседние племена, женщины в течение длительного времени самостоятельно, в основном без мужчин, занимались хозяйственно-бытовой стороной жизни. Подобное положение существенно повысило их общий социальный статус, неизбежно отразившийся на ролевых моделях поведения в семье. Матриархат при данных обстоятельствах обуславливался ведущей ролью женщины в хозяйственной жизни общества и семьи [11].

Замена основных субъектов хозяйственной деятельности с женщин на мужчин в период формирования классовых обществ вызвал изменения и в моделях ролевого поведения в семье, в том числе тех, которые напрямую определяли санкционированные принципы распределения власти. Матриархальные отношения оказались вытесненными патриархальными. А женщины, вместе с хозяйственной зависимостью от мужчин, попали в их подчинение во всех сферах социальных интеракций.

По своей сути патриархат был не столько дискриминацией, сколько формой приспособления общества к сложившимся хозяйственным условиям жизни. Он обуславливал функционально-ролевые модели, которые, в свою очередь, затем находили закрепление в юридических нормах. Ролевым основанием патриархата было представление о женщине, как «хранительнице домашнего очага», а о мужчине – «добытчике» и «защитнике».

С начала XX века, а особенно с середины этого столетия, когда благодаря активному включению женщин в трудовую деятельность в силу возросших потребностях в «рабочих руках», которые мужское население уже обеспечить не могло, начинают складываться социальные условия, способствующие возрождению ценностей матриархата. Запуск данных тенденций социального развития осуществлялся посредством расширения возможностей у женщин оказаться экономически независимыми от мужчин. Речь идет именно об объективных возможностях. Пока мы не берем в расчет субъективные намерения отдельных женщин данными возможностями пользоваться. Эти возможности определяются через совокупность объективных и субъективных факторов.

К объективным следует отнести, в первую очередь, юридическое уравнивание женщин с мужчинами, автоматизацию домашнего быта, появление механизмов контроля рождаемости, развитие сети дошкольных образовательных учреждений, свободную продажу детских молочных смесей.

Перечисленные объективные факторы позволяют современной женщине не посвящать всю свою жизнь семье, предоставляя ей возможность найти свободное время для «выхода» в социум для удовлетворения своих индивидуальных потребностей. Такой «выход» зависит уже от избранных ею ценностей и во многом субъективен, как субъективна жизненная траектория любого человека. Она строится под воздействием субъективных факторов: выбор профессии, готовность к той или иной степени интенсивности труда, полученное образование, намерение иметь детей (и их количество) или отказ от них, отношение к воспитанию детей и т.п.

Совокупность перечисленных субъективных факторов, их особенности в значительной степени обуславливают степень экономической независимости женщины от мужчины. Чем более качественное образование у женщины, чем меньше она планирует детей (или отказывается

вовсе от них), чем интенсивнее ее труд вне дома, а воспитание детей, напротив, по остаточному принципу, тем, как правило, больше степень экономической независимости женщины от мужчины.

Данные процессы привели на практике к формированию семьи нового типа – эгалитарной. Ошибочно ее часто называют равноправной, буквально следуя переводу с французского (эгалите – равенство). Однако в реальности куда правильнее было бы считать ее семьей, основанной на функциональной взаимозаменяемости. Такое определение дает нам более четкое понимание природы деформации патриархата, как распадающейся модели распределения власти в семье. Отказ женщины видеть в мужчине носителя ролевых обязанностей «добытчика» обуславливается ее готовностью взять на себя существенную или даже большую часть прерогатив по обеспечению семьи необходимым материальным базисом.

Надо сказать, что в российском обществе, да и во многих странах Запада, это не более, чем начальная тенденция развития, перспективы которой ещё туманны. В социумах, где социальная жизнь основывается на конкуренции, где женщины, становясь активными экономическими субъектами, просто копируют мужской тип поведения, неоматриархат того типа, о котором мы говорили в начале статьи, то есть о несущем ценности миролюбия, доброты, терпимости, не более, чем фантом. В таком социуме утверждается искаженный женский гендер, имеющий не большую ценность, чем искаженный мужской. Поэтому в значительной степени женщины, живущие в современном российском социуме, не склонны в полной мере пользоваться теми экономическими возможностями, которые заложены в ткань социальной реальности наших дней, предпочитая воспроизводить старые гендерные практики патриархального типа, либо подстраиваться под них таким образом, чтобы обеспечить максимальный комфорт и удобства при взаимодействии со своими мужьями. Здесь возможны самые разные, инвариантные модели поведения: от классического патриархата до его формальной имитации, когда женщина обладает реальной властью в семье, лишь имитируя свою зависимость от мужа. Поэтому в реальности сами женщины пока не знают, в какой степени они готовы отказаться от семейных обязанностей, и надо ли им вообще от них отказываться в той мере, за которой семья приобретает качественно иные, для большинства непривычные формы.

Более успешно гендерная революция протекает в тех странах, где функцию *pater familias* берет на себя государство. Действительно, там, где на правительственном уровне идет борьба с гендерными различиями за унификацию социального поведения мужчин и женщин, где создается система мощного социального обеспечения традиционная патриархальная семья перестает быть социальной ценностью. Так, в Скандинавии, которой вышеперечисленное касается в полной мере, легализованы однополые браки, свыше половины рождений осуществляются вне

зарегистрированного брака, существенно повысился возраст первого рождения. Здесь женщины получили экономическую независимость от мужчины благодаря социальной политике государства, фактически превратившегося в суррогатного главу семейства по патриархальному типу, для которого гендер является историческим пережитком, поскольку проповедуется принцип равенства «детей», независимо от их возраста и пола.

Вместе с тем, несмотря на перечисленные сложности становления новой системы семейных ценностей, современный матриархат имеет ряд существенных характеристик, позволяющих определить его как некое уникальное явление современности, что и позволяет говорить не просто о цикличном характере процесса социокультурного изменения семьи, а о вариантно повторяющемся типе этих изменений. Существенным фактором формирующейся матриар-

хальной системы организации семьи и семейных отношений в современном обществе, и российском в том числе, является понимание того, что становление женской субъектности и феминизация семейной сферы происходит в условиях пока еще мужского мира, т.е. того мира, в котором ключевые позиции и доступ к важнейшим социальным и финансовым ресурсам принадлежит мужчинам, что делает власть женщин во многом опосредованной ее социализационной ролью. Но разве не через воспитательные каналы в обществе внедряются инновации, формируются новые образцы и стили жизни, мировоззренческие идеалы? Оставим знак вопроса в этом месте с тем, чтобы каждый, кто прочтет данную статью, попытался дать свой ответ на поставленный вопрос, определив для себя, насколько соответствуют истинной семейной реальности изложенные здесь размышления, и оценив перспективы развития современного мира с позиций семейной революции.

Литература:

1. *Верещагина А.В.* Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Инженерный вестник Дона. 2014. № 3. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2531>
2. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М. : Астрель, 2006.
3. *Думанов Х.М.* Матриархат: новый взгляд на старую проблему / Х.М. Думанов, А.И. Першиц // Вестник Российской академии наук. 2000. Т. 70. № 7.
4. *Бородина А.В.* Матриархат: опыт рассмотрения исторической утопии в феминистской перспективе «ЖЕНЩИНЫ. ИСТОРИЯ. ОБЩЕСТВО» / А.В. Бородина, Д.Ю. Бородин // Сборник статей. Тверь, 2002.
5. *Фромм Э.* Искусство любить / Пер. с англ.; Под ред. Д.А. Леонтьева. 2-е изд. СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.
6. *Тобуков П.З.* Некоторые аспекты эволюции матриархата и патриархата: историко-философский анализ // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2016. № 4.
7. *Лосева Е.А.* Матриархат: прошлое, настоящее, будущее / Е.А. Лосева, О.И. Чеснокова. Витебск : ВГТУ, 2007.
8. *Кусова Е.С.* Развитие матриархата: исторический аспект // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. № 1.
9. *Котовская М.Г.* Гендерные мифологемы современного мира / М.Г. Котовская, Н.В. Шалыгина // Вестник антропологии. 2016. № 1.

Literature:

1. *Vereschagina A.V.* The crisis of the traditional family and the alternatives of the family institution development in Russia: theoretical analysis from the standpoint of synergetic paradigm / A.V. Vereschagina, S.I. Samygin // Engineering journal of don. 2014. № 3. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2531>
2. *Sorokin P.A.* Social and cultural dynamics. M. : Astrel, 2006.
3. *Dumanov H.M.* Matriarchy: a new look at an old problem / H.M. Dumanov, A.I. Pershits // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2000. Vol. 70. № 7.
4. *Borodina A.V.* Matriarchy: a consideration of the historical experience of utopia in a feminist perspective «WOMEN. HISTORY. SOCIETY» / A.V. Borodina, D.Yu. Borodin // Collection of articles. Tver, 2002.
5. *Fromm E.* The Art of loving / Per. English.; Ed. by D.A. Leontiev. 2nd ed. SPb. : Publishing house «ABC-classic», 2007.
6. *Tabakov P.Z.* Some aspects of the evolution of matriarchy and Patriarchy: a historical-philosophical analysis] // Vestnik of North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov. Series: Pedagogics. Psychology. Philosophy. 2016. № 4.
7. *Loseva E.A.* Matriarchy: the past, present, and future / E.A. Loseva, O.I. Chesnokova. Vitebsk : VSTU, 2007.
8. *Kusova E.S.* Development of matriarchate: historical aspect // Scientific notes of the Crimean engineering pedagogical University. Series: Psychology. Pedagogy. 2017. Vol. 27. № 1.
9. *Kotovskaya M.G.* Gender mythologems of the modern world / M.G. Kotovskaya, N.V. Shalygina // Bulletin of anthropology. 2016. № 1.

10. *Гидденс Э.* Трансформация интимности. СПб. : Питер, 2004.

11. *Абикенова А.М.* Модели гендерных систем // Актуальные проблемы современности. 2014. № 2.

10. *Giddens A.* The Transformation of intimacy. SPb. : Peter, 2004.

11. *Abikenova A.M.* Patterns of gender systems // Actual problems of modernity. 2014. № 2.

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры региональной социологии
и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Косинов Сергей Сергеевич

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Ростовский государственный
экономический университет
ssk29.81@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

СПОРТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В настоящее время, когда спорт в России набирает все большую популярность и наблюдается общая тенденция социального движения по привлечению молодежи к формам активного образа жизни, физкультурной и спортивной деятельности, становится актуальным вопрос: как спортивное движение в жизнедеятельности молодежи влияет на ее социальное здоровье. Социальное здоровье молодежи характеризуется как жизнеспособность социального организма, зависящая от физической и социальной активности личности.

Ключевые слова: спорт, спортивное движение, социальное здоровье, российская молодежь, здоровый образ жизни, жизнеспособность.

Высокая актуальность молодежной проблематики в контексте формирования и развития ее социального здоровья обуславливается:

- во-первых, ее особенной ролью в общественном воспроизводстве и социализацией новых поколений;
- во-вторых, постоянством и интенсификацией изменяющихся процессов в молодежном сообще-

Natalya K. Gafiatulina

candidate of sociological science,
associate professor of chair of region sociology
and modeling of social processes,
Institute of sociology and regional studies,
Southern federal university
gafiatulina@yandex.ru

Sergey S. Kosinov

candidate of sociological sciences,
senior teacher of chair of physical training of
sport and tourism,
Rostov state economic university
ssk29.81@mail.ru

Sergey I. Samygin

doctor of sociology,
professor of chair of
human resource management and sociology,
Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

THE SPORTS MOVEMENT AS AN EFFECTIVE MEANS OF DEVELOPING THE SOCIAL HEALTH OF RUSSIAN YOUTH

Annotation. Currently, when sport in Russia is gaining increasing popularity and there is a general tendency of the social movement to attract young people to the forms of active way of life, physical culture and sports, the question becomes urgent: how does the sports movement in the life of youth affect its social health. The social health of young people is characterized as the viability of a social organism, depending on the physical and social activity of the individual.

Keywords: sport, sports movement, social health, Russian youth, healthy lifestyle, viability.

стве наряду с глобальными изменениями, происходящими в современном российском социуме;

- в-третьих, возникновением целого ряда негативных явлений в молодежной среде, среди которых: «снижение социального самочувствия, рост девиантности и делинквентности, а также сложности, возникающие в процессе жизненной самореализации молодежи и ее интеграции в систему социальных отношений» [1].

Невозможно рассчитывать на процветание социума, если он состоит из физически ослабленных, угнетенных духом, нравственно и социально нездоровых поколений. Как было отмечено в документе «Декларация молодежи» 4-й Конференции европейских министров Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по окружающей среде и охране здоровья, которая проходила в Будапеште в июне 2004 года, «здоровье молодежи имеет непреложную ценность, и это не подлежит сомнению. Здоровье – это необходимое условие для личного развития», хорошее здоровье молодежи является не только следствием, но и предпосылкой социального благополучия и нормального функционирования наций [2]. Значение спортивного движения (спорта) как важнейшего средства ведения здорового образа жизни и формирования здоровья (в том числе и социального), отмечено в Федеральном законе о «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «Стратегии развития физической культуры и спорта Российской Федерации на период до 2020 года».

Методологическим основанием понимания феномена «здоровье», которое зафиксировано в ВОЗ как состояния полного физического, психического и социального благополучия, является представление о человеке как целостной системе [3]. Это, безусловно, означает выведение здоровья за рамки медицины и превращение его в особый феномен, являющийся, с одной стороны, производным от жизни и активности личности; с другой, – показателем ее качества. Немаловажная идея «в движение – жизнь» достаточно тривиальна, но эта крылатая фраза имеет не только метафорический смысл, но и непосредственное значение, будучи особо актуальным в условиях современной гиподинамии различных групп и слоев населения, в числе которых и молодежь. Развитие человеческой цивилизации пошло таким образом, что физические, интеллектуальные и социальные возможности организма не развиваются должным образом, а это, в свою очередь, вызывает перегрузку, физическую, психическую и социальную дезадаптацию и, как результат, снижается возрастной порог для множества заболеваний [4]. Актуальный сегодня тезис о необходимости охраны природы (окружающей среды) теперь представляется уместным дополнить призывом охраны природы в человеке, к сохранению и совершенствованию этой природы. Именно по этой причине обострилась необходимость обращения к спорту, который еще со времен античности служил эффективным средством физического и социального развития, а также укрепления здоровья во всех его ипостасях.

В этой связи на современном этапе общую тенденцию составляет социальное движение по привлечению молодежи к формам активного образа жизни, физкультурной и спортивной деятельности, причем наиболее действенным является спортивное движение. От степени вовлечения современной российской молодежи в спортивную деятельность во многом зависит ее соматическое, физическое, психическое и социальное здоровье, а также ее работоспособность,

полноценная социализация, эффективность социальной адаптации к внешней среде и социальная безопасность [5].

На сегодняшний момент спортивное движение занимает важное место во многих социальных процессах и явлениях. Спорт является одним из факторов, формирующих физическую, психическую и социальную целостность молодого человека. Он выполняет многие значимые социальные функции, оказывая большое влияние на процесс социализации молодого поколения [6], а также способствуя социокультурному развитию молодежи.

В настоящее время емкий термин «спорт» объединяет различные понятия, каждое из которых отражает определенную сферу активности, и которые с трудом дифференцируются даже специалистами – «физическая культура», «спорт для себя», «массовый спорт», «спорт высших достижений», «профессиональный спорт», «олимпийское движение» и др.

Если обратиться к официальному определению, то можно увидеть, что спорт (англ. sport, сокращение от первоначального disport – «игра», «развлечение») – организованная по определенным правилам человеческая деятельность, состоящая в сопоставлении физических, психосоциальных и интеллектуальных способностей личности, а также подготовка к этой деятельности и межличностные отношения, возникающие в ее процессе [7].

О том, что здоровье (физическое, психическое и социальное), добываемое посредством спортивных занятий можно передать вместе с этими занятиями, пишут в своей монографии О.С. Васильева, Л.Р. Правдина и С.Н. Литвиненко. В основу рационального доказательства данного положения указанные авторы приводят исследования позитивного влияния занятий массовым спортом в социальной группе по сравнению с индивидуальными занятиями [8].

Как правило, спорт представляет собой специфический род физической или интеллектуальной активности, совершаемый с целью соревнования, получения материального, морального и психосоциального удовлетворения, а также (и это главное) – улучшения физического, психического и социального здоровья. По утверждению В.Л. Гатило, А.В. Ильина и С.В. Рыльского, современная модель спорта дает человеку возможность оценить свое отношение к окружающей среде и через эти отношения оценить собственное место в обществе. Спорт, являясь видом социальной деятельности, воспроизводит определенные механизмы самосознания, самоопределения и социальной активности молодежи, располагая при этом специфически воспитательными и социализационными возможностями [9]. Таким образом, спорт является фактором, способствующим развитию социально-здоровой личности.

Что же представляет собой социальное здоровье молодежи?

По мнению многих российских авторов, социальное здоровье – это совокупность личностных характеристик, обеспечивающих физическую, психическую, интеллектуальную и духовно-нравственную целостность индивида на основе его социальных связей и отношений [10].

В трудах В.П. Казначеева среди социальных критериев здоровья присутствует: оптимальная трудоспособность личности, ее вовлеченность в общественную деятельность, а также социальная и физическая активность. Молодежь, вовлеченная в спортивное движение, испытывает более сильное ощущение смысла жизни, чувствует себя благополучно в эмоциональном и психосоциальном плане в повседневности. При этом эмоциональное и психосоциальное благополучие, сопряженное с положительными социальными связями и отношениями, имеет тесную взаимосвязь с такими физическими индикаторами здоровья, как нормальная частота сердечных сокращений и ритмов, нормальные цифры кровяного давления, иммунная реакция организма в целом [11].

Молодежь, вовлеченная в физкультурно-спортивную деятельность, имеет больше шансов включения (интеграции) в социум, больше возможностей для применения своего интеллектуального и социального потенциала, что, собственно, и является условием формирования и развития социального здоровья личности [12].

В соответствии с подходом Е.Н. Приступа, социальное здоровье рассматривается как набор определенных экзогенных факторов, обуславливающих физическое здоровье населения (и молодежи как его части), объектом социального здоровья молодежи выступает часть общественного устройства, обеспечивающая условия для превентивно-профилактических мероприятий и успешного преодоления многих заболеваний человека, укрепления его здоровья в целом (к примеру, доступность и качество услуг здравоохранения, возможности заниматься физкультурой и спортом, и вести здоровый образ жизни) [13].

Социальное здоровье относится к социально обусловленным и формируемым феноменам. В соответствии с традицией спенсеровского органицизма, в котором социум отождествляется с организмом, его эффективное функционирование – со здоровьем (в том числе и социальной стороной здоровья), а дисфункции, наблюдающиеся в обществе, – с социальным нездоровьем. Социальное здоровье характеризуется «жизнеспособностью общества как социального организма», в свою очередь, эта жизнеспособность напрямую зависит от физической и социальной активности. Иными словами, социальное здоровье молодежи характеризуется как жизнеспособность социального организма, зави-

сящая от физической и социальной активности личности.

Зачастую в таком контексте показателем социального здоровья молодежи выступают возможности, предоставляемые обществом, для реализации молодыми людьми своих биологических и психосоциальных функций, а само социальное здоровье определяется, по мнению С.И. Троицкой, как «оптимальные, адекватные условия социальной среды, препятствующие возникновению социальной дезадаптации и определяющие гармоничное развитие личности в структуре общества» [14].

Исходя из такого понимания, одним из таких условий социальной среды, препятствующих формированию дезадаптации, является спорт, поскольку именно он является той детерминантой, которая обуславливает способность молодого человека реализовать свой личностный потенциал. Благодаря спорту, молодежь вступает в социальные связи, обретает социальный статус и роль в решении индивидуальных и общественно значимых задач. Неэффективная общественная организация, наряду с не вовлеченностью молодых людей в спортивное движение, неизбежно ведет к социально обусловленным заболеваниям, «нарушениям в системе общественных отношений, которые негативно влияют на функционирование тех или иных фрагментов общества» [15]. К социальным болезням, имеющим прямое отношение к молодежи, принято относить ряд патологий, в числе которых: алкоголизм и наркомания, безработица и декалфикация, преступность и бандитизм, ценностный вакуум, парасуициды и суициды.

Отсюда следует вывод о том, что если общество будет эффективно организовано и направлено на вовлечение молодых поколений в общественное, физкультурно-спортивное движение, то дисфункции, связанные с социальным нездоровьем молодежи, будут преодолены.

Таким образом, социальное здоровье молодежи выражается в адекватном, адаптивном поведении, образе жизни молодых людей, их физической (в частности, физкультурно-спортивной) и социальной активности, деятельном отношении к социуму, что обеспечивает адаптацию и развитие молодежи.

В связи со всем вышесказанным, современную молодежь необходимо вовлекать в физкультурно-спортивную деятельность, что позволит ей успешно социализироваться и интегрироваться в социум, реализовывать своей физической, интеллектуальной, социальной и адаптивной потенциалы, а это и является эффективным условием формирования и развития социального здоровья молодежи.

Литература:

1. Косинов С.С. Потенциал спорта в успешной жизненной самореализации и социальной мобильности российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8–9.

Literature:

1. Kosinov S.S. The potential of sport in the successful life of self-realization and social mobility of Russian youth // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. № 8–9.

2. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро // URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/88217/RC54_rdoc10.pdf
3. World Health Organization. Commission on the Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation. WHO, Geneva (2008).
4. Гафиатулина Н.Х. Специфика отношения учащейся молодежи России к здоровью в социоструктурном контексте: автореферат дис. канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 27 с.
5. Gafiatulina N.Kh. Social security and social health of Russian society: monograph / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbucken : Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.
6. Косинов С.С. Спорт как агент социализации молодежи в условиях кризиса социализационной системы российского общества // Общество и право. 2012. № 5(42). С. 281-285.
7. Николаев Ю.М. Теория физической культуры: функциональный, ценностный, деятельностный, регулятивный аспекты. СПб., 2000.
8. Васильева О.С. Книга о новой физкультуре / О.С. Васильева, Л.Р. Правдина, С.Н. Литвиненко. Ростов-на-Дону, 2001. 141 с.
9. Гатило В.Л. Спорт как фактор формирования социального здоровья молодежи / В.Л. Гатило, А.В. Ильин, С.В. Рыльский // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.
10. Муллахмедова С.С. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества / С.С. Муллахмедова, Д.С. Шихалиева, Н.Х. Гафиатулина, Э.М. Загирова. Махачкала : ДГТУ, 2017. 189 с.
11. Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. М., 1996. 248 с.
12. Верещagina А.В. Роль социального здоровья российской молодежи в обеспечении социальной безопасности / А.В. Верещagina, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Национальное здоровье. 2015. № 3–4. С. 196–206.
13. Приступа Е.Н. Социально-педагогическая профилактика девиаций социального здоровья школьника : дисс. ... доктора пед. наук. М., 2008.
14. Троицкая С.И. Здоровье человека как социокультурный феномен (философско-антропологический аспект) : дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2004. 196 с.
15. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Синергия. 2017. № 2. С. 73–81.
2. World Health Organization. Regional Office for Europe // URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/88217/RC54_rdoc10.pdf
3. World Health Organization. Commission on the Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation. WHO, Geneva (2008).
4. Gafiatulina N.Kh. Specificity of the attitude of young Russian students to health in the sociostructural context: the author's abstract of the dissertation. Cand. sociol. sciences. Rostov-on-Don, 2007. 27 p.
5. Gafiatulina N.Kh. Social security and social health of Russian society: monograph / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbucken : Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.
6. Kosinov S.S. Sport as an agent of the socialization of youth in the crisis of the socialization system of Russian society // Society and Law. 2012. № 5 (42). Pp. 281-285.
7. Nikolayev Yu.M. The theory of physical culture: functional, value, activity, regulatory aspects. SPb., 2000.
8. Vasilieva O.S. A book about a new physical culture / O.S. Vasilieva, L.R. Pravdina, S.N. Litvinenko. Rostov-on-Don, 2001.
9. Gatilo V.L. Sport as a factor in the formation of social health of young people / V.L. Gatilo, A.V. Ilyin, S.V. Rylsky // Modern problems of science and education. 2015. № 1.
10. Mullakhmedova S.S. Spiritual development of personality in the conditions of modernization of Russian society / S.S. Mullakhmedova, D.S. Shikhalieva, N.Kh. Gafiatulina, E.M. Zagirova. Makhachkala : DGTU, 2017. 189 p.
11. Kaznacheev V.P. Health of the nation. Education. Education. M., 1996.
12. Vereshchagina A.V. The role of social health of Russian youth in ensuring social security / A.V. Vereshchagina, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // National Health. 2015. № 3–4. P. 196–206.
13. Pristupa E.N. Socio-pedagogical prophylaxis of deviations in the social health of a schoolboy : diss. ... of the doctor ped. sciences. M., 2008.
14. Troitskaya S.I. Human health as a socio-cultural phenomenon (philosophical-anthropological aspect) : diss. ... cand. philos. sciences. St. Petersburg, 2004. 196 p.
15. Kolpina L.V. Social health: definition and mechanisms of influence on general health: a review of literature // Synergy. 2017. № 2. P. 73–81.

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук, доцент,
докторант кафедры
региональной социологии
и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Брусенцева Дарья Михайловна

студент-магистрант кафедры
региональной социологии
и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
bru.dasha@yandex.ru

**ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ
И ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ**

Аннотация. В статье освещаются сущностные признаки и факторы, детерминирующие возникновение и развитие террористической деятельности. К числу основных факторов, детерминирующих формирование терроризма, относится комплекс социально-экономических, социально-политических и идеологических факторов. Терроризм, по мнению авторов, представляет собой сложный феномен, имеющий тенденции к саморазвитию. В то же время, отсутствие хотя бы одного фактора, обуславливающего появление и развитие терроризма, значительно препятствует распространению его разрушительной идеологии.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, признаки и факторы терроризма, идеология.

Терроризм во всем многообразии его проявлений сегодня считается одной из глобальных проблем современного мирового сообщества. И с начала 1990-х гг. прошлого века деятельность террористических организаций официально признана одним из источников угроз национальной безопасности России [1]. Об актуальности проблемы терроризма и противодействия ему свидетельствует правовая база, закрепленная в российском законодательстве. Так, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. подчеркивается, что одним из основных источников угроз безопасности является деятельность террористических организаций. А согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международ-

Natalya K. Gafiatulina

candidate of sociological science,
associate professor of
chair of regional sociology modeling of
social processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern federal university
gafiatulina@yandex.ru

Darya M. Brusentseva

graduate student associate professor of
chair of regional sociology modeling of
social processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern federal university
bru.dasha@yandex.ru

**TERRORIST ACTIVITY:
ESSENTIAL SIGNS AND
FACTORS, DETERMINATIONS**

Annotation. The article highlights the essential features and factors that determine the origin and development of terrorist activities. Among the main factors determining the formation of terrorism is a complex of socio-economic, socio-political and ideological factors. Terrorism is a complex phenomenon with a tendency to self-development. At the same time, the absence of even one factor that determines the emergence and development of terrorism, significantly hinders the spread of the destructive ideology of terrorism.

Keywords: terrorism, terrorist activities, signs and factors of terrorism, ideology.

ными организациями, связанные с утрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [2].

Проблематика анализа сущностных признаков террористической деятельности и факторов, детерминирующих совершение преступлений, привлекает внимание многих современных представителей социально-гуманитарных наук, среди которых известны работы: Ю.С. Алексеева, Д.Ю. Базаркиной, Е.Л. Вартановой, А.М. Горбачева, Е.П. Ильина, В.А. Ковалева, О.А. Кимлацкого, И.Н. Панарина, О.А. Петренко С.Н. Фридинского и др.

В частности, В.А. Ковалев описывает три базовых подхода к определению природы террористической деятельности:

– террористическая деятельность анализируется в качестве специфического вида вооруженных действий и определяется как вооруженный социально-политический конфликт;

– террористическая деятельность классифицируется как вид уголовной преступности, т.е. подчеркивается криминальный аспект;

– террористическая деятельность – это вид политической борьбы, который формируется на основе социально-политического протеста [3] и реализуется в виде террористического акта (убийства, взрыва, поджога, захвата заложников, зданий, транспортных средств).

Каждый из трех подходов (либо их совокупность) может быть применен в зависимости от специфики деятельности конкретной террористической организации, в которой можно обнаружить такие существенные характеристики терроризма, как:

– достижение целей посредством культивирования атмосферы социального страха и паники;

– наличие деструктивных социально-политических мотивов;

– использование силы преимущественно против невооруженных лиц;

– и, наконец, негосударственное применение насилия.

Заметим, что все эти признаки закреплены в российском законодательстве. Мы полагаем, что первый признак является наиболее доминирующим в деятельности террористической организации, поскольку в его основе лежит устрашение для принуждения людей к действиям, выгодным террористам.

Появление террористической деятельности обусловлено наличием ряда факторов, которые тесно взаимодействуют между собой. Полагаем, что основными факторами, способствующими появлению и развитию терроризма, являются, как минимум, три их группы:

- Социально-экономические, включающие: экономические кризисы, сопровождающиеся повышенной безработицей; снижением уровня жизни вплоть до обнищания подавляющей части населения и утратой ею собственного социального статуса; возникновение социального расслоения в обществе; наличие на той или иной территории определенных природных запасов или выгодной географическое положение.

1. Социально-политические факторы, включающие:

– высокую коррумпированность чиновников, криминализацию социума; ослабление государственной власти и пассивность ее силовых структур;

– содействие экстремистам и террористам со стороны представителей зарубежных общественных организаций.

2. Идеологические факторы, включающие, прежде всего,

– отсутствие в государстве какой-либо всеобъемлющей и общепризнанной идеологической концепции, доктрины, легитимной и разделяемой населением;

– распространение идей сепаратизма, национализма, нацизма, расового или религиозного превосходства.

Безусловно, идеология терроризма несет в себе абсолютно разрушительные и деструктивные начала, поэтому она является одним из решающих факторов, способствующих совершению насильственных преступлений террористической деятельности [4]. Убеждение в правоте собственных действий толкает террористов на совершение бесчеловечных и жесточайших преступлений. Террористы с легкостью идут на самопожертвование и до такой степени не ценят собственную жизнь, что о ценности чужой жизни не может быть и речи. Иными словами, жизнь, как великая ценность на Земле, ими отвергается, – в этом и кроется сила терроризма, идеологическая подоплека – важнейшая его составляющая, которая, по нашему мнению, еще недостаточно изучена.

В качестве примера экстремистско-террористической идеологии, может быть представлена идеология сепаратизма, распространившегося в Чечне. Среди основных признаков этой идеологии признаны следующие:

– тотальное неприятие всех иных идеологических концепций, включая традиционное толкование ислама. Прямое насилие и угрозы убийства применялись чеченскими боевиками незаконных вооруженных формирований;

– выдвижение харизматических лидеров, попытки формирования их образов как «народных героев», «борцов за веру и справедливость» и пр. и наряду с этим императивное требование неукоснительного исполнения любых приказов и распоряжений этих лиц, отказ от которых не прощается и подлежит суровому наказанию;

– крайне аффективно-эмоциональные формы пропаганды собственных идей [5], когда пропагандистские призывы и лозунги рассчитаны не на рациональное восприятие, а на примитивное сознание и инстинкты толпы;

– действия по принципу макиавеллизма «цель оправдывает средства», когда разрешены и прославляются всякие преступления против мирного населения, если их результаты приносят определенную выгоду террористам;

– «насилие по отношению к инакомыслящим объясняется ссылками на первоначальный, «чистый» ислам, хотя большинство исламских богословов отрицают толкование понятия «газават» (священная война мусульман против неверных) как тотальной войны против всех, кто не принадлежит к этой религии (по-другому, – «джихад»)» [6, с. 224].

Таким образом, исходя из анализа сущностных признаков и факторов (социально-экономических, социально-политических и идеологических), детерминирующих преступления террористического характера, можно сделать вывод о том, что терроризм и связанная с ним деятельность представляет собой сложный феномен, имеющий тенденции к саморазвитию. Однако важно отметить, что отсутствие одного или двух вышеперечисленных факторов, обуславливающих появление и развитие терроризма, значительно

Литература:

1. *Gafiatulina N.Kh.* Social security and social health of Russian society : monograph / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbrücken : Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ.
3. *Ковалев В.А.* Краткая характеристика типов террористических движений, видов и методов террористических воздействий // Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенности. М., 2002. С. 10.
4. *Гафиатулина Н.Х.* Медийное пространство как источник активности террористической организации / Н.Х. Гафиатулина, Д.М. Брусенцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 38–40.
5. *Баркалов В.В.* Проблема безопасности стран Балтии: призрачная защищенность / В.В. Баркалов, Н.Х. Гафиатулина // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространствосовременного общества : материалы IV Междунар. Науч. конф. Молодых ученых, аспирантов, студентов, магистрантов/отв. ред. Л.В. Тарасенко, В.П. Свечкарев, Н.Х. Гафиатулина. 2015. С. 240–245.
6. *Фридинский С.Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 365 с.

препятствует распространению разрушительной идеологии терроризма и снижает воздействие террористической деятельности на гражданское общество. Соответственно, государству необходимо разработать и принять целый комплекс мер по противодействию терроризму и деятельности террористических организаций, направленных на устранение социально-экономических, социально-политических и идеологических факторов формирования террористической деятельности.

Literature:

1. *Gafiatulina N.Kh.* Social security and social health of Russian society : monograph / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbrücken : Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.
2. Federal Law «On Countering Terrorism» of 06.03.2006 N 35-FZ.
3. *Kovalev V.A.* Brief characteristics of the types of terrorist movements, types and methods of terrorist attacks // Terrorism in a megacity: assessment of threats and security. M., 2002. P. 10.
4. *Gafiatulina N.Kh.* Media space as a source of activity of a terrorist organization / N.Kh. Gafiatulina, D.M. Brusentseva // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 6–7. Pp. 38–40.
5. *Barkalov V.V.* The Security Problem of the Baltic States: Phantom Security / V.V. Barkalov, N.Kh. Gafiatulina // Actual Problems of Modeling, Designing and Predicting Social and Political Processes in the Multicultural Spaces of Modern Society: Materials IV Intern. Scientific. Conf. Young scientists, postgraduates, students, undergraduates / отв. Ed. L.V. Tarasenko, V.P. Svechkarev, N.Kh. Gafiatulin. 2015. P. 240–245.
6. *Fridinsky S.N.* Counteraction of extremist activity (extremism) in Russia (social, legal and criminological research) : diss. ... Dr. jurid. sciences. M., 2011. 365 p.

Герасимова Галина Ивановна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры маркетинга
и муниципального управления,
Тюменский индустриальный университет
gerasimova@tyuiu.ru

Майер Владимир Викторович

доктор социологических наук,
профессор кафедры философии
и социально-политических технологий,
Российский государственный
университет нефти и газа
(национально-исследовательский
университет) им. И.М. Губкина
mayer-v-v@yandex.ru

Galina I. Gerasimova

Doctor of Sociology Professor,
Department of marketing and
municipal management,
Industrial University of Tyumen
gerasimova@tyuiu.ru

Vladimir V. Maier

Doctor of Sociology,
Professor of the Department of Philosophy
and socio-political technologies,
Russian state University of Oil and Gas
(national research University)
named after I.M. Gubkin
mayer-v-v@yandex.ru

**ТЕРРИТОРИЯ И УНИВЕРСИТЕТ:
СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**THE TERRITORY AND
THE UNIVERSITY: STRATEGIES FOR
MANAGEMENT INTERACTION**

Аннотация. В статье на примере деятельности Тюменского индустриального университета проанализировано управленческое взаимодействие высших учебных заведений с территориальными субъектами. Показано, что развитие современного университета невозможно без инновационной составляющей, предполагающей включение вуза в партнёрское взаимодействие с территорией и её руководством. Программы развития («дорожные карты»), совместно подготовленные вузом и региональными властями направлены на актуализацию интеграционных процессов, повышение эффективности управления территорией. Принципиально важным аспектом модернизационных стратегий, лежащих в основе комплексных приоритетных программ и проектов, является их информационно-коммуникативное обеспечение.

Annotation. In the article, the example of the activity of the Tyumen Industrial University analyzed the management interaction of higher education institutions with regional management entities. It is shown that the development of a modern university is impossible without an innovative component that involves the inclusion of the university in partnership with the territory and its leadership. Development programs («road maps»), jointly prepared by the university and regional authorities, are aimed at the actualization of integration processes, improving the management of the territory. A fundamentally important aspect of the modernization strategies underlying the complex priority programs and projects is their information and communication support.

Ключевые слова: университет, территория, опорный вуз, управленческое взаимодействие, инновации, модернизация, социальное партнёрство, проектное управление, коммуникации.

Keywords: university, territory, support university, management interaction, innovations, modernization, social partnership, project management, communications.

Во многих странах университеты являются движущей силой регионального развития. В производстве знаний и инноваций им отводится ключевая роль и с этой целью местными органами управления разрабатываются стратегические программы для реализации комплексных образовательных проектов. «Общественное и правительственное взаимодействие является жизненно важным компонентом демократического управления, результатом которого становятся осознанные управленческие решения» [6, с. 34].

глобализация и растущая конкуренция обязывают территории решать ответственные задачи. Вместе с тем, достижение преобразований возможно при условии конструктивного сотрудничества региональных органов управления с основными хозяйствующими субъектами территории. По мнению Н. Костко и С. Киричука, в случае «целенаправленного формирования социального пространства системой управления развитием города используются конструктивистские методы социального проектирования, которые направлены на материально-вещественные объекты (ландшафт, архитектуру, пространственно-планировочную структуру, памятники, инфраструктуру) и немате-

Важность концептуального оформления взаимовыгодного сотрудничества определяется тем, что

риально-вещественные элементы (образ и имидж города, социальный, человеческий капитал, социальное качество, образ жизни, историко-культурное наследие, местные сообщества и т.д.)» [4, с. 9]. Во всех обозначенных элементах социального управления вузы способны выступать важными партнёрами. Для них такая кооперация открывает перспективы проведения новых качественных исследований, приобретения инновационных технологических знаний. Представители учебных заведений – это студенческая молодежь, т.е. социально активная и прогрессивная часть населения. Кроме того, в вузах работают учёные, преподаватели, имеющие высокий уровень образования, являющиеся динамичной и заинтересованной в инновациях частью гражданского общества.

Ещё одно важное направление отмечают М. Белоножко, О. Барбаков и др.: «Университет является поставщиком наиболее ценного для общества товара – профессиональных специалистов. Поэтому особо важным можно считать определение основных направлений его взаимодействия с предприятиями ...» [2]. Следовательно, вуз выступает полноправным участником многостороннего сотрудничества всех субъектов, заинтересованных в инновационном развитии территории.

Местной власти единое образовательное пространство и сформированные взаимовыгодные отношения помогают решать социально-экономические проблемы региона. Современный контур такого взаимодействия только формируется, и характеризуется отсутствием единой стратегии, неравновесностью и асимметричностью, «... избыточностью субъектности на одном полюсе диалоговых отношений и ее дефицитом на другом полюсе ...» [3, с. 15]. В то же время, управленческие структуры территории стремятся избегать администрирования, ведут поиск моделей инновационного развития и диалога с субъектами хозяйствования, в том числе с местными университетами. Их совместная деятельность направлена на разработку образовательных стратегических планов самого широкого направления, при формировании которых управленческие структуры выступают интеграционным началом, привлекая коммерческие и некоммерческие организации, бизнес-партнёров и инвесторов российского и международного уровня. Преимущества такой интеграция не только в продуктивном использовании ресурсов, но и укреплении конкурентных преимуществ региональных комплексов.

Среди существующих моделей взаимодействия вузов и территории приоритетной выступает социальное партнёрство, подразумевающее, что каждая участвующая сторона включается в принятие решений на паритетных началах, реализуя в процессе деятельности взаимовыгодные интересы. Важный результат такого сотрудничества – институциональный диалог. Е. Баразгова и К. Хитрин считают его «значимым ресурсом оптимизации функционирования образовательных организаций, повышения доверия потребителей к их деятельности, которая эффективно

выполняет функцию динамической связи между рынком образовательных услуг и рынком труда» [1]. Таким образом, такая коммуникация взаимовыгодна, она способствует формированию лояльности к власти, с одной стороны; с другой – расширению процессов интерактивного и практико-ориентированного обучения, сотрудничества в сфере экспертизы, совместных социально-значимых проектов и инновационных программ.

Тюменский индустриальный университет (ТИУ) является крупнейшим вузом области, драйвером развития региона. Статус «опорный университет» ТИУ получил в 2015 году, что предопределило изменение его стратегии функционирования. Была провозглашена основная цель на ближайшую перспективу – формирование качественно новой системы высшего профессионального образования. Её реализация направлена на создание условий для повышения глобальной конкурентоспособности и формирование в субъектах РФ технологических и инновационных центров, способных стать инициаторами нового социально-экономического развития.

В университете осуществляется большой спектр основных и дополнительных образовательных программ, которые обеспечивают потребности экономики области в сфере металлургии, машиностроения, приборостроения и оплотехники на 100 %; геологии, разведки и разработки полезных ископаемых – 98,1 %; транспортных средств – 90,6 %; строительства и архитектуры – 90 %; автоматике и управления – 84,9 %. Вуз выполняет функции отраслевого методолога в нефтегазовой промышленности, строительстве и архитектуре, позиционируя себя как центр решения отраслевых задач региона по развитию топливно-энергетического комплекса, решению проблем освоения арктической и субарктической зоны, развитию транспорта, энергетики и жилищно-коммунального комплекса, строительству жилья и т.д. [5, с. 7].

Все изменения, заложенные в подготовленной совместно вузом и органами власти программы, направлены на формирование научно-исследовательских и инновационных ресурсов, опережающего развития кадрового, институционального и инфраструктурного потенциалов региона. В орбиту взаимодействия включены корпорации не только Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, но и Казахстана, Киргизии, Таджикистана, стран БРИКС. Перед руководством вуза и территории стоит задача трансформации ТИУ как вуза «обучающей модели» в модель «первого вуза корпораций нефтегазового и строительного профиля, воспроизводящего кадры для предприятий регионального сектора высокотехнологических услуг и «умной экономики».

ТИУ для реализации целей становления опорного вуза сотрудничает с ведущими научными инновационными центрами в России и за рубежом. Так в 2017 году состоялась стратегическая сессия коллектива вуза и специалистов «Сколково» на тему: «Анализ ситуации и определения приоритетных направлений университета». В ходе

работы был использован разнообразный исследовательский форсайт-инструментарий (экспертные оценки, мозговой штурм, метод дельфи). Участники сессии в составе 8 команд осуществляли прогноз развития различных спектров образовательной, исследовательской, предпринимательской, технологической, коммуникативной политики и систем управления. Был сделан вывод о нацеленности вузовской деятельности на процесс приоритетных инновационных изменений территории с учётом возможных альтернативных путей достижения конечных целей.

При подготовке к сессии были проведены социологические исследования среди основных целевых групп вуза. Анализ полученных данных показал, что родители и абитуриенты обращают внимание на неполное соответствии стоимости обучения качеству предоставляемого образования. Тенденция на привлечения иностранных студентов сталкивается с проблемами адаптации в городе и с невысоким уровнем качества жизни в общежитиях. Респонденты не удовлетворены форматом традиционных массовых мероприятий приёмной кампании: дни открытых дверей, выступления в школах и др. Опрошенные студенты считают, что у них нет достаточных ресурсов для реализации собственных идей и замыслов. По результатам исследования можно сделать вывод о слабой сформированности лояльного отношения целевых групп к вузу, их недостаточной вовлеченности в его основную деятельность. Невершенная корпоративная культура, при наличии структурных подразделений, не способствует сохранению целостности и единства ТИУ.

Представители внешних кругов отмечают нечёткость имиджа и месседжей, транслируемых обществу, что затрудняет позиционирование университета. В управлении вузом не сложилась система взаимодействия с представителями власти, не используются GR-технологии. Незрелость отношений со СМИ приводит к тому, что журналисты не специализируются на проблемах вузовской науки и подготовки кадров высшей квалификации, предпочитая сенсационную и скандальную информацию.

В ходе сессии учитывался высокий уровень социально-экономической неопределённости, не позволяющий описывать конкретные сценарии, показатели и организационные структуры, но принимались в расчёт основные ключевые направления становление нового контура образовательного комплекса. В процессе прогнозирования были определены показатели результативности вуза, достижение которых запланировано на 2020 год. Среди них, рейтинговые значения нового уровня научно-образовательной деятельности, кадрового потенциала, финансовая стабильность и др. Отмечено, что важную роль в инновационном развитии вуза играет коммуникативная составляющая.

Изменение статуса Тюменского индустриального университета сопровождалось реформированием знаков идентификации. Был разработан и внедрён новый логотип, а уникальность нового

вуза, образованного путём слияния известных в городе университетов – нефтегазового и строительного – была отражена в слогане: «Первый вуз корпораций!».

В то же время, в процессе реорганизации ребрендинговые программы не получили самостоятельного статуса, не был осуществлён мониторинг и аудит текущего состояния фирменного стиля, не определены критерии эффективности нового логотипа как символической составляющей вуза. В настоящее время его использование осуществляется без учёта базовых константов учебного заведения: ценностей, сегментов целевой аудитории, образовательного кредо ТИУ. Документально не оформлены новые стандарты визуальной идентификации университета, такие как брендбук, гайдлайн и др. Следовательно, в процесс реорганизации управленческий потенциал ребрендинга как комплекса мер, направленных на изменение идеологии, позиционирования, коммуникаций, с целью повышения конкурентоспособности университета, в полной мере не был использован.

Важной составляющей являются процедуры внедрения бренда в корпоративную культуру и программы комплексного имиджирования, рассчитанные не только на абитуриентов, но и на ключевых стейкхолдеров политической, экономической и культурной элиты региона, в которые необходимо включать персонал – основного проводника имиджевых и репутационных характеристик учебного заведения. Миссия нового позиционирования должна отражать положения, направленные на содействие опережающему развитию области за счёт формирования региональной интеллектуальной элиты и инновационной научной среды, которая способствует созданию инфраструктурных проектов, модернизации образовательной деятельности университета в интересах реального производства. Желательно комплексную коммуникативную стратегию выстраивать на основе процессности, с учётом интересов внешних и внутренних приоритетных групп и концепции «опорного вуза» в расчёте на специфику взаимодействия с каждой из них. Реализация задач в сфере управления коммуникациями позволит закрепить в сознании общественности уникальные узнаваемые атрибуты ТИУ и сформировать потребительскую лояльность.

Таким образом, в сфере коммуникаций важно осуществлять индикативное проектное планирование, полностью учитывающие интересы региона и высшей школы, что позволит генерировать интеллектуальные ресурсы для инновационных кластеров, которые формируются совместно с руководящими органами. Ставку следует делать не только на профильные проекты и программы, но и на информационную прозрачность, коммуникативную гибкость, в целом транспарентное управление с применением разнообразного инструментария информационных поводов, креативных событий и интернет-технологий. С этой целью важно расширять спектр титульных вузовских мероприятий, осуществлять систематизацию повестки дня, медийного планирования, генерализации интернет-пространства университета.

Следствием реализации принятых программ должны стать качественные изменения в подготовке специалистов-профессионалов, осуществляемые совместно с региональными технологическими центрами наукоёмких инжиниринговых и нефтесервисных бизнес-проектов, призванных повысить качество жизни населения Тюменской области. Новое позиционирование региона, благодаря совместным действиям университета и участников территориального развития, будет строиться, исходя из концепции: Тюменская область – активный участник глобального рынка образования, устанавливающий взаимовыгодные связи с другими российскими территориями и зарубежными странами, носитель про-

Литература:

1. Баразгова Е.С. К вопросу о специфике реализации образовательных потребностей государственных и муниципальных служащих в организациях дополнительного профессионального образования: социологический анализ [электронный ресурс] / Е.С. Баразгова, К.Л. Хитрин // Муниципалитет: экономика и управление. 2015, № 4 (13). URL: <http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2015/04/11/> (дата обращения 26. 10. 2017).
2. Белоножко М.Л. Качество подготовки выпускников университета для нефтегазового комплекса России / М.Л. Белоножко, О.М. Барбаков, С.Ю. Фролов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6 [Электронный журнал]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11186> (дата обращения: 28.02.2018).
3. Гампарцумов А.С. Коммуникативные отношения власти и общества в современной России: диалоговые характеристики : Дис. канд. социол. наук: 22.00.04. Ростов н/Д, 2015. 137 с.
4. Костко Н.А. Социальное конструирование пространства через исследование территориальной идентичности горожан с помощью метода ментальных карт / Н.А. Костко, С.М. Киричук // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 4 (55). С. 7–12.
5. Программа развития опорного университета ФГБОУ ОУ «Тюменский индустриальный университет» [электронный ресурс] URL: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2016/06/Programma-razvitiya-opornogo-universiteta-FGBOU-VO-TIU-ot-29.04.2016g.pdf> (дата обращения 06. 12. 2018).
6. Kathryn Kloby; Maria J D'Agostino. Citizen 2.0: public and governmental interaction through Web 2.0 technologies. Hershey, PA: Information Science Reference, 2012. 355 p.

фессиональной мобильности и лидер нововведений.

Следовательно, перспективное развитие ТИУ связано с его ведущей ролью регионального трендсеттера, инициатора значимых проектов, генератора эксклюзивных информационных поводов. В этих условиях управленческие структуры региона становятся динамичным руководящим центром, демонстрирующим эффективность, прозрачность и готовность к диалогу. Университет, в свою очередь, является полноправным участником комплексного регионального развития территории, внося свой вклад в создание инвестиционного и образовательного потенциала Тюменской области.

Literature:

1. Barazgova E.S. On the specificity of the implementation of educational needs of state and municipal servants in organizations of additional professional education: sociological analysis [electronic resource] / E.S. Barazgova, K.L. Khitrin // Municipality: Economics and Management. 2015, № 4 (13). URL: <http://municipal.uapa.ru/en/issue/2015/04/11/> (date of circulation is 26. 10. 2017).
2. Belonozhko M.L. Quality of training graduates of the University for the oil and gas complex of Russia / M.L. Belonozhko, O.M. Barbakov, S.Yu. Frolov // Modern problems of science and education. 2013. № 6 [Electronic Journal]. URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=11186> (reference date: 28.02.2018).
3. Gampartsumov A.S. Communicative relations of power and society in modern Russia: interactive characteristics: Dis. Cand. sociol. Sciences : 22.00.04. Rostov n / D, 2015. 137 p.
4. Kostko N.A. Social construction of space through the study of the territorial identity of citizens using the method of mental maps / N.A. Kostko, S.M. Kirichuk // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Sociology. Economy. Policy. 2017. № 4 (55). P. 7–12.
5. Program for the development of the basic university FSBUU OU «Tyumen Industrial University» [electronic resource] URL: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2016/06/Programma-razvitiya-opornogo-universiteta-FGBOU-VO-TIU-ot-29.04.2016g.pdf> (circulation date 06. 12. 2018).
6. Kathryn Kloby; Maria J D'Agostino. Citizen 2.0: public and governmental interaction through Web 2.0 technologies. Hershey, PA: Information Science Reference, 2012. 355 p.

Демченко Сергей Григорьевич

кандидат технических наук,
доцент кафедры безопасности
технологических процессов и производств,
Академия строительства и архитектуры,
Донской государственной
технической университет
falcon2@rambler.ru

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук,
профессор кафедры
теоретической социологии
и методологии региональных исследований,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И СОЦИАЛЬНАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК
ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Аннотация. В данной статье анализируется проблема социальной безопасности России с позиций таких индикаторов, как социальная политика и социальная безопасность. Предложенный ракурс исследования обусловлен тем, что социальная политика, как полагают авторы статьи, является выраженным в практике государственного управления отношением со стороны государства к населению, его нуждам, правам и потребностям. Социальная политика детерминирована социокультурной и ментальной спецификой общества, а потому считать ее адекватной или неадекватной принципам справедливости можно только в соотношении с восприятием справедливости в конкретном социуме. Российская социальная реальность с ее социальной политикой, системой неравенства, социальной незащищенностью нуждающихся в этом социальных групп оценивается авторами как социально несправедливая и определяющая высоко небезопасный фон социального развития общества.

Ключевые слова: социальная политика, социальное неравенство, социальная справедливость, социальная несправедливость, социальная безопасность.

Sergey G. Demchenko

candidate of technical Sciences,
Associate Professor department of safety of
technological processes and productions,
Academy of construction and architecture,
Don State Technical University
falcon2@rambler.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological sciences,
professor department of
theoretical sociology and
methodology of regional researches,
Institute of Sociology and Regional studies,
Southern Federal University
anrietta25@mail.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences,
professor department of
human resource management and sociology,
Rostov State Economic University
samygin78_@yandex.ru

**SOCIAL POLICY AND
SOCIAL JUSTICE
AS INDICATORS OF
RUSSIA'S SOCIAL SECURITY**

Annotation. This article analyzes the problem of Russia's social security from the standpoint of such indicators as social policy and social security. This perspective of the study is due to the fact that social policy, as the authors of the article believe, is expressed in the practice of state management by the attitude of the state towards the population, its needs, rights and needs. Social policy is determined by the sociocultural and mental specifics of society, and therefore consider it adequate or inadequate to the principles of justice only in relation to the perception of justice in a particular society. The Russian social reality with its social policy, the system of inequality, social vulnerability of social groups in need is estimated by the authors as socially unfair and determines a highly unsafe background for the social development of society.

Keywords: social policy, social inequality, social justice, social injustice, social security.

Социальное развитие общества и его безопасность определяются, во многом, тем, каким содержанием наполнено социальное пространство в его экономическом, политическом, духовном, культурном аспектах. В этом пространстве осуществляют свою деятельность отдельные индивиды, социальные группы, организации и государства. В этом пространстве транслируются и воспроизводятся базовые ценности, формируются модели поведения и отношение к реальности как социально справедливой или несправедливой, как гарантирующей безопасную жизнедеятельность или несущую риски духовному и физическому развитию индивидов, социальных групп и общества в целом. В этой связи важное значение приобретает анализ тех социальных индикаторов, которые отражают уровень социальной безопасности общества, и таковыми в данной статье выступают социальная политика государства и социальная справедливость.

Почему именно эти индикаторы? Дело в том, что социальная политика, с нашей точки зрения, есть выражение того, насколько социальным и справедливым является государство по отношению к своему народу. В свою очередь, сама социальная справедливость – явление, детерминированное социокультурными реалиями, ментальными особенностями общества, исторически сложившимися установками и стереотипами в отношении социального поведения и восприятия справедливого и несправедливого [1]. Отсюда и социальная политика как выраженное в практике государственного управления отношение к населению, его нуждам, правам и потребностям приобретает детерминированный социокультурной и ментальной спецификой общества характер, а потому считать ее адекватной или неадекватной принципам справедливости можно только в соотношении с восприятием справедливости в конкретном социуме.

Таким образом, подчеркнем, что адекватность социальной политики означает ее соответствие жизненным потребностям общества понятию социальной справедливости, в котором отражается понимание того, «что есть благо для общества, к чему надо стремиться, какова в этом роль государства, насколько соблюдены право, соотношения его и гражданского общества» [2]. Спецификой российской ситуации, как верно отмечают российские исследователи, выступает ощущение тотальной социальной несправедливости среди россиян [3], и это утверждение исследователей эмпирически верифицируется: согласно результатам уже обозначенного исследования Института социологии РАН, 46 % россиян часто чувствовали несправедливость происходящего вокруг, 46 % – иногда испытывали это чувство и только 8 % россиян никогда его не ощущали [4]. Эти данные коррелируют с данными другого интересного исследования Института социологии РАН «О чем мечтают россияне», согласно которому мечта «жить в более справедливом и разумно устроенном обществе» заняла третью позицию в иерархии мечтаний россиян (33 %) [5].

Опираясь на опыт экономически развитых стран, можно констатировать, что без планомерного, направляемого государством развития социальной сферы, науки и образования, разработки и внедрения в производство новых технологий, поддержки креативной и талантливой молодежи, обеспечения эффективности системы социальной мобильности и равенства в реализации жизненных планов и гражданских прав социокультурный и экономический прорыв с последующим ростом уровня жизни населения невозможен. Другими словами, речь идет о социальном государстве, в котором в рамках эффективной социальной политики обеспечивается возможность для различных категорий населения (дети, молодежь, пенсионеры, нетрудоспособные и т.д.) поддерживать нормальный уровень жизни и реализовывать жизненно важные потребности в материальной и духовной сфере.

Таким образом, становление, развитие и укрепление социального государства связано с такими направлениями в области социальной политики, как: обеспечение занятости населения, достойной заработной платы, развитие социального страхования, поддержка семьи, материнства и детства, престарелых, молодежи и групп населения, нуждающихся в поддержке со стороны государства и общества, а также разработка комплексной программы мер и механизмов их реализации всеми ветвями и уровнями государственной власти и местного самоуправления.

В более подробном виде это сводится к реализации мер, способствующих достижению следующих целей:

- поддержание занятости населения (проведение эффективной кадровой политики, обеспечение гражданам возможности продуктивно трудиться путем стимулирования организации современных производств и рабочих мест, защиты трудовых прав и интересов работников в рамках социального партнерства, а также содействия социально полезному, ответственному и эффективному предпринимательству и бизнесу);
- проведение политики доходов (формирование эффективной системы налогообложения; установление государственных гарантий в сфере оплаты труда, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы; контроль за инфляцией и безработицей);
- улучшение жизнеобеспечения населения (поддержание и развитие коммунальной инфраструктуры, транспорта и связи);
- совершенствование системы социальной защиты граждан как основы нормального социально-психического самочувствия населения страны (разработка и реализация государственных программ по борьбе с бедностью, в области комплексной защиты различных групп населения, прежде всего слабо защищенных, от социальных рисков; реформирование системы социального страхования, в том числе пенсионного и медицинского);

- охрана окружающей среды (обеспечение экологической безопасности страны, достойного уровня и качества жизни, здоровья населения при условии сохранения природных систем, поддержания их целостности и жизнеобеспечивающих функций);
- формирование, поддержание и сохранение социокультурной среды (повышение роли и качества общего и профессионального образования; сохранение национальной и культурной самобытности различных народов, населяющих страну).

Эти контурные очертания социальной политики государства определяют векторные направления, определяющие сущность социального государства.

На основании вышеизложенного можно дать следующее определение социальной политики как системы целей, принципов, мер и механизмов их реализации, направленных на эффективное регулирование социальной сферы и развитие социума в рамках обеспечения благоприятных условий жизни всех слоев, групп, категорий и поколений населения страны.

Таким образом, предметами социальной политики являются меры по обеспечению благоприятных условий жизни населения страны, включая его различные слои, группы, категории и поколения, в области труда, занятости, охраны здоровья и материнства, социальной поддержки, жилищно-коммунальных условий, а также интеллектуального, духовного и нравственного развития человека.

Длительное общественное реформирование и масса накопившихся и нерешенных за ряд десятилетий проблем в сфере социального развития российского общества актуализировали проблему формирования эффективной социальной политики. Н.М. Римашевская, обосновывая необходимость целостного взгляда на сущность социальной политики в современной России альтернативного политике «латания дыр», предлагает основные принципы трансформации социальной сферы на последовательно рыночных основах, которые могут дать возможность разорвать «замкнутый круг», определяющий спираль «понижения» жизненного уровня населения [6]. Без такой стратегии, обеспечивающей общую направленность усилий страны по решению назревших социальных проблем, любые принимаемые шаги, по ее мнению, так и останутся «лохматным одеялом» ведомственных мероприятий и программ, которые при первой же попытке их практической реализации оказываются бесплодными, а зачастую и просто вредными из-за различий в оценках, принципах и подходах.

Отечественные ученые в числе проблем, формирующих острую потребность в преобразовании социальной политики российского государства, называют следующие [7]:

- поляризацию жизненного уровня населения и рост слоя наименее обеспеченных граждан с

широкого распространёнными явлениями духовно-нравственной и поведенческой деградации, связанной как с социальной незащищенностью широких слоев населения, так и с социальным пессимизмом, широко проявляющимся в агрессивном и саморазрушительном бытовом поведении россиян (алкоголизм, наркомания, табакокурение и т.д.);

- распространение социального слоя бездомных граждан и беспризорных детей, формирующее благоприятную среду для криминальных сообществ;

- региональную асимметрию в области доходов, усугубляющую асимметрию распределения рабочей силы и формирующую нерегулируемые потоки трудовой миграции, в результате которой происходит растрата профессионального потенциала и накапливается социальная напряженность в регионах наиболее активного прибытия трудовых мигрантов;

- высокую степень износа систем жизнеобеспечения, в особенности в депрессивных и кризисных регионах, что формирует потенциальную возможность крупных техногенных катастроф, представляющих угрозу национальной безопасности;

- высокую криминализацию отношений распределения государственных доходов, неэффективность фискальной (налоговой) политики;

- несостоятельность существующей системы социальной защиты населения.

Фактором резкой поляризации российского населения и закрепления крайне несправедливого социального порядка стал кризисный характер экономического развития России, в котором на протяжении более двадцати лет с момента распада СССР и перехода к демократическому реформированию, сопровождавшемуся разделом советского наследия между приближенными к власти и коррумпированными структурами, существует критический разрыв между богатыми и бедными, оцениваемый социологами по величине среднедушевых доходов между верхними и нижними слоями населения в 40 раз [8], неразвитым и слабым средним классом, институционализацией такого явления, как «работающая бедность» [9].

Выраженное в ограничении для значительной части российского населения перспектив в реализации своих образовательных, профессиональных, семейных, материальных, духовных и иных потребностей социальное неравенство в России становится источником роста эскалации рисков и угроз безопасности, как отдельной личности, так и общества в целом путем роста социальной напряженности, ожесточенности от жизни по типу «выживания» и, соответственно, - девиации как следствия деформации мотивации социального поведения. В таких условиях закономерно происходит снижение социально-психологического самочувствия общества и его «запаса прочности». По поводу последнего со-

циологи высказывают серьезные опасения, отмечая, что «запас прочности» граждан России является очень непрочным, чему способствует нерешенность проблемы дифференциации доходов и устойчивое воспроизводство бедности [10].

Итак, российское общество уже несколько десятилетий находится в ситуации всеобщего выживания, когда нет стимулов и мотиваций для мобилизации усилий, как это происходит, к примеру, во время войны или иных трагичных социальных явлений, угрожающих жизни всего социума, а потому оно концентрируется на событиях и проблемах, не выходящих за пределы повседневной индивидуальной жизни, превращаясь в атомизированное, разобщенное, не способное к «здоровой» социальной рефлексии социальное образование, весьма удобное для манипулятивных воздействий со стороны тех, кому выгоден установившийся социальный порядок, несправедливый по отношению к большей части населения.

В таком обществе всеобщее недоверие распространяется, словно раковая опухоль по всем уровням организации социальных отношений, что также значительно ослабляет «запас прочности» и «иммунитет» такого социума, его способность сопротивляться деструктивным воздействиям внешней и внутренней среды. Справедливо, на наш взгляд, оценивает современное российское общество О.Н. Яницкий, называя его «обществом всеобщего риска» [11], которое со всей очевидностью можно назвать, в русле данной рискологической трактовки, обществом всеобщего недоверия, ибо массовое недоверие порождает высокий уровень неопределенности, непредсказуемости социальных отношений и взаимодействий, небезопасных по своим последствиям.

Зададимся вопросом: может ли общество всеобщего недоверия быть социально справедливым, с системой неравенства, устроенной на принципах справедливости? Безусловно нет, так как доверие – это часть механизма социальной организации, структурирующего социальные отношения и определяющего их как солидарные / не солидарные, консолидированные / не консолидированные, справедливые / несправедливые, формальные / неформальные, законные / противозаконные и т.д.

Таким образом, основные стратегические ориентиры радикального изменения политики в социальной сфере связаны с необходимостью:

- предотвращения угрозы социальной безопасности, связанной с ухудшением условий и качества жизни населения, ростом бедности и нищеты как источника девиантного и делинквентного поведения молодежи;
- поддержки базовых институтов социализации – семьи и образования, которые несут ответственность за формирование личности и гражданина своей страны;
- создания условий для расширения адаптационных возможностей населения, создания и

укрепления позиций среднего класса в обществе как гаранта общественно-политической и экономической стабильности государства и общества;

- повышения социального доверия в обществе к основным государственным и общественным организациям, институтам и структурам, ответственным за формирование и реализацию социальной политики государства:

- организации социального диалога между государством и обществом на основе консенсуса по поводу жизненно важных проблем и сфер, адекватного правового пространства, в котором интересы личности и общества будут реально учитываться и защищаться, и взаимного интереса между обществом и властью в области создания безопасной, эффективной и благополучной социальной среды для развития российского социума и государства.

В свою очередь, эффективность социальной политики можно оценить по таким показателям, как:

- состояние реальных доходов населения и структура их расхода (на питание, одежду, отдых, оздоровление, туристические поездки, образование и т.д.);

- характер социальной структуры населения, численность и состояние среднего класса, а также степень социальной поляризации в обществе;

- уровень девиации и криминальности в обществе;

- состояние здоровья (физического и духовного) населения;

- состояние демографической сферы и характер развития демографических процессов (уровень браков, разводов, рождаемости, смертности, в том числе младенческой, детской и молодежной, а также миграционной активности и ее направленности);

- уровень социального доверия населения к государственным и общественным институтам и структурам (правительство, политические партии, СМИ, судебная система, органы правопорядка и т.д.).

По всем из обозначенных показателей российское государство не может рассматриваться как социально ответственное, т.е. проводящее такую социальную политику, которая говорила бы о его высокой ответственности перед тем народом, который, в рамках демократического политического режима, вверил правительству свою судьбу и право принимать решения во имя российского народа и на его благо.

Российский народ, остро ощущающий социальную несправедливость утвердившегося социально-политического порядка, утрачивает потенциал духовности и значимость духовных ценностей постепенно снижается на фоне жизни по типу выживания и антисоциальной политики российского правительства в области образования, семьи, материнства и детства, и неудиви-

тельно, что для современных россиян мечты романтического характера типа «встретить настоящую любовь» (6 %) , «стать знаменитым» (4 %) или «просто красивым человеком» (1 %) на данном этапе не входят в число популярных [12]. Это объясняется очень просто: наши сограждане вынуждены думать «о хлебе насущном» ровно столько, чтобы деградировать до уровня «рабочей лошади», уже не в состоянии поддаться романтическим мечтаниям, а потому последние стали относиться к категории «элитарных» ценностей, характерных, скорее, для высших слоев общества, которые не озабочены проблемами выживания [13], но разве можно такой народ назвать великим..? Разве в состоянии такой народ, лишенный возможности и желания мечтать, предаваться идеалам и попыткам их реализации, стать активным субъектом общественного строительства в русле реализации демократического проекта, который так активно поддерживали россияне в конце прошлого века, с легкостью отказавшись от советского социально-политического порядка, отрекшись от всего того, что составляло его сущность, в том числе и от огромного позитивного опыта, накопленного в области социальной политики?

Данные вопросы необходимо задавать, но очень важно также пытаться ответить на них и ответить правильно, с тем, чтобы на индивидуальном, общественном государственном уровне пришло осознание грядущей катастрофы, перед

Литература:

1. *Lubsky A.V.* Normative type of personality and mental matrix of social behavior in Russian society / A.V. Lubsky, E.Y. Kolesnikova, R.A. Lubsky // *Indian Journal of Science and Technology*. Volume 9, Issue 36, September 2016, Article number 102023. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i36/10202
2. *Гаврилова И.Н.* Западные трактовки социальной справедливости (Обзор концепций) // *Социологические исследования*. 2009. № 3. С. 35.
3. *Константинова Л.В.* Социальная справедливость в российском интерьере / Л.В. Константинова, С.А. Константинов // *Власть*. 2012. № 5. С. 98.
4. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Аналитический доклад. М. : ИС РАН, 2011. С. 60.
5. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М. : ИС РАН, 2012. С. 12.
6. *Римашевская Н.М.* Базисные принципы социальной доктрины России // URL: http://socpolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/document310.shtml
7. *Русская доктрина (Сергиевский проект)* / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М. : Яуза-пресс, 2008. С. 730.
8. *Горшков М.К.* Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под

которой стоит современное российское общество, прежде, чем она наступит. В противном случае Россию ждет цивилизационный и государственный распад.

В России фиксируется ситуация социального отчуждения, которое стало итогом как советского, так и постсоветского периодов общественного развития, однако, динамичность этому процессу, безусловно, придали события перестройки и последовавших за ней постсоветских реформ, способствовавших интенсивному социальному расслоению и стремительному росту отчуждения в социально-экономической, политической, этнической, духовной сферах жизнедеятельности общества [14]. Отталкиваясь от исследования Н.И. Лапина [15] о социокультурных факторах российской стагнации и модернизации, в котором дается далеко не оптимистический прогноз развития российского общества исходя из сложившейся социокультурной реальности, можно вслед за ним сделать вывод о необходимости построения справедливого общества как общества с равными возможностями для каждого человека и нравственным авторитаризмом политической элиты. Только такая модернизация может спасти Россию от окончательного духовного и государственного разложения. Только такое государство может считаться социально справедливым, обеспечивающим безопасный уровень жизнедеятельности общества и его институциональной системы.

Literature:

1. *Lubsky A.V.* Normative type of personality and mental matrix of social behavior in Russian society / A.V. Lubsky, E.Y. Kolesnikova, R.A. Lubsky // *Indian Journal of Science and Technology*. Volume 9, Issue 36, September 2016, Article number 102023. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i36/10202
2. *Gavrilova I.N.* Western interpretations of social justice (Review of concepts) // *Sociological research*. 2009. № 3. P. 35.
3. *Konstantinova L.V.* Social justice in the Russian interior / L.V. Konstantinova, S.A. Konstantinov // *Power*. 2012. № 5. P. 98.
4. Twenty years of reforms through the eyes of Russians (the experience of long-term sociological measurements) / Analytical report. Moscow : IS RAS, 2011. P. 60.
5. What do Russians dream about (reflections of sociologists). Analytical report. Moscow : IS RAS, 2012. P. 12.
6. *Rimashevskaya N.M.* Basic principles of the social doctrine of Russia // URL: http://socpolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/document310.shtml
7. *Russian doctrine (Sergievsky project)* / Ed. A.B. Kobyakova and V.V. Averyanov. M. : Yauza-press, 2008. P. 730.
8. *Gorshkov M.K.* Russian society and the challenges of time. Book One / M.K. Gorshkov [and oth-

ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. М. : Издательство «Весь мир», 2015. С. 36.

9. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М. : Весь мир, 2014. 29.

10. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М. : Весь мир, 2014. С. 281.

11. Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. с. 5–15.

12. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М. : ИС РАН, 2012. С. 12.

13. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М. : ИС РАН, 2012. С. 12.

14. Минюшев Ф.И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения // Новые идеи в социологии : монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 151–167.

15. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Новые идеи в социологии: монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 214–239.

ers]; Ed. Gorshkova M.K., Petukhova V.V.; Institute of Sociology RAS. M. : Publishing house «Ves mir», 2015. P. 36.

9. Poverty and the poor in modern Russia / Ed. M.K. Gorshkova and N.E. Tikhonovoy. M. : The whole world, 2014. P. 29.

10. Poverty and the poor in modern Russia / Ed. M.K. Gorshkova and N.E. Tikhonovoy. M. : The whole world, 2014. P. 281.

11. Yanitsky O.N. Russia as a risk society: the methodology of analysis and the contours of the concept // Social Sciences and Modernity. 2004. № 2. pp. 5–15.

12. What do Russians dream about (reflections of sociologists). Analytical report. Moscow : IS RAS, 2012. P. 12.

13. What do Russians dream about (reflections of sociologists). Analytical report. Moscow : IS RAS, 2012. P. 12.

14. Minushev F.I. Social exclusion. Experience of new reading // New ideas in sociology : monograph / Otv. Ed. J.T. Toshchenko. M. : UNITY-DANA, 2013. pp. 151–167.

15. Lapin N.I. Sotsiokulturnye factors of the Russian stagnation and modernization // New ideas in sociology : monograph / Otv. Ed. J.T. Toshchenko. M. : UNITY-DANA, 2013. pp. 214–239.

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Немец Георгий Николаевич

кандидат филологических наук,
доцент кафедры рекламы
и связей с общественностью,
Кубанский государственный университет
nemrts-reklama@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор
кафедры управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

Valery V. Kasyanov

Doctor of social Sciences,
Doctor of historical Sciences, Professor,
head of chair of history of Russia,
Kuban state University
culture@kubsu.ru

Georgy N. Nemets

candidate of philology,
Assistant Professor of
advertising Department and public relations,
Kuban State University
nemrts-reklama@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of
department of judicial examination
and criminalistics,
Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**ГОТОВНОСТЬ К ПРИНЯТИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ
КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ
«ЖУРНАЛИСТ»**

**READINESS TO ACCEPT
PROFESSIONAL RISKS AS A
CONDITION FOR THE SUCCESSFUL
SELF-DETERMINATION OF
MODERN YOUTH WHEN
CHOOSING THE PROFESSION
«JOURNALIST»**

■ ■ ■
Аннотация. В статье анализируется проблема профессиональных рисков профессии «журналист». Готовность молодых людей к принятию профессиональных рисков рассматривается как необходимое условие для успешного самоопределения при выборе данной профессии.

■ ■ ■
Ключевые слова: профессия «журналист», молодежь, профессиональное самоопределение, профессиональные риски.

■ ■ ■
Annotation. In the article the problem of professional risks of the profession «journalist» is analyzed. Young people's readiness to take professional risks is considered as a necessary condition for successful self-determination when choosing this profession.

■ ■ ■
Keywords: profession «journalist», youth, professional self-determination, professional risks.

■ ■ ■
Н а сегодняшний день в России существует большая потребность и высокий спрос в молодых квалифицированных специалистах. Подготовка специалистов среднего и высшего профессионального звена, популяризация многих профессий – это одна из стратегий социально-экономического развития российского государства. Исходя из этого, проблема профессионального самоопределения и готовности к принятию профессиональных рисков молодежи рассматривается как один из важнейших факторов, оказывающих влияние на положительное обучение, будущее профессиональное становление и личностный рост молодых людей.

Современное общество, построенное на сложной, многоуровневой системе общественного

■ ■ ■
разделения труда, участие в которой невозможно без должной профессиональной подготовки [1], в каждом новом поколении решает проблему эффективного профессионального самоопределения тех, кто, собственно, и составляет само общество.

■ ■ ■
С одной стороны, относительно стихийно, с другой, – целенаправленно, формируется профессиональная структура, которая не только отражает уровень социально-экономического и культурного состояния общества, но и ведущие тенденции его перспективного развития. Активными сторонами процесса формирования профессиональной структуры выступают: с одной стороны, общество через свои социальные институты, в частности, через систему профессионального

образования и профессиональной подготовки; с другой – сами молодые люди, стоящие перед необходимостью своего профессионального самоопределения и проявляющие активность в плане освоения определенной профессии.

Специфические особенности профессии журналиста, профессиональные ориентация и аспекты журналистской деятельности рассматриваются в работах Д.С. Аврамова, Ю.В. Андреева, Е.С. Дорожук, Е.П. Прохорова, В.В. Тулупова, Н.Н. Ускова и др. Профессиональным рискам и стрессогенным факторам журналистской профессии посвящены работы А.Д., Борейко, И.В. Ерофеевой, Л.Г. Свитича, Н.А. Федотовой и др.

Для молодежи профессиональное самоопределение проявляется в развитии способности по конкретным видам трудовой деятельности, определение реальной возможности выбора той или иной сферы профессиональной деятельности, знание профессиональных рисков и готовность к их принятию, понимание важности своей социальной функции и необходимости приложить усилия с тем, чтобы стать высококвалифицированным и конкурентоспособным специалистом. Поскольку требования к личностным качествам, профессиональным способностям, склонностям в своей совокупности достаточно высоки, именно это и определяет сложность процесса профессионального выбора или профессионального самоопределения.

Профессиональное самоопределение можно представить не только как процесс, но и как сложную систему динамического характера. Элементами этой системы выступают социальные институты, социальные группы и отдельные личности, причем каждый из элементов, в свою очередь, также является сложной системой. На наш взгляд, именно то, что происходит в рамках этих систем, непосредственно определяет ведущие тенденции процесса профессионального самоопределения. Такие системные показатели, как сбалансированность, стабильность, отсутствие профессиональных рисков и острых противоречий внутри системы, – все это позволяет определить и состояние профессиональной системы в целом, и те тенденции, которые объективно сложились в ней на данном этапе развития общества [2].

При характеристике современного процесса профессионального самоопределения при выборе профессии «журналист» с позиций системности по всем указанным показателям мы сталкиваемся с преобладанием негативных проявлений, связанных с профессиональными рисками, кроме того, имеет место несбалансированность системы, нестабильность, проявляются острые противоречия между объективными и субъективными потребностями, как общества, так и личности.

Прежде чем говорить о рисках, связанных с профессией журналиста, необходимо задать вопрос: а что же представляют собой профессиональные риски вообще?

Безусловно, профессиональные риски – риски, сопряженные с трудовой деятельностью лично-

сти. Специалистами Международной организации труда и Всемирной организацией здравоохранения выделено более 150 классов профессиональных рисков и порядка одной тысячи их разновидностей, представляющих опасность для двух тысяч различных профессий, в числе которых и профессия журналиста.

Журналистика – это специфическая сфера духовно-практической деятельности личности, требующая немало знаний в различных областях. Журналисты по уровню стрессовости, по мнению Л.Г. Свитич, располагаются на одной шкале с такими профессиями, как брокер и диспетчер авиалиний. Результаты социологических исследований, которые регулярно проводят на факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, демонстрируют, что в числе сложностей и рискогенности профессии журналиста, как правило, указываются: «ненормированность рабочего времени, большой объем дел, высокий темп и ритм труда, постоянная спешка, высокая степень социальной ответственности, большая морально-психологически перегрузки, нервное напряжение, невозможность глубоко вникнуть в проблемы из-за нехватки времени» и др [3].

По мнению В.Д. Роика, последствиями профессиональных рисков являются различные нарушения, деформации и профессиональные заболевания, которые оказывают отрицательное действие на здоровье и психическое состояние профессионалов [4].

Согласно статистике ЮНЕСКО, журналистика отнесена к числу профессий с наиболее короткой продолжительностью жизни. По данным исследователей Манчестерского университета, оценивших опасность всех профессий по 10-балльной шкале, на первом месте стоят минеры, на втором – полицейские, на третьем – журналисты, которым отдали 7,5 баллов [5]. В числе основных причин стоят три: во-первых, творческая специфика профессии, требующая «вечно рабочего состояния», а по сути, – нерегламентированной трудовой недели; во-вторых, массовая коммуникация как самая стрессогенная сфера жизнедеятельности любого человека, когда: с одной стороны, профессиональный успех журналиста зависит от скорости и адекватности вхождения в масс-медиа; с другой стороны – профессиональная ответственность журналиста, его специфическая роль «парламентера» находится в зависимости от динамичной социальной реальности, когда на полноценную рефлексию жизненных ситуаций и фактов практически не достает времени и психофизических сил [5]; и, наконец, в-третьих, профессия журналиста относится к типу профессии «человек – человек» (по современному реестру профессий, предложенных Е.А. Климовым), которому свойственен «синдром профессионального выгорания» [6]. Ю.М. Кузнецова подчеркивает, что журналисты более склонны к эмоциональному выгоранию, чем медики и продавцы. В отношениях с людьми журналисты менее конфликтны, чем продавцы, но более агрессивны, чем медики [7].

Действительно, современная профессия журналиста относится к числу социально напряжен-

ных, стресспродуцирующих, поскольку журналисты в своей профессиональной деятельности сталкиваются с рисками такого рода:

- риск деятельности журналиста в ситуациях неопределенности;
- риски информационных и психоэмоциональных перегрузок [8];
- риск ненормированного рабочего дня;
- риски, связанные со спецификой жизненных ситуаций респондентов;
- риски давления на журналиста со стороны «массовой культуры»;
- риск принятия решений в короткие сроки в ситуации дефицита времени и увеличение ответственности за быстрое принятие решений;
- риски возникновения и развития посттравматических стрессовых расстройств вследствие критических и травматических жизненных событий;
- риски возникновения внутриличностных конфликтов по причине конфликтогенного потенциала журналистской профессии;
- риски, связанные с медицинским состоянием и психосоциальными деформациями респондентов;
- риски взаимодействия с респондентами в сложных критических и травматических жизненных ситуациях;
- риски размытости поля деятельности специалистов журналистской сферы, связанные с многозадачностью и разноплановостью работы.

Так, журналисты в силу своих профессиональных обязанностей и сопряженных с ними рисков становятся свидетелями или даже участниками экстремальных событий. Кроме того, в связи с тем, что такое событие нужно пережить, журналист должен еще и в определенной степени «дистанцироваться» от него и суметь безошибочно, безоценочно и профессионально передать информацию читателю или зрителю. Как подчеркивает А.В. Мезенцева, журналисты «вынуждены «сражаться»: не только за свой статус и экономическое благополучие, но и за вечные ценности – за «правду» и «справедливость» [9, с. 45].

Недостаточная информированность молодых людей на этапе профессионального самоопределения о такого рода рисках при поступлении в высшее учебное заведение может значительно осложнить дальнейшее их становление как успешного специалиста.

Готовность молодежи к определению профессиональных рисков является сложным личностным образованием, отражающим единство внутренней, мотивационно-ценностной готовности к профессиональной деятельности. В этой связи, на наш взгляд, необходимо и на стадии профессионального самоопределения, и на стадии учебно-образовательного процесса по выбран-

ной специальности журналиста развивать у молодых людей необходимые знания и умения для преодоления профессиональных рисков и их последствий. Как показывает нам практический опыт, данное направление является слабо изученным в теоретическом аспекте и недостаточно апробированным в практической деятельности.

С целью изучения готовности будущих журналистов к профессиональным рискам было проведено исследование субъективных оценок профессиональных рисков у студентов первых курсов, обучающихся журналистской профессии. В исследовании было опрошено 112 студентов.

Анализ полученных данных позволил нам сделать следующие выводы:

- порядка 50 % молодежи осознают наличие профессиональных рисков в сфере своей будущей профессиональной деятельности, но при этом обнаруживается отсутствие конкретики и расплывчатость их знаний;
- определяя факторы, приводящие к профессиональным рискам, молодые люди выделили следующие: информационные и психоэмоциональные перегрузки, большой объем разноплановой работы, ненормированный рабочий день;
- большинство респондентов затруднились назвать последствия профессиональных рисков журналистов;
- порядка 74 % отмечают, что не владеют способами и методами профилактики последствий профессиональных рисков, а отсюда следует, что готовность к принятию и преодолению профессиональных рисков в потенциальной трудовой деятельности у них практически не сформирована.

Индивидуальные беседы с будущими специалистами, как отмечает Л.Г. Свитич, показали, что для них своеобразным «открытием» является тот факт, что выбранная профессия сопряжена с внушительным количеством рисков и лишь готовность к ним гарантирует необходимую профессиональную компетентность в освоении и успешной реализации в будущей профессии журналиста. Причем подавляющая часть опрошенной молодежи высказали некоторое сожаление относительно того, что не владели информацией такого рода на стадии профессионального самоопределения [3].

Проведенный анализ содержания образовательных программ подготовки по специальности «Журналистика», а также анализ учебно-программной документации позволяет резюмировать, что в учебном процессе формирование готовности будущих журналистов к профессиональным рискам практически не реализуется.

С целью эффективной подготовки будущих специалистов в сфере журналистики к преодолению профессиональных рисков необходима, на наш взгляд, разработка специализированного курса, ориентированного на формирование готовности будущих журналистов к принятию и преодолению негативных последствий профессиональных рисков.

Мы полагаем, что курс такого рода должен содержать, как минимум, четыре основополагающих модуля: когнитивный, ценностно-мотивационный, эмпирико-операциональный и рефлексивный.

– Когнитивный модуль программы курса предполагает овладение будущим журналистом системой профессиональных знаний и представлений по проблемам существенных характеристик профессиональных рисков.

– Ценностно-мотивационный модуль направлен на формирование ценностно-ориентационного единства личности и создание мотивационной готовности будущих журналистов к способам и методам преодоления отрицательных последствий рисков в журналистской профессии;

– Эмпирико-операциональный модуль предполагает формирование профессиональных умений и навыков по проектированию деятельности

Литература:

1. *Касьянов В.В.* Кризис высшего образования в России как социокультурная катастрофа / В.В. Касьянов, Н.П. Любецкий, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9.

2. *Гафиатулина Н.Х.* Социологический анализ концептуальных моделей социального здоровья индивида // Инженерный вестник Дона. 2013. № 4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2011

3. *Свитич Л.Г.* Профессия: журналист : учебное пособие. М., 2003.

4. *Роик В.Д.* Профессиональные риски. М., 2004. 280 с.

5. *Ерофеева И.В.* Психология журналистика в контексте доминантных проблем современности // Журналистский ежегодник. 2012. № 1. С. 12–15.

6. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье и социализация российской студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 175–180.

7. *Кузнецова Ю.М.* Особенности эмоциональной сферы журналиста / Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: материалы конфер. М., 2010. С. 181–182.

8. *Gafiatulina N.Kh.* Social security and social health of Russian society : monograph / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbucken : Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

9. *Мезенцева А.В.* Вербализация ценностной мотивации профессиональной деятельности современного российского журналиста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 41–47.

с учетом характера возможных профессиональных рисков;

– Рефлексивный модуль будет способствовать развитию саморегуляции профессионального и личностного роста будущих профессионалов в сфере журналистики. Важно, чтобы данный модуль способствовал формированию способности к саморефлексии, осмыслению молодежью своего социального и профессионального опыта.

Таким образом, мы пришли к выводу, что журналисты по роду своей профессиональной деятельности сталкиваются с многообразными рисками. Отсюда возникает острая необходимость как на стадии профессионального самоопределения, так и в процессе обучения по специальности «Журналистика» развивать у молодежи необходимые знания, умения и навыки для преодоления профессиональных рисков и их последствий.

Literature:

1. *Kasyanov V.V.* The crisis of higher education in Russia as a socio-cultural disaster / V.V. Kasyanov, N.P. Lyubetsky, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 8–9.

2. *Gafiatulina N.Kh.* Sociological analysis of conceptual models of the individual's social health // Engineering Bulletin of the Don. 2013. № 4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2011

3. *Svitich L.G.* Profession: journalist : textbook. M., 2003.

4. *Roik V.D.* Professional risks. M., 2004. 280 p.

5. *Erofeeva I.V.* Psychology journalism in the context of the dominant problems of the present // Journalistic Yearbook. 2012. № 1. Pp. 12–15.

6. *Gafiatulina N.Kh.* Social health and socialization of the Russian student youth // Social and humanitarian knowledge. 2014. № 11. Pp. 175–180.

7. *Kuznetsova Yu.M.* Features of the emotional sphere of a journalist / Yu.M. Kuznetsova, N.V. Chudova // Journalism in 2009: the transformation of media systems in the modern world: conference materials. M., 2010. Pp. 181–182.

8. *Gafiatulina N.Kh.* Social security and social health of Russian society : monograph / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

9. *Mezentseva A.V.* Verbalization of the value motivation of the professional activity of a modern Russian journalist // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2016. № 4 (58): in the 3rd part of Part 3. Pp. 41–47.

Латышева Анна Трофимовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры педагогики
и социокультурного развития личности,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова,
(филиал), Ростовский государственный
экономический университет
serg1952@mail.ru

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

**СОЦИАЛЬНАЯ АПАТИЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Аннотация. По мнению авторов, изучение факторов, способствующих формированию аддиктивного поведения среди российской молодежи представляется одним из актуальных и значимых аспектов исследования молодежной проблематики. В данной статье социальная апатия (как возможность ухода от решения насущных проблем) рассматривается в качестве основополагающего фактора аддиктивного поведения молодежи.

Ключевые слова: социальная апатия, российская молодежь, аддиктивное поведение.

В современном социуме, который подвергается непрерывающейся череде социального реформирования и испытывает постоянные трансформации как локального, так и глобального характера, апатия выступает одним из преобладающих типов социального самочувствия различных социальных групп, сопряженного с нереализованностью интересов, личностных устремлений, надежд, замыслов. Состояние нестабильности, неопределенности и рискогенности современного общества порождает ощущение неясной опасности происходящего [1], порождает личностную тревожность, переходящую в аддиктивные формы поведения. Страх перед угрожающим и неопределенным будущим, нагнетает

Anna T. Latysheva

candidate of sociological sciences,
associate professor of pedagogics
and sociocultural development of the identity,
Taganrog institute of A.P. Chekhov – branch,
Rostov state economic university.
serg1952@mail.ru

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
head of chair of history of Russia,
Kuban state University
culture@kubsu.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of department of
judicial examination and criminalistics,
Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**SOCIAL APATHY AS A
FACTOR IN THE FORMATION OF
ADDICTIVE BEHAVIOR IN
THE YOUTH ENVIRONMENT**

Annotation. The study of the factors contributing to the formation of addictive behavior among Russian youth seems to be one of the relevant and significant aspects of the study of youth issues. In this article, social apathy (as an opportunity to escape from the solution of pressing problems) is considered as a fundamental factor in the addictive behavior of young people.

Keywords: social apathy, Russian youth, addictive behavior.

мый различными средствами массовой информации, кризис доверия к государству, отсутствие веры в возможность что-либо изменить в лучшую сторону рождает у наиболее уязвимых слоев населения апатичные настроения, в том числе и деструктивного генеза.

Научным социально-философским разработкам по осмыслению феномена и причин апатии в современном обществе посвящены работы Л.Г. Бабаховой, Ж. Бодрийяра, Ж. Липовецки, Л.О. Пазиной, С.Н. Яременко и др.

Если обратиться к словарю, то очевидно, то апатия – «это состояние, характеризующееся пси-

хозмоциональной пассивностью, безразличием, упрощением чувств, равнодушием к событиям окружающей действительности и ослаблением побуждений и интересов» [2]. С одной стороны безразличие и равнодушие молодежи; с другой, – невозможность удовлетворить актуальные потребности в сочетании с отсутствием устойчивых позитивных увлечений и стремление уйти от реальности, изменив свое психическое состояние, приводит к возникновению социально-психологических проблем, формированию аддикций и подрыву духовно-нравственных оснований личности [3].

Об апатии как новом способе деструктивной социализации молодого индивида говорит Ж. Липовецки, по мнению которого в эпоху массового потребления наблюдаются кардинальные изменения в жизнедеятельности различных социальных групп и индивидов. Разрушение целостной картины мира, бесконечное разнообразие сменяющих друг друга потоков информации, акцент на индивидуалистические ценности, пропагандирующие идеи личного благосостояния, все эти факторы во многом приводят к дестабилизации личности» и формируют аддикции [4].

С.Н. Яременко, Л.О. Пазина, Л.Г. Бабахова в своей коллективной монографии, посвященной социально-философскому осмыслению социокультурного габитуса апатии в современном транзитивном обществе, указывают, что для современного человека (и в особенности, молодого) состояние апатии можно охарактеризовать как определенное свойство характера, причем апатия может выполнять различные функции. С одной стороны, апатию можно рассматривать в качестве необходимого элемента эмоциональной разрядки, приводящей к тем или иным зависимостям; с другой – это определенная форма защиты от рисков и угроз современного мира, от чувства внутреннего алармизма; с третьей – «это полное равнодушие как жизненная установка, полное моральное разложение, проявляющееся в холодности, отстраненности, в механическом образе жизни личности». Все эти функции содержат в себе элемент деструктивности [5].

Социальная апатия, впрочем, как и социальная пассивность принимает множество институциональных форм [6].

Для социальной апатии характерны:

– безразличное отношение молодого человека к себе, другим людям, окружающей действительности, что выражается: в пренебрежительном отношении к состоянию своего здоровья и здоровья социального окружения; в стремлении скорейшего получения благ и удовольствий;

– в отказе от преодоления препятствий в достижении цели, в том числе в процессе труда и обучения; к происходящим преобразованиям в мире и социально-политическим событиям.

Стереотипные, кратковременные межличностные отношения, проникшие сегодня практически во все сферы социальной жизнедеятельности,

означают утрату интереса друг к другу, отчужденность и безразличие к другим и себе. Всякая информация, не несущая непосредственной пользы, ведет к нивелированию гуманных стремлений [7].

Современная молодежь, наблюдающая нелюбимую картину того, как другие незаконно действуют для достижения собственных материальных целей и безнаказанность этих действий – все эти социальные факторы восприятия провоцируют определенные группы молодых людей к преступлениям и правонарушениям [8].

Апатия может выбираться личностью сознательно или бессознательно. Сознательно апатия может выбираться в качестве определенной деструктивной модели поведения, когда молодой человек не стремится к проявлению своей субъектности, возможностям самоактуализации, а напротив, начинает отклоняться от социальных норм, приобретает к разного рода зависимостям. Бессознательное проявление апатии считается тогда, когда молодому человеку неизвестно и он не задумывается над тем, почему он безразличен ко всему окружающему и к себе как личности, по какой причине его поведение становится деструктивным и саморазрушительным.

Поскольку развитие личности молодого человека в современном обществе происходит в неблагоприятной ситуации, в которой разрушена традиционная семейная структура и во многом утрачена психоэмоциональная, социальная и экономическая поддержка [9], это неизбежно ведет к нарастанию процесса апатичного отчуждения и возникновению потребности в уходе от реально существующих проблем и социально-психологического дискомфорта. Наиболее часто такой апатичный уход молодежи, как весьма социально уязвимой группы, реализуется посредством аддиктивных форм поведения, которые, как отмечает Н.В. Дмитриева и Л.В. Левина, личность «воспринимает как наиболее удобное средство для снятия напряжения и решения личных трудностей» [10]. Действительно, аддиктивные формы поведения предоставляют молодому человеку наиболее простую возможность ухода от решения насущных проблем, способ мнимого избавления от кризисных переживаний, оно является максимально заманчивым способом убежать от себя, избежать сложного процесса личностного становления и развития.

Аддиктивное поведение молодежи находится в фокусе внимания многих российских и зарубежных исследователей, в числе которых: Н.В. Дмитриева, Ю.В. Железнякова, Ц.П. Короленко, А.В. Худяков, К. Абрахам, Д. Альтман, Р. Дюпон, Д. Клерамбо, Г. Шаффер и др.

К аддиктивному, отклоняющемуся поведению молодежи относят не только т.н. субстанциональные аддикции, к коим относят преступность, табакокурение, алкоголизм и наркоманию, но и аддикции процесса: гемблинг, накопление денег, транспортные девиации, работа, религия, сексуальные аддикции. Основной детерминантой развития молодежных аддикций, по мнению большинства авто-

ров, является стойкая фиксация на отрицательных эмоциях, т.е. провоцируют формирование аддиктивного поведения отрицательные эмоциональные состояния молодого человека.

Исходя из социологического подхода, аддиктивное поведение российской молодежи является промежуточной формой между нормативным и ненормативным, девиантным поведением, и в целом трактуется как один из первичных типов девиантного поведения, как повторяющаяся привычка, превышающая риск заболевания и (или) связанная с личными и социальными проблемами молодых людей.

Зарубежные исследователи S. Peele и A. Brodsky в своем большинстве считают аддикцию синонимом зависимости, а собственно аддиктивные формы поведения – синонимом зависимого поведения [11].

В российской научной литературе этот вид девиации чаще означает, что заболевание еще не сформировано, но имеет место только нарушение поведения, при отсутствии физической и индивидуальной психологической зависимости. Это нарушение поведения характеризуется постоянной фиксацией внимания на определенных видах деятельности, что сопровождается сужением социальных связей, стремлением уйти от обыденности в мир различного рода увлечений. Кроме того, аддиктивное поведение предполагает нарушение адаптации молодого человека к изменяющимся социальным условиям [12]. Оно включает в себя сочетание различных отклоне-

ний в поведении: учебную недисциплинированность, сквернословие, лживость, нарушение общественного порядка, некоммуникабельность, социальное равнодушие, отчуждение, а также разрушение системы ценностей, что, собственно, и свидетельствует об апатии как доминирующем настроении нашего времени.

Подчеркнем, что апатия выступает своего рода защитной реакцией молодых людей на лавинообразный нескончаемый поток информации о ежедневных драматических событиях, пропагандируемых СМИ: глобальный экономический кризис, растущая инфляция, неопределенность завтрашнего дня, санкции, экологическая катастрофа, насилие, экстремизм и терроризм [13] – все эти факторы порождают деструктивное приспособление к кризисным условиям существования и выражаются в аддиктивных формах поведения в молодежной среде.

В целом, аддикция в молодежной среде представляет собой результат сложного плохо предсказуемого взаимодействия наследственных, индивидуально-психологических и социально-культурных факторов, которые становятся фактором развития аддиктивного поведения при наличии определенных условий микро-[14] и макросоциального пространства.

Таким образом, фактором формирования и развития аддикций в молодежной среде является стремление изменить свое психосоциальное состояние, которое вызвано дискомфортной социальной апатией.

Литература:

1. *Stradze A.E. Structural activity aspect of social activity in Russian society / A.E. Stradze, V.V. Kasyanov, A.M. Kумыков, V.A. Kirik // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 5. Pp. 1–7.*
2. Апатия // Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 2000. С. 24.
3. *Муллахмедова С.С. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества / С.С. Муллахмедова, Д.С. Шихалиева, Н.Х. Гафиатулина, Э.М. Загирова. Махачкала : ДГТУ, 2017. 189 с.*
4. *Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб., 2001. 331 с.*
5. *Яременко С.Н. Социокультурный габитус апатии в транзитивном обществе / С.Н. Яременко, Л.О. Пазина, Л.Г. Бабахова. Ростов н/Д., 2016. С. 27.*
6. *Касьянов В.В. Социальная пассивность современных россиян: институциональные характеристики / В.В. Касьянов, А.К. Манучарян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 39–43.*
7. *Gafiatulina N.Kh. Social security and social health of Russian society : monograph / N.Kh. Gafiatulina,*

Literature:

1. *Stradze A.E. Structural activity aspect of social activity in Russian society / A.E. Stradze, V.V. Kasyanov, A.M. Kумыков, V.A. Kirik // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 5. Pp. 1–7.*
2. *Apathy // Psychology. Dictionary / under total. Ed. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. M., 2000. P. 24.*
3. *Mullakhmedova S.S. Spiritual development of personality in the conditions of modernization of Russian society / S.S. Mullakhmedova, D.S. Shikhalieva, N.Kh. Gafiatulina, E.M. Zagirova. Makhachkala : DGTU, 2017. 189 p.*
4. *Lipovetsky G. The era of emptiness. The essay on modern individualism. St. Petersburg, 2001. 331 p.*
5. *Yaremenko S.N. Socio-cultural habit of apathy in a transitive society / S.N. Yaremenko, L.O. Pazina, L.G. Babakhova. Rostov n/D., 2016. P. 27.*
6. *Kasyanov V.V. Social Passivity of Modern Russians: Institutional Characteristics / V.V. Kasyanov, A.K. Manucharyan // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2016. № 11. P. 39–43.*
7. *Gafiatulina N.Kh. Social security and social health of Russian society : monograph / N.Kh. Gafiatulina,*

S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbrücken : Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

8. *Касьянов В.В.* Молодёжь России XXI века: особенность и проблемы самореализации. Краснодар. 2016. С. 126.

9. *Верещагина А.В.* Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения [Электронный ресурс] / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина // Инженерный вестник Дона. 2016. Т. 40, № 1 (40). URL: http://ivdon.ru/magazine/archive/n1y_2016/3527 (дата обращения: 22.08.2017).

10. *Дмитриева Н.В.* Психологические механизмы развития аддиктивного поведения / Н.В. Дмитриева, Л.В. Левина // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 9. С. 65–72.

11. *Peele S.* Love and Addiction, Taplinger / S. Peele, A. Brodsky. N.Y., 2005.

12. *Латышева А.Т.* Российская социологическая мысль об адаптационных стратегиях населения: аналитический потенциал структурно-деятельностного подхода. Философия хозяйства. 2006. С. 1.

13. *Самыгин С.И.* Информационные войны: ресурсы, методы воздействия и ключевые риски / С.И. Самыгин, А.В. Кузнецова, А.Т. Латышева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8–9. С. 137–142.

14. *Железнякова Ю.В.* Чувство одиночества как фактор аддиктивного поведения у подростков // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. С. 142–148.

S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbrücken : Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

8. *Kasyanov V.V.* The youth of Russia of the XXI century: the peculiarity and problems of self-realization. Krasnodar. 2016. P. 126.

9. *Vereshchagina A.V.* Safe childhood as the basis of social health of young generations: indicators of sociological measurement [Electronic resource] / A.V. Vereshchagina, N.Kh. Gafiatulina // Engineering bulletin of the Don. 2016. T. 40, № 1 (40). URL: http://ivdon.ru/en/magazine/archive/n1y_2016/3527 (reference date: August 22, 2017).

10. *Dmitrieva N.V.* Psychological mechanisms of development of addictive behavior / N.V. Dmitrieva, L.V. Levina // Siberian Pedagogical Journal. 2012. № 9. Pp. 65-72.

11. *Peele S.* Love and Addiction, Taplinger / S. Peele, A. Brodsky. N.Y., 2005.

12. *Latysheva A.T.* Russian sociological thought on population adaptation strategies: the analytical potential of the structural-activity approach. Philosophy of economy. 2006. S. 1.

13. *Samygin S.I.* Information wars: resources, methods of influence and key risks / S.I. Samygin, A.V. Kuznetsova, A.T. Latysheva // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. № 8–9. Pp. 137–142.

14. *Zheleznyakova Yu.V.* The feeling of loneliness as a factor of addictive behavior in adolescents // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. Pp. 142–148.

Лядова Анна Васильевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
кафедры современной социологии
социологического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова
annasm@mail.ru

Панич Наталья Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры современной социологии
социологического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова
Natalia.panich@mail.ru

**ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПРОБЛЕМЫ НЕРАВЕНСТВА
В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ**

Аннотация. Одной из актуальных социальных проблем современности является возрастающее неравенство в отношении здоровья, под которым подразумевается социально обусловленное ограничение возможностей индивида по поддержанию и сохранению своего здоровья, и в первую очередь, неравный доступ к системе здравоохранения. Как отмечают авторы, преодоление социального неравенства в отношении здоровья сопряжено с объективными социально-экономическими рисками, однако актуальность проблемы заставляет искать пути ее решения. Одним из таких, по мнению авторов, является использование цифровых технологий.

Ключевые слова: здоровье; неравенство в отношении здоровья; цифровые технологии; телемедицина; электронное здравоохранение.

Понятие «неравенство в отношении здоровья» имеет двоякий смысл: с одной стороны, оно означает отсутствие одинаковых показателей здоровья у разных индивидов, что обусловлено биологическими факторами. С другой, оно подразумевает наличие ограничений возможностей по поддержанию и сохранению своего здоровья у одного индивида по сравнению с другим. В данном аспекте оно часто употребляется в исследованиях как синоним термина «справедливость». Такой подход к понятию неравенства в отношении здоровья предполагает, прежде всего, отсутствие справедливого, равного распределения ресурсов среди населения для поддержания и укрепления здоровья каждого. Учитывая нарастание этой тенденции в развитии современного социума, что обусловлено объективными социально-экономическими факторами, создание условий для равного медицинского обеспечения является одной из важнейших задач в преодолении проблемы неравенства в отношении здоровья.

Anna V. Lyadova

PhD in History,
senior research associate of
department of modern sociology of
sociological faculty of M.V. Lomonosov
Moscow State University
annasm@mail.ru

Natalia A. Panich

PhD in history,
Associate professor of department of
modern sociology, sociological faculty of
M.V. Lomonosov Moscow State University
Natalia.panich@mail.ru

**THE WAYS OF RESOLVING
THE PROBLEM OF INEQUALITY
IN HEALTH**

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of social inequality in health and use of digital technologies in health care. The author notes, that despite the efforts of the world community, the problem of health inequality is actual, that is caused by the social determinants of human health. Therefore, its overcoming is associated with certain socio-economic risks, which involves finding new ways to solve it. As the author states, the best way is the digital technology in healthcare.

Keywords: health; digital health care; health inequalities; telemedicine; digital technologies.

Согласно принятой в 2015 году 193 государствами членами ООН программы устойчивого развития на период до 2030 года (The 2030 Agenda for Sustainable Development), одним из путей, направленных на решение проблемы неравенства в отношении здоровья, является создание системы всеобщего здравоохранения (Universal Health Coverage) [1, 2]. Реализация данной задачи основана на принятии ключевых принципов, которые закреплены Уставом Всемирной Организации Здравоохранения и лежат в основе самой идеи равного доступа к системе здравоохранения [3]. Первый принцип связан с идеей признания здоровья важнейшей человеческой ценностью. Второй принцип закрепляет возможность обладания наивысшим достижимым уровнем здоровья в качестве основного права «... всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения» [3, с. 1]. Реализация этих принципов подразумевает, что каждый имеет равные возможно-

сти в поддержании своего здоровья, в его укреплении и защите.

Следует отметить, что несмотря на предпринимаемые за последние годы мировым сообществом усилия, проблема неравенства в отношении здоровья является одной из актуальных в современном социуме, причем не только в развивающихся странах Африки, Латинской Америки, но и в других государствах, где система социальной поддержки со стороны государства имеет долгую традицию [4; 5]. Данная ситуация вызвана, прежде всего, социальной обусловленностью здоровья современного человека, что находит подтверждение в результатах многочисленных исследований по данной проблематике [6; 7; 8]. По определению Всемирной Организации Здравоохранения, под социальными детерминантами здоровья подразумеваются «... условия, в которых люди рождаются, растут, живут, работают и стареют, включая системы здравоохранения» [9]. Согласно полученным данным к ключевым факторам, оказывающим определяющее влияние на здоровье человека в современном социуме, относятся:

- а) поведение, являющееся угрозой здоровью, в условиях ограниченности выбора жизненного стиля;
- б) воздействие вредных условий окружающей среды (рабочих, условий проживания) на здоровье;
- в) ограниченный доступ к основным медицинским услугам;
- г) структурообразующие факторы, такие, как: глобализация, неэффективные социальные мероприятия и программы, ограниченные экономические механизмы [6].

По мнению экспертов, «социальные детерминанты здоровья являются основной причиной несправедливости в отношении здоровья - несправедливых и предотвратимых различий в состоянии здоровья, наблюдаемых внутри стран и между ними» [8]. Для их преодоления и реализации права на обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья, закрепленного в Уставе Всемирной Организации Здравоохранения и многочисленных международных соглашениях, Комиссией Всемирной Организации Здравоохранения по социальным детерминантам здоровья еще в 2008 году было рекомендовано увеличить долю государственного финансирования сектора здравоохранения с целью расширения спектра медицинских услуг, оказываемых бесплатно всему населению [8]. Однако разразившийся в том же году мировой экономический кризис поставил под угрозу выполнение этих рекомендаций. Кроме того, к концу первого десятилетия XXI века стали отчетливо очевидны последствия глобального развития мирового социума: рост безработицы, расслоение на богатых и бедных, как следствие, различия в уровне и качестве жизни, и в частности, доступности медицинских услуг разным слоям населения [10].

Кроме того, под влиянием глобализации и информационных технологий произошли суще-

ственные изменения как в самой модели медицинской практики, так и в медицине, в целом. Как социальном институте. Следствием этих трансформаций стало, с одной стороны, повышение качества жизни, увеличение ее продолжительности, с другой, внедрение высоких технологий привело к созданию эффекта «чуда» и, как следствие, росту необоснованных ожиданий пациентов. Развитие высокотехнологичной медицины значительно увеличило расходы в секторе здравоохранения, что заставило ограничить спектр медицинских услуг, оказываемых в рамках системы обязательного (государственного) страхования, переведя их в рыночный сегмент. Кроме того, на фоне социально-демографических изменений трансформировалась и структура заболеваний, среди которых преобладающими стали хронические болезни, что стало следствием проявления новых моделей поведения в отношении своего здоровья среди населения [11]. В результате существующие системы здравоохранения оказались не готовы дать адекватные «ответы» на эти изменения, что поставило их перед необходимостью поиска новых путей по созданию равных возможностей для реализации права на охрану здоровья.

Одним из таких способов стало внедрение в медицинскую практику и систему организации оказания медицинских услуг информационно-коммуникационных технологий и создание системы цифрового здравоохранения. Именно они стали движущей силой в преодолении социального неравенства в отношении здоровья в XXI веке [12; 13; 14].

В соответствии с определением, введенным Всемирной Организацией Здравоохранения, электронное здравоохранение (e-health) означает «экономически эффективное и безопасное использование информационно-коммуникационных технологий в сфере здоровья, включая медицинские услуги, медицинское наблюдение, диагностику, а также образовательные и исследовательские технологии в области медицины и здоровья» [14].

По данным отчета Глобальной Обсерватории ВОЗ по электронному здравоохранению (Global Observatory for eHealth), которая была создана с целью использования информационно-коммуникационных технологий в поддержку проекта «здравоохранения для всех», очевидны положительные результаты, которые удалось достигнуть в этом направлении благодаря их внедрению в медицинскую практику. Так, применение электронной программы «Матери Сан-Пауло» позволило увеличить в 8 раз число беременных женщин в Бразилии, прошедших полный курс ведения беременности, что привело к существенному сокращению материнской смертности, а также дородовых, родовых и послеродовых осложнений, внутриутробных пороков и патологий, вызванных инфекционными заболеваниями [14].

Использование цифровых технологий в медицине позволило создать совершенно новые формы взаимодействия между поставщиками медицинских услуг и их потребителями, среди которых наиболее распространенными стали:

- 1) электронный документооборот;
- 2) электронные рецепты;
- 3) онлайн-консультации;
- 4) проведение онлайн медицинских манипуляций;
- 5) внедрение медицинских мобильных приложений;
- 6) медицинские электронные базы данных и т.п.

В России электронное здравоохранение уже стала частью сферы охраны здоровья. С 2017 года в соответствии с принятой программой «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрено создание системы цифрового здравоохранения [15]. С 1 января 2018 года в силу вступил Федеральный закон № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», принятый 29 июля 2017 года, согласно которому вводится понятие «телемедицинские технологии», что означает «информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья» [16]. Согласно нового закона, эти технологии могут быть применены практически при оказании всех видов медицинской помощи: первичной, скорой, специализированной, высокотехнологичной, паллиативной.

Следует отметить, что направления использования цифровых технологий в здравоохранении развитых и развивающихся стран имеет определенные отличия, что обусловлено дифференциацией этих государств в социально-экономических аспектах. Так, в странах Европы, Америки они широко применяются для диагностики и клинического лечения, в то время, как в регионах с низким доходом на душу населения, их внедрение ограничено и ис-

пользуется пока для сбора данных, распространения информации и для связи поставщиков медицинских услуг и их потребителей. Данная ситуация дает некоторым исследователям основание рассматривать ограниченность использования цифровых технологий в решении проблемы социального неравенства в сфере здоровья.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что, несмотря на очевидные успехи, развитие цифрового здравоохранения пока имеет определенные ограничения в практическом аспекте, что обусловлено существующими этико-правовыми рисками использования электронных технологий в медицине. Прежде всего, речь идет о соблюдении принципа конфиденциальности данных пациента, соответственно, врачебной тайны, составляющей одно из базовых правил в деонтологии. В правовом аспекте риски развития цифровой медицины вызваны несоответствием международных юридических норм, регулирующих деятельность лечебно-профилактических учреждений и их персонала, действующему национальному законодательству в сфере здравоохранения. Кроме того, нельзя исключать и технологические риски, обусловленные сложностью используемого оборудования.

В целом, несмотря на вышеуказанные ограничения, внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу здравоохранения в современных условиях ограничения государственного финансирования можно рассматривать как один из способов снижения социального неравенства в отношении здоровья, так как их использование позволяет сохранить качество и спектр оказываемых медицинских услуг большей части населения, независимо от пола, расовой и социальной принадлежности, что, безусловно, можно рассматривать как важнейший шаг на пути к обеспечению здорового образа жизни и содействия благополучию всех как одной из приоритетных целей, направленных на достижение устойчивого развития мирового социума. (Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», проект № 18-011-01106).

Литература:

1. United Nations. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. 70/1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 20.02.2018).
2. United Nations. Sustainable Development Goals. 17 Goals to transform our world. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/health/> (дата обращения: 20.02.2018).
3. WHO Library Cataloguing in Publication Data World Health Organization Basic documents. WHO, 2014. 283 p.
4. Social and gender inequalities in environment and health. WHO, 2010. 27 p.

Literature:

1. United Nations. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. 70/1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 20.02.2018).
2. United Nations. Sustainable Development Goals. 17 Goals to transform our world. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/health/> (дата обращения: 20.02.2018).
3. WHO Library Cataloguing in Publication Data World Health Organization Basic documents. WHO, 2014. 283 p.
4. Social and gender inequalities in environment and health. WHO, 2010. 27 p.

5. Язбек Абдо С. Борьба с неравенством в здравоохранении: Синтез опыта и инструментов. Пер. с англ. М. : Издательство «Весь мир», 2010. 340 с.
6. World Health Organization. Commission on Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation: health equity through action on the social determinants of health. Final Report of the Commission on Social Determinants of Health. 2008. Geneva, World Health Organization. URL: http://www.who.int/social_determinants/thecommission/finalreport/en/ (дата обращения: 20.02.2018).
7. Доклад о состоянии здравоохранения в мире. Первичная медико-санитарная помощь: сегодня актуальнее, чем когда-либо. ВОЗ, 2008.
8. *Whitehead M.* The Concepts and Principles of Equity and Health. WHO, EURO Report, 1992.
9. Всемирная Организация Здравоохранения. Социальные детерминанты здоровья. URL: http://www.who.int/social_determinants/ru/ (дата обращения: 21.02.2018).
10. *Осипова Н.Г.* Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С.119–141.
11. *Ревич Б.А.* Чем болеют и от чего гибнут россияне трудоспособного возраста / Б.А. Ревич, Т.Л. Харьков // Демоскоп Weekly. 2016. № 691–692. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0691/tema01.php> (дата обращения: 22.02.2018).
12. World Health Organization. Global diffusion of eHealth: making universal health coverage achievable. Report of the third global survey on eHealth. Geneva; 2016. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.
13. *Omachonu V.* Innovation in Healthcare Delivery Systems: A Conceptual Framework / V. Omachonu, N. Einspruch // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. 2010. Volume 15(1). Article 2.
14. World Health Organization. Telemedicine: opportunities and developments in Member States: report on the second global survey on eHealth. 2009. (Global Observatory for eHealth Series). 2010.
15. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Текст. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 14.02.2018).
16. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья». Российская Газета, Федеральный выпуск № 7338 (172), 2017. URL: <https://rg.ru/2018/01/01/v-rossii-vstupayet-v-silu-zakon-o-telemedicine.html> (дата обращения: 14.02.2018).
5. *Yazbek Abdo S.* Fight against inequality in health care: Synthesis of experience and tools. The lane with English. M. : Whole world publishing house, 2010. 340 p.
6. World Health Organization. Commission on Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation: health equity through action on the social determinants of health. Final Report of the Commission on Social Determinants of Health. 2008. Geneva, World Health Organization. URL: http://www.who.int/social_determinants/thecommission/finalreport/en/ (дата обращения: 20.02.2018).
7. The report on a condition of health care in the world. Primary health care: today is more relevant, than ever. WHO, 2008.
8. *Whitehead M.* The Concepts and Principles of Equity and Health. WHO, EURO Report, 1992.
9. World Health Organization. Social determinants of health. URL: http://www.who.int/social_determinants/ru/(date of the address: 21.02.2018).
10. *Osipova N.G.* Inequality during a globalization era: essence, institutes, regional specifics and dynamics // Bulletin of the Moscow university. Series 18: Sociology and political science. 2014. № 2. P. 119–141.
11. *Revich B.A.* Chem are ill and from what Russians of working-age / B.A. Revich, T.L. Kharkiv // the Demoscope of Weekly perish. 2016. № 691–692. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0691/tema01.php> (date of the address: 22.02.2018).
12. World Health Organization. Global diffusion of eHealth: making universal health coverage achievable. Report of the third global survey on eHealth. Geneva; 2016. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.
13. *Omachonu V.* Innovation in Healthcare Delivery Systems: A Conceptual Framework / V. Omachonu, N. Einspruch // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. 2010. Volume 15(1). Article 2.
14. World Health Organization. Telemedicine: opportunities and developments in Member States: report on the second global survey on eHealth. 2009. (Global Observatory for eHealth Series). 2010.
15. «Digital Economy of the Russian Federation» program. Text. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (date of the address: 14.02.2018).
16. The federal law of July 29, 2017 N 242-FZ «About introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation concerning use of information technologies in the sphere of health protection». Russian Newspaper, Federal release № 7338 (172), 2017. URL: <https://rg.ru/2018/01/01/v-rossii-vstupayet-v-silu-zakon-o-telemedicine.html> (date of the address: 2/14/2018).

Мерзлякова Ирина Леонидовна

кандидат философских наук,
Ростовский государственный
экономический университет
merzlyakovail@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФАКТОР РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье автором освещены основные направления информационной политики Российской Федерации и государственные инициативы по становлению информационного общества, а также рассмотрены особенности российской модернизации в ключе внедрения информационно-коммуникационных технологий в контексте современной модернизации России.

Ключевые слова: модернизация, информационное общество, информационная политика, информационно-коммуникационные технологии, информационная инфраструктура, цифровой разрыв, электронное государство.

В условиях определения вектора посткризисного развития современной России особый исследовательский интерес вызывает процесс формирования информационного общества и развития информационных технологий, обеспечивающих социокультурную модернизацию нашей страны. Информационные и коммуникационные технологии оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики, социальную сферу, сферу образования и политики, другие сферы. В условиях становления информационного общества информация является предметом массового потребления, и важным экономическим ресурсом. Развитие информационного сектора экономики и информационно-коммуникационных технологий «влияет на подьем науки и техники, на эффективность государственного управления и даже на политическую систему, открывая доступ к политическим институтам и тем самым на расширение демократии» [4].

В рамках представленной работы, мы попытаемся рассмотреть особенности формирования информационного общества и развития информационно-коммуникационных технологий в современной России как факторов эффективности модернизации России. Для достижения исследовательских задач необходимо определить сущность «информационного общества», выявить основные подходы к определению этого понятия, выявить показатели развития информационного общества, определить место России среди других стран в процессе развития информационно-коммуникационных технологий.

Irina L. Merzlyakova

Candidate of Philosophy,
Rostov State University
the University of Economics
merzlyakovail@mail.ru

INFORMATION SOCIETY AS A BASIS OF RUSSIAN MODERNIZATION

Annotation. This article highlights the main directions of the Russian Federation's information policy and the state's initiatives to establish an information society in the context of actual modernization. The analysis of the source base of Russian information policy is in the main center of the article. The authors consider the features Russian modernization within introduction of information and communication technologies of government activity.

Keywords: modernization, information society, information policy, computerization, information and communication technology, information infrastructure, digital divide, e-government.

Эмпирическую базу нашего исследования составляют результаты Международного рейтинга развития информационно-коммуникационных технологий ICT Development Index 2017, Отчеты Правительства РФ о реализации «Стратегии развития информационного общества в России», Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)».

Сложность определения вектора посткризисного развития современной России заключается в том, что сам «социум» трактуется как целостная и самоорганизующаяся система, проходящая бифуркационные точки и в силу этого не имеющая определенной направленности в своем развитии. Период ожидания «нового общества» сопровождается попытками со стороны научно-исследовательских кругов представить его и те изменения, которые неминуемо должны произойти в социокультурной системе общества будущего. Современный научный подход с его информационно-техническими возможностями, не гарантирует высокой степени вероятности развития социокультурных процессов в определенных исторических условиях. Одной из причин этому служит, по мнению Э. Фромма, пренебрежение такой системой как Человек с его слабостями, чувствами, эмоциями, желаниями и волнениями. Поэтому, на наш взгляд, рассмотрение социальных систем, тенденций и особенностей их развития в условиях модернизации России должно происходить с определенной долей условности.

Характеризуя современное общество американский социолог Иммануэль Валлерстайн говорил, что: «... [социум] первой половины XXI века по своей сложности, неустойчивости и вместе с тем открытости намного превзойдет все, виденное нами в веке XX-ом» [1]. Этой надвигающейся эпохе давали такие определения как постбуржуазное общество, посткапиталистический строй, постцивилизационное, постиндустриальное общество, информационное общество. Последние два определения получили в научной литературе наибольшее распространение, поскольку дают представление о тенденциях и приоритетах надвигающейся эпохи. В своей работе мы будем использовать термин «информационное общество», появление которого связано с именами Ф. Махлупа и Т. Умесао и А. Турена.

Разрабатывая концепцию информационного общества, ученые определили в такой социальной системе примат научного знания и его высокий статус по отношению ко всем остальным видам человеческой деятельности. Уровень знаний и умение пользоваться поступающей по разным каналам информацией, в таком обществе становится определяющим фактором социальной дифференциации и модернизации. Знания, представляющие собой «упорядоченное множество утверждений, фактов и идей, представляющих обоснованное суждение или результат эксперимента, которые передаются другим через средства коммуникации в определенной систематической форме» [1].

В 60-70-е гг. XX века, описывая нарождающееся «кибернетическое», «технотронное» западноевропейское общество Э. Фромм выявлял те изменения, которые происходят с сознанием индивидов и считал, что важной характеристикой информационного общества является активное использование симуляционных технологий – технологий виртуальной реальности, что влечет киберпротезирование институциональных форм. Высокая роль в информационном обществе знаний, информации и каналов коммуникации, ставит вопрос об изучении этих феноменов и способов управления ими в целях повышения эффективности модернизации современного Российского общества.

«В информационных обществах информация является и предметом массового потребления, и мощным экономическим ресурсом. Причём сам информационный сектор экономики растёт зачастую значительно быстрее других отраслей, а иногда и выделяется из каких-то проектов в совершенно самостоятельную часть. Развитие таких технологий прямо влияет на подъём науки и техники, на эффективность государственного управления и даже на политическую систему, открывая доступ к политическим институтам и тем самым на расширение демократии» [4].

На сегодняшний день одной из ведущих организаций, которые занимаются на международном уровне изучением и развитием информационного общества является Global Knowledge Partnership (Глобальное партнерство во имя Знания) (GKP). Целью этой организации является

«реализация потенциала, заложенного в информационных и коммуникационных технологиях (ИКТ) (ICTs – от information and communication technologies), во имя устойчивого и справедливо-го развития» [2].

На сайте GKP размещены различные публикации на тему информационного общества и он служит платформой, где на равных встречаются государство, группы гражданского общества, донорские организации, компании частного сектора, научное сообщество, СМИ и межправительственные организации, стремящиеся использовать ИКТ на благо развития. Существует аналогичная отечественная сеть – Партнерство для развития информационного общества в России (<http://prior.russia-gateway.ru>) – «добровольная ассоциация организаций и частных лиц, объединяющих свои усилия и ресурсы, осуществляющих взаимную информационную, технологическую, консультационную, финансовую, организационную и иную поддержку для достижения общих целей и решения общих задач» и Институт развития Информационного Общества (ИРИО).

В конце XX века по инициативе Государственного комитета Российской Федерации по связи и информатизации и Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи была создана Концепция формирования информационного общества в России и одобрена решением государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации от 28 мая 1999 г. В Концепции заявлены основные черты и признаки информационного общества, которые, по мнению авторов, будут сформированы в России при стабильных социально-политических условиях и глубоких экономических преобразованиях в первой четверти XXI столетия.

К таким чертам можно отнести формирование единого информационно-коммуникационного пространства России как части мирового информационного пространства, полноправное участие России в процессах информационной и экономической интеграции регионов, стран и народов; становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании перспективных информационных технологий; создание эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития и модернизации России.

Важным этапом на пути модернизации современного российского общества стала реализация «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» от 7 февраля 2008 г., в которой были определены контрольные значения показателей развития информационного общества в Российской Федерации.

В качестве показателей развития информационного общества в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» от 7 февраля 2008 г. были определены следующие:

место Российской Федерации в международных рейтингах в области развития информационного общества – в числе двадцати ведущих стран мира; место Российской Федерации в международных рейтингах по уровню доступности национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры для субъектов информационной сферы – не ниже десятого; уровень доступности для населения базовых услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий – 100 % и т.д. [5].

Ежегодно, начиная с 2009 года, Международным союзом электросвязи публикуется индекс развития ИКТ, который строится на основе трех подындексов – доступ к ИКТ, использование ИКТ и ИКТ-навыки.

Для расчета Индекса используется 11 показателей, характеризующих проникновение фиксированной телефонной связи, мобильной сотовой связи, широкополосного мобильного и фиксированного интернета; доступ к компьютерам и интернету домохозяйств; пропускную способность международных каналов доступа к интернету; уровень грамотности взрослого населения и вовлеченность в образование молодежи. Место России в рейтинге стран по этому Индексу входит в число контрольных показателей Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации и государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)».

Эффективность реализации Стратегии от 7 февраля 2008 г. оставляет желать лучшего, так как в соответствии с рейтингом развития ИКТ в 2017 году Российская Федерация заняла 45 место (43 место в 2016 году) [6].

В России ежегодно, публикуются научно-исследовательские материалы, отчеты или так называемые Индексы готовности регионов России к информационному обществу, источниками которых являются официальные данные международной, государственной и отраслевой статистики: Евростата, Международного союза электросвязи, Федеральной службы государственной статистики (Росстата), а также российских министерств и ведомств; данные опросов и обследований: результаты оценки официальных веб-сайтов органов исполнительной власти субъектов РФ; данные опросов населения субъектов РФ Фонда «Общественное мнение» и др. В которых фиксируется динамичное развитие показателей информационного общества при условии оптимизации деловой жизни страны, стимулировании и активном внедрении во все сферы деятельности информационно-коммуникативных технологий, технологий электронного правительства, электронного образования, электронного здравоохранения и т.д.

Литература:

1. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. М. : Academia, 2004. CLXX, 788 с.

Особое внимание в этих отчетах привлекает проблема цифрового раскола между регионами Российской Федерации, которые имеют доступ к новейшим ИКТ, и регионами, не имеющим к ним доступа. Проведенный анализ уровня проникновения услуг ШПД (широкополосный доступ в Интернет) показывает наличие существенных различий данного показателя в городской и сельской местности. В городах уровень проникновения ШПД достигает 95 %, а в сельской местности этот показатель составляет примерно 20 % [3]. В силу такого информационного неравенства регионов, России не удастся ликвидировать разрыв со странами-лидерами информационного развития и обеспечить желаемые места в международных рейтингах развития информационного общества и информационно-коммуникационных технологий, что затрудняет процесс модернизации России.

Таким образом, результаты анализа критериев развития информационного общества в России говорят о том, что мы переживаем момент, который «характеризуется трансформацией нашей «материальной культуры» через работу новой технологической парадигмы, построенной вокруг информационно-коммуникационных технологий, под которыми подразумевается совокупность технологий в микроэлектронике, создании вычислительной техники (машин и программного обеспечения), телекоммуникации/вещания и оптико-электронной промышленности», которые позволяют преодолеть ряд барьеров: «время, финансовые издержки, географические границы». В ряду этих технологий особое место занимает Интернет, который представляет собой глобальное пространство и является основой для «Всемирной паутины», произведшей переворот в развитии информационных технологий.

Активное внедрение современных ИКТ является фактором модернизации современной России и если в этом направлении возникают проблемы и разрывы, то это сказывается на ее эффективности. Переход к «экономике знаний», который обозначен как один из приоритетных направлений модернизации современной России невозможен в условиях сохранения экстенсивной модели управления экономикой и сопровождается сложными социально-экономическими процессами. В XXI веке главная ставка делается именно на развитие информационно-коммуникационных технологий и Россия не может позиционировать себя как общество сверхпередового уровня развития ИКТ. 9 мая 2017 года Указом Президента Российской Федерации была утверждена новая «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» итоги реализации которой мы сможем подвести только в 2030 году.

Literature:

1. *Bell D.* Future of post-industrial society. Experience of social forecasting / Translation from English. Edition 2-nd, corrected and expanded. M. : Academia, 2004. CLXX, 788 p.

2. Глобальное партнерство во имя знания. М. сайт GKP – [Электронный ресурс] М., 2018. URL: <http://www.globalknowledge.org/>, свободный. Загл. с экрана. (Дата обращения: 12.02.2018 г.).
 3. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» [Электронный ресурс]. М., 2018. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/IO_otchet_2016.pdf, свободный. Загл. с экрана. (Дата обращения: 12.02.2018 г.).
 4. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. М., 2008. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/819>, свободный. Загл. с экрана. (Дата обращения: 12.02.2018 г.).
 5. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. [Электронный ресурс]. М., 2008. URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>, свободный. Загл. с экрана. (Дата обращения: 12.02.2018 г.).
 6. ICT Development Index 2017 [Электронный ресурс]. М., 2018. URL: www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html#idi2017economytab&RUS, свободный. Загл. с экрана. (Дата обращения: 12.02.2018 г.).
2. Global partnership for knowledge. M. Site GKP – [Electronic resource] M., 2018. URL: <http://www.globalknowledge.org/>, Free. Title screen. (Date of circulation: 12.02.2018).
 3. Annual report on the implementation and evaluation of the state program of the Russian Federation «Information society (2011–2020 years)» [Electronic resource]. M., 2018. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/IO_otchet_2016.pdf, Free. Title screen. (Date of circulation: 12.02.2018).
 4. A verbatim report of the meeting of the state Council Presidium meeting on the implementation of the information society development in the Russian Federation» [Electronic resource]. M., 2008. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/819>, Free. Title screen. (Date of circulation: 12.02.2018).
 5. Strategies for the development of the information society in the Russian Federation of 7 February 2008 [Electronic resource]. M., 2008. URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>, Free. Title screen. (Date of circulation: 12.02.2018).
 6. ICT Development Index 2017 [Electronic resource]. M., 2018. URL: www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html#idi2017economytab&RUS, Free. Title screen. (Date of circulation: 12.02.2018).

Ольховский Роман Михайлович
 председатель.
 Ростовское региональное отделение
 Общероссийской общественной организации
 «Российский студенческий
 спортивный союз»
 Russia-sport@mail.ru

Roman M. Oikhovsky
 Chairman.
 Rostov regional office
 All-Russian public organization
 «The Russian student's sports union»
 Russia-sport@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ В СТРУКТУРЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЫХ СПОРТСМЕНОВ ЮГА РОССИИ

VALUABLE INSTALLATIONS IN STRUCTURE OF VITAL STRATEGY OF YOUNG ATHLETES OF THE SOUTH OF RUSSIA

Аннотация. В статье на материалах массовых социологических опросов исследуются ценностные основания жизненных стратегий молодых спортсменов Юга России. Эмпирические результаты выявляют конкурирование моделей «жизненной самореализации» (ориентация на инициативность и новаторство, достижение мастерства и профессионализма, формирование волевых качеств и организаторских способностей) и «жизненного успеха» (карьерные амбиции, установки на признание в спортивном сообществе, желание насыщенной жизни) на ценностном уровне жизненных стратегий молодых спортсменов Юга России.

Ключевые слова: жизненные стратегии, ценностные установки, молодые спортсмены, Юг России.

Annotation. In article on materials of mass sociological polls the valuable bases of vital strategy of young athletes of the South of Russia are investigated. Empirical results reveal competition of models of «vital self-realization» (orientation to initiative and innovation, achievement of skill and professionalism, formation of strong-willed qualities and organizing abilities) and «vital success» (career ambitions, installations on recognition in sports community, desire of a rich life) at the valuable level of vital strategy of young athletes of the South of Russia.

Keywords: vital strategy, valuable installations, young athletes, South of Russia.

Жизненная стратегия является интегральной личностной характеристикой. К структурным компонентам жизненных стратегий относят различные составляющие, такие как потребности и притязания, ценностные ориентации, целевые установки, формы проявления социальной субъектности и особенности саморегуляции, жизненные и профессиональные цели и пр. Взаимодействуя, эти элементы образуют механизм конструирования стратегий. Многие исследователи, в частности К.А. Абульханова-Славская, Н.Ф. Наумова, Т.Е. Резник, Ю.М. Резник, Е.А. и другие, выделяют ценности в качестве центрального компонента жизненной стратегии. В рамках жизненной стратегии структура ценностных ориентаций «приобретает качество системности и сопоставима с «базовыми» ценностями как наиболее обобщенными, устойчивыми жизненными ориентирами» [1]. Таким образом, ценностные ориентации во многом определяют характер жизненной активности личности, тип стратегического поведения.

Эмпирической базой изучения жизненных стратегий молодых спортсменов в этой части исследования выступают материалы массового социологического опроса, реализованного в четы-

рех субъектах Южного федерального округа. В 2014 г. методом стандартизированного интервью было опрошено 1004 молодых спортсмена (из них 60,6 % юношей и 39,4 % девушек) в возрасте от 17 до 26 лет, обучающихся в различных высших учебных заведениях региона.

В Ростовской области в исследовании приняло участие 343 человека, в Краснодарском крае – 249 спортсменов, в Республике Адыгея – 197 спортсменов, в Республике Калмыкия – 215 человек. В выборке опроса представлены молодые спортсмены, занимающиеся 36 видами спорта: футбол, волейбол, баскетбол, легкая атлетика, дзюдо, борьба, плавание, гандбол, бокс, теннис и другие направления.

Критерием отнесения респондентов к категории молодых спортсменов выступили следующие параметры: систематические занятия определенным видом спорта, наличие тренерского руководства в спортивных практиках, участие в спортивных соревнованиях разного уровня.

В результате, в выборку исследования попали молодые спортсмены, которые, как правило, имеют различные спортивные разряды. Только

29,8 % опрошенных разрядов и званий не имеют. Исходя из количества лет, в течение которых спортсмены занимаются определенным видом спорта, выборочная совокупность респондентов дифференцируется на группы: 1) до 5 лет – 32,8 %; 2) от 5 до 10 лет – 39,9 %; 3) от 10 до 15 лет – 24,2 %; 4) более 15 лет – 3,1 %.

Первый блок вопросов исследования, направленных на изучение ценностных оснований жизненных стратегий молодых спортсменов, строился на трехуровневой модели ценностной системы личности предложенной М.С. Яницким. Автор предложил социологическую шкалу, позволяющую выявить ориентацию на ценности адаптации (выживание и безопасность), социализации (социальное одобрение) или индивидуализации (независимость и саморазвитие) [2]. Предложенная методика основана на выборе респондентами наиболее важных ценностей из предлагаемого списка, включающего индикаторы ориентации на данные группы ценностей. Опрашиваемым спортсменам предлагалось указать, что из перечисленного в вопросе они считают для себя наиболее значимым. Пункты 1,4,7 в вопросе являются индикаторами ориентации на ценности адаптации; пункты 2,5,8 – на ценности социализации; пункты 3,6,9 – на ценности индивидуализации.

Количественные результаты социологического опроса показали, что независимо от региона

проживания молодые спортсмены чаще всего демонстрируют направленность на ценности социализации. Значимость семьи, карьеры и общественного признания в совокупности выбрали 49,1 % молодых спортсменов Ростовской области, 45,2 % – Краснодарского края, 45,9 % – Адыгеи и 55,5 % – Калмыкии. В этом ряду семейное благополучие оказывается наиболее важной ценностью для опрашиваемых спортсменов (от 45,2 % до 55,5 % опрошенных) (табл. 1).

На втором месте по совокупному числу ответов среди молодых спортсменов распространены ценностные ориентации, относящиеся к «адаптирующемуся» типу. А именно, порядок, здоровье и материальный достаток являются важными с точки зрения 37,1 % респондентов ростовского сегмента, 36,3 % – краснодарского, 39,9 % – адыгейского и 34,9 % – калмыцкого. К этому типу ориентаций относится вторая по значимости в абсолютном выражении ценность – сохранение сил и здоровья, которую выбирает около пятой доли опрошенных различных территориальных групп. Понятно, что для спортсменов подобная установка наиболее актуальна, т.к. многое в спортивной деятельности зависит от их физических параметров. И, наконец, менее всего выражены в исследуемой совокупности молодых спортсменов ценности индивидуализации. Самореализацию, свободу и терпимость ценят от 9,5 % до 18,4 % спортсменов Юга России (табл. 1).

Таблица 1

Процентные показатели ответов спортсменов на вопрос: «Какие из перечисленных ценностей являются для вас наиболее важными?»

Варианты ответов	Ростов. область	Краснод. край	Адыгея	Калмыкия
1. отсутствие нужды, материальный достаток	12,2	11,0	12,0	9,0
2. семейное благополучие	28,4	26,0	21,6	31,1
3. возможность интеллектуальной и творческой самореализации	10,2	12,2	7,6	5,5
4. сохранение сил и здоровья	20,0	19,3	21,6	23,9
5. хорошая, престижная работа	14,9	11,5	16,3	15,4
6. возможность пользоваться демократическими правами и свободами	1,5	3,4	4,0	2,0
7. сохранение порядка и стабильности в обществе	4,9	6,0	6,3	2,0
8. уважение окружающих, общественное признание	5,8	7,7	8,0	9,0
9. строительство более гуманного и терпимого общества	2,1	2,8	2,5	2,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Второй блок вопросов в исследовании предполагал анализ характера ценностных ориентаций молодых спортсменов исходя из типологических особенностей жизненных стратегий, выделенных Т.Е. Резник и Ю.М. Резник [3]. Авторы предложили три модели стратегий – жизненного благополучия, успеха и самореализации, различающиеся по ценностным основаниям и формам проявления субъектности индивида. Стратегия благополучия основана на материальных ценностях (иметь). Стратегия жизненного успеха базируется на желании обрести социальный капитал (иметь). Модель самореализации производна от творческих ценностей (быть).

Исходя из содержательных характеристик данных моделей, мы сформулировали индикатив-

ные по отношению к ним ценностные ориентиры. Исследуемым молодым спортсменам предлагалось оценить по 5-тибалльной шкале насколько те или иные жизненные характеристики являются для них значимыми и желаемыми. В процессе обработки результатов исследования были рассчитаны средние баллы по каждой ценности в каждом территориальном сегменте.

Материалы проведенного исследования показали, что больше всего баллов во всех рассматриваемых территориальных сегментах собирают ценности, маркирующие модель «жизненной самореализации», которые предполагают проявление инициативы и новаторства, занятий интересной работой, достижения мастерства и профессионализма, а также формирование своего характера, волевых

качеств и организаторских способностей. На этом фоне, больше всего высоких баллов поданным позициям фиксируется среди калмыцких молодых спортсменов (табл. 2).

На втором месте по совокупным показателям средних оценок располагается модель «жизненного успеха», которая собирает больше всего

высоких баллов по ценностям связанным с карьерными амбициями, признанием в спортивном сообществе и в целом активной и насыщенной жизнью. В меньшей степени молодым спортсменам важны официальные награды и признание, достижение славы и известности, а также высокооплачиваемая и престижная, но неинтересная работа (табл. 3).

Таблица 2

Средние баллы по вопросу: «Насколько данные пункты важны и желаемы лично для вас? Оцените по 5-ти балльной шкале, где 1 – не нужно и не важно, а 5 – в максимальной степени важно и нужно»

Варианты ответов	Ростов. область	Краснод. край	Адыгея	Калмыкия
Ценностные индикативы стратегии жизненной самореализации				
1. возможность проявлять инициативу, новаторство, творчество	4,1	4,2	4,0	4,4
2. интересная работа, «дело по душе»	4,7	4,5	4,5	4,8
3. достижение мастерства, высокого профессионализма и компетентности	4,4	4,4	4,4	4,5
4. сформировать в себе характер, быть организованным, волевым и дисциплинированным	4,4	4,3	4,2	4,6
5. достижение высоких спортивных результатов на соревнованиях	3,9	3,8	4,3	3,9
6. возможность самому распоряжаться своим временем, быть «сам себе хозяином»	4,2	4,1	4,2	4,5

Модель жизненного благополучия более значима для южно-российских спортсменов в аспекте потребительских возможностей. А также можно за-

фиксировать, что адыгейские спортсмены несколько чаще, чем остальные молодые спортсмены ориентированы на материальные ценности.

Таблица 3

Средние баллы по вопросу: «Насколько данные пункты важны и желаемы лично для вас? Оцените по 5-ти балльной шкале, где 1 – не нужно и не важно, а 5 – в максимальной степени важно и нужно»

Варианты ответов	Ростов. область	Краснод. край	Адыгея	Калмыкия
Ценностные индикативы стратегии жизненного успеха				
1. получение официальных наград, медалей, кубков на соревнованиях	3,6	3,4	4,0	3,8
2. иметь престижную работу и высокий заработок, даже если сама по себе работа не интересна	3,7	3,6	3,8	3,8
3. совершить карьеру, высоко продвинуться по служебной лестнице	4,4	4,3	4,3	4,6
4. признание, уважение в спортивном сообществе	3,9	3,7	4,2	4,0
5. стать известной личностью	3,3	3,1	4,1	3,6
6. активная, деятельная, насыщенная событиями жизнь	4,4	4,3	4,3	4,5
Ценностные индикативы стратегии жизненного благополучия				
7. преимущественно спокойная жизнь без перегрузок и стрессов	3,4	3,3	3,9	4,0
8. работать как можно меньше, а зарплату получать как можно выше	3,7	3,5	3,9	3,8
9. покупать все что хочется, а не то, что можешь себе позволить	4,0	3,9	4,0	4,0
10. обеспеченная, полная необходимых благ и комфорта жизнь	4,4	4,3	4,4	4,6
11. получить диплом, как можно меньше напрягаясь во время учебы	3,6	3,6	4,0	3,6

Кроме того, результаты социологического опроса относительно ценностной шкалы еще раз высвечивают значимость в жизненных стратегиях молодых спортсменов сферы семьи и здоровья. Поддержание крепких семейных с родными и создание собственной семьи являются приоритетными для южно-российских спортсменов (от 4,5 до 4,9 средних баллов). Здоровый образ жизни и отказ от вредных привычек также очень важны для респондентов, данные позиции собирают от 3,9 до 4,6 средних баллов (табл. 4).

Таким образом, эмпирические результаты социологических опросов выявляют конкурирующие модели «жизненной самореализации» (ориентация на инициативность и новаторство, достижение мастерства и профессионализма, формирование волевых качеств и организаторских способностей) и «жизненного успеха» (карьерные амбиции, установки на признание в спортивном сообществе, желание насыщенной жизни) на ценностном уровне жизненных стратегий молодых спортсменов Юга России.

Территориальная специфика проявляется в большей выраженности среди спортсменов из Калмыкии ценностных ориентаций на модель «жизненной самореализации», в то время как

для спортсменов из Адыгеи более важными, чем для остальных респондентов, являются ценности, предполагающие стратегическое поведение по типу «жизненного благополучия».

Таблица 4

Средние баллы по вопросу: «Насколько данные пункты важны и желаемы лично для вас? Оцените по 5-ти балльной шкале, где 1 – не нужно и не важно, а 5 – в максимальной степени важно и нужно».

Варианты ответов	Ростов. область	Краснод. край	Адыгея	Калмыкия
1. поддержание крепких семейных связей с родителями и родственниками	4,8	4,6	4,6	4,9
2. создание собственной семьи и воспитание детей	4,6	4,5	4,5	4,7
3. вести здоровый образ жизни	4,5	4,4	4,4	4,6
4. отказ от употребления алкоголя, табака и др.	4,2	3,9	4,2	4,2

Литература:

1. Воронина О.А. Жизненные стратегии как фактор отношения студентов к учебной деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск. 2008. С. 11–12.
2. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000; Яницкий М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания // Вестник Кемеровского Государственного Университета. 2005. № 2 (22).
3. Резник Т.Е. Жизненные стратегии личности / Т.Е. Резник, Ю.М. Резник // Социологические исследования. 1995. № 12; Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (Опыт комплексного анализа). М. : Независимый ин-т гражд. о-ва, 2002; Резник Т.Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности // Ломоносовские чтения в 2004 году / Россия и социальные изменения в современном мире. Сборник научных докладов в 2-х томах. Т. 2. М., 2004.

Literature:

1. Voronina O.A. Vital strategy as factor of the relation of students to educational activity : avtoref. yew. ... edging. sciences. Kursk. 2008. P. 11–12.
2. Yanitsky M.S. Valuable orientations of the personality as dynamic system. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2000; Yanitsky M.S. Modification of a technique of R. Inglehart for studying of values of structure of mass consciousness // Messenger of the Kemerovo State University. 2005. № 2 (22).
3. Reznik T.E. Vital strategy of the personality / T.E. Reznik, Yu.M. Reznik // Sociological researches. 1995. №12; Reznik Yu.M., Smirnov E.A. Vital strategy of the personality (Experience of the complex analysis). M. : Independent in-t гражд. islands, 2002; Reznik T.E. The strategy of life of youth in the society of risk: problems of social safety // the Lomonosov readings in 2004 year / Russia and social changes in the modern world. The collection of scientific reports in 2 volumes. T. 2. M, 2004.

Палий Виталий Михайлович

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИО,
Краснодарский университет МВД России,
подполковник полиции
т.89184379923

ДИАЛОГ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В МЕХАНИЗМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные для социологии проблемы развития диалога власти и общества. Предложены варианты авторского подхода в обосновании структуры и содержания интегрированного развития коммуникационных технологий с технологиями управленческого администрирования. Исследуются проблемы диалога власти и общества по установкам социальной трансформации, последовательно определяются возможности решения вопроса о соотношении систем ценностей власти и населения.

Ключевые слова: социология, научная методология, социальная структура, социальный институт, социальная трансформация, власть, человек, общество.

Социальная трансформация – это изменение способа социальной представленности общества для современников: обновление текстов, наиболее важных понятий, их значения, переоценка наиболее важных средств жизнеобеспечения и т.д. Таким образом, по своему внутреннему содержанию, оптимизация деятельности механизма современной трансформации государства, административных органов при активном участии населения предусматривает ориентацию на достижение целей заявленных реформ.

С интенсивным развитием диалога власти и общества связаны институциональные преобразования практически во всех сферах современного социума – в экономике, в сфере финансов, культуре, религии, в структурах национального строительства. Интегрированное развитие коммуникационных технологий с технологиями управленческого администрирования также создаёт предпосылки для обоснования и формирования новых уровней результативности в сферах экологии, демографии, миграции, жизнеобеспечения и охраны здоровья населения.

Актуальность социально ориентированных коммуникационных трансформаций в современных условиях обращена к построению диалога вла-

Vitaly M. Paliy

candidate of Law Sciences,
senior research associate of NIO,
Krasnodar university Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation,
police lieutenant colonel
t.89184379923

THE DIALOGUE BETWEEN THE AUTHORITIES AND SOCIETY THE MECHANISM OF SOCIAL TRANSFORMATION

Annotation. The article deals with the problems of development of the dialogue between the authorities and society, topical for sociology. Variants of the author's approach in substantiating the structure and content of the integrated development of communication technologies with the technologies of administrative administration are proposed. The author studies the problems of the dialogue between the authorities and society on the basis of social transformation, and successively determines the possibilities for resolving the question of the correlation of the values systems of power and the population.

Keywords: sociology, research methodology, social structure, social institution, social transformation, power, people, society.

сти и общества посредством не только взаимных уступок, солидарности и иных с переменным успехом ранее практикуемых форматов. Предельно важным становится переосмысление целостности общества, его «перекодирование» через мировоззренческие, смысловые, ценностные параметры. Тем не менее, в исследуемом пространстве развивается скорее отрицательный тренд. Это доказывает, что реализации существенных перемен за короткий период исторического времени достичь не удаётся.

Критериально, в западном общественном сознании внешнеполитический имидж государства определяется как специфический предмет исследования сравнительно недавно – к середине XX в. Сформулированные в зарубежных исследованиях подходы остаются достаточно расплывчаты, сводятся к идеализации позитивных ожиданий и направлены по вектору отдалённой пролонгации в социальном времени. Соответственно комплексные программы созидательного диалога власти и общества теряют целевую конкретику, часто приобретая оттенок несбывшихся надежд и таких же прогнозов.

В целом, достаточно общей в мировой практике остаётся тенденция к тому, что современное

состояние диалога власти и общества осложняется последствиями накопленных проблем, в составе которых приоритетное значение имеет собственно отсутствие такого диалога.

Тем не менее, в рамках российских социологических исследований достаточно успешно анализируются проблемы коммуникативного взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти [1]. Также в российской социологической науке отечественные авторы О.В. Шиняева и Л.Х. Каюмова полагают необходимым выделить посвященные аналогичной тематике работы А.П. Бутенко, Л.М. Воронцовой, Ю.В. Колесниченко, В.В. Рябова, С.Б. Филатова, В.А. Ядова [2]. Всё чаще рассматриваются проблемы, обусловленные тем, что для понимания современных особенностей становления диалога власти и общества как объекта статистического наблюдения, эволюционирующего в направлении прогрессивных изменений, необходим их целевой учёт в информационных статистических системах. Для российских условий в составе подлежащих решению научных задач определяется и создание информационного, аналитического обеспечения диалога в соответствии с заложенными в Конституции Российской Федерации стандартами.

Общественные отношения, обращённые к эффективному диалогу власти и общества в механизме социальной трансформации, способны влиять на формирование правовых основ социальной коммуникации, на ценности и интересы субъектов в сфере правопорядка. Как и на признание индивидов ответственными при формировании правовых установлений социума по критериям правомерного поведения.

При этом одной из основных задач в результативной практике статистических наблюдений является оформление мотивированного круга организаций, социальных групп, лидеров способных сохранять и поддерживать целевые установки позитивного диалога власти и общества. По нашему мнению, интегрирующая роль здесь принадлежит социологии, так как методология науки позволяет выявить и описать проблемы диалога в принципиально конкурентной среде.

Также как и распространённый в социальной философии ценностный подход может рассматриваться в конституировании методологии при исследовании социологически выверенных признаков рационального поиска и аргументации диалога власти и общества. «Русской политической мыслью с самого начала её возникновения были усвоены положения о Божественном происхождении власти в обществе, но при этом свойственная византийской политической теории сакрализация персоны носителя верховной власти, уподобление императора Богу, как правило, отсутствовала», – пишет Н.М. Золотухина [3].

Исходя из исторического опыта взаимодействия власти и общества, сделаем предположение, что построение критериальной базы научных и административных нововведений предполагает внедренческую динамику, прежде всего, по

условиям систематизации и реализации достоверных статистических показателей. То есть, совокупность принимаемых законов является важнейшим элементом деятельности власти, оправдывающей существующие общественные отношения на востребованных уровнях публичного управления и в макро социетальной сфере функционирования общества в целом. По мнению ряда отечественных социологов, в современных условиях такие подходы позволяют также анализировать отношения России с другими странами, особенности внешней и внутренней политики, классифицировать факторы, влияющие на формирование имиджа государства и общества на международном уровне.

По мере развития научных знаний о потенциале и перспективах диалога власти и общества ожидаемо будет происходить уточнение его целей, совершенствоваться методология его социологического изучения и статистического наблюдения.

В современных условиях исследуемая коммуникация предполагает не только внешний, но и внутренний формат развития. Специфические ценности диалога власти и общества имеют своё статистическое содержание и отражение, несмотря на очевидные затруднения при их верификации. Таким образом, по основному содержанию, сущностное значение авторитета администраций разного уровня возрастает в сфере актуального для современного общества диалога власти и общества. Новые значения такой динамично функционирующей механизм приобретает в переломные моменты, когда власть должна продемонстрировать свою способность, то есть обосновать свою адекватность культурному, экономическому историческому контенту.

В свою очередь, объект коммуникации власти и общества характеризуется высокой степенью понятийных обобщений, абстрактными предположениями и принципиальной отвлечённостью суждений. То есть, статистические требования к убедительности социологических фактов входят в противоречие с реальностью действующих алгоритмов исследуемой коммуникации. Как полагает Н.М. Золотухина, в византийской политической теории родословие императоров вообще не играло никакой роли, и византийские авторы к этой теме не обращались, так как для занятия престола требовались личные качества и определённые обстоятельства, а не происхождение [4].

Такая установка сохраняет свою актуальность. В социологическом исследовании проблемы диалога власти и общества по установкам социальной трансформации, необходимо последовательно определить возможности решения вопроса о соотношении систем ценностей власти и населения, а также о приоритетах и пределах возможностей по их удовлетворению. То есть, не нанося непреодолимого, разрушительного ущерба ни одной из сторон, мы полагаем, что наиболее содержательно, предметно такая деятельность должна быть организована на уровнях ответственности органов местного самоуправления на территориях муниципальных образований.

Большинство инновационных решений в условиях вертикально нисходящего организационного строения принимаются не на основе имеющейся информации и логики, а скорее – на основе политики и специфической эмоциональной компоненты, назовём её конкуренцией психологических предпочтений. Соответственно, далее мы предполагаем специфические технологии управления, требующие применения дифференцированного подхода к определению слагаемых для наиболее рациональной воспроизводственной структуры в диалоге власти и общества. Здесь каждая из сторон коммуникации следует правовым и моральным нормативам в оценке потенциала эффективности институционального развития.

Однако диалог власти и общества в практике социальной трансформации развивается по условиям известных своей нерациональностью построений, когда предпочтения общества и власти оказываются рассредоточены по несовпадающим оценочным векторам. Это отражает структуру построения, когда большинство инновационных решений в условиях вертикально нисходящего организационного строения принимается не на основе имеющейся информации и логики, а скорее на основе ситуативного восприятия политики и эмоций. В таких условиях сохраняется требование к умению создавать союзы, привлекать к себе внимание, заручаться поддержкой высшего руководства, а также направлять процесс принятия решения в нужное для себя русло. И такой рациональный элемент в деле принятия решения, как информация, становится решающим средством поддержки политического решения. Очень часто высшее руководство видит свою задачу только в том, чтобы выявлять недостатки под вывеской проверки достоверности информации или рассмотрения предложения.

Таким образом, механизм социальной трансформации выступает как такая форма самовыявления, самоопределения социальных субъектов, в которой самоорганизация становится фактором детерминации при изменении других общественных отношений, перемещении статуса субъектов и т.д. Поскольку общество непрерывно меняет среду собственного бытия, ставит под сомнение традиционно значимые связи, то и субъекты радикально меняют свои черты, вместе с этим открывая для себя новые пути и средства социальной трансформации. Это следует учитывать в практике управления обществом, в анализе возникающих тенденций его изменений.

Как отмечает Е.А. Исаева: «Формирование как общественных советов, так и органов с возможностью привлечения активных граждан, членов общественных объединений требует создания обширной базы общественных экспертов. Это даст возможность создавать разнообразные по тематике общественные и консультативные советы, вовлекая в их работу самостоятельно обьявившихся лично мотивированных профессионалов в конкретной сфере. Наличие базы экспертов позволит уйти от существующей во многих регионах ситуации, когда независимо от те-

матического профиля диалоговой площадки её членами являются одни и те же люди» [5].

Уместно предположить, что изменение формата социальных коммуникаций вбирает в себя последовательность вероятностных, возможных форм социальных трансформаций. Как отмечают современные авторы, одной из тенденций трансформации современного общества является движение к интенсивному информационному развитию. Рост сектора информации усложняет процедуру принятия эффективных решений, поэтому в управлении процессом принятия решений делегирование полномочий приобретает всё более важный характер. Кроме того, ориентация на эффективное использование научно-технических, инвестиционных и финансовых ресурсов заставляет сегодня сфокусировать внимание компаний на структурах, для которых характерно сокращение уровней управления, общее сокращение числа управляющих высшего и среднего звена, повышение статуса персонала.

Как отмечает И.А. Бронников: «Инновационный прорыв в социально-политическом развитии общества проявляется в тесной зависимости от желания и способности политической элиты включать гражданский потенциал в те сферы, которые раньше являлись заповедной зоной государства – в процесс принятия и реализации важнейших политических решений. Сегодня это невозможно без использования политических интернет – технологий» [6].

А именно – добавим мы, – это невозможно без масштабного присутствия в указанных сферах общественности, факторов гражданского общества и сопутствующих институциональных образований. Кстати об этом также пишет И.А. Бронников: «... сейчас граждане помимо практического опыта владеют колоссальными теоретическими знаниями. Представители гражданского общества, включая множество профессионалов с их научной, управленческой, технической, экологической и другими компетенциями, сегодня начинают превосходить информационную мощь государства. Виртуальные сообщества способны оптимизировать свои усилия по превращению огромной «информационной свалки» в Сети в полезные данные для государства с целью принятия эффективных управленческих решений [7]».

По мнению ряда отечественных авторов, процессы архитектурной перестройки организаций от высоких к плоским, происходящие в индустриально развитых странах, затронули и российский менеджмент. Высокотехнологичные, направленные на создание инновационных продуктов отечественные компании на практике убеждаются, что динамичная турбулентная бизнес-среда требует высокой скорости обработки обширной информации и оперативного реагирования на внешние воздействия. В этих условиях уместным становится стиль руководства с вовлечением подчиненных в процесс принятия решений.

Как установила Д.В. Просянюк, образ страны в массовом сознании является результатом наме-

ренной деятельности множества институтов. В современных условиях важнейшую трансформирующую роль в процессе трансляции информации о другой стране играют средства массовой информации [8].

Также нам представляется актуальной ссылка на немецкого социолога и философа Н. Лумана, о том, что индивид воспринимает мир так, как ему подает его образная коммуникация. То есть по мнению Н. Лумана, всё, что мы знаем об обществе и о мире, в котором мы живем, мы знаем благодаря массмедиа. Как отмечает Д.В. Просянюк, для рассматриваемой тематики актуален вывод классика социологии о том, что общественная функция массмедиа состоит в порождении памяти системы общества. «Память системы общества состоит в том, что при каждой коммуникации можно исходить из наличия некоторых заведомо известных предположений о реальности, которые не нужно специально вводить в коммуникацию и обосновывать в ней [9]».

Развивая вышеприведённые тезисы, мы полагаем необходимым согласиться с подходом, что делегирование полномочий не является способом ухода от ответственности. Вариативное развитие диалоговой композиции обращено к поиску соответствия между полномочиями и ответственностью.

Отметим, что возможности новых технологий в информационном и статистическом обеспечении органов власти и общественных объединений постоянно расширяются. В ходе многочисленных дискуссий обществоведов по предмету диалога власти и общества высказываются различные точки зрения на проблему. Однако, тем не менее, новые подходы к рассматриваемой теме не позволяют сопоставить качественные результаты в научных оценках общественного мнения с количественными параметрами по составу групп респондентов в исследуемых структурах и, прежде всего, по условиям необходимой точности для обоснования достоверности результатов. По нашему мнению, в социологии, как и в других общественных науках, всё ещё нет конкретики при выявлении состава и характеристик наиболее актуальных для систематизации групп, слоёв, институциональных формирований, от которых прямо зависит успешность исследуемого диалога. На практике это ведёт к тому, что всё чаще в научных и публицистических трудах авторы обращаются к таким некорректно оформленным, псевдо научным категориям, как «молодёжные группы», «студенты вызов», «представители силовых структур», «управленцы», «жители региона» и тому подобным. С этим недостатком связана и вариативность, вплоть до искажения исследуемой трансформации приоритетов в ценностных ориентациях населения относительно авторитета действующей власти. Соответственно, мы полагаем необходимым проведение квалификационных научных экспертиз, подтверждающих или опровергающих количественные

характеристики по критериям достоверности при выборе респондентов конкретного тематического исследования.

С теоретической точки зрения, можно предположить несколько альтернатив перспективного развития диалога власти и общества, в современных условиях. По нашему мнению, указанные альтернативы могут формулироваться следующим образом:

- прямое копирование практического опыта управления в структурах диалога власти и общества по советскому образцу;
- усиление правовой составляющей как гарантии в справедливом разграничении полномочий власти и общества с учётом накопленного опыта российских реформ и международных тенденций;
- существенная корректировка российского опыта последних десятилетий с учётом последствий ожидаемого развития гражданского общества и сопутствующих инициатив в координации властных полномочий.

То есть, с одной стороны, в контексте обновляемого содержания диалога власти и общества, решение традиционных и новых задач постепенно переходит в текущие вопросы социальной коммуникации. Соответственно, развитие исковой статистики в любом случае должно существенно обогатить возможности социологического анализа в рассматриваемой динамике.

С другой стороны, в перспективах социологического исследования проблем коммуникации власти и общества в механизме социальной трансформации, могут обсуждаться новые вызовы, которые становятся очевидны в свете недостатка актуальной информации и статистики по данной тематике. В том числе это прямо затрагивает вопросы совершенствования вузовских образовательных программ по блокам таких учебных дисциплин, как социология управления, социология политики, социология права. Здесь сразу следует оговорить условия подготовки специалистов управления по выявлению и преодолению всех форм социальной напряжённости.

В качестве вывода отметим, что научный подход к исследованию диалога власти и общества в механизме социальной трансформации призван обеспечить соответствие такого рода коммуникаций потребностям трансформирующегося российского общества. Прежде всего, это вызвано потребностями в преодолении кризисных явлений и процессов в экономике, в культуре, в сфере правоотношений и в целом – в институциональном пространстве отечественной реальности. В перспективах развития диалога власти и общества определяется успешность развития социума, власти, государственности. То есть здесь затрагиваются все без исключения сферы жизнедеятельности современного российского общества.

Литература:

1. *Воробьев Ю.Л.* Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс. Дисс. соиск. уч. степ. докт. социол. н. М. : 2008.
2. *Шиняева О.Л.* Диалог власти и населения в контексте формирования гражданского общества / О.Л. Шиняева, Л.Х. Каюмова // Известия высших учебных заведений. Ульяновск., 2014. С. 80.
3. *Золотухина Н.М.* Политико-правовая мысль России 16 в. : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 179.
4. *Золотухина Н.М.* Политико-правовая мысль России 16 в.: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 187.
5. *Исаева Е.А.* Динамика развития диалоговых механизмов власти и общества в субъектах СЗФО России в 2013 г. // Власть. 2014. № 1. С. 35–38.
6. *Бронников И.А.* Будущее политических интернет-технологий: два сценария развития // Власть. 2014. № 1. С. 46.
7. *Бронников И.А.* Будущее политических интернет-технологий: два сценария развития // Власть. 2014. № 1. С. 47.
8. *Просьянюк Д.В.* Образ России в призме социально-проектных информационных технологий // Власть. 2014. № 1. С. 54.
9. *Луман Н.* Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М. : Праксис, 2005, С. 104.

Literature:

1. *Vorobyev Yu.I.* Communicative interaction of civil society and public authorities as a management process. Dissertation of doctor of social Sciences. M. : 2008.
2. *Shinyayeva O.L.* the Dialogue between the authorities and population in the context of formation of civil society / O.L. Shinyayeva, L.H. Kayumov // News of higher educational institutions. Ulyanovsk. 2014. S. 80.
3. *Zolotukhina N.M.* Political and legal thought in Russia of the 16th century : monograph. M. : Yurlitinform, 2015. P. 179.
4. *Zolotukhina N.M.* Political and legal thought in Russia of the 16th century : monograph. M. : Yurlitinform, 2015. P. 187.
5. *Isaeva E.A.* Dynamics of development of the dialogue of the mechanisms of power and society in North-Western Federal district of Russia in 2013 // Government. 2014. № 1. P. 35–38.
6. *Bronnikov I.A.* Future of political Internet-technologies: two scenarios of the development // Authority. 2014. № 1. P. 46.
7. *Bronnikov I.A.* the Future of political Internet-technologies: two scenarios of the development // Authority. 2014. № 1. P. 47.
8. *Prosyaniuk D.V.* the Image of Russia in the prism of social-engineering information technology // Power. 2014. № 1. P. 54.
9. *Luhmann N.* The reality of mass media. A.Yu. Antonov. Moscow : Praxis, 2005, P. 104.

Пономарев Игорь Евгеньевич

кандидат социологических наук, профессор,
Ростовский государственный
экономический университета (РИНХ)
ipc-rinh@yandex.ru

Стриева Любовь Юрьевна

старший преподаватель,
Ростовский государственный
университет путей сообщения
ipc-rinh@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

Igor E. Ponomarev

candidate of sociology, professor,
Rostov State University of Economics
ipc-rinh@yandex.ru

Lubov U. Strieva

Senior Lecturer,
Rostov state University of
Railway Transport
ipc-rinh@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of department of
judicial examination and criminalistics,
Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА КАК ФАКТОРА
ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. Целью данной статьи является обоснование важности пропаганды физической культуры и спорта в молодежной среде. Авторы статьи убеждены, что популяризация занятий физической культурой и спортом способствуют укреплению физических, психических и социальных качеств личности. Физическая культура и спорт как важнейшие социальные феномены обладают социализирующим потенциалом, способствующим формированию ценностно-нормативной системы личности.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, молодежь, ценностные ориентации, социализация.

Проблема формирования ценностных ориентаций молодежи в современных условиях развития общества является одной из приоритетных в сфере социально-гуманитарного знания. Ценности рассматриваются как позитивная или негативная значимость объектов окружающего мира для личности, группы и общества в целом, определяемая не свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой деятельности и социальных отношений. Физическая культура и спорт формируют социокультурные ценности, которые очень органично входят в содержание культуры [1]. Важным компонентом системы ценностей личности молодого

**POPULARIZATION IN
THE RUSSIAN SOCIETY OF
PHYSICAL CULTURE AND
SPORT AS A FACTOR IN
THE FORMATION OF VALUE
ORIENTATIONS OF YOUTH**

Annotation. The purpose of this article is to consider the importance of promoting physical culture and sports in the youth environment. The authors of the article are convinced that the popularization of physical education and sports helps to strengthen the physical, mental and social qualities of the individual. Physical culture and sport as the most important social phenomena have a socializing potential that contributes to the formation of the value-normative system of the individual.

Keywords: physical culture, sport, youth, value orientations, socialization.

человека составляет здоровый образ жизни, физическая культура и спорт как базовые ресурсы здоровья нации [2]. В условиях недолжного внимания общества и его социальных институтов к нормативно-ценностным установкам молодежи как субъекта физической и спортивной субкультуры, возрастают риски развития деструктивных ценностей личности и риски формирования социальных конфликтов вследствие переноса стереотипов поведения ее субъектов в иные сферы жизнедеятельности [3].

Целью физической культуры и спорта, а также главной стратегической задачей всей системы

физического воспитания молодых поколений является формирование личной физической культуры, здорового образа жизни и укрепление здоровья человека [4].

Проблемам изучения физической культуры и спорта в контексте формирования системы ценностных ориентаций молодежи посвящены работы О.С. Васильевой, Т.Ю. Дельцовой, М.А. Конкиной, Л.И. Лубышевой, Ю.М. Николаева, В.С. Попова, С.Ю. Щетининой и многих других авторов.

По мнению С.Ю. Щетининой, физическая культура и спорт, будучи важнейшими социальными феноменами, наделены мощной социализирующей силой, способствующей формированию ценностно-нормативной системы личности. Причем ценностные ориентации субъектов спортивной субкультуры и их личностных особенностей разительно отличаются от ценностных ориентаций и личностных особенностей молодежи, не вовлеченной в систему физической культуры и спорта [5].

Так, согласно данным исследователей ценностных ориентаций молодежи, вовлеченной в физкультурно-спортивную деятельность, обнаружено, что уровень организованности, дисциплинированности, социальной активности, коммуникабельности, толерантности, трудолюбия, интеллектуального развития, самоконтроля, честности в повседневной жизни, позитивного жизненного самочувствия, нравственности и низкий уровень личностной агрессивности присутствуют у спортсменов. Иными словами, занятия физической культурой и спортом в целом оказывают благоприятное воздействие на развитие личности и формирование у нее адекватной системы ценностных ориентаций [6].

Как утверждает Т.Ю. Дельцова, в социокультурном контексте социализации личности физическая культура и спорт выступают в нескольких ипостасях:

– во-первых, как социальная технология с четко организованной системой ценностей, заранее известных правил и моделей поведения, обучающих отношением к миру и лежащих в основе ценностных ориентаций;

– во-вторых, физическая культура и спорт как социальный институт формирует ценностно-профессиональный статус личности, поскольку физкультурно-спортивная деятельность позволяет занять в социуме определенное место; в-третьих, спорт, воспроизводя определенные базовые механизмы формирования личности, включает эту личность в социум в качестве полноправного его члена и формирует вполне определенные социальные отношения [7].

Спорт и физическая культура как часть культуры общества наделены общекультурными социальными функциями: воспитательной, образовательной, коммуникативной, патриотической, регулятивной, духовно-нравственной и главное, – ценностно-ориентационной, поскольку «занятия физическими упражнениями и спортом способ-

ствуют усвоению общечеловеческих ценностей, социальных норм и требований общества; развивают гуманистические убеждения» [8].

Физическая культура и спорт – это один из видов человеческой деятельности, организованной по определенным правилам и нормам, направленной не только на физическое, но и психосоциальное совершенствование личности и молодежного сообщества в целом, и оказывающей оздоровительное, воспитательное, образовательное, социализирующее, социокультурное воздействие на развитие личности.

Как показывают результаты социологических исследований, трансформация системы ценностных ориентаций молодежи в условиях реформирования российского общества происходит под влиянием сложных институциональных, организационных и групповых факторов. Досуг в молодежной среде воспринимается как основная сфера жизнедеятельности, но на уровне досуга молодежная субкультура приобретает заметные деструктивные элементы. Здоровый образ жизни, занятия физической культурой и спортом не являются базовыми потребностями современной молодежи. Это связано с тем, что в результате масштабных изменений в ходе реформ произошли ценностные сдвиги в сознании российской молодежи: современная молодежь ориентирована на потребительские ценности [9].

Для того, чтобы общество осознало исключительную важность превентивных мер, позволяющих укрепить и сохранить физическое, психическое, духовное и социальное здоровье молодежи, необходимо повысить социокультурную значимость спорта и физической культуры, важную роль физической активности для формирования конструктивной системы ценностных ориентаций молодежи; сформировать взгляд на физическую культуру и спорт, как на факторы здорового образа жизни [10].

Согласно результатам социологического опроса, около 75 % молодых респондентов полагают, что популяризация здорового образа жизни, физической культуры и спорта является насуточно необходимой в современном молодежном сообществе [11].

Безусловно, популяризация занятий физической культурой и спортом способствуют укреплению физических, психических и социальных качеств личности, воспитанию веры в собственные силы и возможности, стремлению к достижению результата, успешность которого зависит от силы воли, целеустремленности и трудолюбия молодого человека. Таким образом, выстраивается система установок и ценностей, которая определяет любого молодого индивида как личность.

Пропаганда должна быть адресно направленной на молодежь и с целью популяризации среди нее спорта и физической культуры как важных агентов социализации, должна убедительно демонстрировать приоритетную значимость физической культуры и спорта в воспитании и социализации молодежи, профилактике различных

заболеваний, в борьбе с табакокурением, наркоманией, употреблением алкоголя и прочими явлениями негативного характера.

На государственном уровне необходима поддержка целевого обеспечения физкультурно-спортивными изданиями по физической культуре и спорту и литературой массовых, школьных и вузовских библиотек, которые из-за недостатка финансово-экономических средств практически лишены возможности приобретать эти издания.

С целью повышения роли физической культуры и спорта среди молодежи важен целый комплекс научно-методических, организационных, правовых, финансово-экономических мер, направленных на:

- организацию при образовательных заведениях комплексных спортивных центров как формы популяризации и приобщения молодежи к активным досуговым занятиям физической культурой и спортом;
- массовое издание научно-популярной литературы, компьютерных программ и видео, увеличение количества спортивных программ в системе телерадиовещания спортивного канала, имеющих

Литература:

1. *Лубышева Л.И.* Спортивная культура в старших классах общеобразовательной школы / Л.И. Лубышева, В.А. Романович. М., 2011. 240 с.

1. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье российской молодежи в эпоху глобализации / Н.Х. Гафиатулина, Н.П. Любецкий, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2016. 235 с.

3. *Gafiatulina N.Kh.* Social security and social health of Russian society : monograph / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbucken : Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

4. *Пономарев И.Е.* Состояние общества, здоровье человека и проблемы воспитания, образования и оздоровления студентов средствами физической культуры / И.Е. Пономарев, В.А. Литвинов, О.И. Пономарев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4.

5. *Щетинина С.Ю.* Феномен физической культуры и спорта в социализации личности // Автономия личности. 2011. № 2 (4). С. 40–47.

6. *Серова Л.К.* Психология личности спортсмена. М., 2007. 116 с.

7. *Дельцова Т.Ю.* Институт спорта в системе формирования ценностных ориентаций молодежи : дисс. ... уч. степ. канд. социол. наук. Пенза, 2007. 183 с.

8. *Пономарев И.Е.* Трансформация социальных функций физической культуры в современном образовательном пространстве / И.Е. Пономарев, С.И. Чалохян, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11.

информационно-образовательный характер и ориентированных на популяризацию в молодежной среде физической культуры и спорта;

– создание индустрии недорогостоящих и практичных товаров для занятий молодежи физической культурой и спортом;

– обеспечение подготовки, обобщение и распространение практического опыта работы руководителей спортивных секций, заместителей деканов по спорту, физоргов студенческих общежитий по здоровому образу жизни;

– разработку социально-культурных программ и проектов, направленных на вовлечение молодежи в занятия физкультурой и спортом;

– совершенствование программно-методического и организационного обеспечения физического воспитания молодежи в учебных учреждениях, которые будут способствовать возрождению интереса к физической культуре и спорту и его массовым формам организации, что особенно актуально для молодежи в соотношении с социальной нормой, как неотъемлемой части социализации и культуры (в смысле формирования системы ценностей).

Literature:

1. *Lubysheva L.I.* Sports culture in the upper grades of the general education school / L.I. Lubysheva, V.A. Romanovich. M., 2011. 240 p.

2. *Gafiatulina N.Kh.* Social health of Russian youth in the era of globalization / N.Kh. Gafiatulina, N.P. Lyubetsky, S.I. Samygin. Moscow : Rusays, 2016. 235 p.

3. *Gafiatulina N.Kh.* Social security and social health of Russian society : monograph / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. Saarbucken : Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

4. *Ponomarev I.E.* The state of society, health and education issues, education and health of students means of physical training / I.E. Ponomarev, V.A. Litvinov, O.I. Ponomarev // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. № 4.

5. *Shchetinina S.Yu.* The phenomenon of physical culture and sports in the socialization of the individual // Autonomy of personality. 2011. № 2 (4). P. 40–47.

6. *Serova L.K.* Psychology of the athlete's personality. M., 2007. 116 p.

7. *Deltsova T.Yu.* Institute of Sport in the system of formation of value orientations of youth : diss. ... uch. step. Cand. sociol. sciences. Penza, 2007. 183 p.

8. *Ponomarev I.E.* Transformation of social functions of physical culture in modern educational space / I.E. Ponomarev, S.I. Chalokhyan, S.I. Samygin // Humanitarian, social and economic and social sciences. 2017. № 11.

9. *Попов В.С.* Физическая культура и спорт как факторы формирования здорового образа жизни: дисс. ... уч. степ. канд. социол. наук. Новочеркасск, 2004. 140 с.

10. *Гафиатулина Н.Х.* Здоровье как ценность в среде учащейся молодежи : монография. Ростов-на-Дону : РАС ЮРГУЭС, 2009. 166 с.

11. *Конкина М.А.* Физическая культура и спорт в системе ценностных ориентаций молодежи: социологический анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Выпуск 24 (684). С. 133–144.

9. *Popov V.S.* Physical culture and sport as factors in the formation of a healthy lifestyle: diss. ... uch. step. Cand. sociol. sciences. Novocherkassk, 2004.

10. *Gafiatulina N.Kh.* Health as a value among students : Monograph. Rostov-on-Don : RAS, 2009. 166 p.

11. *Konkina M.A.* Physical culture and sport in the system of value orientations of youth: sociological analysis // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. 2013. Issue 24 (684). Pp. 133–144.

Петрулевич Ирина Анатольевна

доктор социологических наук,
профессор кафедры специальных
исторических дисциплин
и документоведения,
Институт истории
и международных отношений,
Южный федеральный университет
iapetrulevich@sfnedu.ru

Снежко Галина Евгеньевна

директор,
Ростовский областной центр
обработки информации
в сфере образования
gsnezhko@rcoi61.org.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
РЕСУРСЫ СЕМЬИ
ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПЛАТФОРМЫ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ
С ОВЗ**

Аннотация. Статья посвящена одной из важных проблем социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Авторы показывают, необходимость перехода в концепции социализации этих детей от адаптации их к социальным условиям к концепции конструирования их жизненной стратегии важным компонентом которой является подготовка к самостоятельной и полноценной жизни. Установка родителей на такой вариант воспитания сталкивается с дефицитом ресурсов семьи. В статье типологизируются необходимые ресурсы, показывается их социокультурное содержание.

Ключевые слова: ребенок с ограниченными возможностями здоровья, семья, жизненная стратегия, социокультурные ресурсы семьи, самореализация.

В настоящее время в российском обществе созданы правовые и культурные условия для изменения отношения к проблеме социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В частности, в 2012 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН «О правах инвалидов», что стало основой для обеспечения равенства прав и свобод здоровых людей и людей с ограниченными возможностями, и преодоление социально-групповой замкнутости людей с ограниченными функциональными возможностями. Для семей с детьми с ограниченными возможностями задача воспитания представленной о равенстве прав имеет практическую направленность: требуется формировать у ребенка установку на самостоятельную жизнь во

Irina A. Petrulevich

Doctor of Sociology,
Professor of the Department of Special
historical disciplines and
document management,
Institute of History and international relations,
South Federal University
iapetrulevich@sfnedu.ru

Galina E. Snezhko

Director,
Rostov regional center
information processing in education
gsnezhko@rcoi61.org.ru

**SOCIOCULTURAL RESOURCES OF
FAMILY FOR CREATION OF
THE PLATFORM
SELF-REALIZATION OF
CHILDREN WITH OVZ**

Annotation. Article is devoted to one of important problems of socialization of children with limited opportunities of health. Authors show, need of transition to concepts of socialization of these children from their adaptation to social conditions to the concept of designing of their vital strategy by an important component of which is preparation for independent and full-fledged life. Installation of parents on such option of education faces deficiency of resources of family. In article necessary resources tipologizirutsya, their sociocultural contents is shown.

Keywords: the child with limited health vozmozhnosyatm, family, vital strategy, sociocultural resources of family, self-realization.

«взрослом» обществе. Именно родительская семья задает конструкт самовосприятия ребенку, задает ему те или иные ожидания, создает ресурсы для становления его личности. С этой позиции, именно семья играет главную роль в определении жизненной стратегии детей этой группы. Конструирование такой стратегии с необходимостью предполагает наличие определенных ресурсов. Изучение электронных источников – в первую очередь, специализированных сайтов и отдельных Интернет-страниц родителей, – позволяют проникнуть в их жизненный мир и выявить потребности в формировании разных видов ресурсов, необходимых для конструирования жизненных стратегий детей. Для контент-анализа Интернет-источников был ис-

пользован метод конденсации смыслов [1, с. 186], который позволяет представить в уплотненном виде высказывания участников, выявляя наиболее типичные смыслы, характерные для ситуации родителей.

Личностные ресурсы родителей для формирования установки ребенка на самореализацию

К числу наиболее актуальных ресурсов, необходимых семье для построения жизненной стратегии ребенку с ОВЗ относится психологический ресурс. Практически все родители указывают на необходимость огромной психологической энергии, терпения, навыков коммуникации в сложных условиях. Но их суждения указывают также на уязвимость в области переживании рисков социального взаимодействия своих детей со здоровыми. Приведем типичное переживание: «Я стала бояться, что над ним будут смеяться все и будут издеваться в этой школе. Если раньше я хотела, чтоб он выступал вместе с сестрой и братом на сцене на новый год, раскрепостился, делал то, что может – пирамидки, упражнения с мячом или кувыркался, то теперь до меня дошло, что все будут тыкать пальцами и обзывать его уродом, даже просто когда он упадет в коридоре. Мне плохо. Я не хочу его пускать на сцену. Не хочу, чтобы на нем учились быть добрыми, отработывали навыки общения с инвалидами учителя, у меня как будто что-то сломалось внутри ...» [2]. Представленная позиция свидетельствует о том, что реальность инклюзивного образования таит в себе большие риски для родителей, к которым они не всегда бывают готовы. В практической жизни в ходе инклюзивного образовательного процесса ребенок и его родители сталкиваются со множеством спонтанных нерелексируемых реакций здоровых людей, и эти реакции далеко не всегда проникнуты толерантностью. Толерантность принадлежит поверхностному слою психики и не всегда, особенно у детей, доминирует над биологически укорененным ощущением превосходства здорового над больным и немощным. Родителям, решившимся на инклюзивное обучение своих детей, необходима готовность к психологическим усилиям, определенные знания в области детской психологии, и психологии детского коллектива. Но наряду с этим – нужно обладать также и физическими ресурсами – крепким физическим здоровьем, устойчивой психикой, выносливостью.

Актуальность этих проблем побуждает многих родителей сформулировать запрос – необходима разработка специальных программ для психологической реабилитации самих родителей ввиду того, что им приходится жить в условиях перманентной эмоциональной травмы. Чем осознаннее поведение родителя, тем острее он сам ощущает необходимость принятия психологической помощи. Одна из участниц форума подчеркивает: «Кстати, таких программ особо нет и на Западе, или есть, но не во многих странах и не системно, может, разве, в Швеции ... А они просят, потому как реабилитация родителям нужна. И книги есть, написанные родителями о том, что им нужна помощь. Хотя бы базовые психоло-

гические знания об эмоциональной травме, связанной с инвалидностью ребенка, родителям давать надо» [2]. Из этого высказывания видно, что родители «особенных» детей обладают высоким уровнем общеобразовательной компетентности, следят за научной литературой по теме, затрагивающей судьбу их детей, способны работать с информацией, представленной на иностранном языке, готовы обмениваться ценным опытом и литературой с другими родителями» [2].

По свидетельству родителей, спокойная осознанность и конструктивное отношение к ситуации приходят не сразу. Родители проходят психологические фазы процесса перестройки быденного сознания в сторону принятия инвалидности вместе с детьми, для которых эмоциональное состояние родителей имеет принципиальное значение. Родители воспринимаются «особенным» ребенком как гаранты того, что «все будет хорошо» или, наоборот, «все плохо и будет еще хуже». Ориентировать его на улучшенные состояния, позитивные сдвиги и конструктивную жизненную стратегию может только родитель, который сам прошел внутренний процесс принятия ситуации инвалидности своего ребенка, смирился с ней и начал искать реалистичные пути овладения ситуацией.

Итак, психологическая, эмоциональная ресурсность родителей «особенного» ребенка является одним из базовых факторов, определяющих их готовность к принятию на себя осознанной субъектности в решении проблемы адаптации своего ребенка к социуму, частью которой выступает конструирование жизненной стратегии.

Не менее важен также такой ресурс, как достаточное количество незанятого личного времени в распоряжении. Оно необходимо для того, чтобы максимально обеспечить постоянное присутствие родителя в классе во время учебных занятий. Присутствие родителя на всех без исключения занятиях в классе является во многих таких случаях вынужденным, но может вызывать раздражение у учителя, не готового к постоянному нахождению в фокусе внимания взрослого оценивающего человека. Такой подход может быть реализован в полной семье, с достаточно высоким уровнем материальной обеспеченности.

Материальные ресурсы семьи

Принципиальное значение имеет материальная, финансовая ресурсность семьи, в которой растет ребенок с ограниченными возможностями. Несмотря на наличие законодательно закрепленных льгот, финансовая помощь государства детям, имеющим инвалидность, недостаточна для того, чтобы можно было всерьез разрабатывать какие-либо стратегические планы относительно учебы и дальнейшей профессиональной реализации. Согласно экспертному мнению православного педагога-общественника С.А. Сошинского, «... семья ребенка-инвалида не защищена материально. По утверждению Уполномоченного по правам человека, доля прожиточного минимума ребенка-инвалида, покрываемая

ежемесячным пособием, составляет не более 3 % необходимых затрат». Вместе с тем, на содержание ребенка в интернате государство выделяет почти в 7 раз больше денежных средств [3]. Расходы, необходимые на реализацию коррекционных программ, и, следовательно, без которых невозможно никакое формирование активной жизненной стратегии «особенного» ребенка, значительно превышают те суммы, которые нужны на полноценное воспитание и обучение здорового, тогда как доходы родителей детей с ограниченными возможностями, как правило, значительно ниже или достаются ценой несоизмеримых усилий.

В качестве отдельного ресурса социокультурного и материального содержания можно выделить жилищный ресурс. Несмотря на наличие законодательно закрепленных льгот, как явствует из высказываний на форуме родителей «особенных» детей, жилищная проблема, по крайней мере проблема оптимизации жилищных условий и облегчения ситуации, в которой находятся ребенок и его родители, остро стоит даже для этой категории населения. Наличие жилой площади у ребенка с ОВЗ – это не только возможность обеспечить комфортные условия для домашнего обучения или необходимых реабилитационных процедур, но, что не менее важно, – это создание условий для формирования у ребенка представлений о личностном достоинстве, уважении себя. Понимание этой ситуации родителями и острота обсуждений ими этой проблемы на форумах свидетельствуют о широком распространении практик административных отказов в решении жилищной проблемы для семей с детьми с ОВЗ. Механизм внесудебного решения жилищного вопроса для семей с «особенными» детьми работают далеко не всегда, и это в первую очередь говорит о недостаточной заинтересованности власти и общества на местах в поддержке реализации такими детьми их прав на равные возможности развития.

Социокультурные ресурсы семьи для конструирования жизненной стратегии ребенка

В настоящее время во многих регионах страны разработаны и реализуются специальные программы, направленные на помощь родителям в реабилитации, воспитании и обучении детей с ограниченными возможностями. Однако для родительской семьи возможность конструктивно и осмысленно пользоваться указанными льготами связана не только с их наличием в обществе, но и с потенциалом самой семьи, который позволил бы правильно выбрать стратегическую цель и распределить ресурсы для ее достижения. Поэтому одним из важнейших ресурсов родительской семьи, вовлеченных в процесс конструирования жизненной стратегии ребенка, является ресурс интеллектуальный и образовательный. Для того, чтобы стать личным гидом своего ребенка по лабиринтам современной социальной реальности, в частности системы образования, родитель должен по возможности и сам обладать опытом и познаниями в этой сфере, как минимум, иметь опыт получения среднего или

высшего профессионального образования, а как максимум – быть профессионалом в области педагогики и преподавательской деятельности. Анализируя содержание родительских форумов, где обсуждаются проблемы детей с ограниченными возможностями, мы отметили, что многие родители, активно высказывающиеся на форумах и имеющие, судя по содержанию их реплик, четкую концепцию или, по крайней мере, свое видение решения обсуждаемых проблем, сами являются профессионалами – педагогами, учителями коррекционных или общих школ, воспитателями детских садов.

В ситуациях, когда кто-то из родителей имеет высшее или среднее профессиональное образование и опыт в сфере педагогики, дефектологии, психологии, этот дополнительный образовательный ресурс оказывается чрезвычайно значимым подспорьем в решении возникающих проблем за счет привлечения уже освоенных знаний, готовых психологических настроек, задействования механизмов профессиональной солидарности в процессе коммуникации с воспитателями и учителями своего ребенка. Но и наличие хорошего специального образования других профилей, уровень общей культуры и образованности, нравственного и духовного развития тоже имеют очень большое значение как факторы, наращивающие потенциал родительской семьи как коллективного субъекта формирования жизненной стратегии ребенка. Родитель, сам проходивший когда-то этапы личностного и профессионального становления, является неоценимым помощником и советчиком для своего ребенка, поскольку знает и границы его возможностей, и специфику процесса обучения. И более того, он может передать ребенку свой опыт преодоления трудностей.

Одним из проявлений низкой ресурсности родителей «особенных» детей является дефицит правовой подготовленности, выливающийся в прямое незнание ими своих законных прав и, следовательно, в неспособность их квалифицированно отстаивать. Одна из матерей пишет на форуме: «Я бы даже сказала, что мы совсем ничего не знаем. Ведь даже на комиссии МСЭ нам не дают посмотреть перечень реабилитационных мероприятий ... Хорошо, что есть такие форумы, где мамочки делятся достижениями, знаниями». – «Мы часто не знаем, что положено нашим детям!!!» – вторит ей другая родительница. Третья пишет: «В самую точку! Информации они не дают!.. Есть права и льготы, но мы не очень-то осведомлены» [2]. Отсутствие у многих матерей детей, которым поставлены тяжелые диагнозы, элементарных правовых знаний, а тем более знания своих прав и способности их отстаивать, связано не только с предельной бытовой загруженностью и психо-эмоциональной травмированностью, депрессивным состоянием. Во многих случаях речь идет о простом дефиците правового сознания, специфической боязни юридических учреждений, что можно охарактеризовать как следствие общего культурного дефицита. Поэтому нам показалось целесообразным в качестве отдельного очень необходимого родителям «особенных» детей ресурса выде-

лить правовую культуру и общую правовую компетентность. Стоит отметить, что исследователи многократно указывали на правовой нигилизм и этикоцентризм как общую ментальную характеристику россиян [4]. Эта черта и сейчас, медленно отступая, остается в значительной мере им свойственной. И каким бы теоретическим ни был характер рассуждений авторов, пишущих о специфике российской правовой ментальности и культуры, практика социальных взаимодействий отражает эти специфические черты.

Правовая компетентность – один из главных ресурсов, которыми должны обладать родители детей с ОВЗ. Обладание этим ресурсом позволяет грамотно вписаться в пространство, очерченное российском законодательством применительно к «особенным» детям. Современное российское общество, хоть и медленно, но верно разворачивается в сторону принятия социальной парадигмы восприятия детей с ограниченными возможностями, и, несмотря на общую ригидность управленческих практик на местах, закон уже содержит ряд допусков и возможностей, которыми обязательно нужно квалифицированно пользоваться в условиях повсеместной неподготовленности инфраструктуры, сохраняющихся стереотипов отношения к «особенным» детям, недостаточной готовности системы школьного образования к принятию таких детей вместе с их особыми образовательными потребностями. В этом смысле правовая компетентность отчасти способна компенсировать дефицитность в отношении других ресурсов, позволяя гибко и оперативно пользоваться имеющимися льготами, а в случае отказа – грамотно защищать права своего ребенка.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сгруппировать необходимые для семьи ресурсы, позволяющие разрабатывать и реализовывать жизненную стратегию ребенка с ограниченными возможностями.

Группа личностных ресурсов родителей включает:

- психологические ресурсы, обеспечивающие сопротивляемость негативным переживаниям, несущим депрессию, эмоциональную травму, снижающим способность ставить и решать конкретные жизненные задачи;
- физические ресурсы, позволяющие физически выдерживать изнурительный темп жизни, тяжелые бытовые нагрузки в сочетании с поиском и обеспечением основных и дополнительных доходов;
- ресурсы личного времени, позволяющие нести более тяжелую нагрузку в сравнении с родителями обычных детей, уделять много внимания удовлетворению «особенных» потребностей своих детей, поддержанию более тесного контакта с ними, выполнения «за них» ряда необходимых человеку функций.

Литература:

1. *Kvale S.* Исследовательское интервью. М., 2003.

Группа материальных ресурсов включает:

- финансовые ресурсы, необходимые для обеспечения решаемости бытовых и стратегических задач, постоянных дополнительных расходов по лечению и реабилитации ребенка;
- инфраструктурные ресурсы – наличие личного транспорта, жилищных условий, близкое расположение жилья к образовательным и медицинским учреждениям.

К группе социокультурных ресурсов относятся:

- жилищные ресурсы, позволяющие обеспечить ребенку пространственные условия для формирования его внутреннего мира, познавательных интересов, преодоления психологического слияния с обслуживающим и ухаживающим родителем;
- интеллектуальные и образовательные ресурсы, дающие возможность грамотно решать возникающие проблемы, в особенности связанные со стратегическим планированием жизни и обучения ребенка, способностью выстраивать конструктивные отношения с педагогическим и медицинским персоналом, обеспечивающим реабилитацию и обучение ребенка, понимать возникающие у персонала трудности и способствовать своим подходом поиску оптимального решения, а не усугублению проблемы;
- правовая компетентность родителей, обеспечивающая возможность грамотно пользоваться имеющимся набором льгот, знать и защищать законные права ребенка, использовать предложенные законом способы компенсации дефицита других ресурсов или повышения общей ресурсности семьи.

Опора на эти ресурсы позволяет планировать и выстраивать жизнь ребенка в соответствии со спецификой его личных качеств, способностей, планки жизненных амбиций, компенсировать нехватку одних ресурсов грамотным перераспределением и использованием других. Проведенный анализ показывает высокий уровень готовности значительного числа родителей реабилитировать и обучать своего ребенка, строить его жизненную стратегию. Однако даже при этом и достаточно высоком образовательном уровне родители сталкиваются с дефицитом не только материальных, но и социокультурных ресурсов. В этих условиях большинство участников форума не столько планирует будущее своего «особенного» ребенка, сколько стремятся выжить вместе с ребенком и всей семьей в настоящем. Но при этом в их размышлениях четко проявляется установка на стратегическое планирование жизни ребенка, обеспечить ему перспективу самостоятельной жизни в обществе, создать социокультурную базу для самореализации.

Literature:

1. *Kvale S.* Research interview. M., 2003.

2. Форум ребенок-инвалид – URL: [http:// invamama.ru/ 1/1160/](http://invamama.ru/1/1160/)

3. *Сошинский С.А.* Дети-инвалиды: социальные проблемы и неожиданные открытия. 30 марта 2007 // URL: <http://www.pravmir.ru/deti-invalidy-socialnye-problemy-i-neozhidannye-otkrytiya/>

4. *Смоленский М.Б.* Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2003.

2. A forum the disabled child – URL: <http:// invamama.ru/1/1160/>

3. *Soshinsky S.A.* Disabled children: social problems and unexpected opening. March 30, 2007 // URL: <http://www.pravmir.ru/deti-invalidy-socialnye-problemy-i-neozhidannye-otkrytiya/>

4. *Smolensk M.B.* Legal culture as element of sociocultural space: the prospects of formation in modern Russia : Avtoref. yew. ... dr.s социол. sciences. Rostov N/Д, 2003.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аброськина Елена Владимировна

магистрант,
кафедра конституционного права,
Российская академия народного хозяйства,
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
elenaabroskina95@yandex.ru

Elena V. Abroskina

master student,
chair of Constitutional Law,
The Russian Academy of National Economy,
and Public Service under the
President of the Russian Federation
elenaabroskina95@yandex.ru

ПОНЯТИЕ РЕГИОНАЛИЗМА

Аннотация. Статья посвящена проблемам определения понятия регионализма. В современном мире нет единого определения данного явления, в связи с чем, оно трактуется в зависимости от контекста использования. Проведенный анализ нормативно-правовой базы как зарубежных государств, так и отечественного законодательства, доктринальных источников по использованию понятий «региона» и «регионализма», а также исторического опыта проведения региональной политики государств, помогает дать точное определение вышеупомянутого явления.

Ключевые слова: регионализация, регион, региональная политика, регионализм, региональная автономия, автономия.

Анализируя международные процессы в современном мире, можно отметить сочетание глобального и регионального взаимодействия, причем не только государств, но и различных структур, бизнеса, организаций. С одной стороны, может показаться, что это разнопорядковые и разнонаправленные явления, которые не могут гармонично соединяться друг с другом, но, как показывает мировая практика, развитие и взаимодействие глобального и регионального – есть суть современного миропорядка [1, с. 9]. В связи с этим, в развитии международных отношений в настоящее время можно заметить одну весьма примечательную тенденцию, которая состоит в том, что, несмотря на глобализацию международной экономики и повышение значения универсальных методов международно-правового регулирования, региональные механизмы международно-правового регулирования не отмирают, как этого может быть стоило ожидать, а наоборот, развиваются [2, с. 185].

В политико-правовой сфере термин «регион» представлен в Хартии о регионализации, которая принята Европейским парламентом. В ней регион определен как единица, обладающая родством в сфере культуры, истории, географии и иным видом; в этих регионах у населения предусмотрено право на образование территориальных единиц в различных формах, например в форме национального объединения или субъекта федерации [3, с. 808].

DEFINITION OF REGIONALISM

Annotation. The article is devoted to the problems of defining the concept of regionalism. In today's world there is no single definition of this phenomenon, in connection with which, it is interpreted depending on the context of use. The analysis of the regulatory framework of both foreign states and domestic legislation, doctrinal sources on the use of the concepts of «region» and «regionalism», as well as historical experience in conducting regional policies of states, helps to give an accurate definition of the above phenomenon.

Keywords: regionalization, region, regional policy, regionalism, regional autonomy, autonomy.

Ассамблея Европейских регионов дала определение понятию «регион» как общности, представляющей определенный уровень власти, который следует непосредственно после уровня центральной власти государства, с определенным уровнем политической ответственности, которая возложена на региональные органы в виде совета или ассоциации либо организации, которые создаются на региональном уровне сообществами, имеющими более низкий, чем государственный (субнациональный) уровень власти. Примером может послужить регион в Европейском Союзе. Региональные властные полномочия более ограничены, нежели государственные, и выражаются в деятельности органов, представляющих население региона.

Таким образом, под регионом понимается как нижестоящий уровень власти, по отношению к центральной, так и совокупность государств имеющих функциональные связи и создающих общую систему.

Примером может служить Лангедок – Руссильон во Франции. Данный регион входит в состав французского государства, однако в данном случае также можно говорить о Средиземноморском регионе, как о группе государств с функциональной связью, которая основывается на их доступе к Средиземному морю.

В сфере права категории «регион», «регионализм» претерпевают изменения с течением вре-

мени, хотя период их активного использования в науке и законодательстве не столь длителен. В связи с этим представляется необходимым дать определения данным терминам. В отечественной науке, наряду с зарубежной, «регионализацию» воспринимают в трёх разных смыслах:

1. Процессы с требованием автономии в унитарных государствах.
2. Организация централизованной власти государства на региональном уровне, в том числе в проведении единой политики.
3. Политическая децентрализация и региональная автономия.

При обращении к энциклопедическому словарю «Конституционное право», можно обнаружить трактовку «регионализма» как «различных форм социального, культурного, и политического самоопределения территориального сообщества, которое проявляет себя в форме идей, настроений, действий направленных на сохранность региональной самобытности или повышения его статуса в системе государств-наций [4, с. 105]».

В том же словаре можно обнаружить описание возможных причин развития регионализма:

1. Наличие многонационального характера государства и компактное сосуществование и проживание разных этнических групп.
2. Определенные особенности в географическом устройстве государства.

К последней причине можно отнести особенность экономического развития региона или его островной характер. В большинстве случаев эта классификация является базисной при изучении мотивационной основы развития регионализма, однако в порядке исключений могут выступать и государства при однородном этническом составе, с наличием простого географического устройства. Данные государства в осуществлении децентрализации власти видят более эффективное управление.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что:

Литература:

1. *Каширкина А.А.* Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. 2009. № 6. СПС Консультант Плюс
2. *Капустин А.Я.* Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010.
3. *Маклаков В.В.* Конституционное право зарубежных стран. [Текст] : Общая часть : учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Москва: Инфотропик Медиа; Берлин : Инфотропик Медиа, 2012. С. 865.

Регион – это обособленная по национальным и территориальным признакам социальная общность в динамике.

Регионализм – взаимосвязанная политико-экономическая система, которая обеспечивает особый статус региональных образований в политической системе государства, реализует участие регионов в осуществлении государственной власти, их экономическую и фискальную самостоятельность в условиях унитарного государства.

Регионализация – процесс, направленный на создание взаимосвязанной политико-экономической системы, который будет обеспечивать особый статус региональных образований в политической системе государства, реализующий деятельность регионов в осуществлении государственной власти. То есть перераспределение властных полномочий между центром и регионами.

Анализируя устройство зарубежных государств можно сделать вывод о том, что регионалистическими государствами являются Италия, положившая начало процессу регионализации с принятием Конституции 1947 г., Португалия согласно ее Конституции 1976 г., Испания в соответствии с ее Конституцией 1978 г., Соединенное Королевство – после признания законодательной автономии за Шотландией, Северной Ирландией и в меньшей степени – Уэльсом – в 1998 г. (в настоящее время на регионы поделена Англия) [5, с. 272].

В Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 03.06.1996 N 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается часть территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий, совпадающая с границами территории субъекта Российской Федерации, либо объединяющая территории нескольких субъектов Российской Федерации.

Соответственно, региональная политика в России – это система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации.

Literature:

1. *Kashirkina A.A.* Doctrinal approaches to a ratio of international legal and national norms // Magazine of Russian law. 2009. № 6. Union of Right Forces Consultant Plus
2. *Kapustin A. Ya.* The international organizations in the globalized world. M., of 2010.
3. *Maklakov V.V.* Constitutional right of foreign countries. [Text]: General part : the textbook for students of legal higher education institutions and faculties. Moscow: Infotropik Media; Berlin: Infotropik Media, 2012. P. 865.

4. *Иванец Г.И.* Энциклопедический словарь «Конституционное право России» / Г.И. Иванец, И.В. Калинин, В.И. Червонюк. М. : Юридическая литература, 2002.

5. Территория в публичном праве / И.А. Алебастрова, И.А. Исаев, С.В. Нарутто и др. М. : Норма, Инфра-М, 2013.

4. *Ivanets G.I.* Encyclopedic dictionary «Constitutional Right of Russia» / G.I. Ivanets, I.V. Kalinsky, V.I. Chervonyuk. M. : Legal literature, 2002.

5. The territory in public law / I.A. Alebastrova, I.A. Isaev, S.V. Naruto, etc. M. : Norm, Infra-M, 2013.

Арутюнян Мариам Гагиковна
аспирант кафедры криминалистики,
юридический факультет,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
msu_law_mariam@mail.ru

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Аннотация. Данная научная статья посвящена анализу обстановки совершения преступления в сфере уклонения от уплаты налогов как структурного элемента криминалистической характеристики налоговых преступлений. Основываясь на уже изученных в криминалистике аспектах обстановки совершения преступлений, автор пришел к выводу, что обстановка как элемент криминалистической характеристики уклонения от уплаты налогов, имеет свои особые специфические черты. С учетом специфики преступлений данной направленности анализ обстановки осуществляется в двух аспектах, путем разграничения в понимании обстановки в узком смысле и в широком смысле.

Ключевые слова: налоги, уклонение от уплаты налогов с физического лица, уклонение от уплаты налогов с юридического лица, криминалистическая характеристика преступлений, элементы криминалистической характеристики, обстановка совершения преступления.

В криминалистике уже сложилось устойчивое понимание того, что криминалистический анализ преступлений обязательно включает в себя и исследование обстановки, в которой совершаются эти преступления.

Проведенные нами исследования показывают, что по разным категориям и видам преступлений обстановка их совершения может быть различной. Не вдаваясь в подробности обсуждения этого вопроса, остановимся на специфических чертах обстановки преступного уклонения от уплаты налогов, характеризующей эти деяния в условиях сегодняшней действительности.

Обстановка совершения исследуемой группы преступлений следует понимать в двух аспектах – в широком и узком смысле.

В широком смысле под обстановкой совершения преступного уклонения от уплаты налогов следует понимать систему различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления явлений и процессов, а также другие

Mariam G. Arutyunyan
graduate student of the Department of
Criminalistics, Faculty of Law,
Moscow State University
behalf of M.V. Lomonosov
msu_law_mariam@mail.ru

CONDITION OF COMMISSION OF A CRIME IN THE SPHERE OF TAX EVASION

Annotation. This scientific article analyzes the condition of committing crimes in the sphere of tax evasion as part of forensic categories of tax crimes. Based on the already examined aspects of crime in the criminalistics, the author came to the conclusion that the situation as an element of the forensic categories of tax evasion has its own specific features. Due to the specific of tax crimes, analysis the condition of committing crimes occurs in two aspects, by separating in understanding the environment in a narrow sense and in a broad sense.

Keywords: taxes, tax evasion to the individual, tax evasion with the organization, criminalistic characteristics of the criminal, the elements of criminalistics characteristics, condition of committing a crime.

факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения данного рода преступлений.

В данном контексте обстановка совершения уклонения от уплаты налогов охватывает широкий круг явлений, включающий в себя социально-политическую обстановку в государстве, состояние правового регулирования соответствующей области, а также систему отношений, которая складывается в сфере налогообложения.

Так, обстановка совершения преступления в сфере уклонения от уплаты налогов характеризуется популяризацией в мировоззрении наших сограждан правового нигилизма, вследствие чего оценка поступкам дается исключительно через призму финансов, а право стоит особняком и играет дополняющую роль. Это благоприятствует уклонению от уплаты налогов, а также препятствует применению целого ряда оперативно-розыскных мер по выявлению преступлений данной направленности.

Основываясь на результатах наших исследований, мы приходим также к следующему выводу: в 90 % случаев отсутствуют свидетели совершения преступления данной направленности, а система доносительства о преступлении не работает и вовсе. В следствие этого объем доказательственной информации ограничивается лишь материалами налоговых проверок и исследованием бухгалтерских документов.

Немаловажное значение имеет также относительно упрощенный порядок учреждения, реорганизации и ликвидации юридических лиц, замены формальных руководителей, что в совокупности приводит, с учетом неурегулированности и запутанности этих вопросов, к массовому уклонению от налогообложения и безнаказанности преступников [3].

В рамках обстановки совершения уклонения от уплаты налогов в широком смысле важную роль также играет и система отношений, складывающаяся в сфере налогообложения. Причем, в данном случае следует рассматривать не просто налоговые отношения, регулируемые законодательством о налогах и сборах, но и систему налоговых отношений, которая сложилась на практике. Так, нашими исследованиями установлено, что в 76 % случаях сложившийся порядок исчисления и выплаты налогов не соответствует законодательно установленному, поскольку субъектами налоговых преступлений данные отношения в некоторых областях экономической деятельности, в отдельных организациях, учреждениях регламентированный порядок налогообложения намеренно изменяется в целях создания благоприятных условий для совершения налоговых преступлений, что в свою очередь обусловлено энтропичностью и постоянными изменениями налогового законодательства.

В узком смысле обстановка уклонения от уплаты налогов включает в себя обстановку, в которой оно протекало в конкретном случае и в отношении конкретного физического или юридического лица. Здесь важными элементами обстановки являются правовой режим этого лица, система планирования, учета и отчетности, распределение должностных обязанностей, общая структура предприятия.

Важное значение в понимании обстановки в узком смысле имеют определение места и времени преступного уклонения от уплаты налогов. Для данного вида преступлений они являются специфическими.

Так, классически применяемые единицы измерения времени (например, конкретные даты, часы, минуты), для преступлений в сфере уклонения от уплаты налогов неприменимы ввиду специфики самого предмета преступления – налогов, а также процедуры и сроков их уплаты, регулируемые Налоговым Кодексом Российской Федерации. Для данного вида преступлений существует иная, специальная категория измерения времени совершения преступлений – «налоговый период», под которым понимается календарный год, квартал или иной период времени, по окончании которого должно быть произведено

налоговое действие. Причем, применительно к разным видам налогов установлены и разные налоговые периоды, а значит и время совершения преступления будет различаться в зависимости от конкретного вида налога.

В связи с этим, время совершения преступлений в сфере уклонения от уплаты налогов, как элемент обстановки, рассматривается в следующих аспектах:

- конкретный период подачи налоговой декларации,
- время внесения исправлений в документы или совершения каких-то действий, связанных с налоговым преступлением,
- время создания дохода, с которого осуществляется подлежащий уплате налог [3].

Таким образом, преступления рассматриваемой направленности совершаются на протяжении определенных периодов времени, ограничиваемых установленными в законе сроками, по истечение при наличии достаточных оснований может последовать уголовная ответственность [5].

Место совершения преступления по уклонению от уплаты налогов как элемент обстановки совершения соответствующего деяния следует рассматривать в широком и узком смысле [3]:

А. В широком смысле – территория или регион, а также сфера или отрасль деятельности, в которой совершаются уклонения от уплаты налогов, в частности, в областях торговли, страхования, банковской, кредитно-финансовой деятельности и др.

Б. В узком смысле – непосредственное место совершения преступления и обнаружения его следов. Им может являться помещение, где составлялась налоговая отчетность, вносились искаженные данные в документы, хранятся эти документы и где надо искать следы преступления. В основном, непосредственным местом совершения преступления выступают юридический и фактический адрес налогоплательщика либо адрес осуществления коммерческой деятельности и получения дохода. Однако стоит отметить и то, что в практике известны и случаи, когда некоторые незаконные операции, к примеру фальсификации документов производятся и в местах, никак не связанных с фактическим или юридическим адресом налогоплательщика либо адресом осуществления коммерческой деятельности и получения дохода.

В соответствии со ст. 83 НК РФ, «В целях проведения налогового контроля организации и физические лица подлежат постановке на учет в налоговых органах соответственно по месту нахождения организации, месту нахождения ее обособленных подразделений, месту жительства физического лица, а также по месту нахождения принадлежащих им недвижимого имущества и транспортных средств и по иным основаниям, предусмотренным НК РФ». Поэтому, в рамках доследственной проверки первостепенным источником сведений о месте и времени совершения преступления по

уклонению от уплаты налогов может выступать налоговый орган, где поставлен на учет субъект налогового преступления в качестве налогоплательщика. Так, данные, предоставляемые налогоплательщиком в налоговый орган в соответствии с п.1 ст. 84 НК РФ, могут быть полезны для выявления иных сведений и обстоятельств относительно соответствующего случая.

Литература:

1. Постановление Пленума ВС РФ от 28.12.2006 г. N 64 г. Москва «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2006, 31 декабря.
2. *Александров И.В.* Налоговые преступления: Криминалистическая проблемы расследования. Спб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
3. *Александров И.В.* Криминалистическая тактика и методика : учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Издательство Юрайт, 2016 .
4. *Васильев А.Н.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. Изд-во Моск. ун-та, 1984. М.
5. Расследование налоговых преступлений : учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. 2-ое издание. Екатеринбург., 2016.
6. *Соловьёв И.Н.* Налоговые преступления и преступность. М.,2006.
7. *Купрещенко Н.П.* Налоговая преступность как фактор теневой экономики. «Безопасность бизнеса», 2008, № 3 // СПС «Консультант Плюс».

Все изложенные обстоятельства в полной мере отражает современную обстановку, которая сложилась в сфере налогообложения, а также свидетельствуют о своеобразии обстановки совершения преступного уклонения от уплаты налогов, как элемента криминалистической характеристики и могут быть предметом более глубокого исследования.

Literature:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation from 28.12.2006. N 64. Moscow «About the practice of the courts applying criminal law on liability for tax crimes» // Rossiyskaya Gazeta. 2006, December 31st.
2. *Aleksandrov I.V.* Tax crimes: Forensic investigation problems. Spb. : Publishing house «Legal Center Press», 2002.
3. *Aleksandrov I.V.* Forensic tactics and methodology : textbook for undergraduate and graduate programs. M. : Publisher Yurayt, 2016.
4. *Vasiliev A.N.* The subject, system and theoretical basis of criminalistics / A.N. Vasiliev, N.P. Yablokov. Izd-vo Mosk. University, 1984. M.
5. Investigation of tax crimes : training manual / under total. Ed. V.N. Karagodin. 2nd edition. Ekaterinburg., 2016.
6. *Solovyov I.N.* Tax crimes and crime. M., 2006.
7. *Kupreshenko N.P.* Tax crime as a factor of the shadow economy. «Business Security», 2008, № 3 // SPS «Consultant Plus».

Гаврилов Станислав Олегович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного и
административного права,
Кемеровский государственный университет
gavrosh66@mail.ru

Негодяев Вадим Валерьевич

старший преподаватель кафедры
гражданского права,
Кемеровский государственный университет
urist@kemsu.ru

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСНОВЫ АДВОКАТСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ РОССИИ НА
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В 1920 – НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ**

Аннотация. Авторы рассматривают проблемы законодательного регулирования деятельности адвокатуры в период реализации Новой экономической политики. Анализируются организационные формы адвокатских объединений и их кадровый состав. Рассматриваются основные направления адвокатской практики: юридические услуги населению, правовая поддержка государственных и общественных учреждений, популяризация советского права и подготовка кадрового резерва. На примере деятельности адвокатских коллегий авторами определяются две основные тенденции свойственные советской адвокатуре рассматриваемого периода – постепенное свертывание частной адвокатской практики и организационная формализация адвокатских объединений.

Ключевые слова: адвокатура, советская юстиция, коллегия адвокатов, коллегия защитников, положение о судоустройстве.

З авершение организационно–правовой институционализации адвокатуры состоялось с принятием Постановления ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Положения о судоустройстве РСФСР». В этом документе подчеркивалось, что территориальные объединения защитников создаются, в первую очередь, с целью предоставления юридических услуг трудящимся элементам города и деревни. Положение подтвердило, что сам факт создания и деятельности коллегии при губсудах не означает, что функция надзора за их деятельностью возлагается исключительно на суды: эти полномочия были одновременно возложены и на исполкомы Советов, призванные не только контролировать работу защитников, но и создавать для ее оптимальной организации необходимые условия.

Stanislav O. Gavrilov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Law, Professor,
Head of the Department of State and
administrative law,
Kemerovo State University
gavrosh66@mail.ru

Vadim V. Negodyaev

senior lecturer of the department
civil law,
Kemerovo State University
urist@kemsu.ru

**INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF
BAR ASSOCIATIONS IN
RUSSIA IN THE
1920S – EARLY 1930 s**

Annotation. The authors consider the problems of legislative regulation of the advocacy during the New Economic Policy. The organizational forms of bar associations and their staff are analyzed. The main areas of advocacy practice are considered: legal services to the population, legal support of state and public institutions, popularization of Soviet law and training of the personnel reserve. On the example of the activity of the bar associations, the authors identify two main tendencies characteristic of the Soviet advocacy of the period under consideration – the gradual curtailment of private advocacy practices and the organizational formalization of bar associations.

Keywords: advocacy, Soviet justice, bar collegiums, the collegium of defenders, Soviet court.

Изначально в годы НЭПа адвокатская деятельность реализовывалась в двух основных организационных формах – участии в работе адвокатских объединений и частной практике.

В соответствии со ст. 10 Положения о коллегии защитников предусматривалась возможность создания адвокатских объединений – уездных бюро [1, с. 13]. Впрочем, их организационно-правовой статус, механизм функционирования и основные направления практической деятельности не были четко определены. Вероятно, именно по этой причине большее распространение получила частная адвокатская практика.

Адвокатуре в этот период была свойственна тенденция количественного роста. Изначально

советская адвокатура была значительно малочисленнее дореволюционной корпорации. По Москве и Петрограду в 1923 г. число адвокатов составляло всего 15–20 % от численности дореволюционных поверенных [2, с.43]. По РСФСР корпус профессиональных защитников по уголовным и гражданским делам составлял 2,8 тыс. чел., что соответствовало примерно четвертой части количественного состава поверенных в дореволюционной России [3, с. 147]. В 1923–1926 гг. в коллегии защитников было вновь принято около двух тыс. чел. и эти количественные различия стали менее заметны [4, с. 8].

Кроме того, в годы НЭПа состояние адвокатской корпорации обнаруживает тенденцию усиления самостоятельности от партийно-советского и судебного аппарата. Данное обстоятельство не вполне удовлетворяло власть, инициировавшую корректировку законодательства об адвокатуре. Результатом этого стали разработка и принятие нового нормативного правового акта, регламентировавшего деятельность коллегий защитников – «Положения о судоустройстве РСФСР», утвержденного постановлением ВЦИК от 19.11.1926 г. Содержание ст. 11 Положения не оставляло никаких сомнений в сохранении зависимости адвокатских объединений: «... действуют под непосредственным надзором и руководством областных, губернских и окружных судов» [5, с. 244].

Повышенное внимание к адвокатуре своеобразно отразилось на структуре Положения 1926 г. – ее институциональным основам была посвящена целая глава, детально регламентировавшая как внутреннюю организацию коллегий (ст.ст. 80, 81, 87), так и ее практическую деятельность (ст. 84). Существенной новеллой стало снятие ограничений в количественном составе коллегий [5, с. 244]. С нашей точки зрения, законодатель рассчитывал этим не только и не столько увеличить количество адвокатов, но обеспечить новый, лояльный к власти и послушный ей социальный состав коллегий.

С той же целью исполкомам Советов было предоставлено ранее отсутствовавшее у них право отзыва отдельных защитников, причем основания для принятия подобных решений установлены не были, что создавало формальные основания для произвола.

Положение 1926 г. внесло некоторые коррективы и в практическую деятельность адвокатов. Последним было разрешено совмещать должности юрисконсульта с адвокатской практикой, что создавало дополнительные возможности с точки зрения доходов. В то же время, в Положении 1926 г. прослеживается стремление ограничить частную адвокатскую практику. Ст. 84 определяет в качестве главной обязанности члена коллегии оказание бесплатной юридической помощи (консультации населения, бесплатная защита по уголовным и гражданским делам по предложению суда, либо по назначению президиума); уклонявшиеся от подобных поручений защитники могли быть подвергнуты исключению из коллегий [5, с. 245].

Тенденция свертывания частной адвокатской практики становится особенно заметна начиная с 1928 г.: изменение экономической парадигмы, отказ от НЭПа, предопределили стремление Наркомюста свести всю работу защитников к коллективным консультационным формам.

Подобная тенденция способствовала организационной формализации адвокатских объединений. В постановлении Наркомата юстиции «О реорганизации коллегии защитников», принятом в сентябре 1928 г., указывалось на необходимость создания адвокатских коллективов при Окружных судах. Формирование кадрового состава новых объединений защитников планировалось осуществлять одновременно с проверкой компетентности и идеологической подкованности будущих защитников.

Новый этап реорганизации адвокатуры последовал спустя полтора года. На заседании коллегии Наркомата юстиции в январе 1930 г. было принято решение признать накопленный, начиная с 1928 г., опыт создания коллективов защитников положительным, и приступить к повсеместной организации подобных адвокатских объединений [6, с. 13].

27.02.1932 г. новая модель организации отечественной адвокатуры обретает завершённые институциональные основания: Коллегия НКЮ утверждает «Положение о коллективах членов коллегии защитников».

Данный нормативный правовой акт предусматривал создание адвокатских коллективов на уровне одного – нескольких районов, предполагая, что защитники, входящие в данные объединения, будут работать не только на территории районного центра – часть из них будет практиковать непосредственно в сельской местности. Действовать коллективы ЧКЗ будут под непосредственным контролем руководящих органов территориальных коллегий, функции же краевых (областных) судов будут ограничены «общим политическим руководством» [7, с. 18].

Новое Положение на примере коллективов ЧКЗ более четко сформулировало одну из важнейших институциональных основ адвокатуры – ее функциональное назначение, под которым автор понимает регламентированные законодательством основные направления адвокатской деятельности – к их числу были отнесены оказание юридических услуг населению, правовая поддержка государственных, кооперативных и общественных учреждений, предприятий государственного сектора, популяризация советского права («проведение докладов, бесед и консультаций на предприятиях, в колхозах, совхозах и т.д.»), и подготовка кадрового резерва («систематическая работа по поднятию политических и профессиональных знаний практикантов») [7, с. 18].

Часть III Положения регламентировала порядок приема и выхода из коллектива ЧКЗ. Утверждая, что данные процедуры являются результатом добровольного решения специалиста, Положение, тем не менее, сохраняло за президиумом коллегии возможность внешнего вмешательства: он, по сво-

ей инициативе, мог отвести любого кандидата в коллектив ЧКЗ, отменить решение бюро коллектива об отказе в приеме, исключение из коллегии постановлением президиума означало автоматическое прекращение членства в коллективе).

Гораздо большее внимание Положение 1932 г. уделило проблеме адвокатских доходов.

Во-первых, адвокатский гонорар впервые был подвергнут жесткой регламентации. Оплата услуг защитника определялась в соответствии с тарифной сеткой (таксой), разработанной президиумом коллегии и утвержденной Краевым (областным) судом. Тарифы рассчитывались таким образом, чтобы сохранить за малоимущими лицами возможность получения услуг безвозмездно [7, с. 21]. Что же касается, т.н., «лиц непролетарского происхождения» то данная тарифная сетка их не учитывала: размер таксы, как и прежде, определялся по договору.

Во-вторых, все выплаты клиентов отныне вносились в кассу коллектива, за счет которой впоследствии защитникам выплачивались вознаграждения [7, с. 21].

Литература:

1. Положение о коллегии защитников. Утверждено НКЮ 5 июля 1922 г. Ст. 10 // Адвокатура. Сборник документов. М., 2005. С. 13.
2. Рабочий суд. 1923. № 10. С. 43.
3. *Бранденбургский Я.Н.* Юридическая помощь населению. М., 1926. С. 147.
4. *Топалов П.* К вопросу о реорганизации коллегии защитников // Пролетарский суд. 1928. № 8. С. 8.
5. Положение о судостроительстве РСФСР. Утверждено постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г. // Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Т. 5. М., 2003. С. 244, 245.
6. *Равич М.* Из истории советской адвокатуры // Советская юстиция. 1937. № 22. С. 13.
7. Положение о коллективах членов коллегии защитников. Утверждено коллегией НКЮ 27 февраля 1932 г. Ч. 1. Ст. 3. // Адвокатура. Сборник документов. М., 2005. С. 18, 19, 21, 22.

В-третьих, озаботившись чересчур высокими доходами адвокатов, составители Положения стремились восстановить «социальную справедливость», воспретив защитникам любую иную юридическую практику, сделав исключение лишь для научно-педагогической деятельности и юрисконсульства на госпредприятиях в порядке совместительства [7, с. 19].

Для оказания юридической помощи населению Положение предусматривало организацию юридических консультаций (ЮК), при этом особое внимание обращалось на необходимость открытия консультаций в рабочих районах и сельской местности. Открытие новых консультаций производилось с разрешения президиума коллегии.

В Положении 1932 г. прослеживается и тенденция идеологизации, характерная для деятельности всех самоуправляющихся общественных организаций рассматриваемого периода. Документ обязывал всех членов адвокатского коллектива иметь нагрузку по общественно-правовой работе и вводил дисциплинарную ответственность в случае неисполнения данного требования [7, с. 22].

Literature:

1. Regulations on the bar collegium. Approved by the NKJ on July 5, 1922. 10 // Advocacy. Collection of documents. M., 2005. P. 13.
2. Workers' Court. 1923. № 10. P. 43.
3. *Brandenburgsky J.N.* Legal assistance to the population. M., 1926. P. 147.
4. *Topalov P.* On the issue of the reorganization of the bar collegiums // The Proletarian Court. 1928. № 8. P. 8.
5. Regulations on the Russian court. Approved by the decision of the Central Executive Committee of November 19, 1926. // Court of justice in Russia: history, documents. In 6 vol. V. 5. M., 2003. P. 244, 245.
6. *Ravich M.* From the history of the Soviet Bar Association // Soviet Justice. 1937. № 22. P. 13.
7. Regulations on the collectives of members of the collegium of defenders. Approved by the collegium of the NKJ on February 27, 1932. P. 1. Art. 3. // Advocacy. Collection of documents. M., 2005. P. 18, 19, 21, 22.

Гаврилова Надежда Юрьевна

доктор исторических наук, профессор,
кафедра гуманитарных наук и технологий,
Тюменский индустриальный университет
nygavrilova@mail.ru

Дудин Владислав Евгеньевич

студент,
Тюменский индустриальный университет
kryter@mail.ru

Устинова Оксана Вячеславовна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра маркетинга
и муниципального управления,
Тюменский индустриальный университет
sema_79@bk.ru

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматриваются особенности миграционных процессов в XVII–XX вв., которые в обозначенный период стали одним из факторов расширения и укрепления границ Российской империи. Двойственная политика государства, проявляющаяся в преследовании беженцев и поощрении переселенцев-добровольцев, позволила создать могущественную империю, способную противостоять Западным государствам в экономической, политической и военных сферах. Показаны причины миграции населения, а также политика государства, направленная на регулирование миграции. Выявлено, что заселение территорий проходило в несколько этапов: военно-хозяйственное освоение территории, постройка основных укрепительных сооружений и поселений; закрепление прав и создании центров власти; интенсивное заселение территории и создание промышленных центров для развития региона.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграция, Российская империя, международная арена, Российское государство, миграционная политика.

■ ■ ■

Миграционные процессы в России играли и играют огромную политическую и социально-экономическую роль. Особенно велико их значение было в XVII–XX веках, в период индустриально-классической миграции. В русле общемировых тенденций происходило заселение огромной части Евразийского континента, а в XIX веке завершилось созданием великой Российской империи.

Миграционные процессы стали одним из факторов расширения и укрепления границ Российско-

Nadezhda Y. Gavrilova

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of humanities and technology,
Industrial University of Tyumen
nygavrilova@mail.ru

Vladislav E. Dudin

Student,
Industrial University of Tyumen
kryter@mail.ru

Oksana V. Ustinova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Department of
Marketing and municipal government,
Tyumen Industrial University
sema_79@bk.ru

MIGRATION POLICY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

■ ■ ■

Annotation. The article deals with the peculiarities of migration processes in the XVII–XX centuries, which in the indicated period became one of the factors of expansion and strengthening of the borders of the Russian Empire. The dual policy of the state, manifested in the persecution of refugees and the encouragement of volunteer migrants, has created a powerful Empire capable of resisting Western States in the economic, political and military spheres. The reasons of migration of the population, and also the policy of the state directed on regulation of migration are shown. It was revealed that settlement of territories took place in several stages: military and economic development of the territory, construction of the main fortifications and settlements; fixing of the rights and creation of the centers of power; intensive settlement of the territory and creation of the industrial centers for development of the region.

Keywords: migration processes, migration, the Russian Empire, the international arena, the history of Russia, the Russian state, migration policy.

■ ■ ■

го государства, только с 1646 по 1917 год территория страны увеличилась с 14,1 до 21,8 млн кв. км., или на 155 %, а население возросло с 7 до 180 млн (в 26 раз) [1], что сделало Российскую империю самой многочисленной страной в Европе, а территориальное соперничество в борьбе за первенство только усилилось (Британская империя обладала в сумме более 31 млн кв. км. земель) [5].

Основной причиной такого расширения стало движение населения из-за перенаселения в

Центральной Европе, где при создании новых хозяйств земли попросту не хватало. Этому также способствовала внутренняя ситуация в государстве – многочисленные миграции на восток осуществлялись беженцами из-за крепостнических тягб, что вынуждало их «бежать» в поисках новой жизни. Была и принудительная миграция, многих крестьян направляли на земли Северного Кавказа, Северного Казахстана, Сибири, Дальнего Востока (более 13,4 миллиона человек с середины 18 века по 1916 год) для поддержания казачьих войск, которые удерживали новые рубежи государства путём создания хозяйств. Российская власть была нацелена на расширение границ государства не только для решения социальной напряжённости, но и для стратегической и экономической выгоды страны. Были придуманы льготные программы крестьянам, которые на добровольной основе шли заселять новые земли. Такая двойственная политика государства: преследования беженцев и поощрения добровольцев, привела к быстрым демографическим и территориальным изменениям, следствием чего стало укрепление России на своих южных, дальневосточных и западных позициях страны.

В.М. Кабузан указывает, что миграционные процессы в дореволюционной России всегда оказывали значительное влияние на все стороны жизни страны, независимо от желания и возможностей правящей элиты [3]. А опираясь на работу Т.В. Шатковской, можно отметить, что заселение новых территорий позволило стране не только расширить и укрепить границы своей территории, но и решить ряд социальных и экономических проблем [6].

Согласно оценке П. Байроха в 1913 г. Российская империя занимала 5 место в мире по экономическому развитию – ее процент производительности увеличился, помимо прочего, благодаря заселению территорий и освоения на ней новых залежей ресурсов [1].

Заселение новых территорий происходило в два этапа: нелегальная миграция, принудительный характер (до 1861 года); добровольная миграция (после отмены крепостного права) [6].

На разных исторических этапах различался состав, мотивация и устремления крестьян. В 15–18 вв. формировались казачьи вольницы, которые в последствии получили статус «казачков» в обмен на верность и службу государству. Казаки, в свою очередь, формировали новые южные рубежи Российской империи, продвигаясь по территории татар вплоть до конца 18 в. Однако должная заслуга в освоении и закреплении земель оставалась за крестьянским населением, чей приток увеличивался за счёт роста числа казачьих посёлков. Благодаря упорному труду прибывающих мигрантов удалось создать экономическую и политическую инфраструктуру Юга Российской Империи.

В.М. Кабузан в своей работе отмечает, что именно 18 в. стал периодом интенсивного движения населения в государстве. Помимо внут-

ренней миграции, в Россию шёл приток иностранных переселенцев (немцы, литовцы, венгры), которые стремились на её территории по экономическим причинам. Это давало государству новые людские ресурсы и силы для развития центральных земель. Только в период с 1719 по 1744 гг. из Московской губернии (почти весь Центрально-промышленный регион и часть Центрально-земледельческого) нелегально и легально мигрировали более 350 тысяч человек. Русские крестьяне в основном стремились на новые земли Среднего Поволжья и Южного Приуралья. Материалы II–IV ревизий, охватившие территории Южного Приуралья, позволяют установить численность и этнический состав мигрантов (с 1745 по 1782 год). В эти годы наблюдался весьма значительный приток в регион – около 160 тысяч человек обоёго пола, которые были преимущественно государственными крестьянами [3].

Российская власть была вынуждена считаться с народной миграцией и «узаконить её результаты», но возникала необходимость и быстрого заселения окраины регионов, поэтому власти действовали решительно. Так, наместник Новороссии Г.А. Потёмкин, считая своей целью закрепить за Россией захваченные земли, расселял пойманных беглых, крепостных крестьян на границах, что позволило лишить Турцию надежд на пересмотр границ Северного Причерноморья.

Укрепление границ осуществлялось не только за счёт принудительной миграции, но и за счёт привлечения внешних мигрантов (немцы, сербы, молдаване, венгры). Так, в 60-е гг. 18 вв. немецкие выходцы преимущественно заселялись в Саратовской губернии Нижнего Поволжья, что позволило развить новую инфраструктуру поселений и укрепить стратегические позиции на Волге [2, с. 56].

Особенность внутренней миграции в России заключалась в том, что русские мигранты при движении на восток приходили на земли уже заселённые, где проживали народы исключительно других вер и национальностей (чуваши, мордва, удмурты, марийцы). Подобные условия зачастую оставляли перечисленные народы в меньшинстве, а духовные разногласия (не желание принимать христианство) заставляли уходить коренное население со своих мест глубже в страну на новые земли.

Зачастую заселение территорий проходило в несколько этапов. Первый заключался в военном хозяйственном освоении территории, постройке основных укрепительных сооружений и поселений; второй – в закреплении прав и создании центров власти; третий – в интенсивном заселении территории и создании промышленных центров для развития региона. Так, например, в 1887 г. удалось присоединение Таганрогского градоначальства и Ростовского-на-Дону уезда. Благодаря этому были образованы девять новых уездов, и в результате Российской империя получила выход к Азовскому морю через Таганрогский порт и развитую промышленно-торговую инфраструктуру Ростова-на-Дону, что дало империи новые торговые пути [6].

В конце 18 – первой четверти 19 вв. в дальние уголки империи уже удалось мигрировать около 5,2 миллионов человек. Основными местами заселения стала Сибирь и Дальний Восток (2,5 миллиона или 49 процентов от общего числа мигрантов). Казахстан и Средняя Азия приняла (около 1,5 миллионов человек, 27 процентов от общего числа мигрантов), причём Казахстан был более привлекательным регионом для переселенцев. Учитывая обширность территорий, мно-

гих мигрантов привлекала безграничность земель и возможность создания хозяйств на любом месте.

Миграционные процессы позволили добиться расселения населения по всей территории Российской империи за 300 лет (рис. 1) [4]. Несмотря на природные условия, крепостнические тяжбы, государственные преследования, человек стремился к новому и искал лучшую жизнь в разных уголках.

Рисунок 1 – Расширение территории России с 1613 по 1914 гг.

Миграционные процессы не только расширили границы, но и создали могущественную империю, которая могла противостоять Западным государствам в экономической, политической и военных сферах.

Российской империи удалось превратиться в соперника для западных стран. В 1870-х гг., благодаря плодородности и обширности земель, Россия стала мировым лидером в экспорте зерна, ячменя, овса и пшеницы (12 млн тонн в год), что привело к зависимости Запада от зерновой культуры империи. Прибыль от экспорта продовольственных товаров была основной статьей дохода российской казны. Промышленная революция в стране вынудила многих крестьян, ремесленников мигрировать в города на заводы, рудники и шахты, что стало первыми шагами для создания рабочего класса, который привёл страну к лидирующим позициям по промышленному производству, добычи сырья: угля, золота, железной руды. Миграция в Сибирь и Юг (Кавказ, Бакинский район) страны позволила создать нефтедобывающую отрасль, которая после начала эксплуатации вывела Россию в 1900 году на первое место по её добычи. Таким образом, если бы экономический кризис и возникновение многих социальных проблем в 1900 году не прервал рост России, то, несомненно, её развитие сделало бы империю самым могущественным государством в мире.

Подводя итог, можно сделать следующие ключевые выводы:

1. Российская империя, благодаря миграционным процессам, с 1613 по 1914 гг., стала самой многочисленной страной в Европе (180 млн. человек);
2. Российские границы расширились на 155 % (с 14,1 до 21,8 млн) в период 1646–1914 годов, что сделало государство одним из мировых лидеров по территории.
3. Принудительная миграция на Российские границы позволяла государству укреплять свои стратегические позиции на Западе и Юге страны (Кавказ, Новороссия, Украина, Крым).
4. Миграция населения в Сибирь и Дальний Восток позволила империи отодвинуть границы страны и укрепить своё влияние в Азиатском регионе.
5. Внутренние миграции населения позволяли городам «превращаться» в промышленные центры, выводя Россию в лидеры по промышленному производству.
6. Прирост русского населения на новых территориях придавал легитимность имперскому режиму в регионах и государственному строительству.

8. Массовое переселение русских крестьян на восточные земли, из-за религиозных (духовных) различий вынуждало коренные народы переселяться глубже в страну и признавать Российскую власть.

Таким образом, миграционным процессам можно отдать одну из важных ролей в формировании Российской империи. Миграция крестьян, кото-

рые бежали или легитимно заселялись на новые земли, уходя из своих домов «навстречу новому» – строили города, заставы, укрепления, порты, создавали инфраструктуру в разных регионах империи – является неотъемлемой частью государственного образования. Благодаря этому Россия на международной арене была одним из важных и ценных игроков в период XVII–XIX веков.

Литература:

1. *Алхазашвили Д.* Экономическое развитие России в начале XVIII века // История Российской империи. 2012. С. 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/istoriya-rossijskoj-imperii/108-ekonomicheskoe-razvitiie-rossii-v-nachale-xviii-veka.html>

2. *Дукарт С.А.* Миграционные процессы в России и Германии / С.А. Дукарт, Е.В. Маренкова, Ю.С. Нехорошев // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 55–56. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-rossii-i-germanii>

3. *Кабузан В.М.* Движение населения в Российской империи – Отечественные записки. № 4. 2004. С. 10. [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/4/2004_4_7.html

4. *Ладан Е.А.* Методология анализа миграционных процессов. 2010. С. 47–49. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-analiza-migratsionnyh-protsessov>

5. *Чернышёв К.И.* Институт миграции в России: история и развитие. 2014. С. 51–59. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-migratsii-v-rossii-istoriya-i-razvitie>

6. *Шатковская Т.В.* Внутренняя миграция как устойчивый фактор государственного образования Российской империи. // Философия права. № 6. 2016. С. 21–25. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-migratsiya-kak-ustoychivyy-faktor-gosudarstvennogo-obrazovaniya-rossijskoy-imperii>

Literature:

1. *Alkhazashvili D.* Economic development of in the early XVIII century // The history of the Russian Empire. 2012. P. 12. [The electronic resource]. URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/istoriya-rossijskoj-imperii/108-ekonomicheskoe-razvitiie-rossii-v-nachale-xviii-veka.html>

2. *Dukart S.A.* Migration processes in Russia and Germany / S.A. Dukart, E.V. Marenkova, Yu.S. Nechoreshov // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2013. T. 323. № 6. P. 55–56. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-rossii-i-germanii>

3. *Kabuzan V.M.* Movement of the population in the Russian Empire – Otechestvennye zapiski. № 4. 2004. P. 10. [The electronic resource]. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/4/2004_4_7.html

4. *Ladan E.A.* Methodology of analysis of migration processes. 2010. P. 47–49. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-analiza-migratsionnyh-protsessov>

5. *Chernyshov K.I.* Institute for Migration in Russia: History and Development. 2014. P. 51–59. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-migratsii-v-rossii-istoriya-i-razvitie>

6. *Shatkovskaya T.V.* Internal migration as a stable factor in the state formation of the Russian Empire. // Philosophy of law. № 6. 2016. P. 21–25. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-migratsiya-kak-ustoychivyy-faktor-gosudarstvennogo-obrazovaniya-rossijskoy-imperii>

Григорьева Анна Германовна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса,
Кубанский социально-экономический
институт
Grigoreva-AG@mail.ru

Леус Марианна Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический
институт
marianna_leys@mail.ru

**К ВОПРОСУ
О ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы добросовестности в ходе ведения переговоров о заключении договора. Проведен анализ международных актов и новелл российского гражданского законодательства. Особое внимание уделено таким аспектам, как ответственность за недобросовестное ведение переговоров.

Ключевые слова: добросовестность, договор, недобросовестность, переговоры, ответственность.

Контрагенты, заинтересованные в заключение договора, предпринимают действия, направленные на установление между ними юридической связи. Именно на этапе преддоговорного периода стороны формулируют стоящие перед ними экономические задачи, которые предстоит реализовывать посредством юридических инструментов [1].

Обязанность действовать добросовестно в ходе ведения переговоров закреплена в международных актах: Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА и Принципах европейского договорного права (далее – ПЕДП). В частности, ст. 2:301(1) ПЕДП устанавливает принцип свободы в проведении и прекращении переговоров: «Сторона вправе вести переговоры и не несет ответственности за недостижение соглашения». Вместе с тем, в ст. 2:301(2) сделано уточнение: «Тем не менее, сторона, которая недобросовестно вела или прекратила переговоры, несет ответственность за убытки, понесенные другой стороной».

Ст. 2:301(3) ПЕДП предусматривает, что: «начало или продолжение ведения переговоров стороной без какого-либо фактического намерения

Anna G. Grigorieva

candidate of historical sciences,
associate professor of civil law and process,
Kuban social and economic institute
Grigoreva-AG@mail.ru

Marianna V. Leus

candidate of historical sciences,
associate professor of general-theoretical
and state and legal disciplines,
Kuban social and economic institute
marianna_leys@mail.ru

**TO THE QUESTION OF GOOD
NEGOTIATION OF NEGOTIATIONS
IN THE CONCLUSION OF
THE AGREEMENT**

Annotation. In the article questions of conscientiousness in the course of negotiations on the conclusion of a contract are considered. The analysis of international acts and short stories of Russian civil legislation is carried out. Particular attention is paid to such aspects as responsibility for dishonest negotiation.

Keywords: good faith, contract, dishonesty, negotiations, responsibility.

достичь соглашения с другой стороной противоречит, в частности, принципам добросовестности и честного ведения дел».

В ст. 4:107 ПЕДП, посвященной обману, допускается возмещение ущерба в пользу стороны, которая «была склонена другой стороной к заключению [договора] путем преднамеренного введения в заблуждение ... или преднамеренного сокрытия какой-либо информации, которая в соответствии с принципами добросовестности и честности должна была быть раскрыта». Тем не менее, договор считается заключенным.

В качестве добросовестности ведения переговоров о заключении договора рассматривается соблюдение конфиденциальности. Так, ст. 2:302 ПЕДП предусматривает: «Если в ходе ведения переговоров одна из сторон представляет конфиденциальную информацию, другая сторона обязуется не разглашать данную информацию и не использовать ее для собственных целей независимо от того, будет ли в последующем заключен договор».

В ситуациях, когда недобросовестно прекращенные переговоры проводились без договора о

переговорах, потерпевшая сторона имеет право только на компенсацию убытков. Такое решение вытекает из очевидных практических соображений, а также из принципа договорной свободы и необходимости свободного согласия как предварительного условия заключения договора. В некоторых правовых системах санкцией за прекращение переговоров выступает принудительное исполнение в натуре, однако это, скорее, исключение. Самым известным примером является голландская судебная практика: она знаменита своим подходом, согласно которому в случае, когда переговоры достигли весьма продвинутой стадии, договаривающаяся сторона, являющаяся потерпевшей от недобросовестного прекращения переговоров, может требовать их продолжения и даже принудительного заключения договора [2].

Обратимся к изменениям норм ГК РФ, связанных с недобросовестным ведением переговоров о заключении договора. Законодателем сформулирована новая статья 434.1 «Переговоры о заключении договора». В ней сказано, что граждане и юридические лица свободны в ведении переговоров о заключении договора и не несут ответственности за то, что соглашение не достигнуто, если иное не предусмотрено законом или договором. Положения п. 2 ст. 434.1 предписывают сторонам обязанность действовать добросовестно на стадии ведения таких переговоров.

Закрепляя нормы о преддоговорной ответственности, законодателем приводится перечень примеров недобросовестного поведения участников на этапе заключения сделки:

- 1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;
- 2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

В связи с этим, достаточно убедительными выглядят предложения О.В. Мазур о необходимости конкретизации соответствующего запрета на совершение названных недобросовестных действий в зависимости от того, на какой стадии прерываются переговоры. На ранней стадии переговоров возможно внезапное их прекращение с указанием любого основания. На поздней стадии, когда стороны обсудили и достигли неформализованного соглашения по всем или большей части существенных условий или одна из сторон, полагаясь на поведение и заверения потенциального контрагента, понесла расходы с расчетом на предоставление заключение, не любое основание для прекращения переговоров должно считаться подлежащим. В этом случае сторона, прерывающая переговоры, обязана конкретизировать основания, по которым она прекращает переговорный процесс. При этом она должна указать на действия, совершив которые противоположная сторона вправе рассчиты-

вать на продолжение переговоров, а также срок для их совершения (например, достижение компромисса по спорным условиям; предложение условий сделки, не менее выгодных, чем предлагает определенное третье лицо и т.д.). В своем диссертационном исследовании автор называет признаки поведения субъекта, отвечающего требованию объективной добросовестности (разумности) на различных этапах развития правоотношений: а) при установлении гражданских прав (на примере действий, связанных с ведением переговоров о заключении договора); б) при осуществлении гражданских прав в рамках договорного обязательства; в) при защите гражданских прав; г) при исполнении обязанностей (на примере исполнения обязанностей в рамках договорного обязательства) [3].

Подобная градация, на наш взгляд, представляется не совсем точной.

Во-первых, в качестве самостоятельных групп названы действия участников гражданских правоотношений при осуществлении прав по договору и действия по исполнению обязанностей. Заметим, что в договорных отношениях, зачастую, правам одной стороны корреспондируют обязанности другой, при этом они охватываются одним этапом. Стоит заметить, что сам автор в обеих группах выделяет одинаковые критерии (последовательность и сотрудничество) и ведет речь о формулировании «объективного стандарта оценки добросовестного поведения в рамках исполнения договорного обязательства».

Во-вторых, в структуре своего исследования О.В. Мазур, в первую очередь, дает характеристику поведению субъекта, отвечающего требованию объективной добросовестности при осуществлении гражданских прав в рамках договорного обязательства, затем рассматривает действия участников гражданских отношений при защите прав, а, далее – при исполнении обязательства.

Полагаем, что добросовестное поведение контрагентов в договоре проявляется на трех этапах развития данных отношений:

- 1) заключение договора;
- 2) исполнение обязательства;
- 3) прекращение договорных отношений;
- 4) защита прав участников договорных отношений от недобросовестного поведения.

Следует отметить, что правила о добросовестном ведении переговоров включены и в ст. 1222.1 раздела VI «Международное частное право». Данная коллизионная норма регулирует вопрос о праве, которое подлежит применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора. Им является право, подлежащее применению к договору, а если он не был заключен – право, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен.

Законодателем предпринята попытка создания комплексного правового механизма, стимулирующего добросовестное поведение участников договорных отношений, включая исполнение договорных обязательств.

Отдельно для коммерческих договорных отношений установлены правила о заверениях в договорном процессе. Предусмотрено, что ряд последствий нарушения правил о заверениях применяются к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений (ст. 431.2 ГК РФ). Это означает, что сторона, которая при заключении договора или после его заключения дала

другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора или для его исполнения, обязана возместить другой стороне, разумно полагавшейся на соответствующие заверения, причиненные этим убытки и в случае, когда сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, отказывается от договора.

Принцип добросовестности и честной деловой практики при своей реализации выступает своеобразной преградой и для неограниченной реализации принципа свободы договора с участием предпринимателей и тем самым способствует обеспечению достижения еще одной цели – повышения стабильности гражданского оборота.

Литература:

1. Гражданское право : учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. М. : РГ-Пресс, 2011. С. 861.
2. *Фоварк-Коссон Б.* Переговоры о заключении и пересмотре договора: французская перспектива // Вестник ВАС РФ. 2013. № 2. С. 49.
3. *Мазур О.В.* Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 16.

Literature:

1. Civil law : a textbook: in 3 vol. Т. 1 / Ed. A.P. Sergeeva. М. : RG-Press, 2011. P. 861.
2. *Fawark-Kosson B.* Negotiations on the conclusion and revision of the treaty: the French perspective // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. № 2. P. 49.
3. *Mazur O.V.* The requirement of reasonableness in relation to the requirement of conscientiousness in civil law : avtref. dis. ... cand. jurid. sciences. St. Petersburg, 2012. P. 16.

Жога Елена Юрьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Новороссийский филиал,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Васенин Андрей Юрьевич

доцент кафедры специальных дисциплин,
Новороссийский филиал,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Тхаровская Ольга Юрьевна

старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин, Новороссийский филиал,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

**БАНКРОТСТВО
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ**

■ ■ ■
Аннотация. В статье рассматриваются случаи
неспособности граждан в полном объеме вы-
полнять свои финансовые обязательства перед
кредиторами, приводятся основания, порядок и
последствия признания арбитражным судом
гражданина несостоятельным (банкротом), оче-
редность удовлетворения требований кредито-
ров, порядок применения процедур в деле о
несостоятельности (банкротстве) гражданина.

Ключевые слова: несостоятельность, банкрот-
ство, физические лица, кредитор, финансовые
обязательства, арбитражный суд, долг, реструк-
туризация долгов, рассрочка платежей, плате-
жеспособность, финансовый управляющий.

■ ■ ■
Законодательство Российской Федерации,
регламентирующее несостоятельность (банк-
ротство), находится в постоянном развитии и
совершенствовании. Законом, регулирующим в
настоящее время вопросы несостоятельности
(банкротства) является Федеральный закон РФ
от 26 октября 2002 г. (в ред. от 07.03.2018 г) «О
несостоятельности (банкротстве)» (далее по
тексту – Закон о банкротстве). Данный норматив-
но-правовой акт устанавливает основания, поряд-
ок и последствия признания арбитражным судом
гражданина несостоятельным (банкротом), оче-
редность удовлетворения требований кредито-
ров, порядок применения процедур в деле о
несостоятельности (банкротстве) гражданина.

Elena Yu. Zhoga

Candidate of Law, Associate Professor of the
Department of State and civil-law disciplines,
Novorossiysk branch,
Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

Andrew Yu. Vasenin

Associate Professor of the Department of
Special Subjects, Novorossiysk branch,
Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

Olga Yu. Tharovskaya

senior lecturer of the department state and
civil law disciplines, Novorossiysk branch,
Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

**BANKRUPTCY OF
INDIVIDUALS: PROBLEMS OF
THEORY AND PRACTICE**

■ ■ ■
Annotation. The article deals with the cases of
inability of citizens to fully meet their financial obli-
gations to creditors, provides the grounds, proce-
dure and consequences of recognition by the
arbitration court of a citizen as insolvent (bank-
rupt), priority of satisfaction of creditors' claims, the
procedure for the application of insolvency (bank-
ruptcy) of a citizen.

Keywords: insolvency, bankruptcy, individuals,
creditor, financial obligations, arbitration court,
debt, debt restructuring, installment payments,
solvency, financial Manager.

■ ■ ■
В статье 2 Закона о банкротстве указывается,
что несостоятельность (банкротство) – это при-
знанная арбитражным судом неспособность
должника в полном объеме удовлетворить тре-
бования кредиторов по денежным обязатель-
ствам, о выплате выходных пособий и (или) об
оплате труда лиц, работающих или работавших
по трудовому договору, и (или) исполнить обязан-
ность по уплате обязательных платежей [1, ст. 2].

Если имеются достаточные основания полагать,
что с учетом планируемых поступлений денеж-
ных средств, в том числе доходов от деятельно-
сти гражданина и погашения задолженности пе-
ред ним, гражданин в течение непродолжитель-

ного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным.

Федеральный закон «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил обязанность гражданина в случае невозможности удовлетворения требований одного или нескольких кредиторов обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом [2, ст. 2].

Принятый вышеназванный закон помог в большей степени реализовать уже существующий механизм банкротства граждан.

Ч. 1 ст. 213.3 Закона о банкротстве устанавливает, что правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган.

Согласно ст. 213.2 Закона о банкротстве, чтобы быть признанным банкротом, физическое лицо должно соответствовать следующим критериям:

- иметь долг в размере не менее пятисот тысяч рублей;
- обладать доказательствами невозможности выплачивать долг в течение последних 90 дней;
- предпринять попытки расплатиться по долговым обязательствам, провести реструктуризацию долгов, заключить соглашения с кредиторами о рассрочке платежей.

Таким образом, не каждый должник, временно не способный исполнять свои денежные обязательства перед кредиторами, может быть признан банкротом. Признание гражданина банкротом выгодно в случаях:

- если размер сумм долговых обязательств больше, чем стоимость всего имеющегося у должника имущества. В таком случае после реализации имущества должника, не покрытые долги подлежат аннулированию;
- при наличии у должника квартиры или дома, то есть единственного места проживания, такое имущество продаже не подлежит. В соответствии со ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ на единственное жилое помещение, принадлежащее должнику, не может быть обращено взыскание, за исключением случаев, когда такое имущество является предметом ипотеки [3, ст. 446].

На официальном сайте Арбитражного суда Краснодарского края можно ознакомиться со списком имущества гражданина должника, которое не может быть передано на реализацию:

- жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении,

оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением,

- земельные участки, на которых расположены жилые помещения, являющиеся единственно пригодными для постоянного проживания;
- предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;
- имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда[4].

В соответствии со ст.213.2 Закона о банкротстве при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение. Остановимся более подробно на каждой из этих процедур.

Реструктуризацией долгов является процедура, направленная на восстановление платежеспособности должника. В основе реструктуризации должен быть план, который утверждается собранием кредиторов, должником и судом, рассматривающим дело.

Срок реализации плана не может превышать трех лет. По итогам рассмотрения результатов исполнения плана реструктуризации долгов гражданина, жалоб кредиторов арбитражный суд принимает один из следующих судебных актов:

- определение о завершении реструктуризации долгов гражданина в случае, если задолженность, предусмотренная указанным планом, погашена, и жалобы кредиторов признаны необоснованными;
- определение об отмене указанного плана и решение о признании гражданина банкротом в случае, если имеются основания для отмены указанного плана.

С момента введения реструктуризации долгов гражданина, он не вправе вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица, приобретать доли (акции, паи) в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц, а также совершать безвозмездные для гражданина сделки.

Процедура реструктуризации долгов направлена на максимальное удовлетворение всех требований кредиторов при соблюдении баланса интересов сторон с обязательным доказыванием фактов злоупотребления правом.

Закона о банкротстве устанавливает [1, П.8 ст. 213.6], что в результате рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным п. 1 ст. 213.13

Закона о банкротстве, арбитражный суд вправе по основаниям ходатайства гражданина принять решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации его имущества.

Реализация имущества гражданина вводится на срок не более чем 6 месяцев. При принятии решения о признании гражданина банкротом арбитражный суд утверждает в качестве финансового управляющего для участия в процедуре реализации имущества гражданина лицо, исполнявшее обязанности финансового управляющего и участвовавшее в процедуре реструктуризации долгов гражданина, если иная кандидатура к моменту признания гражданина банкротом не будет предложена собранием кредиторов.

Законом о банкротстве закреплено, что восемьдесят процентов суммы, вырученной от реализации предмета залога, направляется на погашение требований кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Все остальные денежные средства аккумулируются на специальном банковском счете должника с целью дальнейшего удовлетворения требования кредиторов.

Финансовый управляющий обязан по результатам реализации имущества должника и удовлетворения требований кредиторов, представить в арбитражный суд отчет, по итогам рассмотрения которого суд выносит определение о завершении реализации имущества.

В настоящее время изменились правовые последствия признания гражданина банкротом [5, ст. 7]. А именно, гражданин, в отношении которого завершена процедура реализации имущества или прекращено дело о банкротстве:

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (в ред. от 07.03.2018 г.) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.03.2018).

2. Федеральный закон «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.06.2015 N 154-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.03.2018).

3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.03.2018).

– в течение трех лет с момента завершения в отношении него таких процедур или производства, он не вправе занимать должности в органах управления юридическими лицами, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, если иное не установлено Законом о банкротстве;

– в течение десяти лет с момента завершения в отношении него таких процедур или производства, он не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией.

Инициаторами процедуры банкротства в отношении физического лица могут стать либо конкурсный кредитор, либо уполномоченный орган. Сведения о том, что должник умер или признан умершим, должны быть обязательно отражены в заявлении о признании гражданина банкротом.

Подводя итог выше сказанному, считаем необходимым отметить, что признание гражданина несостоятельным (банкротом) влечет для последнего множество негативных последствий, ограничивая его права в рамках установленных Законом о банкротстве сроках:

- 1) право занимать определенные должности (ограничение свободы труда);
- 2) прав управления юридическим лицом;
- 3) право заключения кредитного договора или договора займа.

Нельзя исключать возможность появления недобросовестных участников рассматриваемой в данной статье процедуры, в данном случае судам необходимо, соблюдая баланс интересов сторон, не допустить таких лиц к получению контроля над процедурой банкротства.

Literature:

1. Federal law «on insolvency (bankruptcy)» of 26.10.2002 N 127-FZ (in the edition of 07.03.2018) // Consultant Plus: comp. on the right. legal system [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru> Oh. (Date of application: 20.03.2018).

2. the Federal law «on settlement of features of insolvency (bankruptcy) in territories of the Republic of Crimea and the city of Federal value of Sevastopol and on modification of separate legal acts of the Russian Federation» of 29.06.2015 N 154-FZ (in edition of 29.07.2017) // Consultant Plus: comp. on the right. legal system [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru> Oh. (Date of application: 20.03.2018).

3. «the civil procedural code of the Russian Federation» of 14.11.2002 N 138-FZ (edition of 07.03.2018) // Consultant Plus: comp. on the right. legal system [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru> Oh. (Date of application: 20.03.2018).

4. Арбитражный суд Краснодарского края [Электронный ресурс] URL: <http://krasnodar.arbitr.ru/> – (Дата обращения: 20.03.2018).

5. Федеральный закон РФ от 29.07.2017 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.03.2018).

4. Arbitration court of Krasnodar region [Electronic resource] URL: <http://krasnodar.arbitr.ru/> – (circulation date: 20.03.2018).

5. Federal law of the Russian Federation of 29.07.2017 № 281-FZ «on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of improvement of mandatory requirements for founders (participants), management bodies and officials of financial institutions» // Consultant Plus: comp. on the right. legal system [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru> Oh. (Date of application: 20.03.2018).

Исаков Владислав Сергеевич
студент 3-го курса
юридического факультета,
Алтайский государственный университет
vladislav.isakov.97@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗАРУБЕЖНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности административной ответственности иностранных лиц и лиц без гражданства за нарушение Правил поведения зрителей при проведении спортивных соревнований. Впервые был проведён анализ юридической природы и специфики запрета зарубежным зрителям на въезд в РФ как разновидности административного наказания. Автором выявлен ряд проблем в действующем спортивном законодательстве, требующих дополнительного правового урегулирования в процессе привлечения к ответственности иностранных болельщиков.

Ключевые слова: административный запрет, спортивные соревнования, Правила поведения зрителей, иностранный болельщик, зарубежный зритель, лицо без гражданства, административная ответственность, административное выдворение, общественный порядок, запрет на въезд в РФ.

В преддверии чемпионата мира по футболу 2018 г. был внесён ряд изменений в российское законодательство в части обеспечения безопасности зрителей во время проведения официальных спортивных мероприятий. Так, в июле 2013 г. в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) появился новый вид административного наказания – административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (далее – административный запрет) [1]. Кроме того, для определения круга общественных отношений, которые защищает данное наказание, было издано Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» (далее – Правила поведения зрителей) [2]. Санкции за их нарушение установлены в ст. 20.31 КоАП РФ – нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований [1].

Vladislav S. Isakov
3rd year student
Faculty of Law,
Altai State University
vladislav.isakov.97@mail.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF FOREIGN FANS FOR VIOLATION OF THE RULES OF THE BEHAVIOR OF SPECTATORS DURING OFFICIAL SPORTS COMPETITIONS

Annotation. In this article features of administrative responsibility of foreign persons and persons without citizenship for violation of the Rules of the behavior of spectators during sports competitions are considered. The analysis of the legal nature and specifics of the ban to the foreign viewers on entry into the Russian Federation as kinds of administrative punishment has been for the first time carried out. The author has revealed a number of problems in the existing sports legislation, the foreign fans demanding additional legal settlement in the course of prosecution.

Keywords: administrative ban, sports competitions, the Rules of the behavior of spectators, foreign fan, foreign viewer, person without citizenship, administrative responsibility, administrative exclusion, public order, ban on entry into the Russian Federation.

Изначально на практике неоднократно вставал вопрос о возможности применения норм ст. 20.31 КоАП РФ в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. В интервью газете «Спорт Экспресс» Виталий Мутко, президент Российского футбольного союза, пояснил, что законодательные новеллы в спортивной среде не имеют распространения на предстоящие международные соревнования: Кубок конфедераций 2017 г. и чемпионат мира по футболу 2018 г. [3, <https://www.sport-express.ru/football/world/championat-mira-2018/news/1018523/>]. Следовательно, принятые Правила были обязательны для исполнения российскими гражданами при проведении прежде всего национальных первенств.

Однако 17 апреля 2017 г. был принят Федеральный закон № 78-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования отдельных вопросов обеспечения правопорядка при проведении официальных спор-

тивных соревнований» (далее – Федеральный закон № 78-ФЗ), в котором регламентируются особенности привлечения к административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушение общественного порядка на спортивных мероприятиях. Данным нормативным актом были внесены поправки в КоАП РФ, Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ), а также в Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 329-ФЗ) [4]. Положительным моментом апрельских изменений является расширение круга субъектов административных правонарушений за счёт зарубежных болельщиков, что позволило отразить положения ч. 1 ст. 2.6 КоАП РФ, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства на территории Российской Федерации (далее – РФ) подлежат административной ответственности на общих основаниях [1]. Тем не менее, предусмотренные санкции в Федеральном законе № 78-ФЗ требуют более детального анализа.

Прежде всего обратим внимание на ст. 20.31 КоАП РФ, которая была дополнена ч. 4 и ч. 5. Если рассматривать субъекта административного правонарушения в данных нормах в более узком смысле, то иностранных лиц и лиц без гражданства можно поделить на две группы: постоянно и временно проживающие в РФ, а также временно пребывающие на территории РФ (иностранцы спортивные туристы). Именно на последних в большей степени распространяют своё действие указанные нормы, поскольку они приезжают с целью посещения спортивных соревнований.

Главная особенность норм в ч. 4 и ч. 5 ст. 20.31 КоАП РФ – отсутствие в санкциях наказания в виде административного запрета. Для иностранных граждан и лиц без гражданства в отличие от ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, где административный запрет распространяется на указанных лиц на общих основаниях, предусмотрена альтернатива – административное выдворение за пределы РФ (далее – административное выдворение) [1]. Предыдущая редакция ст. 20.31 КоАП РФ не предусматривала данного наказания для иностранных болельщиков, на что в своей работе обратил внимание В.А. Селезнёв. По его мнению, поскольку нарушение отдельных запретов, установленных Правилами поведения зрителей, представляет повышенную общественную опасность, целесообразно ввести для зарубежных болельщиков наказание в виде административного выдворения [5, с. 241].

Административное выдворение иностранных спортивных туристов за нарушение Правил поведения зрителей будет более логичным, нежели применять подобную меру к постоянно или временно проживающим на территории РФ иностранным гражданам и лицам без гражданства во избежание ущемления их правового статуса. Данное обстоятельство и получило своё отраже-

ние в ч. 3.6 ст. 4.1 КоАП РФ, где признаки продолжительности проживания, наличие дохода и жилья на территории РФ при назначении наказания имеют ключевое значение [1].

Правоприменительная практика по назначению наказания в виде административного выдворения за нарушение ч. 4 или ч. 5 ст. 20.31 КоАП РФ пока отсутствует. Поэтому какие требующие устранения пробелы действующего законодательства об административной ответственности иностранных зрителей будут обнаружены данной практикой ещё не известно. Однако недостаток юридической техники в административно-правовых нормах, а также искусственное деление законодателем иностранных граждан и лиц без гражданства на две категории при применении судом наказания в виде административного выдворения за совершение правонарушения по ст. 20.31 КоАП РФ порождает следующие правовые коллизии.

Так, замена административного выдворения по ч. 3.6 ст. 4.1 КоАП РФ для иностранных граждан и лиц без гражданства наказанием в виде административного штрафа в размере от 40 тыс. до 50 тыс. рублей или административного запрета на срок от 1 года до 7 лет не согласуется с принципом равенства перед законом. Поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ физические лица подлежат административной ответственности независимо от национальности и происхождения, то и размер санкций как для граждан РФ, так и для иностранных граждан и лиц без гражданства должен быть одинаковым. Возникает неопределённость относительно тех критериев, которыми руководствовался законодатель при установлении верхней и нижней границ административного штрафа и административного запрета. Если за правонарушение по ст. 20.31 КоАП РФ российский болельщик может получить административный штраф не более 20 тыс. рублей, то на каком основании иностранному зрителю потенциально может быть назначен административный штраф, максимальный размер которого в 2,5 раза больше? Тождественная ситуация и с административным запретом: согласно ч. 2 ст. 20.31 КоАП РФ повторное нарушение Правил поведения зрителем гражданином РФ влечёт наложение административного запрета от 6 мес. до 7 лет, однако при привлечении к ответственности за аналогичное нарушение лица иного гражданства согласно ч. 4 ст. 20.31 КоАП РФ и последующей замены административного выдворения административным запретом мы видим, что нижняя граница данного наказания увеличивается вдвое – от 1 года до 7 лет [1]. На наш взгляд, замена судом административного выдворения иным наказанием иностранному зрителю согласно ч. 3.6 ст. 4.1 КоАП РФ не должна влечь применение более строгих санкций, нежели для российских болельщиков при одинаковых составах правонарушения.

Однако даже сохранение административного выдворения при назначении наказания не будет иметь должного профилактического воздействия на иностранного нарушителя. Во-первых, при анализе норм ч. 4 и ч. 5 ст. 20.31 КоАП РФ за-

метна небольшая разница в размере санкций при повторном нарушении Правил поведения зрителей (ч. 4 ст. 20.31 КоАП РФ) и грубом их нарушении иностранными лицами и лицами без гражданства (ч. 5 ст. 20.31 КоАП РФ), которая составляет 5 тыс. рублей. Во-вторых, за нарушение общественного порядка на спортивном соревновании в отношении данных лиц может быть применено административное выдворение с административным штрафом. Проблема будет заключаться не только в низкой превенции «грубых нарушений» нормой в ч. 5 ст. 20.31 КоАП РФ, но и сложности одновременного исполнения этих двух наказаний. Ведь согласно ч. 1.1 ст. 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен фактически сразу после дня вступления в законную силу соответствующего постановления по делу об административном правонарушении [1]. Откуда у иностранного туриста найдутся за короткий промежуток времени денежные средства для выплаты административного штрафа? Неизбежно затягивание процесса исполнения наказания. Также нельзя забывать о том, что существует административное выдворение двух видов: принудительное и самостоятельное, под контролем. В первом случае государство несёт убытки дважды: невыплаченный штраф в бюджет РФ и несение расходов на содержание субъекта в специальном учреждении с последующим выдворением. Во втором случае нарушителю придётся платить административный штраф и нести расходы по выезду за пределы РФ, что представляется достаточно сложным. Также не исключено, что иностранный гражданин или лицо без гражданства попытается уклониться от исполнения наказания в виде административного выдворения при самостоятельном выезде и повторно нарушит общественный порядок. При этом неважно как: умышленно или нарочно. Поэтому при любой форме административного выдворения публичные интересы не защищаются надлежащим образом. Следовательно, появляются сомнения в карательных возможностях административного выдворения при его сравнении с другими наказаниями, перечисленными в ст. 20.31 КоАП РФ: административный штраф, обязательные работы, административный арест и административный запрет [1].

Исключительное преимущество административного выдворения при нарушении Правил поведения зрителей состоит в ограничении срока пребывания зарубежного болельщика на территории РФ, что предотвращает возможность совершения других противоправных действий до официального окончания спортивного мероприятия. Предусмотренные санкции в ч. 4 и ч. 5 ст. 20.31 КоАП РФ в виде одновременного назначения административного выдворения и штрафа будут иметь эффективную реализацию только при условии, если Министерство внутренних дел РФ и Федеральная служба судебных приставов смогут выработать общий порядок взаимодействия при осуществлении своих полномочий. Поэтому, соглашаясь с точкой зрения В.А. Селезнёва о необходимости административного выдворения зарубежных зрителей для обеспечения безопасности при проведении соревнований, полагаем, что наличие данного

наказания в ст. 20.31 КоАП РФ верно преследует эту цель [5, с. 241]. Однако меры ответственности должны быть соразмерны степени общественной опасности противоправных деяний, чего нет при конструировании составов правонарушений, закреплённых в ч. 4 и ч. 5 ст. 20.31 КоАП РФ. В целях дифференциации административной ответственности за нарушение Правил поведения зрителей иностранными лицами и лицами без гражданства предлагаем внести изменения в ст. 20.31 КоАП РФ, предусматривающие назначение наказания в виде административного выдворения только за грубые нарушения установленных Правил. Что же касается повторного нарушения Правил поведения зрителей иностранными болельщиками, то ответственность для них будет наступать так же, как и для граждан РФ по ч. 3 ст. 20.31 КоАП РФ с применением административного запрета.

Далее проанализируем изменения, внесённые в Федеральный закон № 114-ФЗ и Федеральный закон № 329-ФЗ, касающиеся процедуры оформления разрешения на въезд в РФ. Согласно ч. 14.1 ст. 20 Федерального закона № 329-ФЗ в период проведения международных спортивных соревнований в РФ запрещается въезд на территорию РФ иностранным гражданам и лицам без гражданства, если имеются данные о нарушении ими общественного порядка при проведении спортивных мероприятий за пределами РФ или Правил поведения зрителей [6]. Данная норма является абсолютной новеллой российского административного законодательства, поскольку порождает неизвестные до этого времени общественные отношения как в сфере миграционного учёта и надзора, так и в сфере обеспечения общественного порядка на спортивных соревнованиях.

Во-первых, ст. 20.31 КоАП РФ стала первым составом административного правонарушения, за совершение которого запрещается повторный въезд на территорию РФ. Ранее в Федеральном законе № 114-ФЗ отсутствовало указание на конкретное административное правонарушение для принятия органами МВД РФ такого решения, поскольку принималось во внимание установление факта административного выдворения иностранного гражданина и лица без гражданства или повторное совершение ими противоправных деяний, перечисленных в 18 и 20 главах КоАП РФ (пп. 2 ч. 1 ст. 27 и пп. 11 ч. 1 ст. 27 соответственно) [7].

Во-вторых, такой запрет теперь предусмотрен за нарушение ранее не только российского, но и иностранного законодательства [6].

Установление запрета на посещение международных спортивных соревнований в РФ не учитывает степени тяжести совершённого правонарушения за границей, что не совсем верно. Для устранения данного пробела необходимо заниматься изучением и систематизацией зарубежного спортивного законодательства. Причём если нормативно-правовые акты иностранных государств о соблюдении зрителями общественного порядка при проведении спортивных соревнова-

ний по своей сфере действия имеют юридическую силу в отношении территории РФ, то принять Правила поведения зрителей должны носить аналогичный характер. Такого же мнения и Л.А. Копенкина с А.А. Смирновым, которые отметили не решённую законодателем проблему привлечения к ответственности российских граждан за противоправное поведение на стадионах зарубежных стран [8, с. 94]. Достаточно вспомнить прошедший чемпионат Европы по футболу во Франции, где российские фанаты навсегда запомнились мировому сообществу болельщиков в образе агрессивных хулиганов [9, <http://tass.ru/sport/3364784>]. Поэтому целесообразно запретить гражданам РФ, как и иностранным любителям спорта, в случае нарушения Правил поведения зрителей, в том числе и за рубежом, выезжать на определённый срок за пределы территории РФ с целью посещения международных соревнований. Однако мы предлагаем в отличие от Л.А. Копенкиной и А.А. Смирнова, которые рекомендуют внести изменения в Федеральный закон № 329-ФЗ,

установить такой запрет в ст. 15 Федерального закона № 114-ФЗ, где право гражданина РФ на выезд из РФ будет временно ограничено [8, с. 94]. Таким образом, будет соблюден паритет в отношениях между российским государством с иностранными и отечественными болельщиками при защите публичных интересов в спортивной среде.

Следующей особенностью ч. 14.1 ст. 20 Федерального закона № 329-ФЗ является то, что запрет иностранному лицу и лицу без гражданства выезжать на территорию РФ имеет сходные черты с наказанием, закреплённым в ст. 3.14 КоАП РФ – административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Поэтому отказ в выдаче разрешения зарубежному зрителю на въезд в РФ можно расценить как административный запрет на посещение международных спортивных соревнований в период их проведения.

Сравним данные санкции по следующим показателям в Таблице 1.

Таблица 1

<i>критерии</i>	<i>Наименование санкции</i>	
	<i>Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения</i>	<i>Запрет на въезд в РФ</i>
<i>Правовое регулирование</i>	КоАП РФ (ст. 3.14, ст. 20.31, ч. 5 ст. 20.25, ст. 32.14); Правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований	ч. 14.1 ст. 20 Федерального закона № 329-ФЗ; Правила принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства
<i>Субъект привлечения</i>	Граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства	Иностранцы граждане и лица без гражданства
<i>Цель санкции</i>	Временный запрет на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований	Временный запрет на посещение мест проведения официальных международных спортивных соревнований в период их проведения
<i>За что назначается?</i>	Нарушение Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований	Нарушение Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований или общественного порядка при проведении спортивных мероприятий за пределами территории Российской Федерации
<i>Кем назначается?</i>	Судья	Органы пограничного контроля или органы МВД РФ
<i>Срок действия</i>	От 6 месяцев до 7 лет	Бессрочно

Схожесть в приведённых запретительных мерах проявляется и в порядке учёта лиц, ранее привлечённых к ответственности за нарушение порядка на спортивных мероприятиях. На основании ст. 32.14 КоАП РФ федеральные органы исполнительной власти в сфере внутренних дел на собственном официальном сайте для всеобщего ознакомления размещают список лиц, которым согласно постановлению суда временно запрещено посещать места проведения официальных спортивных мероприятий [1]. Новая редакция ч. 3 ст. 25.10 Федерального закона № 114-ФЗ предусматривает аналогичную процедуру: оформление единого документа с указанием персональных данных (ФИО, гражданство/подданство и реквизиты документов, удостоверяющие личность) иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение о запрете на въезд в РФ [7].

Таким образом, отсутствие в проанализированных ранее нормах ч. 4 и ч. 5 ст. 20.31 КоАП РФ санкции в виде административного запрета не освобождает иностранных спортивных туристов в дальнейшем от мер ограничительного характера, которые свойственны данному наказанию.

Однако необходимо отметить, что установление запрета на въезд в РФ в период проведения международных соревнований для иностранных граждан и лиц без гражданства приводит к излишнему правовому регулированию отношений по обеспечению национальной безопасности. В Федеральном законе № 114-ФЗ изначально закреплены основания, при наличии которых иностранному зрителю будет отказано во въезде на территорию РФ. Одно из них – наличие решения суда об административном выдворении за пределы Российской Федерации данного лица (пп. 2

ч. 1 ст. 27) [7]. Поскольку за совершение административного правонарушения по ч. 4 или ч. 5 ст. 20.31 КоАП РФ административное выдворение зарубежного болельщика установлено в качестве основного наказания, то автоматически ему будет запрещено находиться на территории российского государства. Другим основанием для применения запрета является неуплата административного штрафа иностранным лицом или лицом без гражданства во время своего предыдущего пребывания в РФ (пп. 10 ч. 1 ст. 27). Обозначенная выше проблема одновременного назначения судом административного штрафа и административного выдворения, которая при недостаточной слаженности в действиях ФССП и МВД РФ приводит к неуплате штрафа, фактически решается в Федеральном законе № 114-ФЗ путём отказа в даче разрешения на въезд в РФ до момента исполнения своей обязанности нарушителем [7]. Наконец, органы пограничного контроля могут отказать во въезде иностранному спортивному туристу даже в том случае, если этого требует обеспечение общественного порядка либо безопасности государства (пп. 1 ч. 1 ст. 27) [7]. Поэтому наличие информации о нарушении иностранным лицом или лицом без гражданства Правил поведения зрителем, что образует состав административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, может свидетельствовать о нежелательности повторного пребывания данного лица на территории РФ.

Кроме того, отсутствие определённого срока действия своеобразного «административного» запрета не даёт иностранному зрителю возможности реабилитироваться за совершённое противоправное деяние. Наказание же в виде административного запрета ограничено максимальным сроком в 7 лет, что достаточно для исправления нарушителя. Отказ в даче разрешения на въезд в РФ иностранному спортивному туристу на основании ч. 14.1 ст. 20 Федерального закона № 329-ФЗ приравнивается к пожизненному лишению права на посещение международных соревнований, проводимых в РФ, что представля-

ется чрезмерно строгим последствием привлечения к административной ответственности. При этом не принимается во внимание характер совершённого административного правонарушения по ст. 20.31 КоАП РФ, будь то обычное, повторное или грубое нарушение Правил поведения зрителей (ч. 1, ч. 2 и ч. 3 ст. 20.31 КоАП РФ соответственно) [1]. Обратная ситуация наблюдается в Федеральном законе № 114-ФЗ, где запрет на въезд в РФ, в том числе за нарушение Правил поведения зрителей, ограничивается определённым сроком: 5 лет со дня принятия решения об административном выдворении (пп. 2 ч. 1 ст. 27) или до осуществления выплаты административного штрафа (пп. 10 ч. 1 ст. 27) [7].

Отсюда следует, что положения ч. 14.1 ст. 20 Федерального закона № 329-ФЗ и ст. 27 Федерального закона № 114-ФЗ во многом противоречат друг другу, поскольку регулируют тождественные общественные отношения. Полагаем, что решение о запрете на въезд в РФ иностранному лицу или лицу без гражданства, который имеет неограниченный срок действия, будет обоснованным с юридической точки зрения только при установлении должностным лицом факта привлечения к ответственности за грубое нарушение Правил поведения зрителей в период предыдущего нахождения на территории РФ. Для это необходимо в Правилах поведения зрителей или в ст. 20.31 КоАП РФ более подробно установить перечень тех нарушений, которые будут считаться «грубыми».

Таким образом, внесение соответствующих изменений в отечественное спортивное законодательство будет своевременным, а также повысит эффективность применения норм об административной ответственности иностранных зрителей за нарушение общественного порядка в период проведения спортивных соревнований в РФ. Насколько эффективны текущие поправки в КоАП РФ, Федеральный закон № 114-ФЗ, Федеральный закон № 329-ФЗ мы узнаем в скором времени – после окончания чемпионата мира по футболу 2018 г..

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований : постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований». (ред. от 30.01.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6866.
3. «Закон о болельщиках» не распространяется на ЧМ-2018 // Официальный сайт газеты «Спорт-Экспресс» [Электронный ресурс]. Электр. дан. Заглавие с экрана. URL: <https://www.sport-express.ru/>

Literature:

1. Russian Federation Code of Administrative Offences : the federal law from 30.12.2001 № 195-FL (an edition from 31.12.2017) (with amendment and additional, come into force with 29.01.2018) // the Collection of the legislation of the Russian Federation. 2002. №1 (p.1). Art. 1.
2. The Rules of the behavior of spectators during official sports competitions : the resolution of the Government of the Russian Federation from 16.12.2013 № 1156 «About the approval of the Rules of the behavior of spectators during official sports competitions». (an edition from 30.01.2014) // the Collection of the legislation of the Russian Federation. 2013. № 51. Art. 6866.
3. «The law on fans» doesn't extend to the World Cup-2018 // the Official site of the Sport-Express newspaper [An electronic resource]. Electr. it is given. The title from the screen. URL: <https://www.sport-express.ru/>

football/world/chempionat-mira-2018/news/1018523/
(дата обращения 10.02.2018).

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования отдельных вопросов обеспечения правопорядка при проведении официальных спортивных соревнований : федеральный закон от 17.04.2017 № 78-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2460.

5. *Селезнёв В.А.* Вопросы административной ответственности за нарушение общественного порядка на официальных спортивных соревнованиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 4. С. 233–241.

6. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

7. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

8. *Копенкина Л.А.* Практическая реализация нормативно-правовых актов по обеспечению безопасности в спорте / Л.А. Копенкина, А.А. Смирнов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2015. № 4 (122). С. 92–96.

9. Префект: британские фанаты провоцировали российских болельщиков в Марселе // Официальный сайт информационного агентства России «ТАСС» [Электронный ресурс]. Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://tass.ru/sport/3364784> (дата обращения 12.02.2018).

express.ru/football/world/chempionat-mira-2018/news/1018523/ (date of the address 10.02.2018).

4. About introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation regarding improvement of regulation of single questions of providing law and order during official sports competitions : federal law from 17.04.2017 № 78-FL // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2017. № 17. Art. 2460.

5. *Seleznyov V.A.* Questions of administrative responsibility for violation of public order at official sports competitions // Messenger of VSU. Series: Right. 2016. № 4. P. 233–241.

6. About physical culture and sport in the Russian Federation: the federal law from 04.12.2007 № 329-FL (an edition from 05.12.2017) // the Collection of the legislation of the Russian Federation. 2007. № 50. Art. 6242.

7. About an order of departure from the Russian Federation and entry into the Russian Federation: the federal law from 15.08.1996 № 114-FL (an edition from 29.07.2017) // the Collection of the legislation of the Russian Federation. 1996. № 34. Art. 4029.

8. *Kopenkina L.A.* Practical implementation of legal acts on safety in sport / L.A. Kopenkina, A.A. Smirnov // Scientists of a note of the university of P.F. Lesgaft, 2015. № 4 (122). Page. 92–96.

9. Prefect: the British fans provoked the Russian fans in Marseille // the Official site of news agency of Russia of TASS [An electronic resource]. – Elektr. it is given. The title from the screen. URL: <http://tass.ru/sport/3364784> (date of the address 12.02.2018).

Коротаева Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса,
Юридический институт
Северо-Кавказского
федерального университета,
адвокат Ставропольской краевой
коллегии адвокатов
marjna@inbox.ru

Marina A. Korotaeva

candidate of jurisprudence, associate professor
Department of Criminal Law and Process,
Law Institute North-Caucasian
Federal University,
Lawyer of the Stavropol Territory
bar association
marjna@inbox.ru

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ НАЧАЛА ЖИЗНИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕТОУБИЙСТВА

TO THE QUESTION OF THE ESTABLISHMENT OF THE BEGINNING OF LIFE IN THE QUALIFICATION OF THE CHILDHOOD

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме определения начала жизни человека. В ней рассмотрены критерии живорождённости. Подробно рассмотрены периоды начала жизни при физиологических и патологических родах, кесаревом сечении и аборте в поздние сроки переменности по социальным показаниям, проанализировано уголовно-правовое значение начала жизни для квалификации преступлений; значение и влияние начала жизни на квалификацию детоубийства.

Ключевые слова: жизнь, начало жизни, установление момента начала жизни, детоубийство, квалификация детоубийства.

Annotation. This article is devoted to the problem of determining the beginning of a person's life. The article considers the criteria of live birth. The periods of the beginning of life during physiological and pathological birth, cesarean section and abortion in the late periods of variability according to social indications are considered in detail. The criminal-legal significance of the beginning of life for the qualification of crimes is considered; significance and influence of the beginning of life on the qualification of infanticide.

Keywords: life, the beginning of life, the establishment of the moment of the beginning of life, infanticide, the qualification of infanticide.

Проблема определения начала жизни в уголовном праве всегда вызывала споры. Не смотря на множество научных публикаций, научных исследований в виде диссертаций, вопрос остаётся открытым. Разночтимность понятия начала жизни человека в уголовном праве приводят к ошибкам в квалификации убийства, убийства матерью новорожденного ребенка, причинение смерти по неосторожности.

Э.Ф. Побегайло определяет начало жизни человека с начала родового процесса [1, с. 96–98]. Н.К. Семернева определяет начало жизни человека с момента начала процесса рождения. Данный процесс она определяет с момента прорезывания головки ребенка, выходящего из утробы матери [2, с. 156]. А.Н. Красиков указывает на медицинские критерии определения начала жизни новорожденного ребенка [3, с. 103]. Мнения ученых расходятся. По всей видимости, более точной является следующая формулировка: жизнь – это физиологическое состояние организма, при котором все его системы, части и органы функционируют при органной целостности организма. Исходя из данного определения, можно предположить, что началом жизни человека является такое состояние организма ново-

рожденного человека, когда начинают функционировать все системы, части и органы при функциональной целостности организма. Функциональная целостность организма – это возможность организма функционировать (действовать, жить) автономно (самостоятельно).

В отечественном уголовном праве почти единодушное решение вопроса о начале уголовно-правовой охраны человеческой жизни выглядит так: жизнь человека начинает охраняться с момента появления в процессе родов какой-либо части тела ребенка вне утробы матери. Какой? Ноги, руки, таза, ягодиц? Эти части тела принадлежат живому человеку или мертвому? В данный период родов:

– во-первых, невозможно определить родится ребенок живым или мертвым;

– во-вторых, в данный период родов рождаемый женщиной плод нельзя рассматривать, как живой, ввиду отсутствия признаков живого организма.

Несомненно, в общепринятом понимании плод жив в утробе матери. Но, этот плод связан с ор-

ганизмом матери плацентой, через которое происходит полностью обеспечение развитие плода. Плод внутриутробно является единым целым с организмом женщины. Подтверждением этому являются высокотехнологические операции на теле плода, который находится в матке женщины, плод остаётся в матке и после вмешательства, – всё питание и существование осуществляется за счёт плацентарного кровообращения.

На основании выше изложенного, можно заключить, что определение жизни человека с позиции медицины не совпадает с определением начала жизни с позиции уголовного права.

Решая вопрос о начале жизни человека, необходимо его рассмотреть с позиции физиологических родов, патологических родов, кесарева сечения, проведения аборта по социальным показаниям (когда плод рождается живым). Именно такое рассмотрение поможет решить проблемы определения жизни и в установление истины при квалификации таких преступлений как убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, причинение смерти по неосторожности.

В медицине самостоятельная жизнь человеческого организма связывается с сердцебиением и внешним легочным дыханием как внешней функцией обмена веществ. Живорожденность – это рождение плода с признаками жизни, важнейшим из которых являются признаки легочного дыхания. Следовательно, этим обуславливается то, что в медицине начало жизни ребенка датируется началом автономного существования, проявляющегося началом обмена веществ, собственного самостоятельному человеческому организму. Таким образом правовая охрана жизни человека возможна только живого (автономно существующего) организма. Автономное существование ребенка возможно только после появления на свет после физиологических родов, патологических родов, кесарева сечения, проведения аборта по социальным показаниям.

Физиологические роды – это рождение ребёнка без каких-либо отклонений в родовом процессе, как со стороны матери, так и со стороны плода. Такие роды заканчиваются рождением ребенка, без каких-либо физиологических, биологических и анатомических повреждений. Родившийся ребенок обладает всеми присущими в данный период рефлексами, осуществляет активные движения конечностями, кричит, хорошо дышит и т.д.

Физиологические роды могут иметь различные отклонения в родовом процессе, как со стороны матери, так и со стороны ребенка: вялая родовая деятельность, гипоксия плода, дискоординация родовой деятельности, стремительные роды и т.д.

В таких родах ребенок рождается травмированным, т.е. имеются отклонения в его физиологическом, анатомическом состоянии. Ребенок после рождения чаще всего не осуществляет самостоятельного вдоха. В лечебных учреждениях в данных случаях осуществляют реанимационные мероприятия. Однако, в любом случае ре-

бенок осуществляет насильственный вдох при применении дыхательной аппаратуры.

Если рассматривать убийство матерью новорожденного ребенка, то необходимо отметить, что мать, имея умысел на убийство новорожденного, будет рожать самостоятельно, а не в лечебном учреждении. Исходя из статистических данных, за период с 1980 по 2016 годы физиологических родов, закончившихся рождением ребенка с 9-ю баллами по шкале Апгар (норма) составило около 17 %. [4]. Таким образом, можно предположить, что родоразрешение не в медицинском учреждении приведет к развитию патологических родов. Ребенок может родиться травмированным, в состоянии апноэ (отсутствие самостоятельного вдоха). Не сделав самостоятельного вдоха, ребенок не начинает жить. Противопоставить данной ситуации можно рождение ребенка вне медицинского учреждения по соображениям чисто личным (нет полиса, нет денег, «плохой уход в роддоме» и т.д.). При патологических родах, рождение травмированного ребенка в состоянии апноэ, без помощи реаниматолога или неквалифицированной помощи неонатолога так же могут привести к тому, что ребенок не сделает самостоятельный вдох и погибнет. Но, женщина не имела умысла на убийство плода, находившегося в её теле.

Во всех перечисленных случаях судебно-медицинский эксперт на основании отсутствия воздуха в легких новорожденного (проба живорожденности) поставит заключение – мертворожденный.

Таким образом, критерием начала жизни является не начало родовой деятельности, она была во всех случаях, а момент самостоятельного или насильственного вдоха, который включает все системы организма новорожденного ребенка, переводя его на самостоятельное биологическое, физиологическое существование, на основании включения биохимический процессов жизнеобеспечения новорожденного (цикл Кребса).

Не возможно не указать на то, что мать, зная признаки мертворожденности и желая убить своего ребенка, не даст ему сделать первый вдох и избежит уголовной ответственности.

Извлечение ребенка при кесарево сечении не влечет за собой самостоятельный вдох до момента пережатия пуповины из-за отсутствия поступления плацентарной крови обогащенной кислородом. В отдельных случаях требуется вмешательство реаниматолога, который проводит насильственный первый вдох, тем самым включая все физиологические системы новорожденного, который начинает дышать самостоятельно.

В данной ситуации так же началом жизни считается первый вдох. В случае если врачу реаниматологу не удастся осуществить насильственный вдох, например, при врожденных уродствах и врожденных патологиях, то речь надо вести о мертворожденном. Но почему в таких случаях врач не несет уголовной ответственности за причинение смерти

новорожденному, ведь весь период родоразрешения, подпадает под признаки появления отдельных частей тела новорожденного из утробы матери? Почему не ставится следствие под сомнение действие врача? Причинить смерть можно только живому! Убить неживое, не существующее самостоятельно, – невозможно.

При прерывании беременности по социальным показаниям в поздние сроки, при осложнении или не правильном ведении прерывания беременности, через внутриматочное умерщвление плода, плод (ребенок) может родиться живым. Это парадокс, но такие плоды не признаются новорожденными, хотя медицинская практика знает много примеров выхаживания детей, родившихся в сроки 23–25 недель, с весом менее 1000 гр. Плодом (ребенком), родившимся после данного прерывания беременности по так называемым социальным показаниям не оказывается медицинская помощь и они умирают.

Данное деяние врачей при тщательном уголовно-правовом анализе можно рассматривать и как убийство при бездействии и как неоказание помощи больному в зависимости от конкретной

Литература:

1. *Побегайло Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Воронеж : Издательство Воронежского ун-та, 1965. 205 с.
2. *Семернева Н.К.* Вопросы квалификации умышленных убийств. Свердловск : [б.и.], 1984. 233 с.
3. *Красиков А.Н.* Преступления против права человека на жизнь. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1999. 342 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. Состояние здоровья беременных, рожениц, родильниц и новорожденных. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/ (дата обращения: 18.03.2018).
5. Приказ Минздрава РФ № 318, постановление госкомстата РФ № 190 от 04.12.1992 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорожденности и мертворожденности» (вместе с инструкцией «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода»). URL: <https://www.lawmix.ru/med/17265> (дата обращения 18.03.2018г.)

ситуации. Но данные преступления можно совершить только в отношении новорожденного ребенка. Плод – ребенок появившийся на свет при некачественном проведении прерывания беременности по социальным показаниям новорожденным не признается [5].

Живой плод, по сути – новорожденный, считается осложнением прерывания беременности в поздние сроки беременности. В истории ведения прерывания беременности не делают запись о появлении на свет живого abortируемого материала. Автономно существующий человеческий организм оставленный без надлежащей медицинской помощи погибает, а уголовно-правовая охрана жизни не реализуется. Данный вопрос по-прежнему остается открытым.

Таким образом, на основании выше изложенного можно заключить следующее: началом уголовно-правовой охраны жизни новорожденного ребенка надо считать начало жизни, начало автономного существования организма вне утробы матери, которое включает самостоятельное функционирование всех органов и систем, а не начало или определенные этапы родовой деятельности.

Literature:

1. *Pobegaylo E.F.* Premeditated murders and fight against them. Criminal and legal and criminological research. Voronezh : Publishing house Voronezh un-that, 1965. 205 pages.
2. *Semerneva N.K.* Questions of qualification of premeditated murders. Sverdlovsk : [б. and.], 1984. 233 pages.
3. *Krasikov A.N.* Crimes against human right on life. Saratov : Publishing house of the Saratov university, 1999. 342 pages.
4. Federal service state statistics. State of health of pregnant women, women in labor, women in childbirth and newborns. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/(date of the address: 18.03.2018).
5. The order of the Russian Ministry of Health No. 318, the resolution of Goskomstat of the Russian Federation № 190 of 04.12.1992 «About transition to the criteria of a zhivorozhdyonnost and stillbirth recommended by World Health Organization» (together with the instruction «About determination of criteria of live birth, a still birth, the perinatal period»). URL: <https://www.lawmix.ru/med/17265> (date of the address of 18.03.2018)

Лобова Светлана Александровна
кандидат юридических наук
anaskirillova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ»

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия проверка сообщения о преступлении. Доследственная проверка проводится правоохранительными органами практически по каждому сообщению о совершении преступления. Несмотря на авторские интерпретации проверки сообщения о преступлении, суть их остается неизменной и заключается в том, что первая стадия уголовного судопроизводства – возбуждения уголовного дела – является первоначальным этапом, в рамках которого осуществляются процессуальные действия с целью проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, досудебное производство, рапорт об обнаружении признаков преступления, доследственная проверка, процессуальные действия, структура стадии возбуждения уголовного дела, поводы для возбуждения уголовного дела.

В настоящее время доследственная проверка проводится правоохранительными органами практически по каждому сообщению о совершении преступления. Для принятия правильного процессуального решения первичной информации в большинстве случаев недостаточно и, как правило, требуется проведение комплекса процессуальных действий для решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, по данным МВД РФ, в 2017 г. органами внутренних дел рассмотрено 2058476 заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, из них 1117801 сообщений носили криминальный характер, то есть по ним были возбуждены уголовные дела [1].

Российское уголовное судопроизводство включает в себя в рамках досудебного производства стадию возбуждения уголовного дела. Выделение этой стадии обусловлено присущими ей задачами: прием, регистрация и проверка сообщения о преступлении.

В научной литературе рассматриваемая стадия уголовного судопроизводства именуется по-разному. Например, Е.А. Зайцева, С.А. Колосович, И.Л. Петрухин называют ее стадией возбуждения уголовного дела [2], А.М. Наумов – стади-

Svetlana A. Lobova
candidate of the Juridical Sciences
anaskirillova@yandex.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE DEFINITION OF THE MESSAGE ABOUT THE CRIME

Annotation. The article deals with different approaches to the definition of verification of crime reports. Pre-investigation checks are carried out by law enforcement agencies on almost every report of a crime. Despite the author's concepts of verification of the crime report, the essence of their remains unchanged and is that the first stage of criminal proceedings – the initiation of criminal proceedings – is the initial stage in which proceedings are carried out to verify the crime report.

Keywords: initiation of criminal proceedings, verification of reports of crime, pre-trial proceedings, a report on the detection of signs of crime, pre-investigation, procedural actions, the structure of the stage of initiation of criminal proceedings, the reasons for initiating a criminal case.

ей доследственной проверки [3], Д.А. Зипунников и А.С. Каретников – стадией предварительной проверки по сообщениям о преступлениях [4].

При этом в юридической литературе наряду с термином «проверка сообщения о преступлении» используются термины «рассмотрение сообщения о преступлении» [5], «проверка сообщения о преступлении» [6], «предварительная проверка сообщений о преступлении» [7].

Стадия возбуждения уголовного дела имеет свою структуру.

Так, В.В. Кожокар выделяет четыре этапа данной стадии:

- регистрацию сообщения о преступлении;
- установление, а в ряде случаев и непосредственное формирование (например, рапорт об обнаружении признаков преступления) повода для возбуждения уголовного дела, включающее в себя получение сообщения о преступлении и его оформление в соответствии с требованиями ст. ст. 141–143 УПК РФ;
- предварительную проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ;

– принятие итогового решения на данной стадии уголовного процесса в форме возбуждения уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или направлении сообщения о преступлении в суд (ч. 1 ст. 145 УПК РФ) [8].

И.Н. Зиновкина ведет речь о таких этапах, как принятие, рассмотрение и разрешение сообщения о преступлении. При этом под рассмотрением она понимает проверку заявления или сообщения о преступлении, проводимую при наличии повода к возбуждению уголовного дела [9].

В.М. Тарзиманов выделяет три этапа в алгоритме действий в стадии возбуждения уголовного дела: получение сведений из различных источников о наличии вероятно совершенного либо готовящегося преступления; проверку этих сведений; вынесение итогового для стадии процессуального решения [10].

Учитывая выше приведенные мнения ученых, можно сделать вывод, что проверка сообщения о преступлении – это один из этапов стадии возбуждения уголовного дела. И он, по нашему мнению, является ключевым, потому что именно по результатам проверки у должностного лица, ее проводившего, формируется внутреннее убеждение о том, каким будет итоговое решение в стадии возбуждения уголовного дела.

Инструкция МВД России исключает проверку как элемент порядка рассмотрения сообщения, определяя этот вид уголовно-процессуальной деятельности как «разрешение» [11]. В словаре русского языка слово «проверка» рассматрива-

ется как удостоверение в правильности чего-нибудь, обследование с целью надзора, контроля [12].

Авторские интерпритации проверки, имеющиеся в научной уголовно-процессуальной литературе, весьма разнообразны. В.Н. Яшин рассматривает ее как уголовно-процессуальную деятельность по сбору и изучению дополнительных сведений, необходимых для принятия решения по первичному материалу о преступлении [13].

М.Г. Ковалева считает проверку деятельностью по оценке информации, осуществляемой посредством различного рода проверочных мероприятий и отдельных следственных действий [14].

Л.В. Березина подчеркивает ее направленность на собирание и оценку доказательств [15].

По мнению И.В. Овсянникова, «проверка – это две следующие друг за другом логические операции: оценка сообщения о преступлении в рамках уголовно- процессуального доказывания и установление обстоятельств (обычно на уровне вероятности); определение уголовно-правового значения этих обстоятельств путем квалификации деяния» [16].

Несмотря на такое терминологическое многообразие, суть их остается неизменной и заключается в том, что первая стадия уголовного судопроизводства – возбуждения уголовного дела – является первоначальным этапом, в рамках которого осуществляются процессуальные действия с целью проверки сообщения о преступлении.

Литература:

1. Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947> (дата обращения: 15.03.2018).
2. Колосович С.А. Уголовный процесс : учебник / С.А. Колосович, Е.А. Зайцева. М., 2003. С. 13 ; Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. М., 2006. С. 12.
3. Наумов А.М. Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2005. № 3. С. 50.
4. Зипунников Д.А. Сообщения о преступлениях – проблемы теории и практики / Д.А. Зипунников, А.С. Каретников // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 53–54.
5. Балашев А.И. Правоведение : учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб / А.И. Балашев, Г.П. Рудаков. СПб. : Питер, 2013. С. 464.
6. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для вузов и факультетов. М., 2010. С. 720.
7. Безлепкина Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд. М., 2013. С. 216.
8. Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 44–45.

Literature:

1. The Ministry of internal Affairs of the Russian Federation : official. site. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947> (circulation date: 15.03.2010).
2. Kolosovich S.A. the criminal process : a textbook / S.A. Kolosovich, E.A. Zaitsev. M., 2003. P. 13 ; Petrukhin I. L. Criminal procedure law of the Russian Federation : the textbook. M., 2006. C. 12.
3. Naumov A.M. Criminal prosecution at the stage of initiation of criminal case // Legality. 2005. № 3. P. 50.
4. Zipunnikov D.A. reports of crimes – problems of theory and practice / D.A. Zipunnikov, S.A. Karetnikov // the Russian justice. 2006. № 12. C. 53–54.
5. Balashev A.I. Jurisprudence : the textbook for high schools. 5th ed., Rev. and additional / A.I. Balashev, G.P. Rudakov. SPb. : Peter, 2013. C. 464.
6. Vandyshev V.V. criminal process. General and Special parts : textbook for higher educational institutions and faculties. M., 2010. C. 720.
7. Bezlepkin B.T. reference book of the investigator and of the inquirer. 3rd ed. M., 2013. C. 216.
8. Kozhokar V.V. Initiation of criminal proceedings: questions of theory and practice : dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. M., 2016. C. 44–45.

9. *Зиновкина И.Н.* Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 30–31.

10. *Тарзиманов В.М.* Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 45-46.

11. Приказ МВД России № 736 от 29.08.2014 г. «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

12. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М. : Изд-во Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. С. 553.

13. *Яшин В.Н.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлении : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

14. *Ковалева М.Г.* Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 93.

15. *Березина Л.В.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 123.

16. *Овсянников И.В.* Проверка сообщения о преступлении: понятие и содержание // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 36.

9. *Zinovkina I.N.* Verification of statements and reports of crimes: problems of legal regulation : dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. M., 2015. С. 30–31.

10. *Tarzymanov V.M.* Procedural aspects of the audit reports of crime : author. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. Chelyabinsk, 2014. Pp. 45-46.

11. The order of the interior Ministry of Russia № 736 of 29.08.2014 g. «On approval of the Instruction about the order of reception, registration and permission in territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of statements and messages on crimes, on administrative offences, on incidents».

12. *Ozhegov S.I.* dictionary of the Russian language. M. : publishing house of the State publishing house of foreign and national dictionaries, 1952. С. 553.

13. *Yashin V.N.* Preliminary examination of primary materials about the crime : dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. M., 2000.

14. *Kovaleva M.G.* Initiation of criminal proceedings and ensuring its legality and validity : dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. SPb., 2005. С. 93.

15. *Berezina L.V.* Proving in a stage of excitation of criminal case UPK the Russian Federation : dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. Saratov, 2003. С. 123.

16. *Ovsyannikov I.V.* Inspection reports of crime: the concept and content of // criminal trial. 2007. № 7. С. 36.

Мехришвили Ламара Ленгизовна

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
и технологий,
Тюменский индустриальный университет
lamara_m@inbox.ru

Скифская Анна Леонидовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры маркетинга
и муниципального управления,
Тюменский индустриальный университет
sifskaya@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЫБОРОВ В
СЛОЖНОУСТРОЕННОМ СУБЪЕКТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Как показывает опыт стран с демократическим правопорядком, политические технологии становятся неотъемлемой составляющей политической жизни, упорядочивающие политические отношения, облегчающие выбор оптимальных решений для достижения политических целей. Именно поиском такого оптимального решения в организации и функционировании избирательной системы, начиная с 1993 года, был занят сложностроенный, крупнейший регион России – Тюменская область. В ее состав входят еще два независимых субъекта Федерации – автономные округа Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий, которые на протяжении 10 лет игнорировали областное законодательство и шли по собственному пути формирования законодательной базы политических технологий выборов. В настоящее время отношения Тюменской области и автономных округов фундаментально изменились: на территории области применяется Избирательный кодекс (Закон) Тюменской области.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, политические технологии, политические отношения, региональные выборы, избирательный кодекс.

Сегодня является очевидным то, что политическое участие граждан, уровень их сопричастности к решению государственных задач выступает одним из принципов, основополагающих черт демократического, правового государства с высокой политической и правовой культурой, признаком налаженных двусторонних отношений между государственной властью и населением, а также одним из главных показателей уровня развития страны.

Lamara L. Mehrishvili

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of
Humanities and Technology,
Industrial University of Tyumen
lamara_m@inbox.ru

Anna L. Skifskaya

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor of the Department of
Marketing and Municipal Government,
Industrial University of Tyumen
skifskaya@yandex.ru

**SOCIO-POLITICAL AND LEGAL
ASPECTS OF ORGANIZING
ELECTIONS IN A
COMPLEX SUBJECT OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. As the experience of countries with democratic law and order shows, political technologies become an integral part of political life, streamlining political relations, facilitating the selection of optimal solutions for achieving political goals. It is the search for such an optimal solution in the organization and functioning of the electoral system, since 1993, a complex, large-scale region of Russia, the Tyumen Region, has been occupied. It also includes two independent constituent entities of the Federation: the Autonomous Okrugs of the Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Districts, which for 10 years ignored the regional legislation and followed their own path of forming the legislative basis for the political technologies of the elections. At present, the relations between the Tyumen Oblast and the autonomous okrugs have fundamentally changed: the Electoral Code (Law) of the Tyumen Region is applied on the territory of the region.

Keywords: elections, electoral system, political technologies, political relation, regional elections, electoral code.

Факт участия населения в политической жизни неоднозначно воспринимается представителями различных школ. Одни выступают за расширение участия. Другие считают, что нужно ограничивать или даже отменять возможность участия граждан в политической жизни государства. Политическая демократия – это историческая категория, основой которой выступает «социальная демократия» как способ организации совместной жизни людей в гражданском обществе. Можно

говорить о том, что политическое участие детерминировано социальной природой человека, проявляющейся в различного рода взаимоотношениях, самооценке и самореализации личности, идентификации с определенными социальными группами. Все это позволяет считать политическое участие фундаментальным признаком демократической системы [9]. Российские политологи рассматривают политическое участие как воздействие граждан на функционирование политической системы, становление политических институтов и принятие политических решений [1].

Сложно отрицать факт того, что внедрение демократических способов «завоевания» власти происходит весьма проблематично. Само понятие «завоевание» имеет оттенок репрессивного, враждебного характера действий, примером которых может являться то, что на протяжении всей истории российского государства в качестве используемых средств получения и сохранения власти в большинстве случаев становятся политические технологии экстремизма, устрашения. Поэтому синтезирование, классифицирование материалов по освоению и приведению в действие цивилизованных способов конструирования и построения политической системы выступает весьма актуальной темой [8].

В политической сфере общества значительная часть процессов отличается консерватизмом и цикличностью, и выборы не являются исключением. В научной литературе существует множество понятий, характеризующих данный процесс: «технологии избирательных кампаний», «избирательные технологии», «выборные технологии», «политические технологии выборов», «технологии избирательных процессов».

В общем смысле слова, выборы – это способ формирования системы представительной (законодательной) власти посредством всеобщего голосования, причем, понятие «представительная власть» употребляется в наиболее широком смысле, включающем все органы государственной власти.

В определениях, отражающих сущность избирательной системы в узком понимании, делается акцент на структурные элементы системы и их связи. С точки зрения взаимосвязанных элементов системы – это совокупность юридических норм, закрепляющих принципы проведения выборов, а с точки зрения связей, отношений и процессов – это совокупность правил и процедур осуществления выборов, то есть все то, что составляет технологию выборов [4].

Общеисторическая периодизация становления и развития Российского государства в качестве первого опыта урегулирования избирательного процесса рассматривает Указ Екатерины II «Об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов» 1767 года [3], однако, избирательная комиссия в современном ее понимании, как специальный, государственный орган в системе органов власти была учреждена в «Положении о выборах в Государственную Думу» 1907 года.

Отправной точкой в становлении собственной нормативной базы выборов в Тюменской области можно считать подписание ее представителями и представителями Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов 31 марта 1992 года Федеративного Договора.

Недостаток практики в законодательной деятельности заставил представительный орган Тюменской области использовать ранее применяемые формы нормотворчества. В ноябре 1993 года малый Совет Тюменского областного Совета народных депутатов своим решением принял «Положение о выборах в представительный орган государственной власти Тюменской области», а в декабре того же года было утверждено Положение, касающееся избирательных комиссий данных выборов. Главное достоинство принятых Положений заключалось в сохранении единства и неделимости Тюменской области. Выборы следовало проводить по всему региону, включая каждый из автономных округов области. Иными важными, с позиций сегодняшнего дня, преобразованиями стали:

- выделение двадцати пяти одномандатных округов с сохранением границ указанных субъектов Федерации. Но данная мера вводилась весьма проблематично. Тюменская область – достаточно крупный регион и более 300 муниципальных образований разбросаны по территории 1,4 млрд км². Кроме того, сами муниципальные образования существенно отличаются друг от друга по численности населения. Отсутствие опыта (прежний состав представительного органа Тюменской области насчитывал 300 депутатов) и установленный десятипроцентный допуск отклонения от нормы по количеству избирателей в каждом округе означали неизбежность согласования с Центральной избирательной комиссией диспропорциональности отдельных (семи) избирательных округов;

- иерархия избирательных комиссий региона приобрела трехуровневый вид: центральная избирательная комиссия, затем окружные комиссии и низовое звено – участковые комиссии. Ликвидация территориальных избирательных комиссий (городских, районных и поселковых) была связана со стремлением властей не допустить возможной фальсификации выборов со стороны муниципальных органов при выведении результатов;

- выдвижение кандидатов по принципу петиции, ходатайства. Несовершенство механизма получения не менее 3 % подписей избирателей соответствующего избирательного округа и невозможность полной и доскональной диагностики их подлинности не только уполномоченной избирательной комиссией, но и самим кандидатом, вносили дополнительную напряженность в избирательный процесс;

- гарантированного минимального доступа к государственным СМИ для осуществления кандидатами необходимой агитации (право на не менее одного бесплатного выступления по каналам регионального телевидения и радио) [6].

Вместе с тем, в процессе реализации избирательных кампаний на протяжении 10 лет стало очевидно, что некоторые положения являются непроработанными и даже ошибочными:

- ликвидация территориальных избирательных комиссий (районных, городских и поселковых) привела к тому, что доступ к избирательным участкам стал достаточно ограниченным, вследствие чего уменьшилась доля избирателей (особенно в труднодоступных районах);

- целенаправленное завышение минимального числа подписей (в процентах от общего числа избирателей округа) для включения кандидата в списки, что давало возможность преодолеть такой «барьер» только тем, кто уже находится у власти и способен в силу своего положения, в буквальном смысле, «выбивать» необходимое количество подписей, либо фальсифицировать итоги сборов. В настоящее время этот «порог» снижен с 3 % до 1 %;

- предполагаемое обеспечение доступности для каждого избирателя информации о кандидатах и партиях фактически не означало получение полной и достоверной информации: тщательно скрывались факты биографии, ограничивающие возможность борьбы за депутатское кресло. Разрешение же споров по этому поводу осуществлялось после получения избранным депутатом «депутатской неприкосновенности»;

- утверждение избирательной комиссии вышестоящей инстанцией, зависимость нижестоящих органов от вышестоящих приводит к навязыванию определенного состава комиссии, принуждению отказаться от назначения членом избирательной комиссии, неправомерному вмешательству в работу автоматизированной информационной системы, нарушению тайны голосования, и это далеко не все.

В отношении субъекта Федерации последнее позволяет поставить под сомнение независимость районных, городских и др. избирательных комиссий, так как вышестоящие органы имеют авторитет для навязывания политических и иных интересов, что противоречит принципам федерализма и свидетельствует о нарушении ч. 1. ст. 77 Конституции РФ. Недостаточная проработанность ряда статей Положений касалась, во-первых, субъектов организации процесса выборов, то есть органов государственной власти, обеспечивающих информационное и иное обеспечение деятельности комиссий, законность выборных мероприятий; значительно меньше проблем во второй группе субъектов выборов – кандидатов и в третьей – избирателей. Это подтверждается статистическими данными о рассмотрении избирательными комиссиями жалоб по поводу региональных выборов в органы государственной власти в 2004 году. На деятельность избирательной комиссии было подано 22 жалобы (по 16-ти вынесены решения о незаконных действиях избирательной комиссии), на действия кандидатов подано 15 жалоб.

Существенной недоработкой анализируемых нормативных правовых актов является уровень

их нормативной фиксации. Из-за того, что Положениям 1993 года не был придан юридическая сила закона, органы государственной власти автономных округов в составе области усомнились в их законности. И, не смотря, на расширение экономических связей между автономными округами в составе Тюменской области, в политической сфере наблюдалась процесс разъединения и дезинтеграции: начиная с молчаливого ухода от попыток решить данные проблемы областными властями, попыток налаживания внутрорегиональных диалогов до политических конфликтов.

Дума Тюменской области выступила с инициативой введения дополнений в проект Федерального закона «О выборах в представительные (законодательные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации», учреждающего, что выборы в органы государственной власти области (края) проводятся на всей территории края или области, включая автономные округа, входящие в их состав. Также, Областная Дума высказала просьбу по поводу скорейшего рассмотрения Федеральным Собранием проекта Федерального закона «Об основах отношений края или области и входящих в их состав автономных округов». Из-за несогласованности мнений по данному вопросу между Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации принятие Федерального закона перенесено на неопределенный срок [2]. Следовательно, проблема реализации конституционных прав населения округов, входящих в состав области, на участие в выборах органов государственной власти области к марту 1996 года не была урегулирована ни законодательно, ни на уровне взаимоотношений трех субъектов Федерации.

В подобном состоянии взаимоотношений субъектов Тюменская областная Дума принимает в марте 1996 года временное постановление «О выборах депутатов Тюменской областной Думы», утверждая выборы депутатов областной Думы второго созыва на декабрь 1997 года. В сентябре 1996 года был принят действующий только на период проведения выборов (временный) Губернатора области Закон Тюменской области «О выборах Губернатора Тюменской области», в котором было указано о сокращении сроков осуществления отдельных избирательных действий. В нововведениях указывалось, что представление кандидатов на должность Губернатора области планировалось завершить не позднее 30 дней до дня мероприятия, то есть срок выдвижения кандидатов был сокращен до 10 дней. Это противоречило ч. 2 ст. 19 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», в соответствии с положениями которого период выдвижения кандидатов при выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации не может быть менее 30 дней.

Однако, не менее значимым было и то, что на момент вступления Областного Закона в силу, между органами государственной власти Тюменской области, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского ав-

тономных округов не было достигнуто компромисса по поводу проведения выборов на всей территории Тюменской области, что частично не соответствовало мнению Конституционного Суда Российской Федерации, указанному в его определении (от июля 1996 года) в части скорейшего устранения имеющихся разногласий в конституционно-правовой сфере.

В октябре 1996 года главами двух ветвей государственной власти каждого из указанных полных субъектов Федерации было подписано Соглашение «О механизме реализации Указа Президента Российской Федерации «О выборах Главы исполнительной власти Тюменской области». Главным и важнейшим итогом подписанного Соглашения «О совместном проведении выборов Губернатора Тюменской области» можно считать урегулирование конфликта, возникшего между Главами органов законодательной и исполнительной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Тем не менее, недоработанность ряда положений Соглашения, а также отсутствие в его тексте четкого утверждения правовой базы выборов (выдвинутые предложения уполномоченными Тюменской области о проведении выборов Губернатора области на основе областного Закона «О выборах Губернатора Тюменской области» и о возможности использования окружными избирательными комиссиями делегированной избирательной комиссией Тюменской области полномочий для проведения выборов Губернатора области на территории автономных округов), сказались в дальнейшем на полноте и правильности его исполнения [7].

Наиболее последовательными оказались действия руководства Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа. Благодаря согласованности их действий, выборы Губернатора Тюменской области состоялись в утвержденные Соглашением сроки. В ходе выборов Областной Думе приходилось исправлять пробелы в избирательном праве области. Всего в период проведения избирательной кампании, было принято пять областных законов, которые урегулировали данные общественные отношения.

Иному пути реализации заключенного Соглашения следовала Государственная Дума Ямало-Ненецкого автономного округа, приняв ряд собственных законодательных актов «О соглашении между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа о порядке и условиях проведения выборов депутатов Тюменской областной Думы». Данный документ не учитывал ряд отдельных пунктов ранее подписанного Соглашения. Так, например, в ст. 2 Закона при обозначении нормативного фундамента организации и проведения выборов указан не полный список регионального законодательства по выборам депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти Тюменской области, а среди документов, координирующих проведение выборов, не указаны ни Соглашение, ни Закон Тюменской области «О выборах депутатов Тюменской областной

Думы», хотя именно согласно данным нормативным актам, согласно ч. 1 ст. 1 Соглашения, Ямало-Ненецкий автономный округ участвует в выборах депутатов Тюменской областной Думы.

На данный момент взаимоотношения Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов структурно поменялись: достигнуто политическое согласие, реализован фактор доверия автономных округов к областному избирательному законодательству. На данный момент на территории региона применяется Избирательный Кодекс (Закон) Тюменской области, на основе которого действует Межрегиональный избирательный координационный совет (МИКС).

Данный документ имеет важное политическое и организационное значение, так как,

во-первых, приведены в единую систему ранее разрозненные нормы и положения о выборах по всей области, включая автономные округа и муниципальные образования;

во-вторых, сформулированы стандартные для разноразноуровневых избирательных комиссий нормы и указания.

Межрегиональный Совет состоит из членов Тюменской Областной Думы, законодательных органов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. На основе демократических принципов и установок избирается руководитель и секретарь Совета. К основным направлениям деятельности данного органа можно отнести следующее:

- координацию деятельности органов законодательной и исполнительной власти в предвыборных мероприятиях;
- контроль за соблюдением законодательства как федерального, так и законодательства субъекта РФ;
- контроль за соблюдением финансовой дисциплины; проведение экспертиз и исследований политической ситуации в трех субъектах Федерации;
- оказание консультационных услуг кандидатам и гражданам по поводу проведения и организации процесса выборов;
- активную работу со СМИ;
- агитацию;
- встречи избирателями, а также проведение массовых мероприятий, касающихся данного вопроса; организация контрпропаганды.

По состоянию на текущий период, «матрешечный» тип региона создает некоторые проблемы для политических организаций – несмотря на то, что разрозненность в отношениях субъектов улажена, организациям все же трудно объединить представителей включенных в состав области субъектов. Самостоятельность избиратель-

ной системы региона, его сложная устроенность делает проблематичным и влияние федеральных органов на ход процесса, что исключает возможность их давления на выборы. Систему выборов депутатов шестого созыва, проведенных в 2016 году, не коснулись никакие изменения. Половина депутатов избиралась по одномандатным округам, половина по единому округу от партий.

Таким образом, Избирательный Кодекс стал результатом длительного поиска взаимопонимания и сотрудничества в сложноустроенном субъекте

Литература:

1. *Василик М.А.* Политология : учебник. М. : Гардарика, 2003. С. 261.
2. *Заметина Т.В.* Федерализм в системе конституционного строя России : монография / под ред. В.Т. Кабышева. М. : Изд-во ДМК Пресс, 2010. С. 304.
3. Избирательное право и процесс в Российской Федерации : учебное пособие / А.А. Свистунов, И.А. Алексеев, Д.С. Белявский, М.С. Трофимов, М.И. Цапко. М. : Проспект, 2017. 216 с.
4. Избирательные системы и технологии / Е. Малкин, Е. Сучков, А. Мамитов, В. Петров. М. : Русская панорама, 2016. 224 с.
5. Избирательный закон (кодекс) Тюменской области: закон Тюменской области от 3 июня 2003 года №39 // Парламентская газета «Тюменские известия». 2003. № 115.
6. *Мамонов В.В.* Развитие российского избирательного права // Ленинградский юридический журнал. 2014. 2(36). С. 94–105.
7. Процесс становления региональных избирательных систем / Isfic.info [Электронный ресурс]. URL: <http://isfic.info/konst/kokot115.htm>
8. *Скифская А.Л.* Технологии политического участия: политико-правовые аспекты организации выборов в Тюменской области // Вестник Московского Университета. Серия 18 Социология и политология. 2006. № 2. С. 114–124.
9. *Скрипкина Ж.Б.* Избирательные системы и технологии. М. : Вузовский учебник, 2005. С. 17.

Федерации. Однако такие усилия не могут обеспечить достойный результат в полной мере, ведь без решения на федеральном уровне таких вопросов, как: стабильность, системность, полнота федерального избирательного права; отказ от модели «матрешечного» федерализма, которая реализуется в Законе «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ» в новой редакции, невозможно обеспечить возможность каждого субъекта Российской Федерации реализовывать конституционный принцип федерализма в своих избирательных системах.

Literature:

1. *Vasilik M.A.* Political Science : textbook. M. : Gardariki, 2003. P. 261.
2. *Zametina T.V.* Federalism in the system of the constitutional system of Russia : monogr. / Ed. V.T. Kabysheva. Moscow : Publishing house of the DMK Press, 2010. P. 304.
3. The election law and process in the Russian Federation : textbook / A.A. Svistunov, I.A. Alekseev, D.S. Belyavsky, M.S. Trofimov, M.I. Tsapko. M. : Prospekt, 2017. 216 p.
4. Electoral systems and technologies / E. Malkin, E. Suchkov, A. Mamitov, V. Petrov. M. : Russian panorama, 2016. 224 p.
5. The Electoral Law (Code) of the Tyumen Region: Law of the Tyumen Region of June 3, 2003 №39 // Parliamentary Newspaper «Tyumen News». 2003. № 115.
6. *Mamonov V.V.* Development of Russian electoral law // Leningrad Law Journal. 2014. 2 (36). p. 94–105.
7. The process of formation of regional electoral systems / Isfic.info [Electronic resource]. URL: <http://isfic.info/konst/kokot115.htm>
8. *Scythian A.L.* Technologies of political participation: political and legal aspects of organization of elections in the Tyumen region // Bulletin of the Moscow University. Series 18 Sociology and Political Science. 2006. № 2. P.114–124.
9. *Skripkina Zh.B.* Electoral systems and technologies. M. : University textbook, 2005. P. 17

Рамазанов Руслан Гаджирамазанович
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Ruslan G. Ramazanov
Adjunct of the department
criminal law and criminology,
Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАСШИРЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY AS A NECESSARY CONDITION FOR THE EXTENSION OF THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE

Аннотация. статья посвящена проблемным вопросам, возникающим при применении норм о необходимой обороне, рассматривается историческое развитие института необходимой обороны. Высказываются предложения по совершенствованию норм, регламентирующих необходимую оборону.

Annotation. the article is devoted to the problematic issues arising in the application of the norms of necessary defense, the historical development of the Institute of necessary defense. Proposals are made to improve the rules governing the necessary defense.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, криминология, преступление.

Keywords: criminal law, necessary defense, criminology, crime.

Поскольку государство объективно не способно в полной мере гарантировать безопасность человека от преступных посягательств, оно перекладывает часть своих функций по защите на своих граждан. Так, каждому в соответствии с Конституцией Российской Федерации гарантировано право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Данное право находит свое непосредственное отражение в уголовно-правовом институте необходимой обороны.

машенков отмечает, что в момент посягательства обороняющееся лицо будет озабочено грамотной квалификацией действий противника, поэтому правовая оценка деяния (с какой целью лицо проникло в жилище), возможна только по последствиям. Субъективный подход к оценке опасности посягательства – это причина того, что посягательство определено достаточно размыто. Отсутствие четкого законодательного обозначения норм материального права возможно при высоком уровне юридической техники процессуальных норм. Однако, как показывает практика правоприменения, представляется более простым доказать преступление, нежели установить квалифицирующие признаки необходимой обороны.

Большинство современных исследователей, занимающихся проблемами необходимой обороны, отмечают, что данный правовой институт характеризуется содержанием большого количества оценочных признаков, высокой степенью абстрактности, наличием бланкетных и отсылочных норм, спецификой терминов и понятий; все вышеперечисленное зачастую приводит к сложности единого толкования и применения [1]. Кроме того, существуют мнения, что правовые нормы, регламентирующие реализацию права на необходимую оборону, содержат излишне субъективные формулировки, которые ставят во главу угла мотивы нападающего, которые могут быть оценены по-разному различными людьми. Более того, существует мнение, что конкретизация признаков необходимой обороны делает громоздкой процедуру применения данной правовой нормы. В связи с этим институт необходимой обороны нуждается в модернизации.

В настоящее время регистрируется значительное количество случаев привлечения к уголовной ответственности вследствие превышения пределов необходимой обороны. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в прошлом году за превышение пределов необходимой обороны было осуждено 854 человека [2]. В данной статистике наибольший резонанс имеют случаи нанесения вреда правонарушителю, совершившему незаконное проникновение в жилище: такие прецеденты широко освещаются в средствах массовой информации и, в основном, при их изложении правоохранительные органы предстают в негативном свете.

Вместе с тем, существует мнение, что не является целесообразным пристальное внимание к характеру посягательства. К примеру, П.Д. Си-

Положения, регламентирующие применение необходимой обороны, закреплены в ст. 37 УК РФ. Указанная статья содержит условия, при выпол-

нении которых действия лица квалифицируются как необходимая оборона. Согласно классической позиции выделяют условия правомерности относящиеся к посягательству и условия правомерности, относящиеся к защите [3]. Среди условий, относящихся к защите, важное место занимает объект преступного посягательства при необходимой обороне. В.В. Орехов называет этим объектом определенный «круг общества» [4].

Пути совершенствования института необходимой обороны, предлагаемые исследователями, в большей степени касаются расширения пределов необходимой обороны. Одним из последних проектов изменений, внесенных в статью 37 УК РФ является расширение объекта посягательства и включение в него жилища как объекта защиты при необходимой обороне.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса РФ» был внесен в Государственную думу 15 мая 2017. Данный законопроект предполагает дополнение статьи 37 УК РФ положением, согласно которому не будет являться преступлением причинение вреда посягающему лицу в случае, его незаконного вторжения в жилище обороняющегося либо в иное помещение, используемое обороняющимся на законных основаниях, при угрозе применения насилия к обороняющемуся или другому лицу».

Нужно отметить, что правовой институт необходимой обороны в том виде, в котором он существует сейчас – это результат долгого исторического развития, это обусловлено вполне объективными причинами.

В начале своего формирования правовые нормы, входящие в институт необходимой обороны существовали в рамках естественного права человека на защиту себя и своих интересов от внешних посягательств. Естественное право человека на такую защиту характерно для всех государств, на всех этапах развития их политических и правовых институтов.

Сохранились письменные свидетельства, что еще в 10 веке – в эпоху формирования государственности и первых правовых норм - существовало право на защиту себя и своего жилища. Согласно статье 6 договора 911 года, заключенного князем Олегом с греками [5], «если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор потерпевшим, в то самое время, когда совершает кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не выщется его смерть ни христианам, ни Русью [6].

Соборное Уложение 1697 года допускает необходимую оборону в защиту личности, имущества и чести. Соборное Уложение допускает не только косвенную, но и прямую защиту имущества. Оно допускает оборону даже тогда, когда вор бежал с украденной вещью. Его определения об этом следующие: «А будет кто татя с поличным убьет в доме своем, и того убитого тот час объявить окольным людем, и объявля вести к записке в приказ. А будет кто за татем погонится с сто-

ронными людьми, и на дороге, или на поле, или в лесу тот тать изымати себя не даст, и учнет драгтися, и того татя на погоне кто убьет до смерти, или ранит, и того убитого, или раненого татя с поличным что он покрал по тому же привест в приказ с погонщиками вместе. А будет кто татя изымав и не водя в приказ учнет пытат у себя в дому, и на нем татю доправит бесчестье и увечье, а в чем его пытал, и ему татбы своей на том тате искати судом, а из приказу того татя пытать не велеть». Кроме того в особую категорию выделялась оборона против насильственного наезда на дом скопом и заговором с преступною целью и против насильственного вторжения в чужое жилище–убийство таких лиц не влечет за собою, по Уложению, никакого наказания: «А будет тот к кому они таким умышлением приедут бороняся от себя, и дом свой обороняя кого из них убьет до смерти, и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил по неволе, от себя бороняся и ему того в вину не ставить. А кого он убьет, и ему то убийство учинится от себя [7].

В Артикулах 1715 правовые нормы, касающиеся пределов необходимой обороны были рассмотрены более детально, а объект защиты напротив был сужен: самооборона, при соблюдении ее пределов, допускалась только в случае посягательства на личность или имущество вопросы чести опущены. Более того, А.Ф. Бернер замечает, что защита собственности осуществлялась довольно косвенно. Закон допускал причинение вреда при защите собственности только в случае, если посягательство на имущество было сопряжено с насилием: «вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врывается» [8].

В Уголовном уложении 1903 года правовые нормы о необходимой обороне содержат следующие положения: «Не почитается преступным деяние, учиненное при необходимости обороны против незаконного посягательства на личные или имущественные блага самого защищавшегося или другого лица. Превышение пределов обороны чрезмерностью или несвоевременностью защиты наказывается только в случаях, особо законом указанных». Таким образом, из перечня объектов, подлежащих защите, было исключена защита чести, но сохранилась защита собственности.

В «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 было указано, что «не применялось наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или другой личностью, если совершенное насилие не превышает мер необходимой обороны» [9]. Можно заключить, что в этой норме закона речь идет только лишь о насилии, жилище не включается в объект защиты при необходимой обороне.

Статья 49 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. допускала оборону лишь при посягательстве на «личность и права обороняющегося или других лиц».

Из этого краткого исторического обзора можно заключить, что объект посягательства при необходимой обороне претерпевал изменения на протяжении всего становления правового института необходимой обороны. В те периоды, когда государственная власть была особенно сильно централизована данный перечень объектов защиты сужался и государство гарантировало лишь защиту личной неприкосновенности. (Петровская эпоха, Советское время).

Защита собственности как объекта преступного посягательства декларируется в правовых нормах, регулирующих данный правовой институт на некоторых этапах его развития, однако исчезает в 20 веке. По мнению Шищенко Е.А., Назурова А.Г., главной причиной, по которой право на необходимую оборону было существенно ограничено в 18-19 веке, являлось то, что государство усматривало в необходимой обороне попытку ограничения государственной власти и считало невозможным передачу части таких важных полномочий народу.

Сегодня одной из целей российского государства является формирование гражданского общества и правового государства. Одной из черт гражданского общества является переложение части полномочий государства на общественные институты. В этой связи следует отметить, что институты гражданского общества в России, по мнению большинства социологов, на настоящий момент не развиты так, чтобы можно было говорить о них в позитивном ключе.

Безусловно необходимая оборона собственности входит в понятие защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства. Однако, для использования данной нормы, необходимо чтобы лицо совершало действия по смыслу являющиеся насилием, сопряженным с угрозой для жизни и здоровья.

Представляется, что разрешение защиты жилища как отдельного объекта, то есть разрешение применять насилие в ответ на посягательство на имущество ставит на один уровень жизнь и здоровье человека и собственность. С точки зрения общечеловеческих ценностей эти понятия не эквивалентны. Предполагается, что тот, кто защищает свое жилище изначально расценивает посягательство на свою собственность как возможное насилие, однако, умысел лица может быть направлен на собственность, а не на жизнь и здоровье проживающих в жилище граждан. Из этого можно заключить, что нарушается важнейшее условие правомерности необходимой обороны – соответствие характера вреда степени посягательства, то есть условие соразмерности.

Для того, чтобы расширить объект необходимой обороны, то есть предоставить гражданам право самим заботиться о своей защите, необходимо, чтобы правовая культура и правосознание граждан находились на соответствующем уровне развития, требуются сильные институты гражданского общества. Институт необходимой обороны призван стимулировать активную жизнен-

ную позицию граждан по предупреждению и пресечению противоправных деяний [10].

По мнению социологов, российское общество отличается невысокий уровень социальной активности граждан, высокая степень неудовлетворенности и актуальности большого количества социальных проблем жителей; распространенность нарушения прав и свобод граждан; низкий уровень доверия населения к власти, то есть одни из главных показателей развитого гражданского общества и правового государства находятся на достаточно низком уровне.

Для изучения института необходимой обороны в РФ следует проводить не только диахронный сравнительно-правовой анализ, но и синхронный (сравнение действующих правовых систем).

Данное исследование необходимо как для выявления схожих аспектов института необходимой обороны в разных правовых системах, так и для определения общего уровня развития данного института в Российской Федерации.

Так уголовное законодательство США регламентирует институт необходимой обороны еще более дифференцированно и детально, степень использования силы здесь зависит от характера охраняемых благ, в отношении которых направлено посягательство, причем законодатель определяет и оценивает правомерность использования силы путем исключения конкретных случаев ее неправомерного использования. В частности, УК штата Нью-Йорк допускает «беспредельную» оборону в случаях, когда лицо: 1) находится в своем жилище; 2) является служащим полиции или лицом, оказывающим помощь служащему полиции или должностному лицу, наблюдающему за соблюдением общественного порядка, по их указаниям; 3) если совершается или идет попытка совершения похищения человека, насильственного полового сношения, ограбления или разбоя.

В частности, УК Франции в ряде случаев устанавливает абсолютно «беспредельную» оборону. Статья 122-5 ныне действующего УК Франции гласит: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при наличии необоснованного посягательства в отношении него самого или другого лица совершает какие либо действия, вызванные необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица», ст. 122-6, уточняя данную норму, гласит: «Считается действующим в состоянии правомерной обороны тот, кто совершает действие: 1) с целью отразить проникновение, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана, ночью в жилище; 2) с целью защитить себя от совершаемых кражи или грабежа, осуществляемые с насилием».

В настоящее время частью политики в нашей стране является обеспечение участия, как отдельных граждан, так и общества в целом в борьбе с преступностью, а также воспитание в духе неукоснительного соблюдения положений закона. Только в этом случае уголовно-правовая политика государства будет более результатив-

на и эффективна. При этом, нормы главы 8 УК РФ просто необходимы, поскольку они являются некой гарантией граждан в том, что их права, свободы и законные интересы охраняются государством, обеспечивается защита личности и имущества, а также уважение их чести и достоинства. Вместе с тем, данные нормы являются

Литература:

1. *Карягина А.В.* Вопросы оптимизации правового регулирования института необходимой обороны // Вестник Таганрогского института управления и экономики. № 2. 2015. С. 68.
2. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/05/17/deputaty-predlozhili-rasshirit-ponatiia-samooborony-i-zashchity-zhilishcha.html>
3. *Орехов В.В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния : монография. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 51.
4. *Орехов В.В.* Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния : монография. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 51.
5. Долопчеев «О праве необходимой обороны» Юридический вестник. 1874. [Сентябрь-Октябрь; Ноябрь-Декабрь].
6. *Хачатуров.* Правонарушения и меры юридической ответственности по договорам 911–945 С. 200.
7. Хрестоматия.
8. *Бернера А.Ф.* Учебник немецкого уголовного права (Часть общая). С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. Том. I. По изданию 1867 г. // Allpravo.ru – 2004. <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum3264/item3431.html>
9. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm>
10. *Карягина А.В.* Вопросы оптимизации правового регулирования института необходимой обороны // Вестник Таганрогского института управления и экономики. № 2. 2015. С. 68.

управомачивающими, т.е. направлены на активную их реализацию, однако, с точки зрения правоприменительной техники оформлены не безупречно, что без дополнительных разъяснений и комментариев затрудняет их применение для правоохранительных органов, а что еще хуже для самих граждан, которым они адресованы.

Literature:

1. *Karyagina A.V.* Questions of optimization of legal regulation of institute of necessary defense // Bulletin of the Taganrog institute of management and economy. № 2. 2015. P. 68.
2. Russian newspaper. URL: <https://rg.ru/2017/05/17/deputaty-predlozhili-rasshirit-ponatiia-samooborony-i-zashchity-zhilishcha.html>
3. *Orekhov V.V.* The necessary defense and other circumstances excluding crime of act : monograph. SPb. : Legal Press center, 2003. P. 51.
4. *Orekhov V.V.* The necessary defense and other circumstances excluding crime of act : monograph. SPb. : Legal Press center, 2003. P. 51.
5. Dolopcheev «On the right of necessary defense» The legal bulletin. 1874. [September-October; November-December].
6. *Khachaturov.* Offenses and measures of legal responsibility for contracts 911–945 of Page 200.
7. Anthology.
8. *Bernera A.F.* Textbook of the German criminal law (Part the general). With notes, applications and additions for history of the Russian right and the legislation positive N. Neklyudova. Volume. I. According to the edition of 1867 // Allpravo.ru – 2004. <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum3264/item3431.html>
9. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm>
10. *Karyagina A.V.* Questions of optimization of legal regulation of institute of necessary defense // the Bulletin of the Taganrog institute of management and economy. № 2. 2015. P. 68.

Сандул Яна Вячеславовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры общественных наук
и организации здравоохранения,
Кубанский медицинский институт
sanduca@yandex.ru

Погорлецкая Ирина Ивановна

старший преподаватель кафедры
гражданского права
и гражданского процесса,
Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко
begass.iren@mail.ru

**РАЗВИТИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ
ЦЕННОСТЕЙ ГРАЖДАН
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматриваются правовые ценности граждан на фоне ускоряющейся глобализации и всепоглощающей информатизации российского общества. Авторами принята попытка определить ценностно-смысловую ориентированность российских граждан в условиях кризисной информированности социально-культурной среды. В системной модели правовых ценностей, авторы выделяют те, которые развиваются и формируют ядро устойчивых ценностей в правовом сознании россиян. Авторы пришли к выводу, что на сегодняшний день в системе национальных правовых ценностей россиян преобладают такие категории как жизнь, здоровье, семья, имеющие терминальный характер; а также безопасность, законность, равенство, справедливость, имеющие инструментальный характер. Устойчивое ядро национальных ценностей складывается сегодня из представлений о правопорядке, безопасности, равенстве перед законом, правовой ответственности, имеющих свое развитие под воздействием системоцентризма и патернализма правового сознания граждан.

Ключевые слова: правовые ценности, национальные правовые ценности, правовое сознание, глобализация, информатизация.

■ ■ ■

Право, представляя собой социальное благо и располагая ценностно-значимым содержанием, занимает особое место в системе ценностей человека. На фоне современной кризисной реформированности социально-культурной среды российского общества происходит изменение статуса правовых ценностей. Тенденции, сопровождаемые развитием нового информаци-

Yana V. Sandul

Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the
Department of Social Sciences and
health care organizations,
Kuban Medical Institute
sanduca@yandex.ru

Irina I. Pogorletsky

senior lecturer of the department
civil law and civil process,
The Transnistrian state
University of. T.G. Shevchenko
begass.iren@mail.ru

**THE DEVELOPMENT OF
THE NATIONAL LEGAL VALUES OF
CITIZENS IN MODERN RUSSIA**

■ ■ ■

Annotation. The article discusses the legal values of citizens against the backdrop of accelerating globalization and comprehensive informatization of the Russian society. The authors attempted to determine the value-semantic orientation of Russian citizens in the conditions of crisis awareness of the socio-cultural environment. In a systemic model of legal values, the authors identify the ones, that can develop a sustainable core values in the legal consciousness of the Russians. The authors came to the conclusion, that nowadays in the system of national values of Russians are dominated such categories as life, health, family, which have a terminal character; and the safety, legality, equality, justice, which have an instrumental character. A stable core of national values is emerging today from the notions of law and order, security, equality before the law, legal liability, having its development under the pressure of system centrism and paternalism legal mentality of citizens.

Keywords: legal values, national legal values, legal consciousness, globalization, informatization.

■ ■ ■

онного миропорядка, порождают новые нормы и современные ценности, что непосредственно отражается на правовом сознании; происходит вытеснение или замещение правовых ценностей политическими, религиозными; а также изменяется характер их функционирования в социально-правовом пространстве. Правовые ценности, заложенные в основном законе государства (РФ)

за более чем пятнадцатилетний срок до сих пор не укрепились в правовом сознании общества.

Ускоряющиеся глобальные процессы и всепоглощающая информатизация общества вызвали ряд угроз, среди которых особое значение приобрела вероятность разрушения цивилизации права, как таковой. Этому способствуют следующие деструктивные процессы: обесценивания роли права и девальвация его инструментальной ценности, как одного из важных способов, а порой единственного, для закрепления безусловного масштаба свободы, и «суверенитета» личности. Это также образовавшийся вакуум между нормативно-закрепленной правовой свободой, равенством и справедливостью, имеющих цивилизационное оправдание в российской конституции, с одной стороны; и, с другой стороны, той фактической свободой и справедливостью, которая сложилась в современном российском обществе, оказывая непосредственное влияние на правовые ценности. Заявленные ценности в праве не выступают сегодня мотивом к поведению индивида, а значит, правовые ценности формируются либо стихийно, либо необходимо определить, кто является иницилирующим субъектом: государство, общество, СМИ и т.д. Значительное воздействие интернета на процессы развития правовых ценностей, а именно вытеснение официальных институтов правовой социализации и популяризация внеправовых практик взаимодействия, как обычных граждан, так и государственно-властных субъектов. «Человек смотрит на мир глазами крупнейших информационных агентств, а информация подаётся таким образом, чтобы человек воспринимал мир, как источник проблем» [4, с. 31].

Актуальность статьи обуславливает необходимость определить, какова же сегодня ценностно-смысловая ориентированность российских граждан в системе правосознания и что составляет устойчивое ядро национальных правовых ценностей. Правовые ценности, следуя системным принципам, включают существенные основания: правовые цели, средства и правовые нормы. Цели, средства, интересы, потребности составляют субъективную сторону бытия ценностей и без личности невозможны. Знание права, осознание, понимание и оценка не только права, но и множества правовых феноменов являются содержательными основами формирования правовых ценностей. Такое разложение на системные дескрипторы [6], позволяет нам обоснованно представить процесс развития правовых ценностей исходя из субъективных (личность и индивидуально-познавательный акт) и объективных сторон (социально-правовая действительность, государство, законотворческий процесс, Конституция и т.п.).

Следовательно, в числе составляющих элементов категории «правовые ценности» условно можно назвать:

- 1) индивида, как носителя знаний о праве и правовой реальности;
- 2) субъективную сторону, включающую отношение и выявление ценностно-значимого в струк-

туре собственных правовых знаний и представлений;

- 3) объективную сторону, включающую социальные практики, обусловленные нормами права.

В этой системной модели правовых ценностей непосредственно формируются и развиваются те, которые составляют ядро устойчивых ценностей в правосознании. В этой статье, авторы попытаются выявить, что сегодня в системе правового сознания российских граждан следует рассматривать как национальные правовые ценности терминального и инструментального характера.

Целью нашей статьи не является анализ дефиниций, но некоторые определения «правовых ценностей» позволяют определить их особый статус в системе социально-правовых явлений. Так, в числе современных определений правовых ценностей можно отметить определения, даваемые С.С. Алексеевым, А.Н. Бабенко, М.С. Балаянц, С.В. Михайловым и др. С.С. Алексеев под правовыми ценностями понимает «конкретные социально-правовые явления, правовые средства и механизмы» [1, с. 167]. А.Н. Бабенко определяет правовые ценности как продукт естественно-исторического процесса и обязательная предпосылка вхождения личности в сферу права [2, с. 14].

Учитывая уровень правового сознания и правовой культуры населения правовые ценности можно определить как существующие в общественном правосознании факты и явления, определяемые уровнем развития правосознания данного общества, направленные на регулирование сложившихся в обществе правоотношений, и служащие критерием правомерного или неправомерного поведения.

Говоря о характере национальных правовых ценностей, следует сказать, что они во многом определяются культурно-историческими особенностями общественного развития, и получают закрепление в правосознании и правовой системе государства. В настоящее время россияне больше всего ценят здоровье (95 %), отношение в семье (98 %) и безопасность (96 %) [5]. Следовательно, правовые возможности и законодательное закрепление реализации обозначенных ценностей становятся приоритетными в системе правовых ценностей. Так, ценностно-смысловую ориентированность российских граждан в праве составляют такие категории, как безопасность, законность, справедливость, правовое равенство, право частной собственности. Для 62 % россиян важнее является правопорядок, чем соблюдение прав человека! Что также подтверждает исторически закрепившуюся системоцентричность национального правового сознания.

Трудности воспроизводства идеи законности в российском обществе во многом связаны с явлением правового нигилизма и неправовым характером социального взаимодействия в обществе. «Создание правового поля лишает социальные сети власти, социальные сети обмена, социальные институты и отдельных индивидов

возможности адаптации к меняющейся динамике внешней среды, а также традиционного для россиян ощущения «вкуса вольной жизни» (например, с ростом налогообложения увеличивается доля оплаты труда по «серым схемам» и т.п.)» [3]. Даже среди наиболее просвещенных слоев российского общества присутствует либо отрицательное, либо пренебрежительное отношение к закону. Даже среди наиболее просвещенных слоев российского общества присутствует либо отрицательное, либо пренебрежительное отношение к закону. Более того, современная российская государственная власть, располагая мощными ресурсами воздействия на СМИ, (а точнее на телевидение) пропагандирует жёсткое противопоставление европейского «псевдомократического», российскому «истинно правовому порядку». Тем самым, отводя от правовых демократических принципов построения общества, властеуправления и приводя, по сути, к авторитарным ценностям «приказного права». Сегодня особо следует обратить внимание на то что, традиционные механизмы, способствующие развитию правовых ценностей молодёжи (передача знаний, опыта от старшего поколения к младшему в системе семейного и государственного воспитания), вытесняются и замещаются современными информационными технологиями, среди которых наиболее значимую роль играет интернет. Обширная система виртуальных взаимодействий, оказывает сегодня значительное влияние на сознание индивида, способствуя формированию желаемых «привлекательных» поведенческих установок, зачастую несовместимых с реальными условиями не только социально-правовой действительности, но и законности.

Литература:

1. *Алексеев С.С.* Теория права. М. : Изд-во БЕК, 1995. С. 167.
2. *Бабенко А.Н.* Правовые ценности и освоение их личностью. М., 2002. С. 14.
3. *Комарова Л.В.* К вопросу о трансформации традиционных социальных сетей в российском обществе // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. 53–55 с.
4. *Мачкарina О.Д.* Актуальные проблемы информационного общества // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 2. С. 31.
5. Россияне назвали главные жизненные ценности. (Электронный ресурс). РИА Новости от 07.06.2017 // URL: <https://ria.ru/society/20170607/1495980201.html>
6. *Уёмов А.И.* Системные аспекты философского знания. Одесса, 2000. С. 62.

Процесс воздействия современного интернета на правовое сознание молодого поколения происходит преимущественно через призму адаптивно-изменчивой социокультурной среды, «хамелеонообразной» (этот термин как нельзя лучше сегодня подходит для характеристики современной правоприменительной практики).

Подводя итог сказанному можно сделать вывод, что в настоящее время российское общество нуждается в радикальном преобразовании и перспективы такой модернизации во многом зависят от того, какие ценности победят в будущем. Но на сегодняшний день в системе национальных правовых ценностей россиян преобладают такие категории как жизнь, здоровье, семья, имеющие терминальный характер; а также безопасность, законность, равенство, справедливость, имеющие инструментальный характер. Устойчивое ядро национальных ценностей складывается сегодня из понятий правопорядок, безопасность, равенство перед законом, правовая ответственность, имеющих свое развитие под воздействием системоцентричности и патернализма правового сознания граждан. Разработка системы национальных правовых ценностей для России жизненно необходима, хотя и вызывает большие трудности. Формирование отечественной системы правовых ценностей на основе российского образа жизни, традиций, истории должно стать важнейшей задачей социально-правовой мысли, и всего гражданского общества. Консолидация российского общества на основе национальных правовых ценностей позволит воссоздать в обществе уважение к личности, ее правам и свободам, возрастанию доверия, как между членами общества, так и к политико-правовым институтам российского общества.

Literature:

1. *Alekseev S.S.* Teoriya prava. M. : Izd-vo BEK, 1995. S. 167.
2. *Babenko A.N.* Pravovye cennosti i osvoenie ih lichnost'. M., 2002. S. 14.
3. *Komarova L.V.* To the question about the transformation of traditional social networks in the Russian society // Theory and practice of social development. Krasnodar, 2014. 53–55 с.
4. *Machkarina O.D.* Aktual'nye problemy informacionnogo obshchestva // Vestnik SPbGU. Ser. 17. 2015. Vyp. 2. S. 31.
5. Rossiyane nazvali glavnye zhiznennye cennosti. (Elektronnyj resurs). RIA Novosti ot 07.06.2017 // URL: [Rezhim dostupa: https://ria.ru/society/20170607/1495980201.html](https://ria.ru/society/20170607/1495980201.html)
6. *Uemov A.I.* System aspects of philosophical knowledge. Odessa, 2000. S. 62.

Таилова Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент
atailova@yandex.ru

Магомедов Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук,
Всероссийский государственный
университет юстиции,
(Российская Правовая Академия
Минюста России) филиал,
Северо-Кавказский институт г. Махачкала

**ОСНОВНЫЕ ПУТИ
ГУМАНИЗАЦИИ
И РЕОРГАНИЗАЦИИ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

■ ■ ■
Аннотация. В статье даётся краткая характеристика возможных направлений по реорганизации современной уголовно-исполнительной системы, которая видится в дальнейшей гуманизации исполнения наказаний. В связи с этим, по мнению авторов, необходимо дифференцировать условия отбывания наказаний, обеспечить безусловное соблюдение прав и законных интересов спецконтингента. Реорганизация исправительных учреждений в современных социально-экономических условиях требует решение ряда вопросов связанных с воспитанием и трудоустройством осужденных, чему будет способствовать переход на тюремные начала в исправительной системе.

Ключевые слова: Исправительная система, реорганизация, права осужденных, тюрьма.

■ ■ ■
Современное развитие уголовно-исполнительной системы видится в дальнейшей гуманизации исполнения наказаний. Мировой опыт обращения с заключенными показывает: если мы хотим добиться исправления преступников и их последующей реадaptации в обществе, то должны гуманно относиться к людям, преступившим законом. В связи с этим важно стремиться к максимально возможной дифференциации условий отбывания наказаний, обеспечению индивидуального подхода к каждому осужденному, согласованному исправительному воздействию на осужденных со стороны всех подразделений УИС, безусловному соблюдению прав и законных интересов спецконтингента.

Вместе с тем, гуманизация не означает вседозволенности. Гуманизацию исполнения наказаний надо рассматривать как совокупность мер,

Tailova Aysha Gabibovna

candidate of jurisprudence sciences,
associate professor
atailova@yandex.ru

Magomedov Guseyn Bagavdinovich

candidate of jurisprudence sciences,
All-Russian State University of Justice,
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Branch Northern Caucasus Institute,
Makhachkala city

**MAIN WAYS OF
HUMANIZATION AND
REORGANIZATION OF
EXECUTION OF
SENTENCE IN THE MODERN
PENITENTIARY SYSTEM**

■ ■ ■
Annotation. The article presents short characteristic of possible ways of the modern penitentiary system reorganization, that is seen in the further humanization of execution of sentence. In this regard, it is necessary to differentiate the conditions for serving sentences, to ensure unconditional observance of the rights and legitimate interests of the special contingent. Reorganization of correctional institutions in the current socio-economic conditions requires the solution of a number of issues related to the upbringing and placement of convicts, which will be facilitated by the transition to prison in the correctional system.

Keywords: Correctional system, reorganization, prisoners' rights, prison.

■ ■ ■
направленных на изменение внутренней сути и идеологии мест лишения свободы, смягчение условий отбывания наказаний, укрепление режима и правопорядка, снижение числа преступлений и грубых нарушений, а не как простое снижение сроков лишения свободы, сужение понятия «рецидив преступлений», необоснованную либерализацию назначения наказания по совокупности преступлений. Пенитенциарная практика свидетельствует о необходимости повседневного поддержания правопорядка в местах лишения свободы, что предполагает повышение надежности и эффективности охраны исправительных учреждений, обеспечения безопасности персонала и осужденных, укрепления оперативных позиций в их среде [1, с. 183].

К системе предъявляются новые требования и в связи с ухудшением социальной характеристики

спецконтингента. Современные осужденные дезадаптированы в социальном плане. Растет их число не просто с низким образовательным уровнем, а не обученных элементарной грамоте, не имеющих трудовых навыков, страдающих различными болезнями (туберкулез, ВИЧ-инфекция, наркомания, алкоголизм). Немало лиц, отбывающих наказания, имеют психические расстройства. В стратегическом плане актуальны проблемы социальной ориентации осужденных, поддержки и укрепления их здоровья, повышения интеллектуального уровня, обеспечения общего и профессионального образования, трудовой занятости [2, с. 206].

Важнейшей составляющей дальнейшего развития УИС должен стать новый подход к трудоустройству осужденных, обусловленный отказом от индустриализации системы. Преследуемая при этом стратегическая цель – переориентация производственного потенциала на первоочередное решение социальных задач: формирование, восстановление и закрепление у осужденных профессиональных и трудовых навыков, необходимых для их последующей социальной адаптации в обществе. Средством реализации этой цели, как следует из установок руководства ФСИН, должно стать создание в УИС центров трудовой адаптации и производственных мастерских, основное предназначение которых – трудовое воспитание осужденных. При этом важно обеспечить комплексный, всесторонний подход к решению проблем производственного сектора УИС. Целесообразно создать условия для масштабного привлечения осужденных к труду и овладения ими социально востребованными профессиями после освобождения [2, с. 208].

Преобразование УИС определило развитие социальной работы и формирование в исправительных учреждениях полноценной социальной службы. В данном контексте, видимо, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании отрядный принцип управления воспитательным процессом. Причем, как показывает практика исправительных колоний, основной упор должен быть сделан на социальную работу.

Одним из основных критериев оценки эффективности воспитательной работы является состояние дисциплины среди осужденных. В 2017 г. количество нарушений установленного порядка отбывания наказания в расчете на тысячу человек составило 726 случаев, превысив показатели прошлого года [1]. При общем снижении уровня злостных нарушений среди них весьма значителен рост таких нарушений, как отказ от работы и организация группировок отрывательной направленности.

Особую тревогу вызывает состояние дисциплинарной практики в колониях-поселениях. Стратегия развития данного направления деятельности УИС диктует необходимость принятия комплекса упреждающих мер, направленных на стабилизацию и исправление ситуации, и первоочередными представляются меры, связанные с ужесточением практики направления лиц для отбывания наказания в ИК-поселениях, более строгим и

дифференцированным предоставлением права передвижения без конвоя, усилением профилактической работы среди злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

Фундаментом, на котором сегодня строится новое здание отечественной пенитенциарной системы, является соблюдение прав и свобод осужденных к лишению свободы. В связи с этим не снижается актуальность проблем обеспечения законности, включая соблюдение прав человека в УИС. Важным шагом в этом направлении стало создание специальной службы по контролю за соблюдением прав осужденных к лишению свободы. За относительно короткий срок эта служба стала действенным элементом в системе надзора за соблюдением законодательства в исправительных учреждениях. Проводимые ею проверки, оказание практической помощи на местах позволили значительно повысить уровень соблюдения законности в УИС.

Новым в реформировании УИС является организация исполнения новых видов наказания, не применявшихся ранее в России. Немало вопросов возникает в связи с очевидной необходимостью расширения практики применения и исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, или так называемых альтернативных ему видов. Здесь имеется ряд серьезных правовых, организационных, экономических, кадровых и иных вопросов, которые не могут быть решены с наскока, а требуют глубокой и основательной проработки, соответствующей оценки.

Чрезвычайно острой остается проблема штатной численности персонала уголовно-исполнительных инспекций и их оптимального количества. Несмотря на то, что количество инспекций увеличилось, трудности, связанные с надлежащей организацией их работы (особенно контролем за поведением осужденных) в силу территориальных особенностей и транспортных возможностей России, сохраняются в полном объеме. Что касается наказания в виде ограничения свободы, то здесь многое придется решать за счет наличных материальных ресурсов и интеллектуального потенциала УИС, всестороннего учета зарубежного опыта и собственной инициативы.

Одним из самых важных направлений стратегии развития УИС и укрепления ее потенциала является реальное обеспечение защищенности персонала. Сотрудников обоснованно беспокоит отсутствие законодательного обеспечения прохождения службы в органах и учреждениях УИС.

В частности, речь идет о более высокой заработной плате, что позволит закреплять на службе сотрудников соответствующей квалификации; предоставлять им реальные льготы, в том числе льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсии за работу во вредных и в особых условиях; обеспечивать благоприятные условия службы с предоставлением жилья в непосредственной близости от исправительных учреждений и т.д.

Реорганизация исправительных учреждений в современных социально-экономических услови-

ях требует решение ряда вопросов связанных с воспитанием и трудоустройством осужденных.

Ныне реалии таковы, что из всех основных средств исправления осужденных, предусмотренных ч. 2 ст. 9 УИК РФ, осталось одно: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). Воспитательной работе с осужденными, получению ими общего образования, организации профессиональной подготовки и общественному воздействию нанесен непоправимый ущерб.

В рыночной экономике в демократическом государстве труд осужденных объективно не может быть востребован в масштабах и организационных формах, присущих планово-директивной системе хозяйства и тоталитарному (авторитарному) политическому режиму.

Ныне реалии таковы, что из всех основных средств исправления осужденных, предусмотренных ч. 2 ст. 9 УИК РФ, осталось одно: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). Воспитательной работе с осужденными, получению ими общего образования, организации профессиональной подготовки и общественному воздействию нанесен непоправимый ущерб.

В рыночной экономике в демократическом государстве труд осужденных объективно не может быть востребован в масштабах и организационных формах, присущих планово-директивной системе хозяйства и тоталитарному (авторитарному) политическому режиму.

Конституция РФ провозглашает: труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1. ст. 37). Принудительный труд запрещен (ч. 2 ст. 37). Есть все правовые основания – как российские, так и международные – для запрещения в учреждениях УИС России принудительного труда, однако на практике этого до сих пор не удается достигнуть.

Не лишены оснований предложения профессора Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Фелова, внесенные руководству МВД ещё в 1990 г., о преобразовании «колонийской» уголовно-исполнительной системы в тюремную как направление ее «цивилизации» в новых социально-экономических условиях [4, с. 78].

На наш взгляд назрела острая необходимость провести реорганизацию ИУ за счет прибылей от производственной деятельности предприятий колоний и средств, выделяемых на содержание управленческого и воспитательного аппаратов. Развитие тюремных начал в российской уголовно-исполнительной системе – процесс объективный, ибо объ-

Литература:

1. Данные Управления Судебного департамента РФ.
2. *Комарицкий С.И.* Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. М. : Юрид. лит., 2001. с. 183.

ективные факторы, которые определяют обстановку в учреждениях, исполняющих наказание.

Карательный аспект в организации исполнения наказания пронизывает все законодательство, предоставляя администрации колоний широкий маневр в применении жестких мер воздействия на осужденных.

Стремление к усилению надзора, изоляции, охраны осужденных, к большей их дифференциации в итоге побуждает создавать в каждой колонии своего рода «тюрьму». То, что в каждом конкретном случае подобные подразделения или учреждения именуются по-разному, сути не меняет.

В УИК РФ тенденция дальнейшего развития тюремных начал нашла последовательное выражение прежде всего в многоступенчатой системе отбывания лишения свободы (обычные, облегченные, льготные, строгие условия содержания).

Низкий уровень охраны объектов ИК и надзора за поведением осужденных вынуждает администрацию обеспечивать надежную изоляцию осужденных в локальных участках отрядов, расширять сеть запираемых помещений. В условиях камерного содержания осужденных воспитательная работа теряет свою эффективность и целесообразность.

История развитых государств подтверждает, что наиболее цивилизованным учреждением по исполнению уголовного наказания в отношении осужденных к лишению свободы, отвечающим Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, является тюрьма.

Многовековая практика существования российских тюрем подтверждает вывод о том, что в тюрьме как основном виде исправительных учреждений можно организовать раздельное содержание различных категорий осужденных, в полной мере исполнить закон об уголовных наказаниях и оказать осужденному помощь в его исправлении.

Ориентируясь на цивилизованные страны, нужно:

- добиваться нормального государственного обеспечения и содержания за счет государства учреждений УИС;
- рассматривать привлечение осужденных к трудовой деятельности в строгом соответствии с идеями, изложенными в Конвенции 1957 г. об упразднении принудительного труда;
- профессиональное обучение осужденных должно стать одним из основных условий позитивного воздействия на них, а также важнейшим фактором социальной адаптации, подготовки к жизни на свободе.

Literature:

1. Data of the Office of the Judicial Department of the Russian Federation.
2. *Komaritskyi S.I.* The efficiency of execution of sentence, not involving deprivation of liberty. M. : Legal literature, 2001. P. 183.

3. *Леленталь С.* Исполнение наказания в виде лишения свободы (работы польских авторов) / С. Леленталь, П. Вежбщкий. М. : Юрист, 1998. с. 206.

4. *Фефелов В.А.* Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации. Рязань : РВШ МВД России, 1992.

3. *Lelental S.* Execution of sentence as deprivation of liberty (work of Polish authors) / S. Lelental, P. Vezhbshskiy. M. : «Yurist», 1998. P. 206.

4. *Fefelov V.A.* Social and legal basis of civilization of correctional organizations in Russian Federation. Ryazan : Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992.

Тронева Анна Михайловна

соискатель кафедры
уголовного права и процесса,
Юридический институт Северо-
Кавказского федерального университета,
адвокат Ставропольской краевой
коллегии адвокатов
troneva81@mail.ru

Anna M. Troneva

competitor of the department
criminal law and process,
Law Institute of the North-
Caucasian Federal University,
Lawyer of the Stavropol Territory
bar association
troneva81@mail.ru

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

**PREVENTION OF
SEXUAL CRIMES
AGAINST SEXUAL
UNKNOWLEDGE IN
MODERN SOCIAL
CONDITIONS**

Аннотация. В статье проанализирована статистика преступлений против половой неприкосновенности личности; рассмотрены причины совершения преступлений против половой неприкосновенности; предложен ряд обще-социальных и специально-криминологических мер предупреждения преступлений против половой неприкосновенности; очерчены основные профилактические меры, способствующие снижению количества преступлений против половой неприкосновенности.

Ключевые слова: половые преступления против несовершеннолетних, преступления против половой неприкосновенности, обще-социальные меры предупреждения сексуальных преступлений против несовершеннолетних, специально-криминологические меры предупреждения сексуальных преступлений против несовершеннолетних, предупреждение преступности, криминология.

Государственная социальная политика Российской Федерации направлена на защиту прав и интересов несовершеннолетних и особенно малолетних.

Статья Конституции Российской Федерации закрепляет обязанность государства защищать материнство и детство [1]. На протяжении веков дети охранялись от половых посягательств. Всегда нравственное начало в воспитании подрастающего поколения было основным. В настоящее время эти приоритеты сохранены. Несомненно, физическое, психическое, нравственное развитие несовершеннолетнего обеспечивает формирование полноценного члена общества.

Государство не только гарантирует несовершеннолетним соблюдение прав и законных интересов, но и обеспечивает защиту от сексуальных посягательств. Но не смотря на усилия государства, ис-

Annotation. In the article the statistics of crimes against sexual inviolability of the person are analyzed; reasons for committing crimes against sexual inviolability; a number of general social and special-criminological measures to prevent crimes against sexual inviolability; outlined the main preventive measures that contribute to reducing the number of crimes against sexual inviolability.

Keywords: sexual crimes against minors, crimes against sexual inviolability, general social measures to prevent sexual crimes against minors, special-criminological measures to prevent sexual crimes against minors, crime prevention, criminology.

ходя из статистики, количество преступлений против половой неприкосновенности увеличивается. К сожалению, достоверность статистики по преступлениям против половой неприкосновенности сложно назвать достоверной и приемлемой для серьезного статистического анализа. К такому выводу можно прийти по следующим основаниям:

1. Высокая латентность. Преступления против половой неприкосновенности посягают на интересы ребёнка, семьи и близкого окружения. Дети, подростки, а зачастую и их родители не обращаются в правоохранительные органы за защитой, так как не желают огласки. Не редки случаи, когда потерпевшие от сексуального насилия находятся в зависимости от виновных.
2. Отсутствие статистических форм, учитывающих преступления против половой неприкосновенности.

Однако, исходя из статистических данных, опубликованных и используемые для выборки и расчётов, можно однозначно отметить, что количество преступлений против половой неприкосновенности, как насильственных, так и не насильственных, увеличивается. Согласно данным статистики Министерства внутренних дел России на территории РФ с 2010 по 2016 годы сложилась следующая ситуация п «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ: 3612-8274; п «а» ч. 3 ст. 132 1627-6242; ч. 2 ст. 134 УК РФ 3617-4491; ст. 135 УК РФ 2306-11943. По ч. 2 ст. 133 УК РФ данные не получены [2].

В сложившейся социальной ситуации на территории Российской Федерации далеко не последним элементом, способствующим защищенности несовершеннолетних от преступных посягательств на половую неприкосновенность является предупреждение ситуаций, способствующих совершению рассматриваемых преступлений. Актуальность разработки и внедрения предупредительных мер направленных на искоренение преступлений против половой неприкосновенности в данной социальной ситуации общества только увеличилась.

Рассматривая предупреждение преступлений против половой неприкосновенности, исходя из целей полагания, видится следующая система общесоциальных мер предупреждения преступлений против половой неприкосновенности, включающая мероприятия по ликвидации детерминаций, способствующих совершению исследуемых преступлений; совершенствование

эффективности работы всех структур правоохранительных органов в рамках разработки предупредительных мероприятий, направленных на защиту половой неприкосновенности детей. Иными словами, требуется разработка и внедрение Комплексной целевой программы.

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, главной целью, которой является определение основных направлений и задач государственной политики в интересах детей и ключевых механизмов ее реализации, базирующихся на общепризнанных принципах и нормах международного права [3]. Многие сделано по реализации этой программы, но недостаток внимания детям в плане формирования их нравственности привело к увеличению таких преступлений, как детская проституция. Выше упомянутая комплексная программа могла бы нейтрализовать детской проституции в Российской Федерации. Это необходимо воплотить в жизнь в связи с тем, что на данном этапе по разным социально-экономическим, социальным, психологическим факторам, именно несовершеннолетних лиц привлекают к занятию проституцией, что, несомненно является преступлением.

Есть необходимость в разработке и дальнейшем усовершенствовании комплекса социальной программы мероприятий, направленных на нейтрализацию безработицы, возрождение промышленного и развитие агропромышленного ком-

плекса, что в свою очередь предоставит рабочие места. Это будет способствовать не только занятости населения и решения проблемы трудоустройства в целом, но и предупреждению совершения половых преступлений против несовершеннолетних – в частности, как это не странно звучит. Именно занятость родителей, материальное благосостояние семьи, душевное спокойствие и уверенность в завтрашнем дне даёт семье устойчивость, детям защищённость. Семья – первопричина моральной устойчивости ребёнка, физического, психического здоровья, нравственности. Дети остаются под надзором родителей с постоянной занятостью в течение дня, т.к. есть финансовая возможность обеспечивать развитие ребёнка в кружках, секциях, студиях.

В результате негативных обстоятельств, которые изучены при исследовании личности преступника, совершившего преступления против половой неприкосновенности, можно сделать вывод о том, что большая часть данных преступлений против несовершеннолетних совершаются лицами, страдающими теми или иными психическими расстройствами [4 с. 101]. В частности, МКБ-10 кодифицирует педофилию как расстройство сексуального предпочтения под кодом F 65.4 [5].

Общесоциальные предупредительные меры в рамках профилактики преступлений исследуемой категории должна осуществляться в рамках лечебно-профилактических учреждений врачами-сексопатологами, а их консультация и помощь, непосредственно, должны быть доступны для населения. Указанные специалисты должны привлекаться для осуществления консультаций не только в медицинских учреждениях, но и в тех организациях, основополагающей целью которых является своевременное обнаружение среди общего количества лиц именно тех, у которых наблюдается соответствующее отклонение педофильной направленности [6, с. 186].

В связи с этим, можно сделать вывод, что для осуществления специально-криминологического предупреждения преступного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами педофильной направленности необходимо использовать специальные познания в области судебной сексологии. Поэтому специалистов и экспертов в данной области можно рассматривать как лиц, которые должны быть признаны специальными субъектами профилактики.

Одной из основополагающих задач, стоящих перед правоохранительными органами является установление лиц, которые ведут аморальный образ жизни и вовлекают других в развратный и преступный образ жизни. Проведение мероприятий направленных на профилактику преступной деятельности с позиции социально-правовых мер воздействия, а при необходимости и мер воздействия уголовно-правового характера, несомненно способствовало бы

Применение к таким лицам профилактических мер социально-правового характера, а при нали-

чию на то оснований – мер уголовно-правового и административно-правового характера, способствовало бы уменьшению социальных условий, в которых совершаются преступления против половой неприкосновенности.

В рамках специально-криминологических мер предупреждения половых преступлений против несовершеннолетних мы считаем возможным выделить оперативно-розыскную профилактику исследуемых преступлений.

Как справедливо отмечает Масленников К.И. в своем диссертационном исследовании, «в предупреждении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе насильственных действий сексуального характера, главную роль играют правоохранительные органы, на которые возложено выполнение профилактических функций. Среди них ведущее место занимают органы внутренних дел. Они осуществляют специальную криминологическую профилактику наряду с другими субъектами этой деятельности, но в определенном направлении, связанном с их компетенцией и правом на оперативно-розыскную деятельность. Эта составляющая предупредительной деятельности и есть оперативно-розыскная профилактика» [7, с. 87].

Применительно к исследованию преступлений против половой неприкосновенности, меры оперативно-розыскного предупреждения могут быть определены как деятельность оперативных, имеющая определенную цель, а именно – использование наиболее эффективных возможностей в осуществлении своих функций по розыску и установлению лиц, которые имеют своей целью совершить половые преступления против

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.02.2018).
2. Сайт Главного информационно-аналитического центра МВД России: URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 12.02.2017).
3. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.02.2018).
4. *Конева М.А.* Насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовой аспект. Монография. М.: Изд-во «Глобус», 2002. 192 с.
5. МКБ-10 Международный классификатор болезней 10 созыва. URL: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4358> (дата обращения 15.03.2018).

несовершеннолетних, а также обеспечения безопасности наиболее возможных виктимных жертв по данной категории преступности и определению тех обстоятельств, при которых преступнику крайне затруднительно будет совершать преступления против половой неприкосновенности.

Список лиц, которые были определены, как способные к совершению половых преступлений против несовершеннолетних в связи с соответствующими их криминально-поведенческими проявлениями, должен быть зафиксирован в материалах открытого доступа для граждан РФ, а также иметь четкую фиксацию с определением данных лица в материалах оперативного характера. Кроме того, в обязательном случае лица, склонные к совершению половых преступлений против несовершеннолетних должны ставиться на специальный профилактический учет.

Немалое значение в осуществлении специально-криминологических мер профилактики принадлежит педагогическим учреждениям, в которых несовершеннолетних проводит большее количество своего времени. Здесь подросток получает первоначальные навыки общения в коллективе, в данных учреждениях в большей мере проходит процесс его социализации. Несомненно, мероприятия в отношении детей и подростков должны строиться с учетом особенностей психики ребенка и его возраста.

Приведенный ряд мер обще-социального и специально-криминологического характера предупреждения преступлений против половой неприкосновенности, должен способствовать снижению количества преступлений против половой неприкосновенности.

Literature:

1. «The constitution of the Russian Federation» (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ). URL: <http://www.consultant.ru> (date of the address 17.02.2018).
2. Website of the Main information and analysis center Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: URL: <http://mvd.ru> (date of the address: 12.02.2017).
3. The decree of the Russian President of June 1, 2012 № 761 «About the national strategy of actions for the benefit of children for 2012–2017». URL: <http://www.consultant.ru> (date of the address 15.02.2018).
4. *Koneva M.A.* Violent acts of sexual nature: criminal and legal aspect. Monograph. M.: Globus publishing house, 2002. 192 pages.
5. MBK-10 International qualifier of diseases of the 10th convocation. URL: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4358> (date of the address 15.03.2018).

6. *Конева М.А.* Ненасильственные действия сексуального характера, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью : Монография. М. : Изд-во «Глобус», 2002. 232 с.

7. *Масленников К.И.* Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера : Дисс. канд. юрид. наук. СПб. : СПб юрид. институт МВД РФ. 1999. С. 87.

6. *Koneva M.A.* The nonviolent actions of sexual nature made by persons with homosexual orientation : Monograph. M. : Globus publishing house, 2002. 232 pages.

7. *Maslennikov K.I.* Operational search and criminological problems of prevention of violent acts of sexual nature : Yew. edging. юрид. sciences. SPb. : SPb юрид. MVD RF. 1999 institute. P. 87.

Чуева Арина Сергеевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
arina.chuieva.81@mail.ru

Моховая Татьяна Александровна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры криминалистики,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
tatowka88@mail.ru

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается понятие и основные элементы системы финансово-правового регулирования. Особое внимание уделяется финансово-правовым нормам, финансово-правовым отношениям, а также применению финансово-правовых норм субъектами права. Аргументируется мнение авторов по поводу того, что основная задача норм финансового права, а соответственно и их непосредственное назначение (цель) обусловлены, прежде всего, возникающими в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований отношениями.

Ключевые слова: система финансово-правового регулирования, финансово-правовая норма, финансово-правовое отношение, применение финансово-правовых норм, субъекты финансового права, финансовая деятельность государства (муниципальных образований).

Говоря о любой системе (например, политической, социальной, правовой, судебной, финансовой, банковской, бюджетной, валютной, денежной и т.д.), мы, прежде всего, имеем в виду совокупность взаимодействующих и взаимозависимых между собой элементов (частей, компонентов), которые составляют единое целое.

Так, например, система права представляет собой внутреннюю организацию, которая объединяет совокупность определенных элементов, их иерархию и связи между собой. Таковыми элементами являются: правовые нормы; правовые институты; подотрасли; отрасли права [1, с. 917].

Анализ ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2] (далее – БК РФ) от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) позволяет сде-

Arina S. Chueva

candidate of Juridical Sciences,
senior Lecturer of the administrative and
financial law department,
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilina
arina.chuieva.81@mail.ru

Tatiana A. Mokhovaya

candidate of Juridical Sciences,
senior lecturer of the
criminalistics department,
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilina
tatowka88@mail.ru

TO THE QUESTION OF FINANCIAL-LEGAL REGULATION SYSTEM

Annotation. In the article there were considered the notion and main elements of financial-legal regulation system. The special attention is paid to financial-legal regulations, financial-legal relations, as well as an application of financial-legal regulations by law subjects. The opinion of the author is argued by that the main task of financial law regulations and their direct aim is conditioned by relations, first of all, appearing in the process of financial activity of the state and municipal formations respectively.

Keywords: financial-legal regulation system, financial-legal regulation, financial-legal relation, application of financial-legal regulations, financial law subjects, financial activity of state (municipal formations).

лать вывод о том, что под бюджетной системой Российской Федерации необходимо понимать общность государственных бюджетов (федерального и региональных бюджетов) и местных бюджетов (бюджетов муниципальных образований), а также бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Исходя из положений ст. 2 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» [3] элементами банковской системы Российской Федерации выступают: Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков.

Что же представляет собой система финансово-правового регулирования и из каких основных

элементов она состоит? Это нам и предстоит выяснить в рамках данной научной статьи.

Исследуя вопрос, касающийся системы финансово-правового регулирования, следует сделать акцент на том, что именно финансовая деятельность как государства, так и муниципальных образований в лице уполномоченных органов, де-факто создает основу для возникновения данной системы.

Напомним, что основное назначение финансовой деятельности государства – выполнение им функций по планомерному образованию, распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов). Основная цель – реализация задач социально-экономического развития, обеспечение обороноспособности и безопасности страны, поддержание деятельности государственных органов.

В свою очередь, основным назначением финансовой деятельности муниципальных образований является осуществление функций по планомерному образованию, распределению и использованию муниципальных денежных фондов. Основной целью – реализация социально-экономических задач на местном уровне, а также обеспечение финансовыми ресурсами деятельности органов власти на местах. Когда мы ведем речь о финансовой деятельности муниципальных образований, то соответственно имеем в виду, что она осуществляется через органы местного самоуправления, их должностными лицами.

Необходимо отметить, что сущность системы финансово-правового регулирования проявляется в том, что она:

- позволяет в комплексе увидеть содержание финансового права как самостоятельной, публичной отрасли российского права;
- предоставляет возможность понять обоснованность (закономерность) финансово-правового воздействия на общественные отношения, складывающиеся в процессе финансовой деятельности;
- помогает выделить главные элементы организационно-правового воздействия и регулирования отношений в сфере финансовой деятельности государства (муниципальных образований).

На наш взгляд, к основным элементам системы финансово-правового регулирования, целесообразно относить:

- 1) финансово-правовые нормы [4];
- 2) финансово-правовые отношения [5, с. 91–94];
- 3) применение финансово-правовых норм субъектами права.

Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, нормы финансового права можно с полной уверенностью назвать центральным звеном всей системы финансово-правового регулирования, а также исходными элементами регулирующего воздействия на общественные отно-

шения, которые складываются в процессе финансовой деятельности. Действительно, их отсутствие (речь идет о финансово-правовых нормах) приведет к застою (безжизненности) всей системы функционирования финансового права.

Как справедливо отмечает Л.П. Рассказов, норма права представляет собой первичный элемент права, представляющий собой отдельное общеобязательное правило поведения, определяемое и обеспечиваемое компетентными государственными органами и регулирующее конкретный аспект общественных отношений [6, с. 278].

Таким образом, финансово-правовая норма (норма финансового права) – это исходный (первоначальный) элемент отрасли финансового права, который представляет собой общеобязательное, строго определенное правило поведения участников финансовых правоотношений, возникающих в процессе финансовой деятельности государства (муниципальных образований), принятое компетентными государственными органами (органами местного самоуправления) или их должностными лицами, обеспеченное мерами государственного принуждения.

Нормы финансового права:

- устанавливают правовой статус и компетенцию субъектов финансовых правоотношений; определяют способы взаимоотношений между собой субъектов финансово-правовых отношений;
- регламентируют формы и методы осуществления финансовой деятельности государства (муниципальных образований).

Самой главной, но далеко не единственной особенностью норм финансового права, отличающей их от норм иных отраслей права, является непостоянство (нестабильность). Данное обстоятельство связано, прежде всего, с различными переменами в экономике страны и многими другими факторами, что приводит к отмене устаревших финансово-правовых норм и соответственно появлению новых.

Кроме того, нельзя не сказать и о бюджетно-правовых нормах (а они являются частью финансово-правовых норм), которые изменчивы (нестабильны) изначально, так как существуют в рамках правовых актов о бюджете и действуют, соответственно, только в течение финансового года. Так, из п. 1 ст. 5 БК РФ следует, что закон (решение) о бюджете вступает в силу с 1 января и действует по 31 декабря финансового года, если иное не предусмотрено законодательством РФ.

Во-вторых, такой элемент, как применение финансово-правовых норм субъектами права, является не менее важным и значимым. Справедливости ради отметим, что от объективно верного, законного правоприменения зависит заключительный результат финансово-правового воздействия. В данном случае мы говорим о принятии правоприменительных актов компетентными государственными органами (органами местного самоуправления) или их должностными лицами, осуществляющими финансовую деятельность.

Так, например, согласно положениям Налогового кодекса Российской Федерации (Ч. 1) [7] от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) налоговый орган или таможенный орган направляют требование об уплате налога налогоплательщику, который не исполнил (либо исполнил ненадлежащим образом) установленную законодательством РФ обязанность по уплате налога. При этом, данное требование будет носить индивидуальный характер, то есть будет обращено к конкретным лицам (случаям). Необходимо отметить, что индивидуальный (персональный) характер является одним из отличительных признаков правоприменительных актов от нормативно-правовых актов, которые распространяют свое действие на неопределенный круг лиц.

Наконец, в-третьих, финансовые правоотношения как элемент финансово-правового регулирования: а) создаются в результате действия и применения финансово-правовых норм; б) являются, по сути, конечным результатом (целью) всего процесса финансово-правового регулирования.

Таким образом, финансовые правоотношения можно определить, как общественные отношения, урегулированные нормами финансового права. Однако, на наш взгляд, данное определение не дает полного представления о финансово-правовом отношении. Потому, считаем целесообразным дополнить его и отметить, что участники данных правоотношений выступают носителями юридических прав и обязанностей, а также реализуют предписания финансово-правовых норм, которые касаются образования, распределения и использования публичных денежных фондов и доходов.

Литература:

1. Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. 2-е изд. М. : Институт новой экономики, 2014. С. 917.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.
4. Подробнее о финансово-правовых нормах см.: Чуева А.С. К вопросу о понятии, особенностях и классификации финансово-правовых норм / А.С. Чуева, И.Н. Иваненко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар : КубГАУ, 2015. № 107(03). IDA [article ID]: 1071503011.
5. Подробнее о финансово-правовых отношениях см.: Курдюк П.М. Финансовое право (общая часть) : учеб. пособие для бакалавров (обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция») / П.М. Курдюк, А.С. Чуева, И.Н. Иваненко. 2-е изд., исправл. и доп. Краснодар : ООО «ПринтТерра», 2017. С. 91–94.

Учитывая тот факт, что финансовые правоотношения возникают в процессе финансовой деятельности государства (муниципальных образований), они соответственно носят как властный, так и публичный характер. Кроме того, данные правоотношения являются разновидностью имущественных правоотношений. Полагаем, что перечисленные выше особенности финансово-правовых отношений позволят без особого труда отличить их от любых других правоотношений.

Значимость (сущность) финансового правоотношения, безусловно, проявляется в его структуре, которая состоит из следующих элементов:

- 1) субъектов (государственно-территориальные, муниципальные и административно-территориальные образования; государственные, муниципальные и общественные организации; физические лица);
- 2) содержания (права и обязанности сторон);
- 3) объектов (деньги, денежные обязательства).

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что перечисленные элементы системы финансово-правового регулирования находятся в тесной, неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости. Потому, отсутствие одного из них, как следствие, приведет к неблагоприятным результатам действия других. Так, например, неграмотное, неверное применение финансово-правовой нормы (или неприменение нормы вовсе), не приведет к воплощению цели законодателя. Считаем необходимым отметить, что к аналогичному отрицательному результату может привести и неточное (неправильное, ошибочное) толкование нормы финансового права. Нормы иных отраслей российской права в этом плане не исключение.

Literature:

1. Legal dictionary/ Edition by A.N. Azrilianna. 2nd part. M. : New Economy University, 2014. P. 917.
2. Collection of Legislation of Russian Federation. 1998. № 31. Art. 3823.
3. Collection of Legislation of Russian Federation. 1996. № 6. Art. 492.
4. Financial-legal regulations overview: Chueva A.S. To the question of the term, peculiarities and financial-legal standards classification / A.S. Chueva, I.N. Ivanenko // Multidisciplinary electronic scientific journal KubSAU. Krasnodar : KubGAU, 2015. № 107(03). IDA [article ID]: 1071503011.
5. Financial-legal relations overview: Kurdyuk P.M. Financial law (general part) : tutorial for bachelors (learning the course 40.03.01 «Law») / P.M. Kurdyuk, A.S. Chueva, I.N. Ivanenko. the 2nd edition, compl. and corrected. Krasnodar : ООО «PrintTerra», 2017. P. 91–94.

6. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права : Учебник для вузов. 6-е изд. М. : РИОР: ИНФРА-М., 2014. С. 278.

7. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. ст. 3824.

6. *Rasskazov L.P.* State and Law Theory: High School Edition. the 6th edition. М. : RIOR: INFRA-М., 2014. P. 278.

7. Collection of Legislation of Russian Federation. 1998. № 31. P. 3824.

Шапарь Мария Александровна
 адъюнкт кафедры
 уголовного права и криминологии,
 Краснодарский университет МВД России
 тел.: + 79184946018

Maria A. Shapar
 adjunct faculty criminal law and criminology,
 Krasnodar University of the
 Ministry of Internal Affairs of Russia
 ph.: + 79184946018

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ АДАПТАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

POST-PENITENTIARY ADAPTATION: MAIN PROBLEMS AND WAYS OF THEIR DECISION

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются осужденные в первые месяцы после освобождения, проводится криминологическое исследование, направленное на выявление причин, препятствующих ресоциализации осужденных. На основании проведенного анализа, вносятся предложения о внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, направленных на оказание помощи осужденным, отбывшим наказание в местах лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные, трудоустройство, респонденты, анкетирование, место жительства, законодательство, причины, криминологическое исследование.

Annotation. Post-penitentiary adaptation: the main problems and ways to solve them. In the article the main problems faced by convicts in the first months after release are examined, criminological research is conducted aimed at revealing the reasons preventing re-socialization of convicts. Based on the analysis carried out, proposals are made to amend the Penal Enforcement Code of the Russian Federation aimed at assisting convicts who have served their sentences in places of deprivation of liberty.

Keywords: convicts, employment, respondents, questioning, residence, legislation, reasons, criminological research.

Ежегодно из мест лишения свободы освобождается примерно 14 тысяч осужденных, из них 787 женщин. Эти цифры не оставляют сомнения в необходимости подготовки осужденных к самостоятельной жизни на свободе с рассмотрением всех проблем, препятствующих ее усиленной реализации [1]. Если лицо, отбывшее наказание в местах лишения свободы, длительное время находилось в изоляции от общества и при этом в пенитенциарном периоде не проводились мероприятия, направленные на подготовку к освобождению, то на свободе оно становится заложником обстоятельств, которые приводят к совершению повторных преступлений. Об этом свидетельствует тот факт, что в настоящее время высоким остается процент лиц, повторно совершивших преступлений, более 50 % как среди мужчин, так и среди женщин.

Чтобы выяснить основные проблемы, способствующие росту рецидивной преступности, с которыми сталкиваются осужденные на свободе, было проведено криминологическое исследование лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы.

Рассматривая проблемы осужденных, освобожденных из мест лишения свободы, важно выделить основные проблемы, которые возникают в первые месяцы на свободе. При анализе анкет у мужчин-респондентов было установлено, что

(22,3 %) испытывают трудности в решении жилищного вопроса, (14,1 %) не могут получить регистрацию, (5,8 %) восстановить документы, удостоверяющие личность, (37,7 %) трудоустроиться, (11,8 %) восстановить социально-полезные связи. При анализе анкет женщин (30,7 %) указали, что нуждаются в решении жилищного вопроса, (17,8 %) испытывает сложности в вопросе регистрации, (61,5 %) женщин не могут трудоустроиться.

Проанализировав полученные данные, можно выделить 3 направления трудностей, с которыми сталкиваются осужденные лица в первые месяцы после освобождения: трудоустройство, решение жилищного вопроса, оформление документов и регистрация. Эти проблемы чаще всего возникают на пути бывших осужденных, они являются основными и неразрывно связаны друг с другом.

Сравнивая в процентном соотношении полученные данные не оставляет сомнения, что для мужчин и женщин, освобожденных из мест лишения свободы проблема, связанная с решением жилищного вопроса, является основной.

Потребность иметь жилье для человека остается одной из главных и основных, это связано с физиологическими и биологическими особенностями человека, а для лиц, освобожденных из мест лишения свободы это место, где можно прийти в

себя, восстановиться, начать свой жизненный путь заново. Однако годы, проведенные в местах лишения свободы, часто меняют положение осужденных лиц, в том числе и в вопросах, связанных с местом жительства. Из анализа анкет 22,3 % мужчин указали, что проблема жилья стоит на первом месте, носит первостепенный характер, среди женщин, не имеющих жилья, было выявлено 53,8 %, т.к. у многих были утрачены отношения с родственниками, произошли изменения в семейных отношениях, возможно, распался брак; по этой причине возвращаться им некуда. Часть осужденных имела временные отношения с лицами противоположного пола (сожителем), данные отношения после освобождения утратили свою актуальность. Нужно отметить, что у части осужденных возникает проблема, связанная с сохранением прав на жилую площадь.

Ранее ст. 60 Жилищного Кодекса РСФСР 1983 г. содержала норму, в соответствии с которой «Жилое помещение сохраняется за временно отсутствующими гражданами на более длительный срок в случае осуждения к лишению свободы на срок свыше шести месяцев, ссылке или высылке – до приведения приговора в исполнение» [2]. Затем данная норма была отменена Постановлением Конституционного суда РФ от 23.06.1995 N 8-П, который указал в частности, что «Временное отсутствие гражданина (нанимателя жилого помещения или членов его семьи), в том числе в связи с осуждением к лишению свободы, само по себе не может служить основанием лишения права пользования жилым помещением».

В настоящее время в статье 71 Жилищного Кодекса РФ указано: «Временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма», следует обратить внимание на то, что в случае временного отсутствия сохраняют свое действие не только все права, но и все обязанности соответствующих лиц, в частности, обязанность своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги [3]. На практике известны случаи принудительной выписки с принадлежащей ранее осужденному жилплощади при участии родственников, супругов, детей. По этой причине многие заключенные после освобождения переходят в категорию лиц, не имеющих жилой площади.

Однако необходимо разделить лиц, отбывших наказание на 2 категории:

- 1) лица способные справиться с трудностями (трудиться, снять при необходимости жилье);
- 2) лица неспособные справиться с трудностями, как правило, это те, кто не имеет близких родных, образования, семьи, тех, кто бродяжничал до момента осуждения.

При анализе анкет 46,1 % женщин указали, что не справились самостоятельно с проблемами,

возникшими при освобождении, среди мужчин 23 % указали, что не смогли самостоятельно разобраться. Важно отметить, что среди респондентов, сохраняется высокий процент лиц, кто не имеет собственного жилья у женщин 53,8 %, у мужчин 34,1 %. Особую сложность в решении жилищного вопроса вызывает категория осужденных являющихся бродягами инвалидами, одиночками. В этом случае, в подготовительном периоде за 6 месяцев до освобождения сотрудниками исправительных учреждений должна проводиться работа, направленная на решение жилищного вопроса. Если лицо, освобождающееся из колонии, не имеет близких, родственников, жилья, то оно должно выбывать в населенный пункт, где функционируют социальные центры временного проживания лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Еще одна проблема не может оставаться без внимания, когда одинокие лица, после освобождения проживают у бывших заключенных или лиц, имеющих криминальное прошлое, либо кочуют из города в город. Такое проживание можно оценивать, как одно из самых опасных, способствующих совершению повторного преступления. С точки зрения психологов, если освобожденные из мест лишения свободы не имеют постоянного места жительства или систематически меняют его, нарушают общественный порядок, это свидетельствует о том, что процесс социальной адаптации протекает неудовлетворительно и есть реальная почва для рецидива. Наличие жилья у осужденного является важным моментом. Сама по себе возможность после освобождения вернуться к месту своего проживания до осуждения в криминологическом отношении служит достаточно веской предпосылкой снижения опасности рецидива таких лиц. Не должны оставаться без внимания лица, не имеющие жилплощади и являющиеся инвалидами. Администрация исправительного учреждения должна заранее определить место дальнейшего проживания данной категории граждан. Подводя итоги, важно подчеркнуть, что актуальность вопроса о принятии действенных мер, направленных на нейтрализацию такого криминального фактора, как отсутствие у осужденного постоянного места жительства, ежегодно возрастает, нужно понимать, что такого вида помощь должна рассматриваться на федеральном уровне и быть закреплена законодательно в виде предоставления общежития всем нуждающимся.

Еще одна не менее важная проблема – это трудоустройство лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы. Среди участвующих в анкетировании мужчин 37,7 % указали, что трудоустройство представляло для них сложность, среди женщин 61,5 % не смогли трудоустроиться.

У респондентов наблюдается низкая мотивация к трудоустройству, отсутствуют навыки самостоятельного поиска работы [4]. Многие осужденные не предпринимают попыток трудоустроиться, надеясь получить рабочее место в Центре занятости населения или вообще не работать. На это есть тоже ряд причин: низкий уровень профессиональной подготовки или отсутствие образования в целом, конкуренция на рынке труда.

Желание работать после освобождения больше присуще освобожденным женщинам, чем мужчинам, они готовы выполнять разную работу, для того чтобы иметь средства к существованию, зато для мужчин в трудовой сфере предоставляется больше возможностей, им проще подобрать профессию.

Проблема трудоустройства осужденных существует длительное время, почему в пенитенциарном периоде необходимо создавать условия для обучения осужденных, в том числе и обучать профессии. Экономический кризис в стране, сокращение рабочих мест, также негативно повлияли на вопросы трудоустройства. Работодатель, выступая частным лицом, чаще всего склоняется к отрицательному решению, ссылаясь на то, что бывший осужденный, судим, не работал длительное время, не имеет опыта работы. Однако в ст. 16 Кодекс законов о труде Российской Федерации сказано: «Запрещается необоснованный отказ в приеме на работу. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при приеме на работу в зависимости от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается» [5]. Другими словами наличие судимости у лица, отбывшего наказание в местах лишения свободы, не является основанием для отказа в принятии на работу, но полученные данные свидетельствуют о том, что такие случаи имеют место быть, в связи с чем, на Федеральном уровне должен рассматриваться вопрос о выделении рабочих мест и распределении их среди осужденных заранее, именно тогда, когда лицо готовится к освобождению из колонии.

Согласно статьи 2 Приказа Минюста РФ от 13 января 2006 № 2, в обязанности Администрации исправительного учреждения входит решение вопросов трудового и бытового устройства лиц,

Литература:

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы РФ // URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/>
2. Лазарева Ю.В. Современные проблемы социальной реабилитации лиц, отбывших из мест лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 50.
3. Жилищный кодекс РФ статья 71 «Права и обязанности временно отсутствующих нанимателя жилого помещения по договору социального найма и членов его семьи» // URL: <http://kodeksrf.ru/rzd-3/gl-8/st-71-jk-rf>
4. Андреева Ю.М. Проблемы трудоустройства лиц, освобождаемых из мест лишения свободы // Закон и общество: история, проблемы, перспекти-

освобождаемых от отбывания наказания, при участии органов местного самоуправления, внутренних дел, опеки и попечительства, управления здравоохранения, образования, социальной защиты населения, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления и федеральной службы занятости населения по избранному ими месту жительства [6]. В пенитенциарном периоде обязанности в организации и осуществлении мероприятий по оказанию трудового и бытового устройства возлагаются на сотрудников группы социальной защиты осужденных с участием начальников отрядов, психологов, сотрудников отделов специального учета и других заинтересованных служб. Несмотря на это, принимаемые меры, не всегда способствуют успешному решению проблем трудоустройства осужденных, вопрос трудоустройства остается болезненным для большинства из осужденных.

Подводя итоги, стоит отметить, что на сегодняшний день на территории Российской Федерации отсутствуют специальные службы, которые несли бы ответственность за бытовое и трудовое устройство граждан, отбывших наказание в местах лишения свободы. Необходимо понимать, что без решения основных проблем, таких как решение жилищного вопроса, трудоустройство невозможна положительная социальная адаптация осужденных, в связи с чем, по нашему мнению, следует:

1. Рассмотреть вопрос о создании государственной службы, которая несла бы ответственность за бытовое и трудовое устройство лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, выполняющая функцию по квотированию и распределению рабочих мест для лиц, освобождающихся из колонии.
2. Создать на базе муниципальных образований необходимое количество центров социальной адаптации, способных принимать лиц, не имеющих жилья, для оказания юридической, медицинской помощи, а также содействия в трудовом и бытовом устройстве, оформлению документов.

Literature:

1. Brief characteristics of the criminal-Executive system of the Russian Federation // URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/>
2. Lazarev Yu.V. Modern problems of social rehabilitation of persons who left from places of deprivation of liberty // the Criminological magazine of the Baikal state University of Economics and law. 2010. № 1. P. 50.
3. Housing code of the Russian Federation article 71 «the Rights and duties of temporarily absent employer's premises under the contract of social hiring and members of his family» // URL: <http://kodeksrf.ru/rzd-3/gl-8/st-71-jk-rf>
4. Andreev Yu.M. Problems of employment of persons released from places of deprivation of liberty // Law and society: history, problems, prospects: Ma-

вы: Материалы межвузовской студенческой научной конференции. Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, 2004. С. 34.

5. «Кодекс законов о труде Российской Федерации» (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // URL: <http://www.consultant.ru/document/cons>

6. Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 г. N 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» (с изменениями и дополнениями). // URL: <http://base.garant.ru/12144685/>

terials of interuniversity student scientific conference. Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, 2004. P. 34.

5. «The code of laws on labour of the Russian Federation» (UTV. The RSFSR Supreme Soviet 09.12.1971) (as amended on 10.07.2001, as amended. from 24.01.2002) // URL: <http://www.consultant.ru/document/cons>

6. The order of the Ministry of justice of the Russian Federation of January 13, 2006 N 2 «About approval of the Instruction on assistance in employment and home appliance, as well as providing assistance to convicts, exempted from serving punishment in penitentiary institutions criminal-Executive system» (with changes and additions). // URL: <http://base.garant.ru/12144685/>

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Гарская Елена Сергеевна

кандидат экономических наук,
кафедра социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
ФГБОУ ВО «Великолукская ГСХА»
egarskaya@mail.ru

Мамедов Ахмед Курбанович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
ФГБОУ ВО «Великолукская ГСХА»
egarskaya@mail.ru

Elena S. Garskaya

candidate of economic sciences,
Department of Social and Humanitarian
and natural science disciplines,
FGBOU V «Velikolukskaya GSAA»
egarskaya@mail.ru

Akhmed K. Mamedov

candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of
Social and Humanitarian
and natural science disciplines,
FGBOU V «Velikolukskaya GSAA»
egarskaya@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ
СФЕРЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. После длительного реформирования экономики страны, включая её АПК, уровень бедности сельских жителей стал существенно выше, чем в городе: 75 % сельчан имеют среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума, а у 61 % сельских семей и среднедушевые располагаемые ресурсы ниже черты бедности. Результат исследования данной проблемы должен обеспечить возможность всестороннего анализа процессов в социально-трудовой сфере села с учетом местных условий. Обусловлено это тем, что в последние годы резко сократилась государственная отчетность по социально-трудовым проблемам села. Данная ситуация не позволяет комплексно и достоверно анализировать процессы, протекающие в социально-трудовой сфере села, отслеживать различия в условиях труда и жизни в деревне.

Ключевые слова: демография, демографическая ситуация, статистика, уровень жизни, бедность, смертность, сельское хозяйство.

В современной аграрной экономике сельское домохозяйство – это не просто единица производства. Оно не только и не столько выполняет жизненно необходимую для общества функцию производителя продуктов питания, но также и другие функции: демографическую, социально-культурную, природоохранную, социального контроля над территорией, рекреационную.

Весомая часть российских жителей города, если не большая их часть, имеет аграрный менталитет. Эти горожане поддерживают семейные связи с деревней. Массовыми являются сезонные мигра-

**THE MODERN TRENDS IN
THE SOCIAL AND LABOUR
SPHERE OF SETTLEMENTS
IN PSKOV OBLAST**

Annotation. Following more than fifteen year period of reforming the Russian economy including its agricultural and industrial complex, the poverty level of villagers has become much higher than one of people living in a city: 75 % of villagers have money income per capita below the standard of living and 61 % of villagers have disposable income per capita below the poverty level. The research of the given problem is aimed at providing an opportunity for a comprehensive analysis of the processes in the social and labour sphere of settlements while their local conditions being taken into account. It results from the dramatic reduction of state reports and statements on the social and labour problems of settlements. The current status doesn't allow to analyse the processes taking place in the social and labour sphere of settlements in a comprehensive and authentic way. It makes impossible to find out differences in the countryside.

Keywords: demography, demographic situation, statistics, level of living, poverty, mortality, agriculture.

ции населения из города в деревню – к родственникам, в доставшиеся по наследству деревенские дома. Эти связи служат как для отдыха, так являются и немаловажным дополнением к материальному положению городских семей.

Все вышесказанное определяет значимость изучения жизни села: процессов, происходящих в данной сфере, и факторов, их вызывающих. Большую роль играет понимание психологии жителей сельских территорий, мотивации их труда и ценностных ориентиров, социального климата в сельских поселениях.

По проблемам сельских жителей Псковской области было проведено два социологических исследования с интервалом в 5 лет: в декабре 2012 г., и в декабре 2017 г. Было опрошено 130 и 137 сельских жителей соответственно в 13 селах преимущественно южных районов Псковской области.

В процессе исследования уделялось внимание изучению материального положения жителей, включая их не натуральные доходы, вопросам заработной платы и трудовой мотивации жителей села.

По статистическим данным Псковской области, уровень среднемесячной заработной платы в таких отраслях, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, составила (табл. 1):

Таблица 1

Номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве

Год	2000	2005	2007	2008	2009	2012	2016
Оплата труда, руб.	683	3151	5148	6629	8195	8864	9874

Данные свидетельствуют о том, что наблюдается тенденция улучшения материального положения сельских жителей. Однако уровень их заработка все же существенно ниже уровня заработной платы в среднем по области, а также по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Так, в 2016 г. он составлял 62,8 % от областного уровня заработной платы.

В 2012 году, по данным нашего опроса, величина дохода в среднем на 1 члена семьи составляла 8864 руб. то есть у большей части сельского населения (86 %) доход был ниже прожиточного минимума. Часть дохода семьи жители восполняли продуктами личного подсобного хозяйства (ЛПХ), а также реализацией леса, дополнительными заработками (около 28 % совокупного семейного дохода).

В 2017 году, по данным опроса, среднедушевой доход на одного члена семьи увеличился – он составил уже 9286 руб., однако, несмотря на это, 27,6 % из числа опрошенных все же имели доход ниже прожиточного минимума.

Сельские жители следующим образом определили материальное положение своих семей:

Таблица 2

Оценка материального положения семьи

Вариант ответа	2012 г.	2017 г.
Средств не хватает даже на питание	10,4	4,3
На питание средств хватает, но недостаточно на покупку одежды и обуви	24	6,6
На покупку одежды и обуви средств хватает, но не хватает на приобретение бытовой техники	35	43,6
Средств вполне хватает на приобретение крупной бытовой техники, но невозможно купить автомобиль	14,3	21,2
Средств хватает на все, кроме жилья	15,4	21,2
Материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом	1	1,5

Как свидетельствуют данные таблицы, существенно сократилось число сельских жителей с чрезмерно низким уровнем жизни. Представляется возможным проследить, ощущает ли само население это изменение уровня жизни в положительную сторону?

На вопрос «Ваше материальное положение за последний год улучшилось, ухудшилось или практически не изменилось?» ответы сельских жителей распределились следующим образом:

Таблица 3

Оценка изменения материального положения сельских жителей за последний год (в %)

Варианты ответа	2012 г.	2017 г.
Однозначно улучшилось	7	5,6
Скорее улучшилось	24	22,3
Почти не изменилось	50,1	54
Скорее ухудшилось	9,1	10,2
Ухудшилось	6	5,6

Таким образом, улучшение своего материального положения в той или иной степени ощутили 31 % опрошенных жителей в 2012 году и 28,4 % – в 2017 году. Половина из них (50,1 % и 54 % соответственно) считает, что ничего не изменилось, а 15 % – скорее ухудшилось.

В жизни села, населенного пунктами изменений к лучшему не видят более 90 % населения, как в 2012, так и в 2017 г., а оставшиеся 10 % считают, что ситуация даже ухудшается. На просьбу указать конкретно, что изменилось к лучшему в жизни села, были получены ответы об улучшении качества дорог, открытии магазинов.

Немаловажную проблему представляет собой и вопрос достойной оплаты за труд сельчан. Исследователи, на протяжении длительного времени изучавшие трудовую мотивацию крестьян Белгородской области, пришли к выводу, что фундаментом, на котором может строиться система мотивации труда, могут быть социальное взаимодействие и мнение окружающих.

В российском селе до настоящего времени не сложилась эффективная индивидуальная мотивация, в то время как в городах она постепенно, хотя и с трудом, приживается.

В пожеланиях и предложениях участников социологического опроса отразились все многочисленные проблемы сельской жизни.

Множество претензий в адрес руководителей разных уровней – от центральных до областных, районных и местных, которые не знают или не

хотят знать жизнь и быт деревни. «Надо менять некомпетентное руководство, восстанавливать местное самоуправление».

71, % (в 2012 г.) и 76,5 % (в 2017 г.) опрошенных сельских жителей уверены, что власти не понимают и не учитывают интересы таких людей, как они.

Звучали также предложения восстановить колхозы, разрушенные сельскохозяйственные предприятия. При этом следует вывод о том, что при всех трудностях, недостатках жизни на селе, в новое время люди не видят достойной альтернативы, тревожатся о будущем российского села, а, следовательно, о будущем всей страны.

В условиях низкого уровня жизни и высокого уровня безработицы кажутся необычными (или даже удивительными) ответы сельских жителей на следующий вопрос: «Удовлетворены ли Вы своей жизнью?»:

Таблица 4

Удовлетворенность жизнью

Варианты ответа	Доля, в %
Очень удовлетворен	11,7
Удовлетворен	66,4
Не удовлетворен	20,5
Совершенно не удовлетворен	1,4

Такие личностные представления людей об удовлетворенности своей жизнью, стали предметом исследования ученых ряда наук: экономистов, социологов, психологов. Изучаются как экономические, так и неэкономические факторы, определяющие субъективную оценку удовлетворенностью жизнью.

Исследователи не считают, что люди в лучших материальных условиях жизни всегда более

Литература:

1. Демографические показатели Псковской области. Статистический сборник. Псковоблкомстат, 2014–2016.
2. *Евдокимов С.И.* Конкурентоспособность Псковской области и соседних регионов Северо-Запада России // Псковский регионологический журнал. № 9. Псков : ПГПУ, 2013. С. 3–12.
3. Концепция стратегии социально-экономического развития Псковской области (краткая версия). СПб. : ЦСР «Северо-Запад», 2009. 21 с.
4. Предположительная численность населения Псковской области до 2030 года (Статистический бюллетень). Росстат. Псков. 2009.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области. URL: <http://pskovstat.gks.ru/digital/region1/default.aspx>
6. Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения Российской Федерации. 2014 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_106/Main.htm

удовлетворены ею, чем находящиеся в относительно худших условиях. Обращается внимание на то, что менее обеспеченные слои населения ощущают удовлетворенность по мере того, как их уровень жизни возрастает. Одна из гипотез утверждает, что, если индивидуальный доход растет, а доход других нет, то уровень счастья человека повышается; если же индивидуальный доход растет наряду с доходами других, то этот уровень не изменяется [2, с. 12].

Отечественными исследователями справедливо отмечается сложный характер взаимосвязи объективных условий жизни и субъективных ощущений от нее. Человек может чувствовать себя счастливым независимо от того, как складывается жизнь на окружающей территории или у других людей. Возможно, что самоощущение человека большей частью определяется такими факторами, как отношения с окружающими, наличие крепкой семьи и образом жизни. В этих условиях человек может быть доволен жизнью, даже если в сельской жизни остается множество проблем. Отсюда и контраст оценок личного самоощущения и состояния села. Чтобы лучше разобраться в этих процессах, необходимо продолжить мониторинг социально-трудовой сферы села.

Российское село является уникальным с точки зрения собственной ментальности, устойчивости; это определенный культурный и социальный феномен со своей особой историей. Как показывает время, сельские территории пережили множество реформ. Необходимо продолжать создавать условия для эффективной трудовой деятельности на селе, а также очень важно обеспечить населению трудовую мотивацию. Только в этом случае можно говорить о развитии сельского хозяйства в целом как важнейшей отрасли экономики России.

Literature:

1. Demographic indicators of the Pskov region. Statistical collection. Pskovoblkomstat, 2014–2016.
2. *Evdokimov S.I.* Competitiveness of the Pskov region and neighboring regions of the Northwest of Russia // Pskov regionologicheskyy magazine. № 9. Pskov: PGPU, 2013. P. 3–12.
3. Concept of strategy of social and economic development of the Pskov region (short version). SPb. : TsSR «Northwest», 2009. 21 p.
4. Presumable population of the Pskov region till 2030 (The statistical bulletin). Rosstat. Pskov. 2009.
5. Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Pskov region. URL: <http://pskovstat.gks.ru/digital/region1/default.aspx>
6. Federal State Statistics Service. Natural movement of the population of the Russian Federation. 2014 of URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_106/Main.htm

Денисова Галина Сергеевна

доктор социологических наук,
профессор кафедры
отечественной истории XX–XXI вв.,
Институт истории
и международных отношений,
Южный федеральный университет
denigs@aanet.ru

Апрыщенко Виктор Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор, директор,
Институт истории и международных
отношений ЮФУ
victorapr@sfnu.ru

**ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ:
КЕЙС-СТАДИ ОБУЧЕНИЯ
СЕЛЬСКИХ УЧИТЕЛЕЙ¹**

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования финансовой грамотности населения России в более широком контексте – как основного направления гражданского просвещения. Автор рассматривает важный инструмент распространения финансовой грамотности в сельских районах России – обучения базовым основам финансовой грамотности сельских учителей, выступающих в сельских поселениях признанными лидерами мнений не только для учащейся молодежи, но и для поколения родителей. На основе анализа реализованной в регионах Юга России программы повышения квалификации сельских учителей по основам финансовой грамотности, показано участие учителей в корректировке образовательной программы.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое поведение, кредитование, сельские учителя, образование, фермеры.

Преобразования российской политической и экономической систем, которые реализуются с 90-х годов привели к заметным изменениям качественных характеристик в различных общественных слоях. Эти изменения были признаны В.В. Путиным после протестных выступ-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации совместного Проекта Российской Федерации и Международного банка реконструкции и развития «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Контракт № FEFLP/QCBS-3.37

Galina S. Denisova

doctor of sociological sciences,
professor of department of
national history of XX–XXI centuries,
Institute of history and international relations,
Southern Federal University
denigs@aanet.ru

Victor Yu. Apryshchenko

PhD Prof,
Director, Institute of
History & International Relations
Southern Federal University
victorapr@sfnu.ru

**FINANCIAL LITERACY IN
THE CONTEXT OF
CIVIL EDUCATION:
CASE-STADI OF TRAINING OF
RURAL TEACHERS**

Annotation. In article the problem of formation of financial literacy of the population of Russia in wider context – as main direction of civil education is considered. The author considers the important instrument of distribution of financial literacy in the rural areas of Russia – training in basic bases of financial literacy of the rural teachers acting in rural settlements as recognized leaders of opinions not only for the studying youth, but also for generation of parents. On the basis of the analysis of Russia realized in regions of the South of the program of professional development of rural teachers of bases of financial literacy, participation of teachers in updating of the educational program is shown.

Keywords: financial literacy, financial behavior, crediting, rural teachers, education, farmers.

лений в Москве (2011 г.), вызванных декабрьскими парламентскими выборами: «Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным. Надо обновить механизмы нашей демократии. Они должны «вместить» возросшую общественную активность» [1].

Активизация и постоянный рост гражданских инициатив и ответственности – необходимый компонент основы демократического развития общества. Однако драйвером гражданских инициатив выступает не только продвижение ценностей гражданских прав и свобод, но и формиро-

вание установок личности на реализацию собственных экономических интересов, освоение пространства свободы в сфере экономической деятельности. Именно это направление самореализации человека обеспечивает формирование его интересов и запускает механизм институционализации гражданских ассоциаций, союзов, развитие партнерства, в совокупности, – институтов гражданского общества.

Изучение финансового поведения – не новый предмет в современной науке. Известны классические исследования этой предметной области – Дж. Кейнс, Ф. Хайек, Й. Шумпетер. В отечественной науке изучаются различные аспекты финансового поведения. Так, значительное число публикаций посвящено изучению финансового поведения различных социальных слоев российского общества [2; 3; 4]. В фокусе внимания ряда отечественных исследователей находятся вопросы финансовые практики массовых слоев населения, включая участие в финансовых пирамидах, сберегательное и кредитное поведение и др. [5; 6; 7; 8; 9; 10].

Платформой формирования установки на активность в сфере производственной деятельности и потребления является финансовая грамотность. Вместе с тем, анализ динамики открытия и функционирования малых предприятий, также как и анализ потребительского поведения обнаружил ряд проблем, связанных с отсутствием базисных знаний в сфере операции с денежными средствами, навыками планирования бюджетов, использования страховых, накопительных и кредитных инструментов [11; 12; 13; 14]. По оценке аналитиков Сбербанка обнаружили проблемы, которые требуют организации широкой просветительской и образовательной деятельности со стороны государства:

- 1) слабое знание гражданами принципов и инструментов финансового рынка;
- 2) отсутствие у значительного слоя граждан навыков к принятию обоснованных решений, направленных на повышение собственной (семейной) устойчивости;
- 3) сохранившиеся патерналистские установки, которые проявляются в завышенных ожиданиях по отношению к государству, на которые возлагаются надежды на поддержку в случае финансовых потерь.

Параллельно с этим, в обществе выделился слой граждан, которые стремятся стать активными участниками финансового рынка; а также – группа лиц, которая использует мошеннические схемы в операциях с денежными средствами. Выявленные модели финансового поведения объясняют актуальность проблемы формирования финансовой грамотности. Она включает необходимые знания в сфере финансов, понимание основных понятий, возможностей использования финансовых институтов и понимание финансовых рисков.

Такого рода знания на базовом уровне формируются в раннем возрасте, и ключевую роль при

этом играет школьное образование. Согласно Международной «Конвенции о правах ребенка», которая вступила в силу для СССР в 1990 г., с 14 лет ребенок имеет право работать в свободное от учебы время (например, во время каникул) с согласия одного из родителей (не более 4 часов в день с легкими условиями труда), самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, вносить вклады в банки и распоряжаться ими. Реализация учащимися экономическими правами и свободами предполагает освоение ими базовых знаний в сфере экономической и финансовой деятельности. Роль школы в сфере обучения финансовой грамотности обусловлена также тем, что значительная часть взрослого населения (родителей) не обладает должной компетенцией в этой сфере. Об этом свидетельствуют статистические данные, например, широкое распространение практик участия в финансовых пирамидах, рост кредитной нагрузки у работников бюджетной сферы, распространенность практик участия в мошеннических схемах кредитования («Быстро-деньги»), небрежность в работе с финансовыми договорами и т.д. Переход сферы банковских услуг на цифровые технологии создали дополнительные трудности для старших поколений. В этом контексте формирование финансовой грамотности молодежи в школах можно рассматривать также в качестве инструмента повышения финансовой грамотности их родителей и родственников старшего пенсионного возраста.

Сложившаяся ситуация: учрежденные в России финансовые институты, широкие правовые основы для предпринимательской деятельности граждан, правовые основы для самостоятельной экономической и финансовой деятельности подростков с 14 лет, при одновременном достаточно низком уровне финансовой грамотности населения средних и старших возрастных групп – обусловили реализацию масштабного проекта Министерства финансов РФ совместно со Всемирным банком «Содействие повышению уровня грамотности населения и развитию финансового образования в РФ». Его составной частью стал проект «Обучение сельских учителей финансовой грамотности и методике проведения просветительской работы с сельским населением», который был реализован ЮФУ в регионах Юга России в 2017 г. Выбор сельских учителей как целевой группы образовательной деятельности в сфере финансов объясняется тем, что школа в сельских населенных пунктах по-прежнему сохраняет статус культурного центра. Сельские учителя выполняют не только свои профессиональные функции, но выступают носителями повседневных представлений, определяющих общие ментальные установки в локальном сообществе. Поэтому формирование у сельского учительского состава установок на рациональное финансовое поведение, управление своими ресурсами, планирование семейных бюджетов, взвешенное использование современных банковских продуктов – рассматривается как залог распространения этих установок не только среди учащихся, но и среди взрослого населения.

Образовательная программа в системе ДПО для целевой группы сельских учителей включала две части: общие темы, которые актуальны для населения в целом, и дополнительные темы, отражающие специфику взаимодействия сельских жителей с финансовыми институтами.

В комплексе общих тем, включая методические рекомендации по разработке методики их преподавания, представлены:

- банки и взаимодействие с ними;
- уплата налогов и оформление налоговых льгот и вычетов;
- ведение личного и семейного бюджета, осуществление финансового планирования;
- взаимодействие со страховыми компаниями, специфика страхования имущества в сельскохозяйственных регионах;
- оформление социальных пособий и обращение за помощью к государству в трудных жизненных ситуациях;
- создание собственного бизнеса;
- участие в деятельности фондового рынка и осуществление операций с валютами;
- создание пенсионных накоплений и взаимодействие с пенсионными фондами;
- защита прав потребителей финансовых услуг, защита от финансовых рисков.

В разделе дополнительных тем представлены:

- личное финансовое планирование и финансовое планирование в сельском хозяйстве;
- ориентирование по вопросам финансовой поддержки коллективных фермерских хозяйств (далее – КФХ), индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) и других сельхозпроизводителей со стороны государства, регионов, муниципалитетов, государственных и негосударственных корпораций, фондов, в том числе в виде займов, кредитов, субсидий, грантов;
- целевое банковское «фермерское» кредитование;
- кредитование и заимствования со стороны небанковских профессиональных кредиторов, в том числе микрофинансовых организаций и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов;
- налогообложение, налоговые льготы, вычеты, налоговые каникулы, налоговые кредиты, предоставляемых сельхозпроизводителям;
- элементарный учет и финансовая отчетность в целях осуществления финансового планирования и контроля сельхозпроизводителем;
- элементарные основы бухгалтерского учета, финансовой, статистической отчетности КФХ, ИП;

– лизинг и лизинговые операции, связанные с приобретением дорогостоящих машин, оборудования;

– страхование рисков, связанных с деятельностью сельхозпроизводителя;

– финансовые риски.

Обучение сельских учителей (по Программе, рассчитанной на 72 часа) проводилось в форме стандартных занятий (лекций, семинаров), вебинаров, а также – в интерактивной форме – разработке просветительских проектов, проведения мастер-классов, практикумов и др. Специфика проекта состояла в том, что дополнительную образовательную программу было предложено освоить учителям различного профиля: не только предметникам по обществознанию, в курс которого включаются те или иные аспекты финансовой грамотности; но и учителям, которые преподают предметы, не связанные с финансовой грамотностью. Обычно, учителя повышают свою квалификацию и осваивают программы ДПО, которые соответствуют либо тесно связаны с профилем их преподавательской деятельности. В данном случае эта связь была сознательно нарушена, т.к. финансовая грамотность рассматривается как универсальная общекультурная компетенция.

Пилотная группа включала 116 учителей сельских школ Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области. Реализация образовательной программы показала высокую заинтересованность учителей сельских школ в изучении и последующем преподавании основ финансовой грамотности в разных формах – от включения в курс «Обществознание» до проведения просветительских занятий в рамках классных часов.

Необходимым компонентом пилотного образовательного проекта среди сельских учителей являлось диагностическое анкетирование участников перед началом и по завершению программы. Большой интерес представляет оценка сельскими учителями образовательной программы по финансовой грамотности.

Результаты анкетирования показали:

– понимание учителями финансовой грамотности как важной общекультурной компетенции и умения ее преподавать – как необходимой компетенции педагога (с учетом его профиля);

– поддержкой учителями государственной политики по развитию финансовой грамотности и соответствующего образования, реализуемой в нашей стране;

– готовность сельских учителей к освоению новых компетенций, позволяющих преподавать и осуществлять внеурочную работу в рамках имеющегося профиля (в первую очередь, по профилю «обществознание»);

– наличие мотиваций к освоению и последующей реализации новых компетенций (использова-

ние актуальной проблематики, интересующей учеников и взрослое население, для проведения учебных и просветительских занятий; получение учителем дополнительных возможностей на путях успешного прохождения аттестации педагогических кадров и, как следствие, повышения квалификационной категории; усиление необходимого взаимодействия между учениками, учителями и их родителями на базе изучения финансовой грамотности, предполагающей вовлечение родителей в учебно-воспитательный процесс).

Оценивая образовательную программу повышения финансовой грамотности, включая методику преподавания базовых тем для школьников, сельские учителя отметили сложность ее языка для тех учителей, которые не преподают курс «Обществоведение». Приведем распространенное в анкетах высказывание: «Учитывая общий уровень подготовки аудитории, в ряде случаев необходима адаптация языка и сокращение числа сложных наукоемких объяснительных моделей». Несмотря на очевидную сложность программы для большинства учителей, стремление овладеть новой актуальной тематической областью преобладало над трудностями в освоении материала. Более того, сельские учителя выявили лакуны в программе обучения: вопросы информационной безопасности, хранения банковских карт, счетов, правила пользования мобильными сервисами, а также – вопросы индивидуального планирования финансов, стереотипные ошибки в сфере потребления.

Учителя высказали два существенных замечания в адрес апробированной Программы. Они предложили:

1. Систематизировать учебный материал не по темам финансовой грамотности, как он был предложен учителям, а по ступеням обучения в школе. Такой подход позволяет наилучшим образом доносить материал до учителей, концентрируясь в необходимой степени на особенностях обучения каждого из трех уровней учащихся. В этом случае, также будут максимально учтены особенности психофизического и интеллектуального развития каждой из возрастных групп учеников.

2. Повысить практическую ориентацию специализированных (сельскохозяйственных) элементов финансовой грамотности на конкретные потребности сельских предпринимателей, в первую очередь, фермеров. Включить в программу финансовые знания, необходимые для повышения эффективности ведения личных

Литература:

1. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 6.02.2012.
2. Богомолова Т.Ю. Финансовое поведение домохозяйств в России в середине 90-х годов / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // Экономическая наука современной России. 1998. № 4. С. 58–69.

подсобных хозяйств (ЛПХ). В настоящее время этот сегмент деятельности не рассматривается как предпринимательство, тем не менее ЛПХ широко распространены в сельской местности и относится рядом нормативных правовых актов к малым формам хозяйствования на селе, а также к сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Все замечания, предложенные сельскими учителями, были учтены при доработке образовательной программы ДПО по финансовой грамотности, и рукописи соответствующего методического пособия. В него включены следующие разделы:

- Механизмы финансовой поддержки сельхозпроизводителей;
- Агробизнес и основные формы его финансового обеспечения. Лизинговые операции;
- Элементарные основы финансового планирования, бухгалтерского учета, финансовой, статистической отчетности субъектов малого предпринимательства, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств;
- Содержание образования (финансовой грамотности) в школах;
- Начальная школа: содержание образования (финансовой грамотности), личностные характеристики и установки, формы учебной деятельности, УМК, другие рекомендации;
- Основная школа (5–7 классы): содержание образования (финансовой грамотности), личностные характеристики и установки, формы учебной деятельности, УМК, другие рекомендации;
- Основная школа (8–9 классы): содержание образования (финансовой грамотности), личностные характеристики и установки, формы учебной деятельности, УМК, другие рекомендации;
- Средняя школа (10–11 классы): содержание образования (финансовой грамотности), личностные характеристики и установки, формы учебной деятельности, УМК, другие рекомендации.

Таким образом, проведение пилотного проекта, направленного на обучение сельских учителей основам финансовой грамотности, показало их понимание более широкого смысла этого направления образования – его непосредственную связь с формированием экономической автономности и гражданской активности сельского населения.

Literature:

1. Putin V.V. Democracy and quality of the state // Businessman. 2.6.2012.
2. Bogomolova T.Yu. Financial behavior of households in Russia in the mid-nineties / T.Yu. Bogomolova, V.S. Tapilina // Economic science of modern Russia. 1998. № 4. Page 58–69.

3. *Григорьев Л.М.* Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения / Л.М. Григорьев, А.А. Салмина, О.Е. Кузина. М., 2009. 148 с.
4. *Каравай А.В.* Особенности финансовых установок и поведения российских рабочих / А.В. Каравай, А.А. Тихонов // *Terra Economicus*. 2015. Т. 13. № 1. С. 89–106.
5. *Волков Ю.Ю.* Финансовые практики в российском обществе: критерии социологического анализа // *Гумманиарий Юга России*. 2015. № 4. С. 114–122.
6. *Ибрагимова Д.Х.* Сберегательное поведение россиян в 2009–2013 гг. // *Банковское дело*. 2013. № 12. С. 48–53.
7. *Ибрагимова Д.Х.* Динамика доверия финансовым институтам и парадоксы сберегательного поведения населения // *Банковское дело*. 2015. № 12. С. 27–34.
8. *Ибрагимова Д.Х.* Типы сберегательного и кредитного поведения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2009. № 2 (90). С. 156–171.
9. *Радаев В.В.* Уроки финансовых пирамид, или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // *Мир России: Социология, этнология*. 2002. Т. 11. № 2. С. 39–69.
10. *Щербаль М.С.* Моделирование сберегательного поведения населения в условиях нестабильности // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2013. № 5 (117). С. 114–122.
11. *Фатихов А.И.* Проблемы формирования финансовой культуры населения России сквозь призму социологических исследований / А.И. Фатихов, Р.Т. Насибуллин // *Вестник ТОГУ*. 2010. № 2 (7). С. 235–244.
12. *Кузина О.Е.* Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты применения в России // *Вопросы экономики*. 2015. № 8. С. 129–148.
13. *Кузина О.Е.* Проблемы измерения и пути повышения финансовой грамотности населения России / О.Е. Кузина, Д.Х. Ибрагимова // *Мониторинг общественного мнения*. 2008. № 4 (88). С. 14–25.
14. *Кузина О.Е.* Финансовая грамотность молодежи // *Мониторинг общественного мнения*. 2009. № 4 (92). С. 157–177; *Кузина О.Е.* Финансовая компетентность россиян: результаты международного сравнительного исследования // *Деньги и кредит*. 2015. № 5. С. 64–68.
3. *Grigoriev L.M.* Russian middle class: analysis of structure and financial behavior / L.M. Grigoriev, A.A. Salmina, O.E. Kuzina. M, 2009. 148 pages.
4. *Loaf A.V.* Features of financial installations and behavior of the Russian workers / A.V. Loaf, A.A. Tikhonov // *Terra Economicus*. 2015. T. 13. № 1. Page 89–106.
5. *Volkov Yu.Yu.* Financial practitioners in the Russian society: criteria of the sociological analysis // *Gummaniary Yuga of Russia*. 2015. № 4. P. 114–122.
6. *Ibragimova D.H.* Savings behavior of Russians in 2009–2013 // *Banking*. 2013. № 12. P. 48–53.
7. *Ibragimova D.H.* Dynamics of trust to financial institutions and paradoxes of savings behavior of the population // *Banking*. 2015. № 12. P. 27–34.
8. *Ibragimova D.H.* Types of savings and credit behavior // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2009. № 2 (90). P. 156–171.
9. *Radayev V.V.* Lessons of financial pyramids or that the economic sociology can tell about mass financial behavior // *World of Russia: Sociology, ethnology*. 2002. T. 11. № 2. P. 39–69.
10. *Shcherbal M.S.* Modeling of savings behavior of the population in the conditions of instability // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2013. № 5 (117). P. 114–122.
11. *Fatikhov A.I.* Problems of formation of financial culture of the population of Russia through a prism of sociological researches / A.I. Fatikhov, R.T. Nasibullin // *TOGA bulletin*. 2010. № 2 (7). P. 235–244.
12. *Cousin O.E.* Financial literacy and financial competence: definition, techniques of measurement and results of application in Russia // *economy Questions*. 2015. № 8. P. 129–148.
13. *Cousin O.E.* Problems of measurement and way of increase in financial literacy of the population of Russia / O.E. Cousin, D.H. Ibragimova // *Monitoring of public opinion*. 2008. № 4 (88). P. 14–25.
14. *Cousin O.E.* Financial literacy of youth // *Monitoring of public opinion*. 2009. № 4 (92). P. 157–177; *Cousin O.E.* Financial competence of Russians: results of the international comparative research // *Money and credit*. 2015. № 5. P. 64–68.

Карнаухова Оксана Сергеевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры зарубежной истории
и международных отношений,
Южный федеральный университет
oskarnauhova@sfnu.ru

Oxana S. Karnaukhova

PhD, Associate Professor,
Institute of History and
International Relations,
Southern Federal University
oskarnauhova@sfnu.ru

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ¹: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

FINANCIAL LITERACY IN THE INTERNATIONAL CONTEXT: STATE AND PROSPECTS

Аннотация. В статье дается краткая характеристика современному пониманию финансовой грамотности, полномочиям Организации экономического сотрудничества и развития в сфере оценки состояния финансовой грамотности в странах G20 и анализируется базовая программа пяти компетенций финансовой грамотности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое образование, Организация экономического сотрудничества и развития, компетенции финансовой грамотности.

Annotation. The article gives a brief description of the current understanding of financial literacy, the powers of the Organization for Economic Cooperation and Development in assessing the state of financial literacy in the G20 countries and analyzes the basic program of the five competencies of financial literacy.

Keywords: financial literacy, financial education, Organization for Economic Cooperation and Development, competences of financial literacy.

В прошлом денежные средства использовались для большинства ежедневных покупок; сегодня произошли изменения в том, как мы делаем покупки. Интернет-шоппинг стал самым распространенным выбором для многих, создавая широкие возможности, как для использования денежных средств, так и для чрезмерного увлечения кредитами – слишком простого и быстрого способ накопления задолженностей.

Между тем, многие граждане очень плохо понимают, как работает кредит, и потенциальное влияние на их финансовое благополучие. Фактически, отсутствие понимания, как функционируют финансы, недостаточная финансовая грамотность была названа одной из основных причин проблем в экономике в целом и проблем с инвестициями, с которыми сталкиваются многие национальные государства сегодня.

Финансовая грамотность – это слияние финансового, кредитного и долгового управления и знания, необходимые для принятия финансово ответственных решений – решений, которые являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Финансовая грамотность включает понимание того, как работает расчетный

счет, что на самом деле использует кредитная карта, и как избежать долгов. В целом, финансовая грамотность влияет на ежедневные показатели, которые средняя семья демонстрирует при попытке сбалансировать бюджет, купить дом, финансировать образование детей и обеспечить доход при выходе на пенсию.

Отсутствие финансовой грамотности не является проблемой только в недостаточно развитых или развивающихся странах. Потребители в развитых странах, однако, не могут продемонстрировать глубокое понимание финансовых принципов, чтобы понять и обсудить финансовую среду, эффективно управлять финансовыми рисками и избежать финансовых проблем. Страны мира, от Кореи до Австралии до Германии, сталкиваются с группами населения, которые не понимают основы финансов. Например, США занимает лишь 14-е место по уровню финансовой грамотности [1].

Уровень финансовой грамотности варьируется в зависимости от уровня образования и доходов, но данные свидетельствуют о том, что высокообразованные потребители с высокими доходами могут быть столь же не осведомлены о финансовых проблемах, как и менее образованные потребители с низким доходом [2]. И кажется, что население не решается учиться. Педагоги работают над широким спектром исследований в рамках необходимой учебной программы для молодых людей, однако, есть ключевой компонент, в котором учащиеся всех возрастов не

¹ Данная статья выполнена в рамках реализации контракта № FEFLP/QCBS-3.22 «Обучение студентов педагогических специальностей методике преподавания курсов финансовой грамотности в учреждениях общего, среднего профессионального и дополнительного образования в Российской Федерации»

набирают достаточных знаний. Этот компонент – финансовая грамотность.

Цель данной статьи – осветить мировой опыт в развитии компетенций финансовой грамотности и оценить предварительные результаты программы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по поддержке национальных стратегий и образовательных проектов внедрения финансовой грамотности и финансового образования.

С 1990х годов было проведено большое количество исследований по вопросу о финансовом образовании либо с точки зрения политики [3] или прагматической перспективы [4]. Данные исследования показали необходимость разработки программ по развитию специфических компетенций финансовой грамотности.

В 2003 году ОЭСР учредила Проект финансового образования в ответ на растущий интерес своих стран-членов к повышению финансовой грамотности своих потребителей. Работа по национальным стратегиям финансового образования была начата в 2009 году как неотъемлемая часть проекта ОЭСР по финансовому образованию в качестве дополнения к мерам по защите прав потребителей и мер по их включению в целях укрепления финансовой стабильности и развития. Это было особенно важно рассматривать как новый инструмент политики для противодействия некоторым последствиям глобального финансового кризиса 2008 года. Т.е. Проект предлагал одно из возможных решений правительствам, разрабатывающим и осуществляющим политику финансового образования. Значительное увеличение числа государств, которые приняли такие согласованные на национальном уровне подходы к финансовому образованию, свидетельствует о его значимости: сегодня почти 60 стран (в том числе и Российская Федерация) по всему миру осуществляют национальные стратегии в области финансового образования, что существенно превышает количество стран-участниц в 2009 году [5].

Актуальность национальных стратегий финансового образования еще раз подтверждается вниманием глобальных форумов. На своем Саммите в Лос-Кабосе в 2012 году лидеры G20 одобрили принципы высокого уровня национальных стратегий финансового образования, разработанные Международной сетью финансового образования ОЭСР (ОЭСР / INFE), тем самым также признав важность этих согласованных политических подходов к финансовому образованию. Они подтвердили свою поддержку этим политическим усилиям на своем совещании в Санкт-Петербурге в 2013 году и призвали ОЭСР / INFE для разработки Руководства по политике в области реализации национальных стратегий финансового образования.

За последние несколько лет проблема финансовой грамотности и финансового образования возросла в повестке дня для педагогов, общественных групп, предприятий, правительственных учреждений, организаций и политиков. За

последние несколько лет все чаще наблюдается поток статей и сообщений, в которых подчеркиваются недавние усилия по предоставлению финансового образования для различных групп населения. Быстрый обзор пресс-релизов показывает более 420 выпусков по финансово-экономическому образованию за 12 месяцев только в 2015 году [6]. Большинство из них сосредоточено на финансовом образовании для молодежи, подростков и людей среднего возраста.

Хотя потребность в финансовой грамотности всегда была важна, глобальные политические процессы повысили значимость и актуальность финансового образования. Два примера могут помочь проиллюстрировать этот момент. Во-первых, сложные глобальные финансовые рынки делают двадцать первый век отличным от предыдущих эпох. Т.е. появилось больше финансовых продуктов, из которых можно выбирать, и это требует иных компетенций, чем просто ответ на вопрос «какой цвет вы хотите?». Во-вторых, бремя финансовой безопасности перешло от работодателей к работодателям вместе с уменьшением пенсий с установленными выплатами, повышением уровня личной ответственности за пенсионные сбережения. Между тем, отчет ОЭСР 2017 года показал, что многие люди не имеют базовых финансовых знаний. В среднем по странам G20 менее половины взрослых (48 %) могли правильно ответить на 70 % вопросов финансовой информации (минимальный целевой показатель). В частности, погашение по кредитным картам и управление их растущей ответственностью за личную финансовую безопасность при выходе на пенсию. Четыре из десяти человек не понимали диверсификацию, и только 27 % респондентов смогли рассчитать простой интерес и признать дополнительную выгоду в течение пяти лет [7].

ОЭСР выделяет в качестве приоритетных составляющих финансовой грамотности финансовые знания, финансовое поведение и отношение к долгосрочному финансовому планированию. В 2017 году к данным приоритетам был добавлен приоритет финансовой включенности в деятельность сообщества. Программы обучения финансовой грамотности, прошедшие апробацию в странах Европы, Южной и Северной Америки, предлагают пять слагаемых, соответствующих пяти базовым компетенциям:

1. Основы бюджетирования.

Создание и поддержание бюджета – один из самых основных аспектов пребывания на вершине финансов. Не следя за бюджетом, трудно нести ответственность за то, куда деньги поступают, и что с ними происходит, поэтому освоение основ бюджетирования – это начало любого финансового действия.

2. Понимание банковских операций и процентов.

Понимание того, как осуществляется банковская деятельность в части займов или кредитования, поможет понять разницу между заимствованием небольшой суммы и выплатой. Понимание инте-

реса банка и процентов может повлиять на финансы больше, чем человек обычно осознает.

3. Сбережения.

Очевидно, что сохранение является важным аспектом поддержания здоровой финансовой ситуации. Но большинство не уделяет приоритетное внимание этому аспекту настолько, насколько необходимо. Легко игнорировать такие вещи, как уход на пенсию, поскольку в будущем это кажется далеким. Научиться экономить на раннем этапе жизни может помочь получить знания, практику и набор навыков, которые можно будет использовать на протяжении всей своей жизни.

4. Кредитно-долговые отношения.

Возможно, американские горки – это не вполне правильный термин, однако смысл кредитно-долговых отношений можно выразить следующим образом: гораздо легче потерять кредит, чем получить его, и многие не понимают, насколько легко нарушить их кредитные обязательства и как трудно вернуть кредит, пока не стало слишком поздно. Вот почему важно предоставлять знания по долгам заранее. Кредит может быть чрезвычайно полезным инструментом – если он управляется правильно, поэтому важно как можно раньше понять концепции и инструменты, лежащие в основе ответственных кредитных практик.

5. Проблема кражи личных данных и безопасность.

В современном мире возросло число краж личных данных. Поскольку все является цифровым, и почти все покупают онлайн в той или иной мере, личная финансовая информация более уязвима для мошенничества. Понимание этой идеи наряду с превентивными мерами, такими как защита с помощью пароля и ограничение объема информации, доступной в Интернете, может стать ключом к поддержанию безопасных учетных записей или, наоборот, может привести к финансовому краху. Хотя это не безупречные меры, важно как можно лучше защитить свои финансы, чтобы избежать существующих угроз.

Таким образом, существует пять (5) основных компетенций финансовой грамотности: получение, сохранение и инвестирование, расходы, заимствования и защита. Принимая финансовые решения каждый день, каждый должен использовать эти пять компетенций как строительные блоки для управления и роста финансового состояния и благополучия.

Финансовая грамотность достигается за счет финансового образования; следовательно, понимая эти компетенции, студенты получают возможность использовать знания и навыки для эффективного управления финансовыми ресурсами на протяжении всей жизни финансового благополучия. Образовательная программа финансовой грамотности, созданная в Центре финансовой грамотности Университета штата Пенсильвания (США), призвана помочь в достиже-

нии финансовых целей, объяснив основные компетенции.

1. Начисление.

«Заработок» означает возврат денег домой с работы, самостоятельной занятости или возврата на различные инвестиции. Большинство людей зарабатывают деньги через работу в форме зарплаты. Средний служащий оплачивает от 28 до 30 % своего валового дохода в виде налогов и других вычетов до получения чистого дохода или дохода на дому. Крайне важно понимать валовую и чистую зарплату в дополнение к пониманию федерального, государственного и местного индивидуального подоходного налога, налагаемого на граждан и жителей США. Студентам предлагается полностью понять и разработать концепцию заработка, чтобы определить их будущие потенциальные доходы, прежде чем перейти к дальнейшей специализации.

2. Сбережения и инвестиции.

Понятия «Экономия» и «Инвестирование» касаются понимания финансовых учреждений и услуг, доступных каждому человеку. Прежде всего, для управления собственными финансовыми транзакциями необходимо иметь сберегательную и контрольную учетную запись. Чем раньше приходит понимание концепции сбережения, тем раньше это приведет к поиску долгосрочных инвестиций для планирования выхода на пенсию.

3. Расходование.

«Расходы» – это, пожалуй, самая важная компетенция, потому что это отражение личных ценностей, образа жизни и индивидуального финансового поведения. Дифференциация между «надо» и «хочу» является базовой концепцией контроля расходов. Бюджетирование – это самый мощный и эффективный инструмент, который можно использовать для контроля расходов, чтобы экономить и инвестировать.

4. Кредитование и займ.

«Заимствование», по сути, это приобретение долга для создания активов. Многие студенты в США, и не только, должны брать студенческие ссуды для финансирования своих образовательных целей и с помощью финансового плана для погашения, они могут превратить эти инвестиции в образование в свою пользу. Ипотечные кредиты или займы для покупки жилья являются еще одной формой заимствования или приобретения долга для создания активов. Бизнес-кредиты для создания возможностей для самостоятельной работы или создания бизнеса и инвестиций в недвижимость также являются хорошими примерами того, как заемные деньги могут быть превращены в активы и накопление богатства.

5. Защита.

«Защита» касается страхования, кражи идентификационных данных и планирования выхода на пенсию. Идея состоит в том, чтобы оставаться защи-

ценным на всех уровнях в жизни – на личном, медицинском и социальном уровнях. Обучающемуся нужно будет понять управление рисками, страховое покрытие, защиту от кражи личных данных, мошенничества, чтобы справиться с собственной и семейной финансовой защитой в жизни.

Согласованные темы, проходящие через различные определения финансового образования, включают:

(1) быть осведомленным, образованным и информированным по вопросам управления деньгами и активами, банковскими услугами, инвестициями, кредитами, страхованием и налогами;

(2) понимание основных концептов, лежащих в основе управления деньгами и активами (например, временная стоимость денег в инвестициях и объединение рисков в страховании); и

(3) использование этих знаний и понимания для планирования, реализации и оценки финансовых решений.

Таким образом, формирование финансовой грамотности в настоящий момент приводит к появлению «финансово образованного» человека, который включает в себя такие виды поведения, как своевременная оплата счетов, наличие приемлемых уровней кредитования, определение финансовых целей и способ достижения этих целей путем сбережения и инвестирования, разумного расходования средств и т.д. Однако конкретная реализация этого поведения может варьироваться в зависимости от дохода, семейных обстоятельств и уровня активов.

Хотя ясно, что финансовое образование выгодно и оказывает положительное влияние на жизни потребителей, какое влияние и в какой степени – часто трудно измерить. Исследователи и практики продолжают обсуждать строгость различных методов оценки и способов их использования [8]. В то время как знания, отношения, поведение и результаты (сокращение или сокращение задолженности, например) часто являются критериями, исследователи и рецензенты программ начинают объединяться вокруг критической оценки результатов. Повышенные знания не обязательно меняют поведение. Кроме того, большое разнообразие целей финансового образования затрудняет измерение изменений в поведении. В частности, исследование, оценивающее влияние на ипотеку консультаций с покупателями, должно проводиться совсем по-другому, чем измерение изменения финансовых знаний старшеклассника в результате внедрения финансового образования в учебную программу.

Структуры оценки должны быть адаптированы для соответствия программе и отдельным це-

лям. «Любая стратегия оценки должна начинаться с определения специфического набора вопросов, соответствующих уровню анализа и измеримых показателей. Выбор будет зависеть от цели оценки, аудитории и доступных ресурсов. Это также будет зависеть от того, что разумно можно ожидать в качестве изменений по итогам программы в течение периода исследования» [9].

В заключение важно иметь в виду, что знание и выполнение могут быть разными. Финансовое образование, часто связанное с увеличением объема знаний, может потребовать комбинации информации, умения и мотивации для внесения желаемых изменений в поведение. Различие между информацией и образованием является особенно важным моментом для разработчиков политики и руководителей программ финансовой грамотности, принимающих решения о распределении ресурсов. Кампании в области финансового просвещения и повышения осведомленности и инструменты обучения (например, веб-сайты или брошюры), возможно, должны сочетаться с мотивационными стратегиями, ориентированными на национальную аудиторию, для выявления желаемых поведенческих изменений в практике финансового управления.

Важно также иметь в виду, что финансовое образование является лишь частью экономической стратегии развития. Финансовое образование может служить дополнением к другим сферам политики, которые обеспечивают финансовый доступ, существенную защиту на финансовом рынке и предлагают механизмы для возмещения потерь. Кроме того, необходимо отметить, что образование, возможно, должно сопровождаться консультированием, поскольку личные финансы есть личные.

Установление связи между финансовым образованием и экономическим развитием сообщества позволит сделать результаты более видимыми. Так, потребители, получающие финансовую помощь, должны принимать правильные решения для своих семей, повышая свою экономическую безопасность и благополучие. Семьи с высоким уровнем безопасности могут вносить больший вклад в жизненно важные, процветающие сферы экономики и социальной жизни, что еще больше способствует развитию экономики в рамках государства. Но определить и документировать эти связи сложно. Данные ОЭСР указывают на потенциальные отношения между финансовым образованием и участием сообщества и дают некоторую надежду на то, что программы финансового образования действительно влияют на сообщества, и что когда-нибудь мы сможем более четко представлять специфику национальных стратегий и программ финансовой грамотности.

Литература:

1. OECD – Improving Financial Literacy : Analysis of Issues and Policies (OECD, 2005) // URL: http://www.oecd.org/document/2/0,3746,en_2649_15251491_35802524_1_1_1_1,00.html (Дата обращения: 27.03.2018).

Literature:

1. OECD – Improving Financial Literacy : Analysis of Issues and Policies (OECD, 2005) // URL: http://www.oecd.org/document/2/0,3746,en_2649_15251491_35802524_1_1_1_1,00.html (Дата обращения: 27.03.2018).

2. *Hogarth Jeanne M.* Financial Education and Economic Development // Improving Financial Literacy International Conference hosted by the Russian G8 Presidency in Cooperation with the OECD 29–30 November 2006. URL: <http://www.oecd.org/finance/financial-education/37742200.pdf> (Дата обращения: 27.03.2018).

3. *Bernheim B.D.* Financial illiteracy, education, and retirement saving. In *Living with Defined Contribution Pensions* (Mitchell, O. & Schieber, S. eds). Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1998. pp. 38–68; Braunstein, S. & Welch, C. Financial literacy: An overview of practice, research, and policy. *Federal Reserve Bulletin*, 88 (11), 2002, pp. 445-457 URL: <http://www.federalreserve.gov/pubs/bulletin/2002/1102lead.pdf> (Дата обращения: 27.03.2018).

4. *Bowen C.F.* Informal money management education: Perceptions of teens and parents. *Consumer Interests Annual*, 42, 1996, p. 233; Rand, D. Financial education and asset building programs for welfare recipients and low income workers: The Illinois experience. *Brookings Institution Center on Urban and Metropolitan Policy*, 2004. URL: http://www.brookings.edu/urban/pubs/20040413_doryrand.pdf (Дата обращения: 27.03.2018).

5. National strategies for financial education // *oecd/infe policy handbook*. 2015 URL: <http://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/national-strategies-for-financial-education-policy-handbook.htm> (Дата обращения: 27.03.2018).

6. OECD – Improving Financial Literacy : Analysis of Issues and Policies (OECD, 2015) // URL: <http://www.oecd.org/finance/financial-education/measuringfinancialliteracy.htm> (Дата обращения: 27.03.2018).

7. G20/OECD INFE REPORT on ADULT FINANCIAL LITERACY IN G20 COUNTRIES 2017 [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/G20-OECD-INFE-report-adult-financial-literacy-in-G20-countries.pdf> (Дата обращения: 27.03.2018).

8. *Lyons A.C.* Financial education and program evaluation: Challenges and potentials for financial professionals. *Journal of Personal Finance*, 2005, 4 (4), сс. 56–68.

9. *Sebstad J.* Assessing the outcomes of financial education / J. Sebstad, M. Cohen, K. Stack Assessing. Washington DC: Microfinance Opportunities, 2006. URL: <http://www.microfinanceopportunities.org/docs/Assessing%20the%20Outcomes%20of%20Financial%20Education.pdf> (Дата обращения: 27.03.2018).

2. *Hogarth Jeanne M.* Financial Education and Economic Development // Improving Financial Literacy International Conference hosted by the Russian G8 Presidency in Cooperation with the OECD 29–30 November 2006. URL: <http://www.oecd.org/finance/financial-education/37742200.pdf> (Дата обращения: 27.03.2018).

3. *Bernheim B.D.* Financial illiteracy, education, and retirement saving. In *Living with Defined Contribution Pensions* (Mitchell, O. & Schieber, S. eds). Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1998. pp. 38–68; Braunstein, S. & Welch, C. Financial literacy: An overview of practice, research, and policy. *Federal Reserve Bulletin*, 88 (11), 2002, pp. 445-457 URL: <http://www.federalreserve.gov/pubs/bulletin/2002/1102lead.pdf> (Дата обращения: 27.03.2018).

4. *Bowen C.F.* Informal money management education: Perceptions of teens and parents. *Consumer Interests Annual*, 42, 1996, p. 233; Rand, D. Financial education and asset building programs for welfare recipients and low income workers: The Illinois experience. *Brookings Institution Center on Urban and Metropolitan Policy*, 2004. URL: http://www.brookings.edu/urban/pubs/20040413_doryrand.pdf (Дата обращения: 27.03.2018).

5. National strategies for financial education // *oecd/infe policy handbook*. 2015 URL: <http://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/national-strategies-for-financial-education-policy-handbook.htm> (Дата обращения: 27.03.2018).

6. OECD – Improving Financial Literacy : Analysis of Issues and Policies (OECD, 2015) // URL: <http://www.oecd.org/finance/financial-education/measuringfinancialliteracy.htm> (Дата обращения: 27.03.2018).

7. G20/OECD INFE REPORT on ADULT FINANCIAL LITERACY IN G20 COUNTRIES 2017 [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/G20-OECD-INFE-report-adult-financial-literacy-in-G20-countries.pdf> (Дата обращения: 27.03.2018).

8. *Lyons A.C.* Financial education and program evaluation: Challenges and potentials for financial professionals. *Journal of Personal Finance*, 2005, 4 (4), сс. 56–68.

9. *Sebstad J.* Assessing the outcomes of financial education / J. Sebstad, M. Cohen, K. Stack Assessing. Washington DC: Microfinance Opportunities, 2006. URL: <http://www.microfinanceopportunities.org/docs/Assessing%20the%20Outcomes%20of%20Financial%20Education.pdf> (Дата обращения: 27.03.2018).

Конев Юрий Михайлович

доктор социологических наук, профессор,
депутат Тюменской областной думы
konew13@mail.ru

Фарахутдинов Шамиль Фаритович

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра маркетинга
и муниципального управления,
Тюменский индустриальный университет
fshamil@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ¹

■ ■ ■

Аннотация. Статья носит обзорно-теоретический характер и базируется на опыте исследований сельских территорий, осуществляемых Советом муниципальных образований Тюменской области при участии автора. Выделены два ключевых фактора, оказывающих влияние на трансформационные процессы современных сельских поселений России – процесс пространственной поляризации и интенсивное развитие технологий производства сельскохозяйственной продукции. Актуализирована проблема взаимодействия крупных и мелких аграрных производителей. Рассмотрен мировой опыт их взаимоотношений. Определены сложности кооперации в России. В заключение рассматривается роль различных уровней власти в регулировании взаимоотношений малого и крупного бизнеса в сфере АПК, а также развитии сельских территорий в целом.

Ключевые слова: крестьянство и рабочий класс, сельские территории, АПК, агрохолдинги, кооперация, аграрная экономика, управление развитием.

■ ■ ■

Традиционно специфика управления сельскими муниципальными образованиями определяется тем, что их локализация неразрывно связана с сельскохозяйственным производством, а значительная часть сельского населения занята именно в этой отрасли. Однако такое положение дел было актуально для советского периода истории нашей страны, когда основной формой производства сельхозпродукции были колхозы и совхозы, а личные подсобные

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодёжи нового рабочего класса современной России».)

Yuri M. Konev

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Deputy of the Tyumen Regional Duma
konew13@mail.ru

Shamil F. Farakhutdinov

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor of the Department of
Marketing and Municipal Government
Industrial University of Tyumen
fshamil@mail.ru

THE MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN CONTEXT OF TRANSFORMATION OF SOCIAL AND LABOR SPHERE

■ ■ ■

Annotation. The article is of an overview and theoretical nature and is based on the experience of research of rural areas carried out by the Council of municipalities of the Tyumen region with the participation of the author. Two key factors that influence the transformation processes of modern rural settlements in Russia are singled out. The first is the process of spatial polarization. The second is the intensive development of agricultural production technologies. The problem of interaction between large and small agricultural producers is actualized in the article. The world experience of their mutual relations is considered. The complexity of cooperation in Russia is determined. The conclusion is made about the role of various levels of power in regulating the relationship between small and large business in the sphere of agroindustrial complex, as well as the development of rural territories in general.

Keywords: peasantry and working class, rural areas, agribusiness, agro holdings, cooperation, agrarian economy, management of development.

■ ■ ■

хозяйства имелись в большинстве сельских домохозяйств. Сегодня ситуация кардинально меняется, что связано с двумя ключевыми процессами. Первый – поляризация сельского производства, обусловлен переходом страны от административно-плановой к рыночной системе экономики. Снижение роли государства как основного регулятора привело к усилению экономических и социально-демографических различий в структуре сельского пространства. Концентрация населения и производительных сил осуществляется на территориях с благоприятными агроклиматическими условиями, развитой инфраструктурой, а также вокруг крупных предприятий. Второй процесс связан с достижениями в

области селекции, совершенствованием сельскохозяйственной химии, внедрением информационных технологий в АПК, заменой ручного труда современной техникой.

Указанные процессы способствовали тому, что за последние полтора десятилетия в нашей стране наблюдалось массовое вторжение в аграрный сектор крупных и сверхкрупных собственников, в том числе несельскохозяйственного происхождения, и формирование компаний, которые называют «агрохолдингами». Сегодня такие предприятия признаются ведущей формой сельскохозяйственного производства, а государство оказывает им всяческую поддержку, поскольку они легче контролируются, «прозрачны» с точки зрения отчисления налогов, а также создают синергетический эффект для развития других сфер экономики. Обладая значительными ресурсами, а также пользуясь государственными дотациями, крупные сельхозпроизводители могут позволить себе использование передового оборудования, внедрение инновационных технологий. Это позволяет им более эффективно функционировать на рынке, выдвигая небольшие фермерские предприятия.

Говоря о несомненных преимуществах агрохолдингов, специалисты часто забывают социальный аспект, касающийся развития сельских территорий в целом. Если в советский период социальная инфраструктура сельских поселений практически полностью обеспечивалась благодаря колхозам и совхозам [0], то агрохолдинги, будучи в первую очередь коммерческими предприятиями, не заинтересованы в социальной политике.

Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий в существующих условиях возникает необходимость перестройки управленческих механизмов. Сегодня на селе во многом остались элементы советской системы управления, которая характеризовалась жёсткой иерархией. С понижением управленческого уровня в этой системе соответственно понижались и полномочия. Это, в конечном итоге способствовало утрате инициативы муниципальных властей в вопросах развития своей территории. Переадресация в вышестоящие инстанции касалась даже тех проблем, которые могли решаться вполне самостоятельно. В итоге, участие сельских жителей и сельсоветов, непосредственно осуществлявших управление и развитие своих территорий, были сведены к минимуму. Фактическую же реализацию властных полномочий, в силу отсутствия местного самоуправления, осуществляли руководители главных хозяйствующих субъектов – колхозов и совхозов [0]. С целью определения вектора необходимых трансформаций существующей системы управления важно рассмотреть особенности современной социально-экономической ситуации на селе в контексте взаимоотношений малого и крупного бизнеса.

Основной проблемой доминирования агрохолдингов является высвобождение рабочей силы. В российском АПК с 2005 года количество занятых в отрасли снизилось на 1 млн. человек. Бла-

годаря своей технологичности агрохолдинги вытесняют с рынка небольшие фермерские предприятия. В существующих условиях под сомнением оказывается целесообразность даже такой формы хозяйствования, как личные подсобные хозяйства. Единственным преимуществом продукции ЛПХ остаётся экологичность, однако, в силу отсутствия в России развитого рынка органической продукции этот фактор не играет существенной роли для поддержки индивидуальных производителей. Это свидетельствует о постепенной редукции традиционных форм хозяйствования. Высвобождение людей из АПК стимулирует миграционные процессы, в результате чего происходит стремительная убыль сельского населения.

Сегодня можно отметить отдельные попытки со стороны государства социально ориентировать агрохолдинги. В качестве примера можно привести Белгородскую область, где благодаря усилиям главы региона – губернатора Е.С. Савченко в этом направлении делается многое, однако такие практики единичны и не носят системного характера. И если раньше небольшие сельхозпроизводители были способны обеспечить население необходимым социальным минимумом, то с появлением крупных игроков единственная надежда остаётся на региональные и муниципальные власти, которые зачастую сами обладают ограниченными ресурсами и полномочиями.

Сказанное актуализирует проблему поиска оптимального соотношения малого и крупного агробизнеса на сельских территориях. Данный вопрос является одним из ключевых в аграрной экономике и на разных этапах социально-политического дискурса о роли села поднимался неоднократно. В истории разных стран крупные производители представлены различными формами аграрных предприятий – помещичьими хозяйствами, латифундиями, бананзами, колхозами и совхозами. К мелким можно отнести личные подсобные, семейные, крестьянские, и фермерские хозяйства.

Для современной России важно решить ряд значимых вопросов: на что делать ставку в аграрной политике – на крупные холдинги, семейные фермы или средние по размеру устойчивые агропредприятия. Здесь может быть полезен международный опыт интеграции крупного и малого бизнеса, понимание роли холдингов в мировой экономической структуре сельского хозяйства.

В целом, интеграция и укрупнение сельского хозяйства являются международной тенденцией. Однако её масштабы и характер имеют определённую специфику. Главным различием крупных комплексов в развивающихся и развитых странах является характер интеграции агентов, производящих продукцию. Для развитых стран характерна так называемая «неполная» интеграция, когда первичный этап сельскохозяйственного производства является самостоятельным бизнес-процессом, реализуемым семейными фермами. Эта модель позволяет семейным фермам интегрироваться в крупный бизнес посредством сер-

висной кооперации либо за счёт системы долгосрочных контрактов на реализацию продукции с переработчиками или закупочными компаниями. Такие контракты создают фермерам выгодные условия, мотивируя их осуществлять постоянное или расширенное воспроизводство. В то же время, интегратор – компания верхнего уровня, обеспечивает себя бесперебойным источником сельскохозяйственного сырья, обеспечивая требуемое качество за счёт консультаций, поставки фермерам техники, агрохимии, сортовых семян и племенных животных [0].

Другая модель, наиболее ярко представленная в развивающихся странах, в том числе России, заключается в полной интеграции, когда все производственные циклы осуществляются в рамках одного предприятия. Экстенсивный рост агрохолдингов осуществляется за счёт скупки или долгосрочной аренды ключевого средства производства – сельскохозяйственных угодий. Этот процесс явление получил название land grabbing, что фактически можно перевести с английского языка как «земельное ограбление», хотя формально его называют аккумуляцией земли эффективными собственниками.

Следует отметить, что такая ситуация сложилась, в том числе и по объективным причинам. В условиях неразвитости рыночной экономики масштабы деятельности и интеграции компаний имеют большое значение. Крупная структура может позволить себе содержать квалифицированных юристов, аудиторов и профессиональных сотрудников служб безопасности, что сводит риски несанкционированных воздействий на компанию к нулю. Здесь может быть показательным пример французской компании Bonduelle, деятельность которой в развитых странах сосредоточена на производстве консервированных овощей, но не на их выращивании. Развивая свой бизнес в России компания столкнулась с проблемой отсутствия достаточного количества надёжных и удовлетворяющих необходимым стандартам качества поставщиков сырья. В результате компания сама стала одним из крупных аграрных операторов [0].

На этапе становления рыночной системы в сельскохозяйственной отрасли существующая модель оправдана, поскольку она стимулировала привлечения огромного потока инвестиций. Это позволило в 2016 году вывести страну в лидеры по экспорту пшеницы, а в 2017 году собрать рекордный за всю истории урожай зерновых – более 130 млн тонн. В ряде отраслей и регионах за короткий срок произошёл качественный прорыв, на который, при других обстоятельствах потребовались бы десятки лет. Также укрупнение российского агробизнеса резко повысило лоббистский потенциал отрасли в целом, что сделало возможным повышение таможенно-тарифной защиты рынка и увеличение прямой бюджетной поддержки аграрного сектора. Таким образом, возникновение агрохолдингов стало доступным и понятным способом ускоренной «перезагрузки» и реиндустриализации отечественного сельского хозяйства [0]. В то же время, дальнейшее развитие сельскохозяйственной

отрасли должно учитывать и социальный аспект развития сельских территорий.

Здесь основной проблемой являются сложности, связанные с кооперацией. Известный отечественный исследователь и основатель междисциплинарного крестьяноведения А.В. Чаянов ещё в 1925 году обосновал, что при прочих равных условиях крупное хозяйство поставлено в лучшие условия, чем мелкое [0]. В современных условиях кооперативы могут быть не менее эффективны, чем агрохолдинги. В большинстве стран Западной Европы фермеры состоят в различных ассоциациях, объединениях и союзах, которые охватывают сельское хозяйство системой различных кооперативных форм. Это обеспечивает сферу аграрного производства материально-техническими ресурсами, переработкой, рынком сбыта продукции, кредитами [0].

Проблема отечественной кооперации остаётся не разрешённой до сих пор. Значительная часть кооперативов существует формально, во многих из них деятельность ведётся в интересах отдельных лиц, а рядовые члены зачастую не участвуют в управлении. Исследователи сходятся во мнении, что эти негативные явления обусловлены комплексом факторов, главный из которых социально-психологический. Недоверие, низкий уровень научно-методического обоснования и пропаганды, недостаточная информированность фермеров относительно принципов и идеологии кооперации препятствуют их реализации [0]. Основная причина сложившейся ситуации видится в историческом опыте принудительной коллективизации, проводимой в СССР в период с 1928 по 1937 годы. Логично предположить, что смена поколений позволит эту проблему в значительной степени решить.

Возвращаясь к вопросу взаимоотношений малого и крупного агробизнеса, представляется, что сельское хозяйство в нашей стране должно быть представлено различными с точки зрения организационных форм и масштабов деятельности предприятиями. Диверсифицированная модель аграрной экономики позволит, с одной стороны, решить многие социальные проблемы села, с другой – оставаться нашей стране одним из крупнейших экспортёров сельскохозяйственной продукции. Формирование необходимого баланса должно осуществляться при непосредственном государственном участии. Регулирование взаимоотношений между фермерами и агрохолдингами, создание системы справедливого распределения сельскохозяйственных угодий невозможны при помощи только рыночных механизмов.

Выстраивание системы управления сельскими территориями для их сбалансированного развития должно осуществляться на всех уровнях власти. На **федеральном уровне** должна складываться концептуальная основа аграрной политики страны. Сегодня, по мнению практиков, Министерство сельского хозяйства эту функцию в полной мере не реализует [0]. За последние десятилетия сложился лишь региональный подход к формированию аграрной политики, что

является следствием сельскохозяйственной специфики регионов, обусловленных множественностью природно-климатических условий страны. Вышеприведенный пример с Белгородской областью является тому подтверждением. Выходом из сложившейся ситуации может быть создание отдельной государственной структуры, ответственной за развитие различных форм бизнеса в АПК.

Принципиальной задачей **регионального уровня** власти является обеспечение контроля над распределением ресурсов, с учётом принципа социальной справедливости. Только при условии равного доступа к сельскохозяйственным угодьям малый бизнес сможет конкурировать с агрохолдингами. Сегодня формально многие сельские жители имеют право на земельные паи, которые выделялись с учётом переустройства колхозов и совхозов на коммерческие рельсы. Однако фактически люди не могут ими воспользоваться по причине юридических и бюрократических сложностей при оформлении наделов, а также отсутствия опыта самостоятельной рабо-

ты на земле. Зачастую представители крупного бизнеса пользуются такой ситуацией и оформляют землю для собственного использования, обходясь при этом минимальной компенсацией пайщикам.

Если полномочия властей федерального и регионального уровней по развитию села носят, в основном рамочный характер, то основная исполнительская работа должна осуществляться **на уровне муниципалитетов**. Здесь большая роль отводится органам местного самоуправления, которые в условиях развитого гражданского общества являются инициаторами позитивных преобразований в своей социально-территориальной общности. В России существует опыт решения многих проблем силами местного самоуправления и жителей сёл, поэтому можно с уверенностью утверждать, что инициативы «снизу» могут оказать значительное влияние на развитие сельских территорий. В частности, на локальном уровне, при правильном подходе, может быть решена одна из ключевых проблем – потребительская и производственная кооперация.

Литература:

1. Александр Никулин: За 15 лет экспансии агрохолдингов у нас уже образовалось целое кладбище этих «динозавров». Просто об этом не любят говорить [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Общественное телевидение России». URL: <https://otr-online.ru/programmi/segodnya-v-rossii/rubrika-agrarnaya-politika-78914.html>
2. *Вершинин В.Ф.* Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России [Электронный ресурс] // Никонские чтения. 2008. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-selskohozyaystvennoy-potrebitelskoy-kooperatsii-v-rossii>
3. *Зейналов И.М.* Современная социальная политика в условиях российских сельских поселений (политологический аспект) [Текст] : дисс. ... канд. политических наук. Северо-Кавказская академия государственной службы. Ростов-на-Дону, 2011.
4. *Рукин В.А.* Особенности управления устойчивым развитием сельских территорий [Текст] // Вестник ТГУ. 2009. № 5. С. 326–334.
5. *Сысоева И.* Агрохолдинги и семейные фермы: воюем или объединяемся? [Электронный ресурс] // Сайт издательского дома «Крестьянин». URL: <http://www.agrobook.ru/blog/user/editor/agroholdingi-i-semejnye-fermy-voyuem-ili-obedinyaemsya>
6. *Ткач И.А.* Кооперация в сельском хозяйстве Европы [Текст] // Достижения науки и техники АПК. 2006. № 1. С. 45–46.
7. У нас преобладают агрохолдинги, а на Западе – семейные фермы [Электронный ресурс] // Сайт некоммерческого проекта «Lenagro.ORG» URL: <http://lenagro.org/stati/1394-u-nas-preobladayut-agroxoldingi-a-na-zapade-semejnye-fermy.html>

Literature:

1. Alexander Nikulin: For 15 years of expansion of agroholdings, we have already formed a whole cemetery of these «dinosaurs». They just do not like to talk about it [Electronic resource] // Internet portal «Public Television of Russia». URL: <https://otr-online.ru/programmi/segodnya-v-rossii/rubrika-agrarnaya-politika-78914.html>
2. *Vershinin VF* Problems and prospects of development of agricultural consumer cooperation in Russia [Electronic resource] // Nikon readings. 2008. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-selskohozyaystvennoy-potrebitelskoy-kooperatsii-v-rossii>
3. *Zeynalov I.M.* Modern social policy in the conditions of Russian rural settlements (political aspect) [Text] : diss. ... cand. political sciences. North Caucasus Academy of Public Administration. Rostov-on-Don, 2011.
4. *Rukin VA* Features of management of sustainable development of rural areas [Text] // Bulletin of TSU. 2009. № 5. P. 326–334.
5. *Sysoeva I.* Agroholdings and family farms: are we fighting or uniting? [Electronic resource] // The site of the publishing house «Peasant». URL: <http://www.agrobook.ru/blog/user/editor/agroholdingi-i-semejnye-fermy-voyuem-ili-obedinyaemsya>
6. *Tkach I.A.* Cooperation in the agriculture of Europe [Text] // Achievements of science and technology of agroindustrial complex. 2006. № 1. С. 45–46.
7. We are dominated by agroholdings, and in the West – family farms [Electronic resource] // Website of the non-profit project «Lenagro.ORG» URL: <http://lenagro.org/stati/1394-u-nas-preobladayut-agroxoldingi-a-na-zapade-semejnye-fermy.html>

8. *Чаянов А.В.* Краткий курс кооперации [Текст].
Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1989. 71 с.

8. *Chayanov A.V.* Short course of cooperation
[Text]. Barnaul : Alt. book. publishing house, 1989.
71 p.

Лыщикова Юлия Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и моделирования
производственных процессов,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
lyshchikova@bsu.edu.ru

Индикативное моделирование устойчивого социально-экономического развития региона на основе критериев капитализации и экономической безопасности¹

Аннотация. Статья посвящена методическому обоснованию и разработке аналитического аппарата и прогнозного инструментария динамического индикативного моделирования параметров и границ «коридоров» устойчивого социально-экономического развития региона на основе критериев экономической безопасности и капитализации. На основе выдвинутой гипотезы о векторном динамическом характере развития регионов в пространстве (скалярном поле) устойчивого развития автором предложены показатели и формулы расчета модельных векторных характеристик развития, проведен цикл экспериментальных расчетов в разрезе регионов ЦФО. Предложенные индикаторы могут быть использованы для выявления угроз экономической безопасности и резервов роста капитализации региональной экономики, определения альтернативных сценариев и оптимальных стратегий устойчивого развития региональных экономических систем в условиях глобальной геополитической и экономической нестабильности.

Ключевые слова: индикативное моделирование, устойчивое развитие, регион, капитализация, экономическая безопасность, вектор, градиент, поле.

Актуальность исследования условий и факторов устойчивого развития регионов России в настоящее время возрастает под влиянием нарастающих проявлений геополитической и экономической нестабильности мировой экономики. Для обеспечения устойчивого развития региональных систем необходимо глубокое понимание социально-экономических процессов,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00304 мол_а.

Julia V. Lyshchikova
PhD in Economics,
Associate professor of
department of economics
and modeling of production processes,
Belgorod National Research University,
lyshchikova@bsu.edu.ru

INDICATIVE MODELING OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION BASED ON CAPITALIZATION AND ECONOMIC SECURITY CRITERIA

Annotation. The article is devoted to the methodological substantiation and development of analytical apparatus and predictive tools for dynamic indicative modeling of parameters and boundaries of "corridors" of sustainable socio-economic development of the region on the basis of criteria of economic security and capitalization. On the basis of the hypothesized of the vector and dynamic nature of the development of regions in space (scalar field) of sustainable development proposed indicators, and the calculation formula of the model vector characteristics of development, carried out a series of experimental calculations in terms of regions of CFU. The proposed indicators can be used to identify threats to economic security and reserves for the growth of capitalization of the regional economy, identify alternative scenarios and optimal strategies for the sustainable development of regional economic systems in the context of global geopolitical and economic instability.

Keywords: indicative modeling, sustainable development, region, capitalization, economic security, vector, gradient, field.

явлений и их взаимосвязей, исследование актуальной ситуации и тенденций изменения индикаторов развития и последствий принимаемых управленческих решений. В связи с этим становятся все более значимыми проблемы разработки эффективных подходов к планированию и прогнозированию устойчивого развития регионов. Их разрешение сопряжено со сложностями методического и практического характера, обусловленными несогласованностью целей (по уровням, горизонтам и субъектам управления), отсутствием методологии анализа и эффективного использования управленческой информа-

ции, недостаточной системностью и методической разработанностью направлений стратегического планирования на региональном уровне. В результате имеют место некачественные прогнозные оценки основных индикаторов устойчивого развития регионов со стороны органов власти, что требует их перманентной корректировки непосредственно в ходе реализации стратегий.

Выше перечисленные проблемы объективно обуславливают необходимость качественного переосмысления и дальнейшего развития методов стратегического планирования и прогнозирования устойчивого социально-экономического развития регионов на основе учета постоянных изменений индикаторов, внутренних и внешних условий национальной и глобальной конкурентной среды. Среднесрочное и долгосрочное планирование и прогнозирование в этом случае требует разработки и использования механизмов согласования интересов и стратегий субъектов различного уровня, процедур мониторинга и своевременной корректировки индикаторов устойчивого развития регионов. Перспективным направлением оптимизации стратегического планирования и прогнозирования устойчивого социально-экономического развития территорий является использование методов экономико-математического моделирования [7].

Проведенный нами ранее анализ взаимосвязи капитализации, экономической безопасности и устойчивого развития региональной экономики показал наличие определенных зависимостей между развитием процесса капитализации ресурсного потенциала региона, уровнем экономической безопасности региональной экономической системы и ее устойчивым развитием [1]. На основании выявленных взаимосвязей был разработан инструментарий оценки устойчивого социально-экономического развития региона на основе индикаторов капитализации и экономической безопасности, определены критерии и проведена типология регионов [2]. В продолжение исследования представляется необходимым разработать методические основы индикативного моделирования устойчивого социально-экономического развития региона на основе критериев капитализации и экономической безопасности, что позволит использовать капита-

лизацию в качестве целевой категории, а экономическую безопасность в качестве ограничительного условия для выявления угроз и резервов роста региональной экономики, определения альтернативных сценариев при разработке региональных стратегий устойчивого социально-экономического развития.

Выбор метода моделирования определяется целями исследования и подходами к изучаемой экономической ситуации, системностью процесса создания и использования модели. Необходимо также учитывать, что даже наиболее точные и перспективные модели развития (модели кластерного типа, нейросетевые, веерные, логико-морфологические и др.) достаточно достоверно отражают штатный режим функционирования региональной экономики. А современное развитие в условиях глобальной экономической нестабильности и нарастающих геополитических вызовов вносит значительные коррективы в существующие приоритеты, формирует новые угрозы и трансформирует ресурсную базу развития. Это актуализирует модели, имеющие в основе допустимые границы стратегического маневрирования – принципа, предлагаемого в качестве смысловой составляющей структурных, векторных, системно-динамических моделей [3; 4; 5].

Векторы широко используются в науках, применяющих скалярные и векторные величины, в том числе, и в экономике. В предыдущих материалах данного исследования [2] были рассчитаны индикаторы капитализации и экономической безопасности региона, представленные скалярными величинами и характеризующие положение (координаты) региона в определенный момент времени в пространстве (скалярном поле) устойчивого экономического развития. Следовательно, изменение положения региона за период или несколько периодов времени (направление его развития) можно изобразить вектором, имеющим определенные координаты в двумерном пространстве, образованном осями «Капитализация» и «Экономическая безопасность». Векторы устойчивого развития для типопредставительных модельных регионов каждой из четырех выделенных ранее [2] типологических групп с 2010 по 2014 годы изображены на рисунке 1.

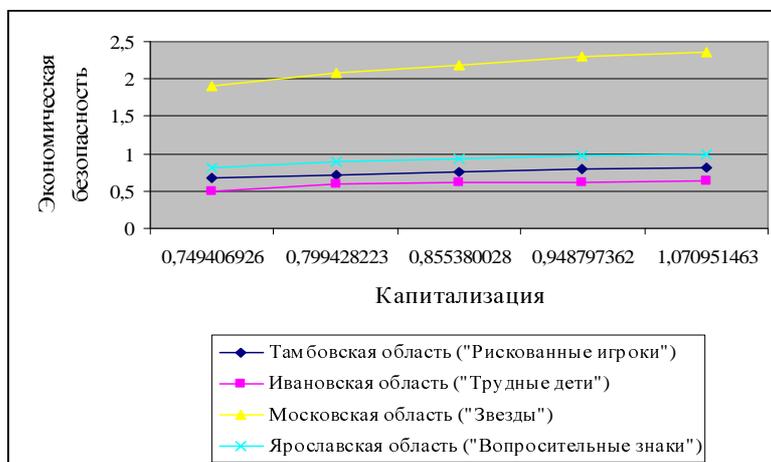

Рисунок 1 – Векторы устойчивого развития модельных регионов за 2010–2014 гг.

Далее, опираясь на гипотезу о векторном динамическом характере развития регионов в пространстве (скалярном поле) устойчивого развития, определим модельные векторные характеристики развития исследуемых регионов последовательно по годам и за весь период в целом по формулам:

$$D_{Cn} = C_n - C_{n-1}; \quad (1)$$

$$D_{Sn} = S_n - S_{n-1}; \quad (2)$$

$$D_n = D_{Cn} + D_{Sn}; \quad (3)$$

$$|D_n| = ((C_n - C_{n-1})^2 + (S_n - S_{n-1})^2)^{1/2}; \quad (4)$$

$$V_{Dn} = \frac{D_n}{|D_n|}; \quad (5)$$

$$Grad = V_{Dn} \max; \quad (6)$$

где D_{Cn} – проекция вектора устойчивого развития на ось капитализации в n -м периоде, C_n – индикатор капитализации в n -м периоде, C_{n-1} – индикатор капитализации в $n-1$ -м периоде, D_{Sn} – проекция вектора устойчивого развития на ось экономической безопасности в n -м периоде, S_n – индикатор экономической безопасности в n -м периоде, S_{n-1} – индикатор экономической безопасности в $n-1$ -м периоде, D_n – сумма проекций вектора устойчивого развития на оси капитализации и экономической безопасности, $|D_n|$ – длина вектора устойчивого развития в n -м периоде, V_{Dn} – скорость устойчивого развития в n -м периоде, Grad – градиент устойчивого развития.

Под градиентом устойчивого развития мы предлагаем понимать, базируясь на работе Шедько Ю.Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона [8], направление наибольшего возрастания индикаторов капитализации и экономической безопасности в пространстве (скалярном поле) устойчивого развития, при переходе от одного периода времени к другому, по величине равное максимальной скорости устойчивого развития за период исследования. Результаты проведения цикла экспериментальных расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Векторные характеристики устойчивого развития регионов ЦФО в 2010–2014 гг.

Регион	2010/2011			2011/2012			2012/2013			2013/2014			Grad
	D_n	$ D_n $	V_{Dn}										
Белгородская область	0,16	0,12	1,27	-0,02	0,06	-0,33	-0,08	0,11	-0,69	-0,09	0,11	-0,80	1,27
Брянская область	0,02	0,06	0,29	0,01	0,02	0,53	0,14	0,11	1,30	0,01	0,01	1,16	1,30
Владимирская область	0,04	0,06	0,67	-0,06	0,09	-0,74	0,05	0,04	1,22	0,06	0,05	1,19	1,22
Воронежская область	0,10	0,07	1,38	0,03	0,03	0,88	0,13	0,10	1,31	0,17	0,15	1,13	1,38
Ивановская область	0,07	0,10	0,66	-0,01	0,03	-0,21	0,04	0,04	1,00	0,01	0,01	0,60	1,00
Калужская область	-0,02	0,09	-0,26	0,17	0,14	1,19	0,02	0,03	0,77	-0,07	0,05	-1,25	1,25
Костромская область	0,01	0,06	0,20	0,01	0,02	0,34	0,03	0,04	0,86	0,12	0,10	1,17	1,17
Курская область	0,10	0,07	1,41	0,06	0,04	1,41	0,00	0,05	0,08	0,05	0,04	1,22	1,41
Липецкая область	-0,02	0,11	-0,17	-0,09	0,12	-0,72	0,05	0,04	1,13	0,13	0,11	1,16	1,16
Московская область	0,17	0,17	1,00	0,27	0,19	1,37	0,14	0,12	1,13	-0,01	0,09	-0,07	1,37
Орловская область	0,13	0,10	1,37	0,06	0,04	1,41	0,00	0,05	0,05	0,02	0,01	1,40	1,41
Рязанская область	0,02	0,06	0,42	0,16	0,13	1,20	0,09	0,06	1,41	-0,09	0,10	-0,89	1,41
Смоленская область	0,07	0,06	1,11	0,02	0,03	0,74	0,00	0,04	-0,06	-0,02	0,02	-1,00	1,11
Тамбовская область	0,10	0,07	1,41	0,09	0,06	1,35	0,13	0,10	1,31	0,14	0,12	1,15	1,41
Тверская область	0,04	0,05	0,77	-0,07	0,11	-0,68	0,00	0,05	0,07	-0,06	0,07	-0,85	0,77
Тульская область	0,00	0,07	0,04	0,05	0,03	1,34	0,03	0,04	0,66	0,06	0,05	1,18	1,34
Ярославская область	-0,05	0,14	-0,37	0,09	0,06	1,41	0,05	0,05	1,06	0,01	0,02	0,44	1,41
г. Москва	0,06	0,29	0,20	0,06	0,15	0,42	0,29	0,21	1,40	-0,17	0,27	-0,61	1,40

Исходя из полученных результатов исследования, можно сделать вывод, что устойчивое экономическое развитие региона представляет собой разнонаправленный процесс эволюции региональной экономической системы, подверженный влиянию многих факторов. Он характеризуется большим числом флуктуаций, происходит не прямолинейно по восходящей траектории, а в процессе последовательной смены фаз (периодов) снижения и роста количественных и качественных показателей экономики. Развитие может быть охарактеризовано как позитивными, так и негативными тенденциями, как положительными, так и отрицательными (нулевыми) показателями. Позитивно-

векторной характеристикой устойчивого экономического развития является такое, которое, в конечном итоге, компенсирует нулевые и отрицательные значения индикаторов. Предложенные векторные характеристики индикативного моделирования устойчивого развития могут быть использованы для выявления угроз экономической безопасности и резервов роста капитализации региональной экономики в границах «коридоров» устойчивого развития, определения альтернативных сценариев и выстраивания оптимальной стратегии функционирования региональных экономических систем в условиях глобальной геополитической и экономической нестабильности.

Литература:

1. *Lyshchikova J.V.* Ensuring of Sustainable Socio-economic Development of the Region on the Basis of Capitalization and Economic Security / J.V. Lyshchikova, A.V. Orlova, E.V. Nikulina // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Т. 11. № 5. URL: [http://www.cesmaa.eu/journals/jaes/files/JAES%20_Fall5\(43\)_online.pdf](http://www.cesmaa.eu/journals/jaes/files/JAES%20_Fall5(43)_online.pdf)
2. *Лыщикова Ю.В.* Оценка устойчивого социально-экономического развития региона на основе критериев капитализации и экономической безопасности / Ю.В. Лыщикова, А.В. Орлова // Общество: политика, экономика, право. 2018. Выпуск № 2. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2018/2/economics/lyshchikova-orlova.pdf
3. *Кеда О.А.* Математика : учебное пособие. Часть 8: Теория поля / О.А. Кеда, Л.П. Мохрачева, Е.М. Пампура, А.Ф. Рыбалко, Н.М. Рыбалко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. 112 с.
4. *Низамутдинов М.М.* Моделирование развития экономики региона / М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников; Институт соц-экон. иссл. УНЦ РАН. Москва : Экономика, 2017. 304 с.
5. *Печерских И.А.* Математические модели в экономике: учебное пособие / И.А. Печерских, А.Г. Семенов; Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. Кемерово, 2011. 191 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2016. Стат. сб. Росстат. М., 2016. 1266 с.
7. *Сарченко В.И.* Моделирование развития современных городов в условиях целевой мобильности и неопределенности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С. 266–272.
8. *Шедько Ю.Н.* Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона : дисс. ... д-ра экон. наук. Москва, 2016. 354 с.

Literature:

1. *Lyshchikova J.V.* Ensuring of Sustainable Socio-economic Development of the Region on the Basis of Capitalization and Economic Security / J.V. Lyshchikova, A.V. Orlova, E.V. Nikulina // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Т. 11. № 5. URL: [http://www.cesmaa.eu/journals/jaes/files/JAES%20_Fall5\(43\)_online.pdf](http://www.cesmaa.eu/journals/jaes/files/JAES%20_Fall5(43)_online.pdf)
2. Lyshchikova J.V., Orlova A.V. Evaluation of sustainable socio-economic development of the region based on the criteria of capitalization and economic security. Society: Politics, Economics, Law. 2018. Issue № 2. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2018/2/economics/lyshchikova-orlova.pdf
3. *Keda O.A.* Mathematics : textbook. Part 8: Field Theory / O.A. Keda, L.P. Mokhracheva, E.M. Pampura, A.F. Rybalko, N.M. Rybalko. Ekaterinburg : Publishing house Ural. UN-TA, 2014. 112 p.
4. *Nizamutdinov M.M.* Modeling the development of the economy of the region / M.M. Nizamutdinov, V.V. Oreshnikov; Institute for Social-Econ. researches. UNTS RAN. Moscow : Economy, 2017. 304 p.
5. *Pecherskih I.A.* Mathematical Models in Economics: textbook / I.A. Pecherskih, A.G. Semenov; Kemerovo Technological Institute of Food Industry. Kemerovo, 2011. 191 p.
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators, 2016. Stat. Sat. Rosstat. M., 2016. 1266 p.
7. *Sarchenko V.I.* Simulation of Development of Modern Cities in Terms of Target Mobility and Uncertainty // Vestnik of Irkutsk State Technical University. 2015. № 6 (101). pp. 266–272.
8. *Shedko Yu.N.* Improvement of Management Mechanisms for the Sustainable Development of the Region. PhD in Economics Thesis. Moscow, 2016. 354 p.

Панарина Дарья Сергеевна

аспирант кафедры отраслевых и корпоративных финансов, Калининградский государственный технический университет
dasha_0706_92@mail.ru

БАЗИСНЫЙ РИСК ПРИ ХЕДЖИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПШЕНИЦЫ (ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН)

Аннотация. В статье определяется влияние базисного риска на выбор стратегии и инструмента хеджирования продовольственной пшеницы компаниями зернового подкомплекса АПК. Анализируется ценовая динамика и особенности наличного (физического) рынка пшеницы на базе поставки FOB Новороссийск. Рассматриваются проблемы, препятствующие эффективному хеджированию посредством зерновых фьючерсов в Российской Федерации. Выделяются возможные пути снижения риска колебания рыночных цен компаниями АПК на текущем этапе развития рынка базисного актива и биржевого рынка в сегменте зерновых фьючерсных контрактов.

Ключевые слова: базисный риск, хеджирование, стратегии хеджирования, продовольственная пшеница, рыночный риск, товарные биржи.

Сегодня потребность в разработке методов хеджирования относится в первую очередь к компаниям, занимающимся импортом сырьевых товаров таких, как сахар-сырец, соя, и экспортом зерновых товаров, нефти, природного газа, золота, серебра, черных и цветных металлов и т.д. Это обуславливается тем, что цены на сырьевые товары в большей степени реагируют на фундаментальные факторы [1].

В свою очередь отметим, что зерновой рынок имеет циклический характер развития. Его экономические циклы не имеют одинаковой продолжительности и интенсивности, что значительно затрудняет их прогнозирование. А их развитие связано с целым рядом факторов, действующих одновременно, таких как климатические периоды, проблемы продовольственной инфраструктуры, периоды производственного обновления и т.д.

На сегодняшний день российская пшеница является одной из основных экспортируемых продовольственных культур, на которую приходится свыше 60 % валового сбора зерновых культур. В

Darya S. Panarina

post-graduate student of the Department of Branch and Corporate Finance, Kaliningrad State Technical University
dasha_0706_92@mail.ru

BASIS RISK IN HEDGING OF THE EXPORTED RUSSIAN WHEAT (BLACK SEA REGION)

Annotation. The article determines the influence of the basic risk on the choice of the strategy and instrument of hedging wheat by the companies of the grain subcomplex of the agroindustrial complex. The price dynamics and features of the cash (physical) wheat market are analyzed based on the FOB Novorossiysk supply. Problems that hamper effective hedging through grain futures in the Russian Federation are considered. The possible ways of reducing the risk of fluctuating market prices at the current stage of development of the market of the basic asset and the exchange market in the segment of grain futures contracts are outlined.

Keywords: basic risk, hedging, hedging strategies, milling wheat, market risk, commodity exchanges.

2017 году «впервые в Российской Федерации было собрано 85,8 млн. тонн пшеницы в чистом весе, что на 17,1 % превышает показатель 2016 года (73,3 млн тонн) и на 50,4 % выше среднего уровня за последние пять лет (56,5 млн тонн)» [2].

В своем исследовании «Хеджирование финансовых рисков российскими компаниями на рынке производных финансовых инструментов» Миловалов И.Ю. определяет, что российская практика хеджирования показывает, что за последние годы само отношение к рискам у компаний существенно изменилось. Зафиксировать и защитить благоприятную структуру себестоимости инвестиций от риска колебания мировых цен и тем самым стабилизировать приемлемый уровень рентабельности бизнеса становится выгоднее, чем пытаться получить сверхприбыли на международных биржах. Растет понимание того, что, применяя высокоэффективные технологии риск-менеджмента, основанные на новейших разработках в области математических финансов и прикладной статистики, компании смогут решать такие корпоративные задачи, как нейтрализация колебаний цен на сырье, оборудование и гото-

вую продукцию [3]. Несмотря на очевидные преимущества у хеджирования есть существенные недостатки, которые характеризуются: во-первых, его платностью (брокерские комиссии, погашение требований по маржин коллу и т.д.), во-вторых, вероятностью уменьшения прибыли компании при изменении рыночной конъюнктуры, в-третьих, отсутствием ликвидных товарных бирж, специализирующихся на торговле зерном, на территории Российской Федерации.

Концепция хеджирования в товарных рынках в целом такая же, как и в финансовых рынках, – смягчить воздействие колебания цен на физическую позицию. Под физической позицией подразумевается фактически купленный или проданный компанией товар. Наиболее распространенные инструменты, которые используются с целью хеджирования, – это фьючерсные контракты. Они, в основном, высоко ликвидны и транспарантны, а риск дефолта контрагента берет на себя биржа, на которой они торгуются. В свою очередь доктор экономических наук Левин В.С. и Матвеева Т.А. определяют, что «фьючерс на зерно – это обращающийся на бирже производный финансовый инструмент, предусматривающий обязанность его продавца или покупателя периодически перечислять денежные суммы противоположной стороне в зависимости от изменения рыночной цены зерна и (или) наступления обязательства, предполагающего поставку зерна в предусмотренный срок» [4]. Фьючерсы подвержены колебаниям рыночных цен и отличаются высокой стандартизацией по сравнению с их внебиржевыми аналогами. В ситуациях, когда нет фьючерсов на товары, торгуемых на рынке, хеджирование осуществляется с использованием фьючерсных контрактов на взаимосвязанные товары (высоко коррелирующие).

В мировой практике выделяют три основных метода хеджирования:

1. Короткий хедж. Он применяется, когда компания занимает длинную физическую позицию, т.е. она владеет товаром, и ей необходимо продавать фьючерсные контракты, занимая короткую позицию по дериватам при ожидании падения цен;
2. Длинный хедж применяется, когда компания наоборот занимает длинную позицию по дериватам, чтобы хеджировать короткую физическую позицию, ожидая рост цен;
3. Перекрестное хеджирование применяется, когда существует рыночный риск, который необходимо смягчить, но нет фьючерсов на основные товары, доступных для торговли на рынке.

Анализ целесообразности использования какого-либо инструмента хеджирования проводится по двум аспектам: установление связи между ценами на физическом и фьючерсном рынках; оценка изменения базиса (разница между ценами на физическом и фьючерсном рынках) в рассматриваемом периоде. Динамика базиса может характеризоваться его укреплением или ослаблением (рис. 1).

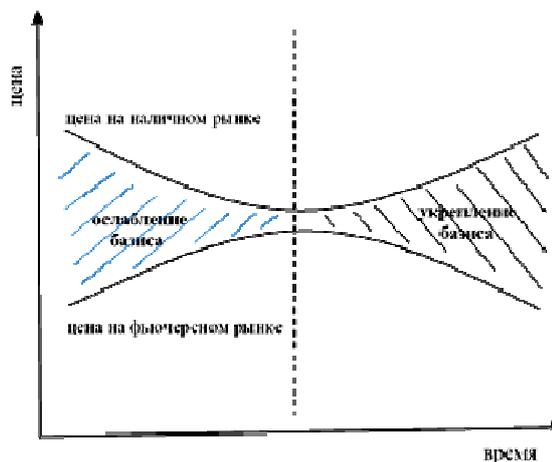

Рисунок 1 – Изменение динамики базиса
*источник: авторская разработка

При укреплении базиса наличная цена повышается в течение определенного периода относительно фьючерсной цены, при ослаблении – наоборот. Базис может быть сильным и слабым, как и при понижении, так и при повышении цен, так как динамика базиса отражает их соотношение, а не уровень.

При хеджировании риск колебания цен на физическом рынке заменяется базисным риском. Такой риск существует, потому что характеристики хеджирующего инструмента редко бывают идентичными характеристикам физического товара. Базисный риск значительно меньше ценового риска, однако динамика базиса может значительно повлиять на результат хеджирования (табл. 1).

Таблица 1

Влияние динамики базиса на результат хеджирования [5]

Ослабление базиса		Укрепление базиса	
Длинный хедж	Короткий хедж	Длинный хедж	Короткий хедж
Прибыль	Убыток	Убыток	Прибыль

Ключевым фактором, влияющим на величину базисного риска, является выбор фьючерсного контракта, используемого для хеджирования. Этот выбор состоит из двух компонентов: выбор базового актива фьючерсного контракта и выбор месяца поставки.

Условием выбора базового актива фьючерсного контракта является его сильная корреляция с хеджируемым активом. Если корреляция положительная, то соответственно следует занять короткую позицию при хеджировании, если отрицательная, то, наоборот, длинную. В других обстоятельствах необходимо выполнить тщательный анализ и определить, какие из доступных фьючерсных контрактов имеют фьючерсные цены, наиболее сильно коррелирующие с ценой хеджируемого актива.

Отсутствие ликвидной товарной биржи в Российской Федерации и низкая корреляция цен на отечественную пшеницу с зарубежными биржа-

ми (CBOT и Europext), что подтверждалось в более ранних исследованиях автора [1], осложняют поиск подходящего хеджирующего фьючерсного контракта или делают хеджирование мало неэффективным и дорогим.

Ликвидность рынка – один из факторов, определяющих стоимость реализации хеджирующих стратегий, так как высокие спреды между котировками на

покупку и продажу в совокупности с высокими комиссиями могут лишить экономического смысла операции с биржевыми инструментами.

Согласно данным официального сайта «Национальная товарная биржа» [6], стоимостной объем договоров, заключенных на её организованных торгах на товарном рынке за 2017 год, выглядит следующим образом (рис. 2).

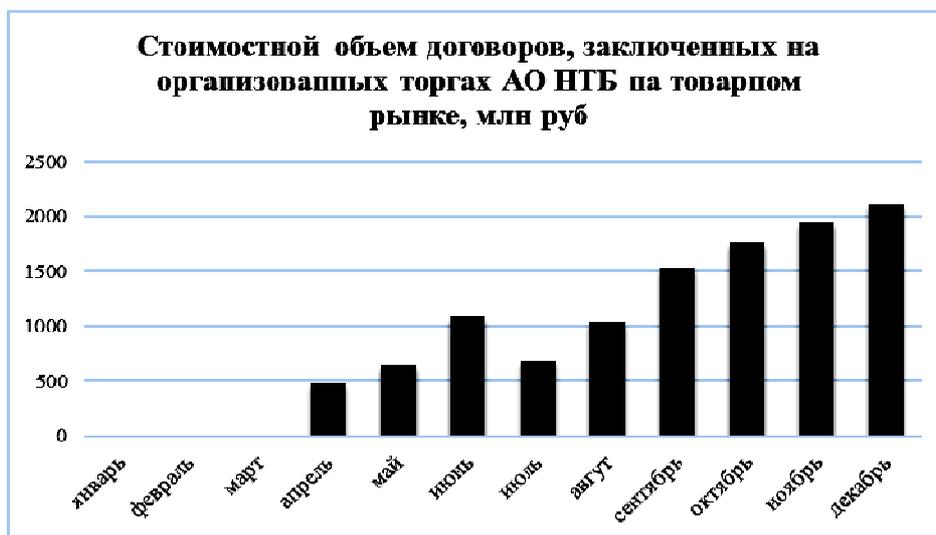

Рисунок 2 – Стоимостной объем договоров, заключенных на организованных торгах АО Национальная товарная биржа (АО НТБ) на товарном рынке

Из рисунка 2 видно, объем торгов в стоимостном выражении на АО Национальная товарная биржа возрастал на протяжении 2017 года, достигнув максимума в декабре на уровне 2114, 30 млн рублей, однако оставался равным 0 в период с января по март. На АО НТБ осуществились организованные поставочные торги зерном (пшеница, ячмень кормовой и кукуруза кормовая) и сахаром в форме договоров своп и форвардных договоров. Из данной динамики следует вывод, что АО НТБ, как ведущий проект товарной биржи в Российской Федерации, характеризуется низкой ликвидностью и оборотом сделок. К примеру, по данным официального

сайта CME Group [7] за только один день на 16 февраля оборот сделок в секции агрокультуры в Группе Чикагской товарной биржи составил 1,8 млн.

Согласно историческим данным движения цен на продовольственную пшеницу в Черноморском регионе, выгруженным с информационной системы Thomson Reuters (платформа Eikon), среднее значение цены на пшеницу в течении 2017 года фиксировалось на уровне 189 долларов США на метрическую тонну (usd/mt), при минимальном значении 180 usd/mt и максимальном значении 196 usd/mt (рис. 3).

Рисунок 3 – Цены на продовольственную пшеницу на базисе поставки FOB Новороссийск

Накладывая на выше рассмотренный рисунок 3 график динамики фьючерсных цен на пшеницу на Чикагской товарной бирже (CBOT), можно увидеть, что фьючерс на американскую пшеницу

намного более волатилен, чем наличный рынок на базе поставки FOB Новороссийск, и характеризуется высоким влиянием на изменение макроэкономической ситуации (рис. 4).

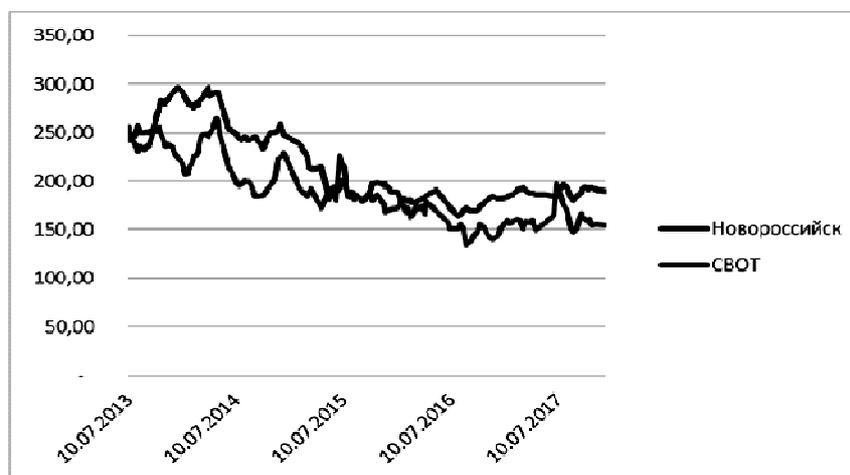

Рисунок 4 – Сравнение динамики цен на пшеницу на наличном рынке на базе поставки FOB Новороссийск и фьючерсных контрактов, торгуемых на CBOT

Отметим, что на сегодняшний день на ОА Национальная товарная биржа из фьючерсных контрактов в товарной секции обращается только расчетный фьючерс на сахар – сырец [6]. В свою очередь, по мнению авторов, необходимо расширение линейки торгуемых инструментов, в первую очередь, это касается пшеницы, ввиду высокой доли в валом сборе зерновых и зернобобовых культур.

В своем исследовании доктор экономических наук Левин В.С. и Матвеева Т.А. определяют, что «для достижения ликвидности торгов зерновыми фьючерсами необходимо соблюдение нескольких условий:

1. Рынок базисного актива должен быть развитым, волатильным и информационно прозрачным;
2. Основной объем базисного актива должен находиться у большого числа участников;
3. Биржа обязана обеспечить минимальную ликвидность контракта (например, институт маркет-мейкеров), в торговле должны участвовать все типы инвесторов – спекулянты, хеджеры и арбитражеры» [4].

В свою очередь доктор экономических наук Алтухов А.И. отмечает, что сегодня «неразвитость оптовых рынков способствует неоправданно большому числу посреднических звеньев на пути движения зерна от производителей к потребителям, выбросу часто заведомо необъективной информации. Это прямо или косвенно приводит к занижению цен на зерно,купаемое у его производителей, завышению розничных цен на конечную продукцию зернопродуктового подкомплекса для потребителей, существенно искажая реальные механизмы функционирования зернового рынка, вызывая неадекватную реакцию сельхозпроизводителей» [8].

В настоящее время одним из существенных препятствий на пути развития рынка зерновых фьючерсных контрактов в Российской Федерации является отсутствие достаточного количества отечественных и иностранных участников торгов (спекулянтов, хеджеров, арбитражеров) в данном сегменте финансового рынка.

Исходя из приведенного исследования следует, что рынок базисного актива (пшеницы) недостаточно волатилен и информационно прозрачен, а АО Национальная товарная биржа характеризуется низкой ликвидностью. По мнению авторов, при данных обстоятельствах компания, заинтересованная в хеджировании, будет принимать на себя существенный базисный риск.

С точки зрения компании зернового подкомплекса АПК, принимая во внимание текущий этап развития рынка базисного актива и биржевого рынка в сегменте зерновых фьючерсных контрактов, выделим следующие возможные пути снижения риска колебания рыночных цен:

1. Установление лимита допустимого риска внутри компании;
2. Ежедневная переоценка текущей стоимости портфеля по рыночным ценам закрытия предыдущего дня торгов;
3. Диверсификация портфеля по разным финансовым инструментам;
4. Проведение спекулятивных операций при подходящей рыночной конъюнктуре;
5. В случае неэффективного хеджирования биржевыми инструментами отказ от них в сторону внебиржевых – товарного свопа и форвардного контракта.

Литература:

1. *Панарина Д.С.* К вопросу о необходимости развития товарных бирж, специализирующихся на торговле зерном, в рамках государственной поддержки и регулирования зернового рынка Российской Федерации // Известия КГТУ. 2018. № 48. С. 186–194.
2. Еженедельный информационно-аналитический журнал «АПК-Информ» СНГ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.apk-inform.com/>
3. *Милованов И.Ю.* Хеджирование финансовых рисков российскими компаниями на рынке производных финансовых инструментов : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 : Ростов-на-Дону, 2012. 143 с.: ил. РГБ ОД, 61 13–8/72.
4. *Левин В.С.* Новые финансовые инструменты в России: зерновые фьючерсы – проблемы и перспективы развития / В.С. Левин, Т.А. Матвеева // Финансовый рынок. 2013. № 40(568). С. 27–33.
5. Руководство по хеджированию зерновых и масличных с помощью фьючерсов и опционов. CME Group [Электронный ресурс]: URL: https://www.cmegroup.com/trading/agricultural/files/AC216_GrainOilseed__Hedging__Guide__Russian_SR.pdf
6. Официальный сайт «Национальная товарная биржа. Группа Московская биржа» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.namex.org/>.
7. Официальный сайт CME GROUP [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cmegroup.com/market-data/volume-open-interest/exchange-volume.html>
8. Основные тенденции в развитии зернового хозяйства и рынка зерна в России. Алтухов А.И. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-tendentsii-v-razvitii-zernovogo-hozyaystva-i-rynka-zerna-v-rossii>

Literature:

1. *Panarina D.S.* The development of commodity exchanges, which specialize in grain trade, within conditions of the state support and regulation of the Russian grain market // Proceedings of KSTU. 2018. № 48. P. 186–194.
2. Weekly information and analytical magazine «APK-Inform» CIS [Electronic resource]: URL: <http://www.apk-inform.com/>.
3. *Milovanov I.Yu.* Hedging financial risks of Russian companies in the market of derivatives : Dis. ... cand. econ. Sciences: 08.00.10: Rostov-on-Don, 2012. 143 s. : ill. RSL OD, 61 13–8 / 72.
4. *Levin V.S.* New financial instruments in Russia: grain futures – problems and development prospects / V.S. Levin, T.A. Matveeva // Financial market. 2013. № 40 (568). P. 27–33.
5. A guide to hedging grain and oilseeds using futures and options. CME Group [Electronic resource]: URL: https://www.cmegroup.com/trading/agricultural/files/AC216_GrainOilseed__Hedging__Guide__Russian_SR.pdf
6. Official site "National Commodity Exchange. Group Moscow Exchange » [Electronic resource]: URL: <https://www.namex.org/>.
7. Official site of CME GROUP [Electronic resource]: URL: <http://www.cmegroup.com/market-data/volume-open-interest/exchange-volume.html>.
8. The main trends in the development of grain and grain market in Russia. Altukhov A.I. [Electronic resource]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-tendentsii-v-razvitii-zernovogo-hozyaystva-i-rynka-zerna-v-rossii>

Петрулевич Ирина Анатольевна

доктор социологических наук,
профессор кафедры специальных
исторических дисциплин
и документоведения, Институт истории
и международных отношений,
Южный федеральный университет
iapetrulevich@sfnedu.ru

Irina A. Petrulevich

Doctor of Sociology,
Professor of the Department of Special
historical disciplines and Documentation,
Institute of History and international relations,
South Federal University
iapetrulevich@sfnedu.ru

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОТЕНЦИАЛА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ¹

FINANCIAL LITERACY IN RUSSIAN SOCIETY: UPDATING THE PROBLEM AND WAYS TO SOLVE IT USING THE TRAINING POTENTIAL OF FUTURE TEACHERS

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка проанализировать связь между обеспечением финансовой грамотности населения и решением проблем, которые возникают у российских граждан в качестве участников финансовых отношений. Проблематика актуализируется на основе данных статистического учета и социологических опросов, которые свидетельствуют о том, что значительная часть населения Российской Федерации имеет финансовые затруднения из-за отсутствия элементарной грамотности в этой области экономики. В качестве способа решения указанной проблемы автор предлагает обучение школьников основным принципам управления финансами домохозяйств, что предполагает включение в учебные планы профилей педагогического направления учебного курса «Финансовая грамотность».

Ключевые слова: финансовая грамотность, просрочки по кредитным платежам, банкротство граждан, школьники, обучение, педагогическое направление.

Annotation. This article attempts to analyze the relationship between the provision of financial literacy of the population and the solution of problems that arise in Russian citizens as participants in financial relations. The problems are updated on the basis of statistical data and sociological surveys, which indicate that a significant part of the population of the Russian Federation has financial difficulties due to the lack of basic literacy in this area of the economy. As a way to solve this problem, the author offers teaching schoolchildren the basic principles of household Finance management, which involves the inclusion in the curriculum of the pedagogical direction of the training course «Financial literacy».

Keywords: financial literacy, overdue credit payments, bankruptcy of citizens, schoolchildren, education, pedagogical direction.

В настоящее время обучение финансовой грамотности приобретает особо важное значение. Связано это с тем, что построение потребительского общества, которое, подобно другим развитым странам, начинает формироваться и в России, предполагает активную включенность самых широких групп населения в систему финансово-экономических отношений.

Граждане Российской Федерации берут кредиты (на постройку домов, покупку квартир, приобретение дорогих товаров для бытовых нужд, в том числе автомобилей), вкладывают свои средства в тех или иных формах на счета кредитных организаций, каким-то другим способом становятся участниками взаимодействий в качестве субъектов финансовой системы.

¹ Данная статья выполнена в рамках реализации контракта № FEFLP/QCBS-3.22 «Обучение студентов педагогических специальностей методике преподавания курсов финансовой грамотности в учреждениях общего, среднего профессионального и дополнительного образования в Российской Федерации»

Финансовая активность населения обычно усиливается в периоды социально-экономической стабильности. Появляется уверенность в завтрашнем дне, доверие к финансовым институтам, убежденность в возможности государства контролировать ситуацию на финансовых рын-

ках и не допустить там кризисных явлений, способных нанести ущерб экономическим интересам граждан. В этом смысле актуальность заявленной проблематики становится ещё более значимой, т.к. в последние полтора года страна постепенно начинает выходить из кризиса, куда она попала по двум совокупным и равноценным по своей релевантности причинам: экономическим санкциям и падению цен на энергоносители.

О росте финансовой активности россиян свидетельствует ряд важных цифр. Ситуация стала исправляться уже с начала 2017 года. Так, согласно данным Объединенного кредитного бюро, с марта 2017 года жители России взяли в долг финансово-кредитных учреждениях, если говорить о количественном исчислении, то 2180000 кредитов. Это по статистике на 3 % больше, чем в марте 2016 года. Однако куда важнее то, что заемщики начали брать кредитные суммы в куда большем размере, чем в 2015–2016 годах, что говорит о росте доходов граждан и их убежденности в своей кредитоспособности. Если перевести ситуацию в формат «голых цифр», то объем рынка кредитования населения только за один год увеличился на 32 %, а если в денежном эквиваленте, то на 325.3 млрд руб. Особо показательно, что самый большой рост, как в количественном, так и в денежном эквиваленте продемонстрировали наличные кредиты. Всего гражданами России было взято у банков около 1630000 подобных кредитов, что равняется сумме 183.9 млрд. руб. В денежном измерении рост измеряется сороками процентами. После кризиса вновь «пошла в гору» система автокредитования, оказавшаяся на несколько лет в глубокой депрессии. Денежный объем кредитов в этой области вырос на 20.2 млрд руб., что в процентном измерении достигает тридцати восьми пунктов. То же можно сказать и о рынке ипотеки, переживавшем особо масштабный упадок. Сейчас он вновь перешел в стадию роста, хотя до кризисных показателей пока не добрался [1].

Таким образом, актуальность проблематики, связанной с включенностью населения в финансовую активность не вызывает вопросов. В то же время, проблему можно развернуть в иную плоскость: а насколько позитивно мы можем оценить широкую включенность населения в участие в финансовых операциях с точки зрения возможности обеспечения экономической безопасности каждого конкретного домохозяйства? Значимость этого вопроса проявляется в том, что все кредитно-заемные акции, подобно любому акту предпринимательской деятельности, проводятся на началах рисков. И пусть сходство с предпринимательством во многом является условным, даже формальным, по меньшей мере один аспект рассматриваемой проблематики может считаться значимым даже с позиции этого ракурса вопроса. Речь идет о способности заемщика выполнять свои обязательства перед кредитором. Иными словами, о кредитоспособности. Между тем, оценить свою собственную кредитоспособность, не обладая при этом необходимой финансовой грамотностью, едва ли возможно. Поэтому далее мы рассмотрим масштаб проблемы в контексте того, как влияет отсутствие финан-

совой грамотности на расширение количества некредитоспособных заемщиков граждан в Российской Федерации.

Численность россиян, бравших когда-нибудь банковские кредиты, за последние три года, как свидетельствует ВЦИОМ, увеличилось с 58 % до современных 67 %. При этом не менее 47 % указали на то, что пользовались банковскими займами неоднократно. Данный опрос был проведен 15 ноября 2017 г. (в выборку попали 1800 респондентов).

Также важными мы считаем данные о том, что 57 % респондентов указали на наличие в их домохозяйствах как минимум одного, либо даже несколько непогашенных кредитных обязательств, что более чем в два раза превышает аналогичный показатель 2009 году, когда он равнялся 26 % [2].

Вывод по этим цифрам простой. Население Российской Федерации накапливает долги более быстрыми темпами, чем доходы. В настоящее время Средняя задолженность среди россиян на первое полугодие 2017 года равнялась 150 тысячам руб. При этом средний доход составляет 30,6 тысяч рублей. Можно привести ряд данных по благополучной, как считается на уровне общественного сознания, Москве. Так, в столице, как указывает статистика, средний показатель долга на одного совершеннолетнего человека образует 170 тысяч рублей, в то время как доходы достигают лишь 50 тысяч рублей за один месяц.

Еще одной тревожной цифрой следует считать стремительное сокращение сбережений. Одним из показателей, по которому этот факт можно зафиксировать, является то, что сокращаются остатки финансовых средств на счетах у населения. Сейчас по России средний показатель остатков всего 7500 рублей за один месяц.

Следствием этого процесса становится то, что возможность делать накопления практически отсутствует. Мы можем сослаться на опрос ВЦИОМ от 12 февраля 2017 года, согласно которому 63 % россиян указали на отсутствие в их домохозяйствах накоплений. Какую-то часть накоплений от основных доходов смогли сделать лишь треть респондентов [3].

Потенциальные проблемы с необходимым возвратом финансовых средств могут возникнуть, как минимум, у четверти заемщиков у банков. При этом 4 % респондентов категорично заявили, что не смогут погасить кредит, 22 % заемщиков убеждены, что скорее всего именно так всё и произойдет. Особенно серьезные проблемы возникают у наименее обеспеченной когорты населения, что свидетельствует у не очень больших займах, взятых как бы по случаю, эмоционально, под влиянием внезапно возникшей потребности.

Как свидетельствует банковская статистика заемщики с наименьшими финансовыми доходами (в сегменте до 20 тысяч рублей) нагрузка по долгу возросла на 29,75 %. С учетом того, что накопление долга имеет кумулятивный характер, есть большая вероятность, что результатом та-

ких финансовых отношений может стать процедура банкротства гражданина [4].

Как свидетельствует уже указанное исследование ВЦИОМ, основным средством, используемым при погашении кредита для россиян являются заработная плата (75 %), а также пенсии (24 %). Это крайне ненадежный финансовый инструмент для погашения кредитных обязательств, поскольку пенсии и заработные платы, как правило, недостаточны даже для удовлетворения текущих потребностей, и финансовые долги оказываются для них непосильной нагрузкой. В случае возникновения необходимости срочной выплаты долга, как указывают россияне, они готовы обращаться к дополнительным займам (35 %), продавать личные вещи (13 %) или даже пользоваться услугами ломбарда (4 %) [5].

В соответствии с данными Объединенного кредитного бюро, по первому полугодю 2017 года примерно 8 млн. россиян были причислены к потенциальным банкротам. Это ещё не означает реальное банкротство, но нередко ведет к просрочке или создает испорченную кредитную историю. К сожалению, высокими являются статистические показатели по молодым семьям, которые относятся к числу наиболее уязвимых в этом плане [6].

Наиболее худший выход по предотвращению банкротств граждан – обращение к микрофинансовым организациям, где займы иногда достигают обязательств в тысячу процентов. Аналитики Объединенного кредитного бюро пишут, что в них идут от безысходности. При этом 9 % из обратившихся за финансовыми услугами в подобные организации имеют обязательства по четырем кредитам одновременно, а 15 % – по трем кредитам. Статистика «счастливых финалов» с микрофинансовыми организациями имеет место в пять раз реже, чем в случае с банковскими кредитами.

Такой путь люди проходят от недостаточной финансовой грамотности. По мнению граждан они обладают необходимыми средствами для погашения долгов, что, однако, не подкрепляется статистикой. Достаточно указать на то, что в результате использования услуг микрофинансовых организаций общая задолженность физических лиц выросла на 215 млрд. рублей. Поскольку ситуация всё более усугубляется, от констатации недостаточной финансовой грамотности необходимо переходить к ее радикальному исправлению.

Едва ли возможно обучить основным азам финансовой грамотности уже взрослых людей, которые вынуждены сейчас думать над тем, где брать необходимые денежные ресурсы для погашения своих многочисленных кредитных обязательств. Современное поколение россиян, пополняющее ряды некредитоспособных должников, в основном будет решать свои проблемы на основе собственных ошибок. Это очень дорогая, но для них, увы, единственно возможная цена за обучение. Однако есть и более простые способы, не столь обременительные для домо-

хозяйств в финансовом плане и не такие эмоционально затратные применительно к отдельным индивидам. Речь идет об обучении подрастающих поколений, которые ещё не имели собственного опыта в качестве самостоятельных участников финансовых отношений. К числу таковых без всяких экивоков следует отнести школьников, которые, во-первых, несовершеннолетние и, следовательно, не имеют полной гражданской дееспособности, во-вторых, не располагают свободными денежными средствами в таком объеме, чтобы стать интересными субъектами для кредитно-финансовых организаций.

В то же время, специфика школьников, как особого контингента обучающихся такова, что работать над формированием их компетенций в сфере финансовых отношений не сможет любое лицо, хоть и обладающее необходимыми познаниями. В школе в качестве обучающего имеет право трудиться лишь учитель, получивший специализированное педагогическое образование, подтвержденное соответствующим дипломом высшего учебного заведения, содержащим указание, какое именно направление было изучено для преподавания в среднем общеобразовательном учебном заведении. Следовательно, нам необходимо определиться с рядом вопросов, которые возникают при постановке проблемы о том, каким образом следует развивать финансовую грамотность школьников.

Прежде всего, мы полагаем, что единственно возможным учебным предметом для решения указанной задачи следует признать обществознание. Можно было бы ввести какую-то отдельную школьную дисциплину с условным названием «финансовая грамотность», но едва ли это возможно в современных условиях. И тому есть ряд объективных препятствий. Прежде всего, необходимо отметить, что современная школьная программа и так перенасыщена многочисленными предметами. Размещать в школьную сетку расписания ещё один – будет означать ещё большее увеличение нагрузки, что способно вызвать протесты со стороны родителей. Убирать (сокращать) какую-то другую дисциплину – может породить конфликт интересов в далеко не всегда дружном школьном коллективе учителей. Вводить факультативом – изначально понижать значимость и ценность в глазах учащихся нового предмета, и без того не имеющего никаких традиций в школьном преподавании. Иными словами, все аргументы за то, чтобы расширить и акцентировать аспект «финансовой грамотности» в экономическом блоке обществознания.

Такой выбор означает, что в учебную программу педагогического направления по профилю «История» должен быть добавлен новый учебный курс «Финансовая грамотность населения». Подобный курс приоритетно следует изучать именно историкам, поскольку на них ложится обязанность преподавать обществознание в рамках школьной программы. Поскольку во многих учебных планах педагогических направлений отсутствует даже общий предмет «Экономика», что связано с сокращением аудиторной нагрузки и изъятием из учебных планов практически всех

предметов междисциплинарного цикла, то введение курса «Финансовая грамотность населения» нужно признать жизненно необходимым. Мы, кроме того, считаем, что указанная дисциплина также может быть (а вернее всего, должна) преподаваться и по другим профилям педагогического направления. Так или иначе, но почти все учителя ведут не только свои специализированные школьные курсы, но и работают классными руководителями, реализуют определенную общественную нагрузку, проводя классные часы и разного рода мероприятия. Следовательно, они, как и историки, вполне способны вносить свою лепту в повышение финансовой грамотности школьников и, соответствующим образом, нуждаются в повышении своей финансовой компетентности во время обучения в рамках педагогического направления. Но, приоритет в этом плане, безусловно, должен быть отдан подготовке по профилю «История».

Литература:

1. *Клиндухов Е. В 2017 году россияне стали чаще брать кредиты* // URL: <http://www.e-vesti.ru/ru/v-2017-godu-rossiyane-stali-chashhe-brat-kredity> (дата обращения – 21 марта 2018 года).
2. ВЦИОМ. Опрос 15 ноября 2017 г. (N = 1800) // Пресс-выпуск № 3138.
3. ВЦИОМ. Опрос 12 февраля 2017 г. (N = 1800) // Пресс-выпуск № 3007.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 30.12.2017 г.) // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301, 3302 (ст. 25).
5. ВЦИОМ. Опрос 10 июня 2017 г. (N = 1500) // Пресс-выпуск № 3104.
6. *Верещагина А.В. Проблемы молодой семьи первого года жизни с позиций ее типологической характеристики* / А.В. Верещагина, В.В. Ковалев, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10.

Подводя итог, необходимо отметить, что финансовая грамотность становится важнейшим атрибутом современной жизни. Многочисленные проблемы, которые население Российской Федерации имеет с финансовыми органами власти, банковскими и иными кредитными организациями, свидетельствуют в пользу необходимости обучения студентов педагогического направления основополагающим азам финансовой грамотности. Введение в учебные планы подготовки бакалавров педагогического направления необходимого для решения данной задачи курса, переакцентирование экономического раздела школьного предмета «Обществознание» на финансовый аспект могут служить залогом того, что подрастающие поколения российских граждан будут избавлены от многих бед и неприятностей, которые имеют их родители из-за элементарного незнания основных принципов финансовой безопасности домохозяйств.

Literature:

1. *Klinduhov E. In 2017 the Russians were more likely to take out loans* // URL: <http://www.e-vesti.ru/ru/v-2017-godu-rossiyane-stali-chashhe-brat-kredity> (accessed March 21, 2018).
2. VTSIOM. Poll November 15, 2017 (N = 1800) // Press-release № 3138.
3. VTSIOM. Poll February 12, 2017 (N = 1800) // Press-release № 3007.
4. The civil code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on 30.12.2017) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301, 3302 (V. 25).
5. VTSIOM. Poll June 10, 2017 (N = 1500) // Press-release № 3104.
6. *Vereschagina A.V. Problems of a young family's first year of life from the perspective of its typological characteristics* / A.V. Vereschagina, V.V. Kovalev, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2016. № 10.

Флигинских Татьяна Николаевна

доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
fliginskih@bsu.edu.ru

Тарасова Татьяна Юрьевна

аспирант кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
fliginskih@bsu.edu.ru

Олейви Хуссейн Забун

аспирант кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
fliginskih@bsu.edu.ru

Букреева Лилия Михайловна

аспирант кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
fliginskih@bsu.edu.ru

Tatiana N. Fliginskih

Doctor of economic sciences,
professor of the Department of finance,
investment and innovation,
Belgorod State National Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

Tatiana Yu. Tarasova

graduate student of the
Department of finance,
investment and innovation,
Belgorod State National Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

Hussein Z. Oleiwi

graduate student of the
Department of finance,
investment and innovation,
Belgorod State National Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

Lilia M. Bukreeva

graduate student of the
Department of finance,
investment and innovation,
Belgorod State National Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ
КРЕДИТНЫХ ПРОДУКТОВ
ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные вопросы развития банковских кредитных продуктов для физических лиц на российском рынке. Выявлены актуальные проблемы, сопровождающие кредитование населения в России. Среди них особое внимание акцентируется на низком уровне реальных доходов потенциальных заемщиков и ужесточении требований банков к ним, что обуславливает недоступность классических кредитных банковских продуктов для многих граждан. Автор анализирует динамику процентных ставок по кредитам физических лиц и рост объемов просроченной задолженности по ссудам. По материалам проведенного исследования обозначены перспективы развития банковского кредитования физических лиц в России.

Ключевые слова: банковские кредитные продукты, заемщики, кредитование населения, потребительский кредит, просроченная задолженность, процентная ставка.

■ ■ ■

**THE MAIN TENDENCIES OF
DEVELOPMENT OF BANKING
CREDIT PRODUCTS FOR
NATURAL PERSONS**

■ ■ ■

Annotation. The article discussed topical issues of development of bank credit products for individuals in the Russian market. The actual problems accompanying crediting of the population in Russia are revealed. Among them, special attention is focused on the low level of real incomes of borrowers and the tightening of requirements for them, which causes the inaccessibility of classical credit banking products for many citizens. The author analyzes the dynamic rates on loans to individuals and the growth in the amount of overdue loans. Based on the materials of the study, prospects for the development of bank lending to individuals in Russia are outlined.

Keywords: bank credit products, borrowers, consumer lending, consumer credit, overdue debt, interest rate.

■ ■ ■

Трудно переоценить роль кредита в развитии экономики, так как кредит – это одно из самых распространенных явлений в современном экономическом обществе. Его широкое применение, по мнению ученых, определяется потребностями участников рынка, которые, с одной стороны, имеют спрос на временно свободные ресурсы, с другой стороны, предлагают данные ресурсы. Сбалансированность спроса и предложения кредитных ресурсов обеспечивает прочную финансовую базу всего народного хозяйства как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах [7].

Кредит используют крупные и малые предприятия, торговые и производственные структуры; государства, правительства и отдельные граждане. При этом кредитование населения в настоящее время является приоритетным направлением деятельности большинства коммерческих банков. Оно способствует более полному удовлетворению потребностей граждан в улучшении социальных и бытовых условий, а также оказывает влияние на активизацию общественного производства товаров и услуг и выступает как важнейший элемент социально-экономического развития страны. Участвуя в процессе кредитования, государство имеет возможность определять реальную социальную политику, повышать уровень культуры и образования населения, оказывать помощь молодым семьям и материальную поддержку различным категориям граждан. При эффективном розничном кредитовании оптимально сочетаются и учитываются интересы всех субъектов – участников кредитных отношений – государства, банков и заемщиков.

Однако финансово-экономический кризис обозначил необходимость более глубокого исследования происходящих изменений в сфере кредитования населения и их влияния на экономику в целом. Общество заинтересованно не только в преодолении экономического спада, но и в нахождении возможности избежать прежних заблуждений и ошибок в сфере кредитования. Вопрос о способах обеспечения устойчивого и стабильного развития, в том числе с помощью новых банковских кредитных продуктов, является

одним из наиболее востребованных как в научном, так и в практическом отношении. Существующие на сегодня проблемы в кредитовании физических лиц актуализируют необходимость их более подробного изучения и анализа, чем и обусловлен выбор данной темы исследования.

Цель нашего исследования заключается в выявлении основных тенденций в предоставлении банковских кредитных продуктов для физических лиц на российском рынке и определении перспективных направлений развития данной сферы кредитования.

Одной из важнейших тенденций на банковском рынке России в последние годы является рост взаимного интереса банков и частных заемщиков. В функционировании сферы розничного банковского кредитования главной целью является увеличение доходов коммерческих банков и рост экономического потенциала страны. Интерес частных заемщиков обусловлен реализацией возможности решить свои финансовые проблемы, которые связаны с приобретением жилья, автотранспортных средств, бытовой техники, оплатой образовательных, медицинских и прочих услуг.

На протяжении последних нескольких лет, на рынке банковского кредитования населения произошел ряд изменений, касающихся многочисленных новшеств в организации процесса кредитования, видов банковских кредитных продуктов, объектов, форм и условий кредитования. Банки с учетом роста потенциальных потребностей клиентов стремятся предлагать качественно новые банковские продукты и услуги [5].

Анализируя тенденции рынка розничного кредитования, можно отметить, что в начале 2017 года наметилась тенденция снижения спроса физических лиц на банковские кредитные продукты. Сложившаяся в нынешних экономических условиях ситуация свидетельствует о том, что возможности получения банковской ссуды на потребительские цели ограничиваются высокими процентными ставками (табл. 1). По данным ЦБ РФ средняя процентная ставка по краткосрочному кредиту (сроком до 1 года) для физических лиц на начало 2017 г. составила 22,4 % [6].

Таблица 1

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам физических лиц в рублях в 2017 году, %

Месяц	Всего		в том числе автокредиты	
	сроком до 1 года	сроком свыше 1 года	сроком до 1 года	сроком свыше 1 года
Январь	22,40	16,23	11,43	13,25
Февраль	21,06	16,00	11,83	13,22
Март	20,37	15,66	13,94	13,08
Апрель	20,57	15,42	11,38	13,17
Май	20,07	15,32	11,53	12,73
Июнь	19,89	15,08	10,48	12,29
Июль	20,26	14,94	10,48	12,40
Август	20,07	14,50	10,90	12,13

Также препятствием для возможности воспользоваться банковским кредитом выступает в настоящее время ужесточение банками требо-

ваний к заемщикам, учитывая падение их реальных доходов. Так за 2016 год снижение реальных располагаемых доходов населения состави-

ло 5,9 %. Очевидно, что в связи с высокой требовательностью банков к заемщикам последние не в полной мере удовлетворяют свои потребности в финансовых ресурсах и поэтому вынуждены искать альтернативные источники дополнительного финансирования. Очень часто таковыми являются займы граждан в получивших распространение многочисленных микро-финансовых организациях, где процентные ставки и условия предоставления заемных средств значительно отличаются от банковских в худшую сторону. Неизбежность обращения населения к микро-займам обусловлена отсутствием доступа к классическим кредитным банковским продуктам. Все вышеизложенное свидетельствует о низких доходах физических лиц и необходимости создания специальных банковских кредитных продуктов, учитывающих реальный уровень платежеспособности населения.

В то же время, как отмечают финансовые аналитики, розничное кредитование по итогам 2016 г. вышло из стагнации и продемонстрировало рост на 1,4 %. Банковская система России, по их мнению, в 2016 г. частично преодолела кризис: прибыль отечественных банков к началу 2017 г. составила 788 млрд рублей, просроченная задолженность и расходы на резервы снизились, дефолтов в розничном секторе стало меньше. Постепенно возрастает. В 2016 г. уровень проблемной задолженности по кредитам физических лиц составил 10,5–10,9 % от общей суммы выданных банками ссуд. В целом динамика просроченной задолженности в 2016 г. с высокой вероятностью свидетельствует о продолжении тенденции к снижению ее доли в 2017 г. [9].

В начале 2017 г. эксперты отмечают значительное увеличение количества выданных физическим лицам кредитов (в том числе, и новых кредитных карт) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что свидетельствует о постепенном восстановлении у банков позиций на розничном кредитном рынке.

По мнению россиян, условия банковских кредитных продуктов со второй половины 2016 г. стали более благоприятными. Это связано, с тем, что банки снизили процентные ставки по кредитам, а также смягчили основные неценовые условия кредитования физических лиц по сравнению с 2015 годом [1]. Во многом на это повлиял рост конкуренции между кредитно-финансовыми организациями на рынке банковских услуг и продуктов. Последствием смягчения условий банковского кредитования стало постепенное увеличение объемов кредитов, выданных физическим лицам.

В то же время, следует отметить, что современное состояние рынка банковского кредитования населения характеризуется рядом проблем, среди которых одной из важнейших является рост просроченной задолженности. Как свидетельствует статистика, 10 миллионов заемщиков не выполняют свои обязательства в соответствии с кредитным договором, что приводит к образованию просроченной задолженности, которая имеет постоянную тенденцию роста. По данным ЦБ РФ средняя задолженность одного

домохозяйства (расчетный эквивалент средней семьи) составляет 189,7 тыс. руб., в том числе просроченная – 16,2 тыс. руб. (8,5 %), а совокупный объем просроченной задолженности по кредитам физических лиц составил по подсчетам аналитиков Объединённого кредитного бюро (ОКБ) 1,07 трлн руб. [8].

Во многом такой высокий уровень просроченной задолженности по кредитам физических лиц объясняется низкой финансовой культурой населения. Это выражается в непонимании заемщиками природы и техники начисления процентов по ссуде, отсутствии навыков планирования личных доходов и расходов, и наконец, в нежелании изучать подробно заключаемую сделку, когда договор зачастую подписывается без его чтения из-за намерения срочно купить понравившуюся вещь [3].

Сегодня рынок розничного кредитования характеризуется высокой степенью закредитованности населения. Часто люди берут новый кредит для погашения уже имеющегося, что является в корне неверным решением, и ухудшает и без того не самое лучшее финансовое положение заемщика. Свыше 30 % граждан в 2016 г. имели непогашенную задолженность по кредитам, при этом даже с учетом появления правовых механизмов банкротства физлиц, в России сохраняется огромное число людей, чьи платежи по ранее полученным займам превышают 100 % дохода. В среднем же на погашение кредитов среднестатистическое домохозяйство нашей страны тратит до 45 % месячного дохода.

Развитие розничного кредитования и в целом кредитных операций банков связаны с необходимостью обеспечения стабильной экономической и политической ситуации в стране, оздоровлением реальной экономики, и повышением жизненного уровня населения. Несмотря на проблемы банковского кредитования населения, перспективы его дальнейшего развития все же остаются высокими. При этом банкам необходимо разработать стратегию, которая не только поможет преодолеть препятствия, но и приведет к развитию рынка потребительского кредитования.

Рассматривая перспективы дальнейшего развития банковского кредитования населения в РФ, необходимо применение более гибкой политики в процессе совершенствования организации процесса кредитования. К сожалению, не все заявки потенциальных заемщиков на получение кредита оказываются реализованными из-за неоперативного принятия решений банками. Более того, для сокращения числа невозврата кредитов из-за их высокой стоимости, необходимо создание условий для снижения процентных ставок и совершенствование всей системы кредитования. Во многих российских банках до сих пор отсутствует единая система требований к заемщикам, которая помогала бы производить простую оценку суммы предоставляемого кредита.

Важными вопросами, требующими решения от банков, является не только создание необходимых внутрибанковских положений, но и привлечение пристального внимания к развитию новых

банковских кредитных продуктов в форме кредитования посредством пластиковых карт, овердрафта и дистанционных сервисов.

Кроме того, банки должны проводить среди населения маркетинговые исследования для определения их потребностей в розничных кредитных продуктах. Также, для совершенствования потребительского кредитования необходимо внести изменения в законодательство, которые позволили бы банкам использовать различные формы обеспечения возвратности кредитов физических лиц, увеличить долю привлеченных долгосрочных ресурсов и работать над созданием эффективной системы управления и минимизации кредитного риска.

Литература:

1. Ваганова А.В. Анализ современного состояния банковского кредитования населения в России // Молодой ученый. 2016. № 20. С. 275–277.
2. Еремина О.И. Банковское кредитование физических лиц / О.И. Еремина, Е.Н. Золина // Вектор экономики. 2017. № 1(7). С. 15.
3. Кугаевских К.В. Теоретические подходы к определению банковского кредитования населения // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 604–609.
4. Орлова И.А. Социально-экономическая роль банковского кредитования населения, тенденции и направления развития / И.А. Орлова, Я.В. Фроленко // Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений: сб. ст. межд. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 13 июля 2017 г.). Уфа : АЭТЕРНА, 2017. С. 284–287.
5. Статистический бюллетень Банка России. № 9. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1709r.pdf>
6. Тарасова Т.Ю. Роль новых кредитных продуктов в развитии экономики // Реструктуризация экономики России и промышленная политика (INDUSTRY-2015): тр. науч.-практ. конф. с зарубеж. участием (г. Санкт-Петербург, 24 марта 2015г.). СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 151–160.
7. Просроченная задолженность по кредитам физических лиц выросла за год более чем на 40 % [Электронный ресурс]. URL: <http://financial-crisis.ru/prosrochennaya-zadolzhennost-po-kreditam-fizicheskix-lic-vyrosla-za-god-bolee-chem-na-40/>
8. Ситуация в банковском секторе в декабре и прогноз на 2017 год // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riarating.ru/banks/20170201/630054980.html>

Несмотря на то, что в настоящее время кредитно-финансовые организации несколько замедлили свою деятельность на рынке кредитования, потребности физических лиц в банковских кредитных продуктах остаются весьма высокими. Поэтому, рост кредитования населения в России остается важнейшим фактором развития банковской системы и экономики страны в целом [4]. В связи с этим, дальнейшее совершенствование различных форм кредитных продуктов, выработка взвешенных подходов к реализации банковскими учреждениями кредитной политики, формирование продуктивной кредитной системы и эффективное управление ее рисками занимают важное место в поиске путей выхода России из финансово-экономического кризиса.

Literature:

1. Vaganova A.V. Bank credit analysis of the current state of the population in Russia // young scientist. 2016. № 20. P. 275–277.
2. Yeremina O.I. Banking crediting physical persons / O.I. Yeremina, E.N. Zolina // Vector of economics. 2017. № 1 (7). P. 15.
3. Kugaevskih K.V. theoretical approaches to the determination of Bank lending to population // young scientist. 2016. № 9. P. 604–609.
4. Orlova I.A. socio-economic role of Bank lending to population trends and directions of development/I.a. Orlova, Y. Frolenko//patterns and trends shaping the system of finance and credit relations. Church. Intl. researcher-Scient. CONF. (Saratov, July 13, 2017). Ufa : AJeTERNA, 2017. P. 284–287.
5. Statistical Bulletin of the Bank of Russia. № 9. 2017. [Electronic resource]: access mode: <https://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1709r.pdf>
6. Tarasova T.Yu. Role of new credit products in the development of the economy // Restructuring of the Russian economy and industrial policies (INDUSTRY-2015): tr. researcher-Scient. CONF. from abroad. participation (St. Petersburg, March 24, 2015). Spb. : Publishing House of the Polytechnic. Irkutsk, 2015. P. 151–160.
7. Arrears on loans to individuals rose for the year by more than 40 % [electronic resource]. URL: <http://financial-crisis.ru/prosrochennaya-zadolzhennost-po-kreditam-fizicheskix-lic-vyrosla-za-god-bolee-chem-na-40/>
8. The situation in the banking sector in December and forecast for the year 2017//RIA Rating [electronic resource]. URL: <http://www.riarating.ru/banks/20170201/630054980.html>

Янкина Ирина Анатольевна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры управления,
Таганрогский институт
управления и экономики
I.A.Yankina@rambler.ru

Нови Ирина Николаевна

кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры управления,
Таганрогский институт
управления и экономики
irinanovi05@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА
В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития российского туристического бизнеса. Анализируются статистические данные туристических потоков с 2014 по 2017 годы. Приводятся результаты PEST-анализа (на примере Ростовской области). Указывается, что сфера туристического бизнеса обладает эффектом эмерджентности, так как позволяет аккумулировать все ресурсы территории. Обозначена необходимость сформировать полную «карту» туристических маршрутов, обеспеченных достаточными осязаемыми и неосязаемыми ресурсами.

Ключевые слова: туристический бизнес, конкурентоспособность организации, динамика туристических поездок, гостиничный бизнес, потенциал территории, развитие инфраструктуры.

Развитие отечественной экономики, чаще всего, связывают с проблемами в промышленности и в сырьевом секторах. Однако мировая практика показывает, что туристический бизнес может стать хорошим финансовым вливанием в бюджет страны и оживить экономику российских регионов. Глобализация позволила выйти мировой практике туризма на новый уровень. Этому способствовал ряд следующих тенденций.

Во-первых, интенсивное развитие средств телекоммуникации и связи, эффективное управление информационными потоками стимулируют интерес населения к туризму (прежде всего, к международному туризму).

Во-вторых, выросший общекультурный уровень и доходы населения позволяют рассматривать туризм как способ отдыха и расширения кругозора.

Irina A. Yankina

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Professor of the
Department of Management,
Taganrog Institute management and
economics
I.A.Yankina@rambler.ru

Irina N. Novi

candidate of geographical sciences,
associate professor,
Assistant Professor of Management,
Taganrog Institute
management and economics
irinanovi05@gmail.com

**PROBLEMS OF
BUSINESS DEVELOPMENT IN
THE TOURISTIC SPHERE**

Annotation. The article deals with the problems of the development of the Russian tourist business. Statistical data of tourist flows are analyzed from 2014 to 2017. The results of PEST analysis are presented (on the example of the Rostov region). It is pointed out that the sphere of tourism business has the effect of emergence, as it allows to accumulate all the resources of the territory. It is necessary to create a complete "map" of tourist routes, provided with sufficient tangible and intangible resources.

Keywords: tourist business, competitiveness of the organization, dynamics of tourist trips, hotel business, potential of the territory, infrastructure development.

В-третьих, развитие международных отношений и транспортных связей позволяют снизить барьеры для осуществления туристического бизнеса.

В-четвертых, развитие соответствующей инфраструктуры и индустрии гостеприимства позволили снизить вероятность риска для туристов.

Однако успех туристического бизнеса в рамках конкретной территории детерминирован уровнем развития этих факторов внешней среды. В современном мире расширяются источники и мотивы туристической активности, появляются новые практики (оздоровление, отдых, культурно-исторический туризм, стремление к экзотике или экстриму, интерес к спортивным мероприятиям, гастрономический туризм, религиозный туризм). Расширение спектра интересов и увеличения географических зон путешествия позволяет рос-

сийскому туристическому бизнесу занять достойное место на международном рынке. Однако текущая ситуация показывает, что российский туристический бизнес использует только небольшую часть своих потенциальных возможностей. Данные статистики указывают на существенные колебания численности выездных и въездных турпоездов с 2014 по 2016 годы. Динамика совершения гражданами РФ выездных туристических поездок в зарубежные страны такова: в 2014 году – 42921 тыс.человек, в 2015 году – 34390 тыс.человек, в 2016 году – 31659 тыс.человек [1, с. 167]. Согласно статистике в 2017 году рост выездного турпотока по сравнению с 2016 г. составил 19,8 % [2]. Данные динамики за последние годы по въездному туризму иностранных граждан в РФ следующие: в 2014 году – 25438 тыс.человек, в 2015 году – 26852 тыс.человек, в 2016 году – 24571 тыс.человек [1, с. 166]. Согласно данным руководителя Федерального агентства по туризму О.Сафонова за три квартала 2017г. въездной турпоток по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. вырос на 14 % [2]. Въездной туристический поток ежегодно превышает въездной и внутренний. Компенсация подобной асимметрии лежит в русле популяризации российских культурно-исторических мест. Конкурентным преимуществом для развития въездного туристического бизнеса является не изученность и длительная недоступность для иностранного туриста большинства российских культурно-исторических мест. В целом, на территории России в большом количестве сохранились архаичные локализации, где культурные и исторические истоки могут послужить катализатором для развития туристической привлекательности и формирования новых маршрутов. Внутренний туризм оценивается специалистами по показателям гостиничного сектора. По статистике число лиц, размещенных в гостиницах и прочих коллективных средствах размещения России в 2016 г. выросло на 10 % в сравнении с 2015г. и на 23 % в сравнении с 2014 г. [3, с. 11].

Проблемы рынка туристических услуг на территории России связаны, в первую очередь, с неразвитой инфраструктурой. Имея в своем арсенале такой ресурс, как богатейшее культурно-историческое наследие, российская социально-экономическая система пока не в состоянии обеспечить достаточными материальными активами сферу туристических услуг. В стране наблюдается непрерывное сокращение числа организаций культурно-досугового типа. Согласно данным в 1992 году их насчитывалось 66 тыс., в 2000 году – 54,8 тыс., в 2010 году – 46,6 тыс., в 2013 году – 42,2 тыс., в 2014 году – 42,1 тыс., в 2015 году – 40,3 тыс. [1, с.162]. Таким образом, за 25 лет их стало меньше почти на треть. Ситуация усугубляется отсутствием бюджетных средств для достойного содержания музеев, памятников архитектуры и искусства; низким качеством дорог и транспортных услуг; неразвитостью сервисного сопровождения туристических маршрутов и «выпадения» многих памятников исторического и культурного наследия (например, находящихся на территории малых городов) из рекомендуемой туристу «карты путешествия». Однако на фоне усугубляющихся

проблем можно отметить позитивные тенденции. В частности, в стране достаточно регулярно проводятся международные знаковые события, имеющие широкий резонанс у мировой общественности (например, проведение в России Евровидения, Зимней Олимпиады в Сочи, Чемпионата мира по футболу), побуждающие иностранных и российских граждан к посещению данных мероприятий. Такая туристическая активность обеспечивает повышение спроса на туристические услуги и хороший приток финансовых средств в бизнес. Помимо этого важной позитивной тенденцией является рост числа гостиниц на территории нашей страны. Согласно данным статистики в 2013 году их насчитывалось 9869, в 2014 году – 10714, в 2015 году – 13958 [1, с. 164]. Именно гостиничный бизнес как комплиментарная услуга позволяет поддерживать и развивать туристический поток. Требования потребителей, структурирующие активность бизнес в данном пространстве, связаны с достойным качеством услуг, представляемых отельерами, и разнообразием ценовых категорий и условий размещения. Меняющиеся условия рынка и более жесткая конкуренция требуют от представителей гостиничного бизнеса большой гибкости в определении ценовой стратегии. Как показывают исследования [4], разнообразие предлагаемых на высоко конкурентном рынке отелей услуг является для гостя непростой задачей. Интернет-сайты предлагают широкий спектр услуг для туриста, дифференцируемый по цене, комфортабельности, местоположению. Для туристического бизнеса это является перспективной возможностью развития, так как подталкивает владельцев мест размещения творчески подходить к привлечению клиентов, создавать новые услуги, предлагать скидки, повышая конкурентоспособность своего заведения.

Таким образом, успешность развития туристического бизнеса зависит от правильного сочетания ресурсов, которыми располагает конкретная территория. Уникальность имеющихся на территории материальных и нематериальных ресурсов предопределяет её туристический потенциал. Определение данного потенциала необходимо начинать с анализа всех возможностей и угроз, которые влияют на развитие туристического бизнеса данной территории. Для примера рассмотрим, как факторы внешней среды определяют направления развития туристического бизнеса Ростовской области. Исследование основных факторов внешней среды Ростовской области, оказывающих влияние на рынок туристических и гостиничных услуг, проведенное на основе методики PEST-анализа, позволило определить особенности рынка. Наиболее значимыми факторами внешней среды, с точки зрения возможностей, являются отношение населения к работе и досугу, требования потребителя к качеству предоставляемых услуг, образ и уровень жизни, традиции и привычки потребления, развитие технологий и внедрение Интернет-среды в жизни россиян. Ещё одна положительная тенденция – это увеличение в стране объема кредитных денег и формирование благоприятных условий кредитования.

Угрозы для деятельности туристических фирм могут быть следующие. Повышение уровня безработицы, снижение зарплат, позитивное отношение населения к импортным товарам и услугам, динамика инфляции и процентных ставок, курс валют являются сдерживающими факторами развития гостиничного и туристического бизнеса. Ужесточение налоговой политики и повышение налогов ведет к удорожанию данных услуг. Среди негативных факторов выделяется регулирование земельного законодательства. В частности, в статье 239.1. ГК РФ указано, что при прекращении действия договора аренды земельного участка, расположенные на нем объекты незавершенного строительства по решению суда могут быть изъяты у собственника и проданы на публичных торгах [5]. Данная угроза блокирует инвестиционную активность бизнес-сообщества в сфере строительства объектов туристической направленности. Отзывы туристов указывают на дисбаланс между заявленным уровнем обслуживания и установленным уровнем цен, невысокой квалификацией сотрудников гостиничного и туристического бизнеса, несоответствие материально-технической базы общепринятым стандартам.

Результаты исследования внешних факторов, влияющих на рынок туристических услуг, позволили сформулировать следующие выводы. Рынок данных услуг, согласно прогнозам, будет развиваться за счет низкоценового сегмента (что предполагает рост числа гостиниц категории «без звезд»). В среднесрочной перспективе у Ростовской области есть хорошая база для того, чтоб создать инфраструктуру для развития бизнесов-туров и развлекательного туризма. Исследования показывают, что потенциал для развития внутреннего туризма в Ростовской области существует. В частности, исследование социальных установок студентов, проведенное с декабря 2016г. по февраль 2017 г. в Южном федеральном институте (выборка 855 человек), самыми важными для посещения (можно было выбрать не более 3х ответов) респонденты считают «памятники архитектуры прошлых веков» (57 %), «памятники важным для страны историческим событиям» (53 %), «памятники поэтам, писателям и другим деятелям искусства» (48 %), «картинные галереи» (38 %), «историко-краеведческие музеи» (36 %) [6].

Реальной основой для воплощения этих перспектив в жизнь являются наметившийся рост внутренних туристических маршрутов; хорошие климатические условия, наличие водных ресурсов, наличие уникального культурно-исторического наследие (в том числе, памятники архитектуры, музеи), имеющее мировое значение; рост коммерческих и некоммерческих организа-

ций, наличие административных структур, реализующих массовые зрелищные мероприятия; проведение ряда матчей Чемпионата мира по футболу на территории области, что инициирует развитие развлекательной и транспортной инфраструктуры. В связи с этим, гостиничному менеджменту требуется определить уникальные конкурентные преимущества и произвести правильное позиционирование своих отелей в системе туристических маршрутов. Это обусловлено тем, что местонахождение отеля является важным конкурентным преимуществом, помогающим выделиться среди остальных конкурентов. Все гости ценят близость отеля к транспортным коммуникациям. Вместе с тем, бизнес-клиенты ориентированы на размещение в отелях, находящихся в центре населенных пунктов. А клиенты-туристы ценят близость к морю (реке, озеру), развлекательным центрами и культурно-историческим памятникам. Кроме этого отметим, что нестабильный курс рубля ведет к сокращению внешней туристической активности, но приводит к развитию внутренних туристических маршрутов. Социокультурные факторы внешней среды тесно связаны с изменением образа жизни населения и потенциальной возможностью повышения заинтересованности в отдыхе на территории российских курортных зонах. Формирование государством у населения лояльности к собственной стране и побуждение к здоровому и активному образу жизни населения может стать дополнительным импульсом для внутреннего туризма. Важность влияния технологических изменений продиктовано необходимостью соответствовать даже самым искушенным в использовании новейших технологий клиентам. Модернизация и реконструкция туристской инфраструктуры Ростовской области – важный параметр для успешного туристского развития данного рынка.

Подводя итоги, нужно отметить, что сфера туристического бизнеса обладает эффектом эмерджентности, так как позволяет аккумулировать все имеющиеся ресурсы территории. Главная проблема развития данного бизнеса – собрать полную «карту» туристических маршрутов, обеспеченных достаточными осязаемыми и неосязаемыми ресурсами. И если последние у России имеются в достаточной степени, то осязаемые (материальные) ресурсы требуют повышенного внимания и дополнительного стимулирования для их развития. Встает проблема формирования систем подготовки специалистов в сфере туризма, гостеприимства и экскурсионизма, т.к. квалификация и качество их работы предопределяет удовлетворенность клиентов. Помимо этого, расширение спектра туристических практик позволяет ориентировать туристический бизнес на диверсификацию предлагаемых услуг.

Литература:

1. Россия в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник // Росстат-М., 2017. 511 с., С. 164–167.
2. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/14611/>, свободный (Дата обращения: 17.01.2018).

Literature:

1. Russia in figures. 2017: A Brief Statistical Digest // Rosstat-M., 2017. 511 p., P. 164–167.
2. Official site of the Federal Agency for Tourism. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/14611/> (Accessed 17.01.2018).

3. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Ноябрь. 2017. № 31. [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru.>files/publication/a/15422.pdf>, свободный (Дата обращения: 12.02.2018).

4. Нови И.Н. Повышение конкурентоспособности предприятий гостиничной отрасли на основе SWOT-анализа // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2017. № 2 (26). С. 29–32.

5. Гражданский кодекс РФ/ Справочная правовая система «Консультант Плюс» / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/sys/>, свободный (Дата обращения: 21.02.2018).

6. Рачипа А.В. Рынок труда и социально-трудовые отношения: оценки молодежи / А.В. Рачипа, И.А. Янкина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 3(26). С. 48–51.

3. Bulletin on current trends in the Russian economy. November. 2017. № 31. URL: <http://ac.gov.ru.>files/publication/a/15422.pdf> (Accessed 12.02.2018).

4. Novi I.N. Increase of competitiveness of the enterprises of hotel branch on the basis of SWOT-analysis // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2017. № 2 (26). P. 29–32.

5. Civil Code of the Russian Federation / Legal reference system «Consultant Plus» / Official site of the company «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/sys/> (Accessed 21.02.2018).

6. Rachiya A.V. Labor market and social and labor relations: assessments of the youth / A.V. Rachiya, I.A. Yankina // Kazan social and humanitarian bulletin. 2017. № 3(26). P.48–51.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 19.03.2018
Подписано в печать 22.03.2018
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская №1
Печать riso. Уч.-изд. л. 9,1
Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом-Юг»
350072, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», оф. 41/3
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 1870

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: <http://www.id-yug.com>